ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ

МИНИСТЕРСТВА

ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

1802—1902

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1902.

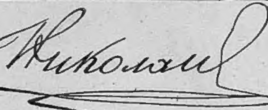
Напечатано по распоряженію Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

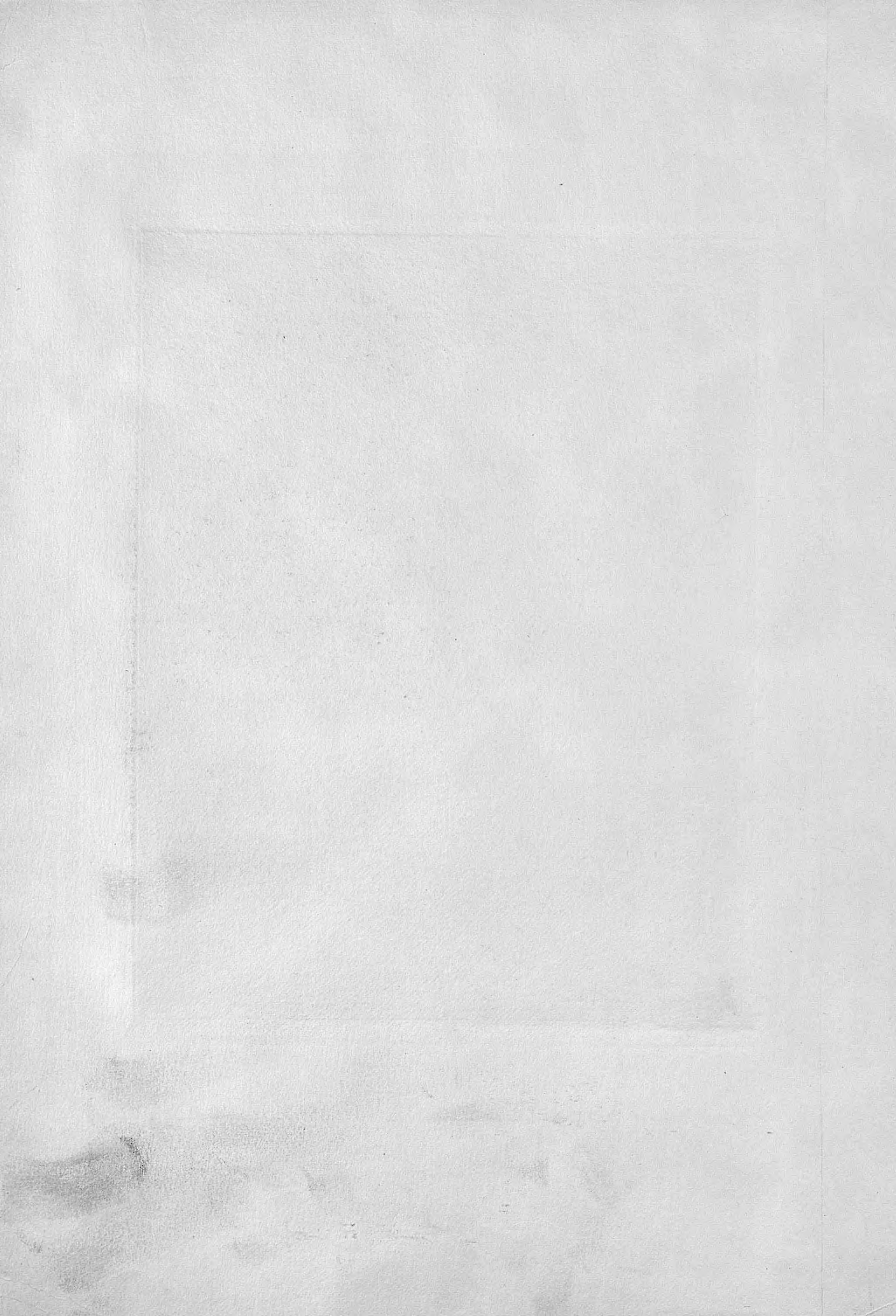

Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Съ фотографіи К. фонъ Гана. Геліогравюра Ф. Тильгмана.

Съ грав Т. Райта по портр Г. Доу. Геліогравюра Р. Паулусена

Александръ

Издаваемый въ ознаменованіе исполнившагося 8 сентября 1902 года столѣтія учрежденія министерствъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, *Очеркъ исторіи министерства иностранныхъ дѣлъ* содержитъ въ себѣ историческое описаніе устройства вѣдомства иностранныхъ дѣлъ съ древнѣйшаго времени и общій обзоръ главныхъ событій русской внѣшней политики XIX столѣтія, съ изложеніемъ важнѣйшихъ договоровъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами.

Изложеніе основано на составленныхъ дѣлопроизводителями архивовъ министерства С. А. Бѣлокуровымъ, княземъ Н. В. Голицынымъ, Н. П. Павловымъ-Сильванскимъ и другими—изслѣдованіяхъ о посольскомъ приказѣ, о государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ и о политическихъ системахъ Императора Николая I и Императора Александра II, а также на изслѣдованіяхъ по исторіи внѣшнихъ сношеній непремѣннаго члена совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ, профессора Ф. Ф. Мартенса, помѣщенныхъ въ издаваемомъ министерствомъ „Собраніи трактатовъ и конвенцій".

Въ числѣ иллюстрацій помѣщены по большей части неизданные портреты лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія вѣдомствомъ иностранныхъ дѣлъ, начиная съ „Царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя" Ордина-Нащокина, и собраніе портретовъ Императорскихъ пословъ и посланниковъ, пребывавшихъ при дворахъ великихъ державъ въ теченіе минувшаго столѣтія.

За обязательное содѣйствіе изданію, выразившееся въ доставленіи портретовъ и рисунковъ, а также нѣкоторыхъ историческихъ матеріаловъ, министерство иностранныхъ дѣлъ выражаетъ глубокую благодарность Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Михаиловичу, графу фонъ Альвенслебену, графу П. К. Бенкендорфу, г-жѣ Вагнеръ, П. Л. Вакселю, А. В. Вестману, П. А. Вигель-Панчулидзеву, А. К. Бентковскому, В. А. Боброву, барону А. А. Будбергу, баронессѣ М. П. Будбергъ, г-ну Гадону, О. Е. Гирсъ, графинѣ М. В. Голенищевой-Кутузовой, свѣтл. князю К. А. Горчакову, П. Я. Дашкову, баронессѣ В. И. Икскуль-фонъ-Гилленбандъ, Вл. В. Квадри, графу П. С. Киселеву, К. В. Коссинскому, В. П. Кочубею, А. Н. Кудрявцеву, свѣтл. князю А. Ливену, графу П. Ф. Медему, барону М. Ф. Мейендорфу, баронессѣ О. М. Мейендорфъ, княгинѣ М. А. Мещерской, графу А. Н. Муравьеву, А. И. Нелидову, графу А. Д. Нессельроде, Ю. С. Нечаеву-Мальцеву, баронессѣ С. Е. Николаи, князю Н. В. Орлову, барону Ѳ. Р. Остенъ-Сакену, графинѣ М. И. Паленъ, графу П. К. Палену, г-ну А. Патера, А. А. Половцову, Е. Е. Рейтерну, свѣтл. княжнѣ Е. А. Салтыковой-Головкиной, графу Г. Э. Стакельбергу, С. С. Татищеву, графу Д. И. Толстому, В. Я. Фанъ-деръ-Флиту, Н. А. Фонтону, графу К. А. Хрептовичу-Бутеневу, графу С. Д. Шереметеву, барону М. Ф. фонъ Шиллингу, Г. Ѳ. Штендману, графинѣ Е. И. Шуваловой.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Посольскій приказъ.

Въ памятникахъ древнѣйшихъ періодовъ отечественной исторіи не сохранилось извѣстій о существованіи особаго органа управленія по дѣламъ внѣшнихъ сношеній. Въ Кіевской Руси въ рѣшеніи дѣлъ внѣшней политики, также какъ во внутреннемъ управленіи принимала участіе княжеская дружина; въ Сѣверо-восточной Руси—боярская дума; веденіе переписки лежало на обязанности дьяковъ. Но ни среди членовъ дружины и Боярской думы, ни среди дьяковъ въ древнѣйшее время, повидимому, не было спеціализаціи занятій. Особый посольскій дьякъ, спеціально вѣдавшій посольскія дѣла, является лишь въ царствованіе Іоанна Грознаго (И. М. Висковатый, съ 1549 г.).

Дѣятельность и значеніе Боярской думы въ вопросахъ внѣшней политики московскаго государства хорошо выясняются по дошедшимъ до насъ въ значительномъ количествѣ дипломатическимъ документамъ, начиная со времени великаго князя Ивана III. Боярская дума принимала участіе въ рѣшеніи самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, возникавшихъ вслѣдствіе пріѣзда въ Москву посла того или другого государства. Если пріѣздъ этотъ вселяетъ какое либо сомнѣніе, вопросъ предлагается великимъ княземъ Боярской думѣ на разсмотрѣніе и рѣшается великимъ княземъ при ея участіи; съ Боярской же думой великій князь рѣшаетъ вопросъ объ отпускѣ посла и отправленіи отвѣтнаго посольства. Веденіе переговоровъ съ пріѣзжавшими въ Москву иноземными послами возлагалось великимъ княземъ также на Боярскую думу, изъ состава коей каждый разъ назначалась особая комиссія изъ бояръ и дьяковъ, которые въ сообщеніяхъ посламъ назывались „совѣтниками“ и большими людьми, „которые у

великаго князя въ избѣ живутъ". По подачѣ посломъ на аудіенціи грамоты, онъ обыкновенно удалялся въ одну изъ палатъ велико-княжескаго дворца (обыкновенно — въ Набережную или Отвѣтную), куда являлась и назначенная для переговоровъ съ нимъ комиссія. Выслушавъ рѣчи посла, комиссія передавала ихъ государю и Боярской думѣ, отъ которыхъ получала наставленіе о дальнѣйшихъ переговорахъ.

Какъ извѣстно, Боярская дума составляла въ древней Руси государственный совѣтъ, постоянно дѣйствовавщій; но, кромѣ нея, существовала Ближняя дума, частный совѣтъ государя, состоявшій изъ наиболѣе близкихъ и довѣренныхъ лицъ царя, какъ изъ членовъ Боярской думы, такъ и другихъ лицъ; въ этотъ совѣтъ царь передавалъ на предварительное обсужденіе важнѣйшіе вопросы, до внесенія ихъ въ Боярскую думу. Вопросы внѣшней политики, наиболѣе щекотливые, обсуждались въ Ближней царской думѣ, и въ дипломатическихъ документахъ мы нерѣдко встрѣчаемъ указанія на участіе членовъ ея въ дѣлахъ по внѣшнимъ сношеніямъ.

Думскія комиссіи лицъ, назначавшихся къ посламъ для веденія переговоровъ, или высылавшихся къ посламъ „съ отвѣтомъ" и „на говорю", обыкновенно состояли изъ одного, двухъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и трехъ членовъ Боярской думы и двухъ или трехъ дьяковъ. Бывали случаи, когда одинъ дьякъ посылался съ отвѣтомъ — безъ бояръ; такъ поступали или въ виду низкаго ранга иностраннаго посланника (гонецъ), или въ виду малаго значенія того вопроса, который долженъ былъ обсуждаться. При назначеніи членовъ комиссіи и дьяковъ не замѣтно того, чтобы для переговоровъ съ извѣстными послами, напр. польскими, назначались одни лица и дьяки, спеціалисты по польскимъ дѣламъ, а съ шведскими — другіе лица и дьяки, знакомые съ сими послѣдними дѣлами. Одни и тѣ же лица и дьяки вели переговоры съ польскими, шведскими и какими либо другими послами; равно какъ съ одними и тѣми же послами, напр. польскими, въ одномъ и томъ же году вели переговоры разныя лица, хотя думные люди и дьяки, ведшіе первоначальные съ ними переговоры, находились въ Москвѣ. Можно замѣтить только, что были лица, которыя чаще другихъ въ извѣстное время назначались для переговоровъ съ послами.

Изъ числа бояръ постоянными членами комиссій были великокняжескіе казначеи, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ утварью хранившіе сперва (до половины XVI вѣка) и всѣ дипломатическіе документы Московскаго государства. Такъ, въ 1489—1509 гг. во всѣхъ комиссіяхъ принимаетъ участіе казначей Д. В. Овца, при чемъ нерѣдко дѣйствуетъ безъ участія другихъ бояръ, въ 1515—1520 годахъ—казначей Юрій Дм. Малой Траханіотъ, въ 1522—1539 гг. казначей Ѳ. И. Карповъ, въ 1539—1549 гг. казначей И. И. Третьяковъ, въ 1548—1559 гг. казначей Ѳ. И. Сукинъ. Кромѣ великокняжеской казны (платье, мѣха, сосуды, драгоцѣнные камни и проч.), казначеи вѣдали государевы доходы, получали пошлины и оброки и сдавали въ оброчное содержаніе разныя доходныя статьи, вели извѣстные расходы и вѣдали дѣла о холопствѣ и нѣкоторыя судебныя дѣла. Въ переговорахъ съ иностранными послами они принимали ближайшее участіе, состоя членами особыхъ, назначавшихся для сего, комиссій. Но значеніе казначеевъ по отношенію къ дѣламъ внѣшней политики этимъ только

не ограничивалось. Пріѣзжавшие въ Москву послы турецкіе, крымскіе и ногайскіе всецѣло состояли въ ихъ завѣдываніи даже и тогда, когда учрежденъ былъ Посольскій приказъ. Такъ напр., по полученіи въ декабрѣ 1526 г. извѣстія о предстоящемъ пріѣздѣ въ Москву турецкаго посла, великій князь приказываетъ казначею П. Головину дать послу пристава. По пріѣздѣ въ апрѣлѣ 1549 г. турецкаго посла, казначей Ѳ. Сукинъ „сказываетъ“ царю о томъ, что у посла есть отъ султана грамота и пр. Въ такой же зависимости отъ казначеевъ находятся и крымскіе гонцы, которыхъ по пріѣздѣ часто принимаютъ на Казенномъ дворѣ и здѣсь берутъ у нихъ привезенныя ими грамоты. Ногайскіе послы, по пріѣздѣ въ Москву, являлись на Казенный дворъ къ казначеямъ и отдавали имъ привезенныя грамоты. Въ 1519 — 1520 гг. казначей принимаетъ гонцовъ прусскаго магистра и неоднократно втеченіе XVI вѣка литовскихъ посланниковъ (1513, 1543, 1559 гг.). Казначеи распоряжались, гдѣ въ Москвѣ „поставить пословъ“, они „являли“ ихъ при царскомъ пріемѣ, вели съ ними переговоры, къ нимъ обращались послы съ просьбами объ отпускѣ, и казначеи ихъ челобитья передавали царю, иногда по приказанію царя отпускали пословъ и ихъ гостей съ Казеннаго двора; здѣсь же, на Казенномъ дворѣ, объявлялось посламъ иногда царское жалованье. Обязанности казначеевъ простирались не только на пословъ азіатскихъ, но и на русскихъ, отправлявшихся на востокъ. Такъ, въ декабрѣ 1512 г. великій князь Василій III „приговорилъ съ своею братьею“ отправить въ Константинополь своего посла поздравить султана со вступленіемъ на престолъ. Этимъ лицомъ былъ избранъ Михаилъ Ивановичъ Алексѣевъ: „А первую запись о поклонехъ и о поминкѣ давалъ Михаилу казначей Юрій Дмитріевичъ“.

Думный дьякъ Г. И. Микулинъ, посланникъ въ Англіи и Даніи въ 1600 г. Съ совр. портр.

Всѣ эти указанія свидѣтельствуютъ о той близости, какую имѣли казначеи къ внѣшней политикѣ и дѣламъ, касающимся ея. Они не только почти всегда принимаютъ участіе въ переговорахъ съ иностранными послами, но и первоначально, до учрежденія Посольскаго приказа, завѣдываютъ пріѣздами ихъ, распоряжаются встрѣчей ихъ, даютъ наказы о семъ русскимъ приставамъ, и къ нимъ являются послѣдніе съ донесеніями о пріѣздѣ. Если относительно турецкихъ и ногайскихъ пословъ можно сказать, что эта заботливость вызвана ближайшимъ отношеніемъ сихъ пословъ къ царской казнѣ, такъ какъ они являлись главнымъ образомъ съ торговыми цѣлями, для продажи привезенныхъ вмѣстѣ съ ними товаровъ, — то этого нельзя сказать о послахъ литовскихъ и прусскаго магистра. Все это заставляетъ думать, что дѣла внѣшней политики ближайшимъ образомъ касались казначеевъ, входили въ кругъ ихъ обязанностей, что они были до извѣстной степени предшественниками посольскихъ дьяковъ — начальниковъ Посольскаго приказа.

Казенный дворъ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вв. не былъ только хранилищемъ царской казны, мѣховъ, драгоцѣнныхъ матерій, раздававшихся въ награду

служилымъ людямъ Московскаго государства, какимъ онъ сталъ въ XVII вѣкѣ. Въ XV—XVI вв. на Казенномъ дворѣ бояре и казначеи весьма часто принимали иноземныхъ пословъ, особенно во время отсутствія великаго князя изъ Москвы; послы подавали здѣсь привезенныя грамоты и вели переговоры съ боярами и казначеями. Есть основаніе думать, что этотъ дворъ назывался казеннымъ не потому, что въ немъ хранилась казна, а потому, что въ немъ вершились дѣла государственныя (казенная служба — государственная служба). Въ Русско-Литовскомъ государствѣ существовало учрежденіе, аналогичное московской Боярской думѣ, — господарская рада. При этой радѣ и господарѣ существовала особая государственная канцелярія великаго княжества Литовскаго, чиновники которой „облекали въ письменную форму, зарегистровывали и выдавали по адресу всѣ постановленія и распоряженія господаря и пановъ рады", а также „изготовляли и различные дипломатическіе документы, грамоты къ сосѣднимъ государямъ и правительствамъ, инструкціи посламъ и гонцамъ, отправлявшимся за границу и т. д." Канцелярія эта состояла изъ особаго начальника - канцлера, въ вѣдѣніи коего состояла и государственная печать, и нѣсколькихъ секретарей и дьяковъ. Этой государственной канцеляріи литовской въ Москвѣ соотвѣтствовалъ Казенный дворъ, который былъ въ XV—XVI вв. московской государственной канцеляріей впредь до выдѣленія особыхъ вѣдомствъ и образованія приказовъ; здѣсь именно государевы дьяки приводили въ исполненіе приговоры Боярской думы, писали соотвѣтствующія грамоты и памяти. Такимъ образомъ, Казенный дворъ, до учрежденія Посольскаго приказа (1549 г.), былъ первоначальной канцеляріей и по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства. Обязанности, лежавшія въ Литвѣ на канцлерѣ, въ Москвѣ исполняли казначеи и печатники, которые въ указанное время были, такъ сказать, государственными секретарями.

Къ срединѣ XVI вѣка внѣшнія сношенія Московскаго государства настолько увеличились и осложнились, что вызвали необходимость реформы порядка управленія посольскими дѣлами. Эта реформа не коснулась его самыхъ существенныхъ сторонъ: обсужденіе вопросовъ внѣшней политики и веденіе важныхъ переговоровъ съ иноземными послами во второй половинѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка царь по прежнему предоставляетъ Боярской думѣ; по прежнему встрѣчаемъ въ актахъ приговоры царя съ Боярской думой касательно внѣшней политики и особыя комиссіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ иноземными послами. Можно замѣтить только, что съ середины XVI вѣка первоначальныя объясненія съ пріѣхавшими послами, выясненіе цѣли ихъ пріѣзда, не входятъ въ кругъ обязанностей думскихъ комиссій, что онѣ ведутъ только болѣе важные переговоры.

Реформа, произведенная въ срединѣ XVI в., касалась, главнымъ образомъ, переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, порядка веденія посольскихъ дѣлъ. Съ апрѣля 1549 г. встрѣчаемъ въ актахъ одну особенность, которая указываетъ на это: присутствующему при пріемахъ царемъ иноземныхъ пословъ, дьяку И. М. Висковатому царь приказываетъ брать привезенныя послами грамоты. Болѣе раннія записи весьма рѣдко говорятъ, кто принималъ до 1549 г. грамоты у пословъ и только съ этого времени онѣ каждый разъ тщательно отмѣчаютъ это. Первыя записи о семъ относятся къ 7 апрѣлю и 17 іюню 1549 г., когда царемъ приняты были турецкій и ногайскіе послы.

„Явилъ“ ихъ казначей Ѳ. Сукинъ; послы подали грамоты; „И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоты взять діаку своему Ивану Михайлову“. Съ этого времени какой бы посолъ ни являлся, грамоты обязательно принимаетъ дьякъ И. М. Висковатый, пока онъ не получилъ новаго назначенія (за исключеніемъ азіатскихъ пословъ, у которыхъ грамоты принимаетъ иногда казначей). Но не въ одномъ пріемѣ грамотъ состоитъ дѣятельность Висковатаго. Пристава, ѣхавшіе съ иноземными посланниками въ Москву, должны были предъ въѣздомъ въ нее обсылаться съ Висковатымъ, который о пріѣздѣ ихъ доносилъ царю. Пристава, назначенные для встрѣчи пословъ, обязаны были, проводивъ ихъ на подворье, „явиться царя и великаго князя дьяку Ивану Михайлову“. Послы о своихъ желаніяхъ заявляютъ Висковатому; такъ, астраханскій царь Дервишъ 20 января 1552 г. присылаетъ къ нему имилдеша своего; пристава посланниковъ передаютъ ему ихъ просьбы; Висковатый принимаетъ посланниковъ, а 5 февраля 1555 г. онъ одинъ былъ посланъ „съ отвѣтомъ“ къ литовскому посланнику. При отпускѣ въ апрѣлѣ 1562 г. литовскаго посланника онъ, по приказанію царя, отдаетъ отвѣтную грамоту. При пріемахъ литовскихъ пословъ митрополитомъ Макаріемъ, Ви-

Посольство кн. З. И. Сугорскаго къ римскому императору Максимиліану II, 1576 г. *Съ современной гравюры.*

сковатый одинъ изъ дьяковъ присутствуетъ даже тогда, когда у митрополита никого не было изъ бояръ; его царь посылаетъ къ митрополиту предупредить о предстоящемъ посѣщеніи посла и съ распоряженіями объ его пріемѣ. Висковатый одинъ же изъ дьяковъ присутствуетъ 22 декабря 1552 г. при пріемѣ боярами кн. И. М. Шуйскимъ и Даниломъ Романовичемъ Юрьевымъ литовскаго посланника. Въ февралѣ 1549 г. онъ провѣряетъ изготовленный списокъ перемирной грамоты, беретъ оба списка ея, а при крестоцѣлованіи ея царемъ Иваномъ IV, читаетъ ее; къ нему обращается литовскій посолъ съ просьбою дать на письмѣ свѣдѣніе о „царскомъ постановленіи“ (основаніяхъ принятія титула царя Иваномъ IV); ему же приказывается „справить“ привезенную послами изъ Литвы грамоту съ тою, что послы писали въ Москвѣ; онъ отдаетъ 10 марта 1552 г. литовскому послу грамоту. Онъ одинъ изъ всѣхъ дьяковъ, какъ уже сказано, постоянно назначается въ комиссіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ послами.

У И. М. Висковатаго появляется и своя особая „изба“—канцелярія или приказъ. 1 февраля 1549 г., когда онъ вмѣстѣ съ дьякомъ Бакакой Карачаровымъ и литовскимъ писаремъ писали на Казенномъ дворѣ перемирную грамоту, Висковатый, желая подъ благовиднымъ предлогомъ выйти для донесенія царю о возникшихъ прекаканіяхъ съ литовскимъ писаремъ, „молвилъ Бакакѣ: азъ иду до своей избы“. Пріѣхавшіе въ Москву, ногайскіе послы 21 мая 1553 года были „въ дьячей избѣ у дьяка Ивана Михайлова“, которая затѣмъ упоминается и въ послѣдующихъ годахъ (1556, 1559 и 1560).

Сопоставляя всѣ эти извѣстія съ болѣе ранними, мы видимъ, что И. М. Висковатый является предъ нами дьякомъ, которому особо поручены были посольскія дѣла, является дьякомъ посольскимъ, на котораго перешли обязанности, доселѣ исполнявшіяся отчасти великокняжескими казначеями, отчасти разными дьяками; его „изба“ замѣнила „Казенный дворъ“. Произведенная реформа состояла въ томъ, что изъ числа дьяковъ на одного возложена была исключительно вся переписка и дѣла, вызываемыя внѣшними сношеніями; отъ Казеннаго двора отдѣлилась и образовалась особая канцелярія по иностраннымъ дѣламъ, и во главѣ этой канцеляріи поставленъ особый дьякъ; появился особый посольскій дьякъ и его Посольская изба (1549 г.), впослѣдствіи болѣе извѣстная подъ именемъ Посольскаго приказа. Эти соображенія, извлекаемыя изъ сопоставленія московскихъ дипломатическихъ записей XVI вѣка, вполнѣ подтверждаются одной выпиской, составленной въ Посольскомъ же приказѣ, во второй половинѣ XVI вѣка, около 1565 г. Выписка эта, содержащая нѣкоторыя записи о внѣшнихъ сношеніяхъ Московскаго государства и о нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ событіяхъ въ Москвѣ съ 1462 г. по 1565 гг.: о заключенныхъ перемиріяхъ, смерти великаго князя Василія III, восшествіи на престолъ царя Ивана IV, взятіи Казани, Астрахани и пр., прямо говоритъ между прочимъ: „въ 57-мъ году (т. е. 7057 отъ С. М., отъ Р. Х. 1548—1549) приказано посольское дѣло Ивану Висковатого, а былъ еще въ подъячихъ“.

Нигдѣ не сохранилось никакого акта объ учрежденіи Посольскаго приказа, и нигдѣ не изложены обязанности посольскаго дьяка и кругъ вѣдѣнія Посольскаго приказа, равно какъ ничего подобнаго не находимъ въ источникахъ и послѣдующаго времени. Можно только на основаніи дипломатическихъ документовъ думать, что посольскій дьякъ, стоя во главѣ канцелярской переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, былъ посредникомъ между иноземными послами и царемъ съ Боярской думой, имѣлъ съ первыми разговоры по вопросамъ второстепенной важности и рѣшалъ вопросы, вызывавшіеся пріѣздомъ и пребываніемъ въ Москвѣ того или другаго иноземнаго посла и отправленіемъ русскаго посольства въ ту или другую страну. Висковатый и до назначенія посольскимъ дьякомъ, принималъ участіе въ дѣлопроизводствѣ по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства и въ посольскихъ записяхъ упоминается, какъ подъячій, пишущій грамоту въ иностранное государство. Такъ подъ 19 марта 1542 г. читаемъ отмѣтку: „а грамоту великаго князя (перемирную съ Польшей) писалъ подъячій Иванъ Михайловъ сынъ Висковатаго“. Въ посольскихъ записяхъ, начиная съ 22 января 1549 г., онъ именуется уже дьякомъ.

Висковатый принадлежалъ къ числу наиболѣе образованныхъ лицъ русскаго общества своего времени и, кромѣ посольской дѣятельности, извѣстенъ, какъ противникъ появившагося въ Москвѣ новшества въ иконописаніи. Онъ принималъ участіе въ созванномъ въ Москвѣ въ концѣ 1553 года церковномъ соборѣ противъ Башкина и его послѣдователей, религіозныхъ вольнодумцевъ XVI в., ученіе коихъ заражено было раціонализмомъ и протестантизмомъ; но на этомъ же соборѣ и самъ подвергся осужденію. Онъ не только не одобрялъ новыхъ иконъ и стѣнной росписи въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, произведенной тамъ новгородскими и псковскими живописцами послѣ большаго московскаго пожара въ 1547 г., но и публично осуждалъ, „вопилъ", какъ говоритъ соборный актъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, утверждая, что новыя иконы представляютъ собою нововводное и противное соборнымъ правиламъ объ иконописаніи измышленіе, заимствованное съ Запада. Церковный соборъ согласился съ нѣкоторыми его частными замѣчаніями объ иконописи, но за то, что онъ три года

Золотая печать Вел.-Кн. Василія Ивановича 1514 г. Изъ Вѣнскаго Государств. Архива.

смущалъ православныхъ христіанъ своими криками противъ новыхъ иконъ, соборъ (14 января 1554 г.) приговорилъ его къ трехгодичной эпитиміи. Дѣло это не повліяло на служебное положеніе Висковатаго: онъ оставался Посольскимъ дьякомъ, а 9 февраля 1561 г. назначенъ былъ „печатникомъ". Въ 1562—1563 гг. онъ ѣздилъ въ составѣ посольства въ Данію и по возвращеніи многократно назначался въ составъ боярскихъ комиссій для переговоровъ съ иностранными послами; но теперь уже нѣтъ никакого указанія на его ближайшее участіе въ дѣлопроизводствѣ Посольскаго приказа. Послѣднія извѣстія о немъ относятся къ 1570 г.: 7 мая этого года онъ встрѣчаетъ литовскихъ пословъ, когда они шли на царскую аудіенцію; 10 мая, 10 и 13 іюня состоитъ въ числѣ членовъ комиссіи боярской, назначенной для переговоровъ съ ними; но въ сентябрѣ—ноябрѣ, вмѣстѣ съ своимъ преемникомъ по Посольскому приказу, дьякомъ Васильевымъ, онъ, заподозрѣнный царемъ Иваномъ IV въ измѣнѣ, былъ казненъ. 18 декабря 1570 г. печатникомъ состоитъ уже Борисъ Сукинъ.

Съ назначеніемъ печатникомъ (9 февраля 1561 г.) Висковатый хотя и продолжалъ исполнять свои обязанности по званію Посольскаго дьяка, но теперь является у него помощникъ, другой дьякъ Посольскій, котораго впервые встрѣчаемъ 11 февраля

1561 г., т. е. тотчасъ же за новымъ назначеніемъ Висковатаго, Андрей Васильевъ (Игнатьевъ?), бывшій Разряднымъ дьякомъ еще въ 1549 г. и въ 1561 г. перешедшій въ Посольскій приказъ. Онъ выходитъ съ отвѣтомъ (11 февраля 1561 г.), даетъ приставамъ наказы (16 февраля 1561 г.), датскій гонецъ является теперь „въ избу къ дьяку Андрею Васильеву“, который „допрашиваетъ, что его пріѣздъ“ (6 іюня 1562 г.), и онъ же отпускаетъ его (12 іюня 1562 г.), принимаетъ на царской аудіенціи грамоту у гонца (10 іюня 1562 г.), даетъ „писарямъ“ датскихъ пословъ копію грамоты, на которой они „крестъ цѣловали государю“. Все это онъ дѣлаетъ еще до отъѣзда Висковатаго въ Данію (послѣ 18 августа 1562 г.), когда послѣдній находился въ Москвѣ; но онъ тогда не былъ думнымъ дьякомъ, а обязанности думнаго Посольскаго дьяка исполнялъ Висковатый. Съ отъѣздомъ послѣдняго изъ Москвы Васильевъ (съ послѣднихъ чиселъ ноября 1562 г.) называется уже „царскаго величества думнымъ дьякомъ“ и остается имъ и по возвращеніи изъ Даніи Висковатаго вплоть до 1570 г.

Съ 1570 г. и до конца столѣтія завѣдываніе посольскими дѣлами и Посольскимъ приказомъ переходитъ къ двумъ братьямъ, Андрею (1570—1594 г.) и Василію (1594—1601 г.) Щелкаловымъ.

Андрей Щелкаловъ, по отзыву голландца Исаака Массы, былъ „человѣкъ необыкновенно пронырливый, умный и злой. Не имѣя покоя ни днемъ, ни ночью, работая какъ безгласный мулъ, онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что у него мало работы и желалъ еще больше работать. Царь Борисъ не могъ достаточно надивиться его трудолюбію и часто говорилъ: „я никогда не слыхалъ о такомъ человѣкѣ и полагаю, что весь міръ былъ бы для него малъ“. Въ дипломатическихъ документахъ имя дьяка Андрея Щелкалова начинаетъ упоминаться при встрѣчахъ иноземныхъ пословъ съ 1560 г.; начальникомъ же Посольскаго приказа онъ назначенъ былъ осенью 1570 г., послѣ дьяка Андрея Васильева: въ ноябрѣ и декабрѣ сего года онъ присутствуетъ при пріемахъ пословъ, какъ Посольскій дьякъ, и принимаетъ у нихъ грамоты. Онъ оставался имъ до средины 1594 г. (удалился въ промежутокъ времени между 17—30 іюня), когда его мѣсто занялъ его родной братъ Василій Щелкаловъ.

Послѣдній, „далеко уступавшій брату своими дарованіями“, былъ дьякомъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ (1573 г.), управлялъ Разбойной избой, а съ 1577 г. по 1594 г. былъ думнымъ Разряднымъ дьякомъ. Съ 1560 г. онъ принималъ участіе во встрѣчахъ пословъ, въ 1565 г. ѣздилъ въ числѣ посольства въ Польшу, а съ 1571 г. упоминается въ Посольскомъ приказѣ. 4 февраля 1571 г. турецкій посолъ былъ „въ Посольской палатѣ у дьяковъ у Андрея да у Василья Щелкаловыхъ“. 13 іюля 1573 г. царь велѣлъ цесарскому гонцу быть „въ Посольской избѣ у дьяковъ Андрея да у Василья Щелкаловыхъ“. 8 декабря 1577 г. царь велѣлъ быть крымскимъ гонцамъ „въ Посольской избѣ у дьяковъ у Андрея да у Василья Щелкаловыхъ“. 10 августа и 1 ноября 1578 г. предписывалось воеводамъ присылать отписки „въ Посольскій приказъ къ дьяку къ Василью Щелкалову“ и т. д. Разсматривая посольскія записи о Васильѣ Щелкаловѣ, видимъ, что 1) одинъ онъ (безъ брата Андрея) упоминается при пріемахъ царемъ пословъ внѣ Москвы въ 1571, 1574 и 1577 гг. (въ послѣдній разъ съ Шерефединовымъ); 2) къ нему въ Посольскій приказъ являются ногайскіе послы и должны присылаться отписки по ногайскимъ дѣламъ въ 1578, 1579, 1581 гг.; хотя въ то же время, въ тѣ же

самые годы ногайскіе послы являются въ Посольскій приказъ и къ одному Андрею Щелкалову и къ послѣднему присылаются бумаги и по дѣламъ ногайскимъ; 3) затѣмъ, вмѣстѣ съ Андреемъ, Василій Щелкаловъ допрашиваетъ пословъ: турецкаго въ 1571 г., цесарскихъ гонцовъ въ 1573, 1575—1576 гг., крымскихъ гонцовъ въ 1577 г., даетъ отвѣтный списокъ польскимъ посламъ въ 1578 г., входитъ въ составъ думскихъ комиссій для переговоровъ съ крымскими послами въ 1578 г. и польскими въ 1594 г., а вмѣстѣ съ дьякомъ Курб. Григорьевымъ, съ ногайскими послами въ 1581 г. Имѣющіяся посольскія записи не говорятъ, почему Василій Щелкаловъ въ бытность свою думнымъ Разряднымъ дьякомъ (1577—1594 гг.) въ то же время принимаетъ участіе и въ посольскихъ дѣлахъ. Вѣроятнѣе, что Василій Щелкаловъ былъ вторымъ Посольскимъ дьякомъ. Съ уходомъ изъ Посольскаго приказа Андрея Щелкалова, Василій оставляетъ Разрядный приказъ и переходитъ въ Посольскій, на мѣсто брата. 30 іюня 1594 г. онъ впервые, кажется, какъ первый Посольскій дьякъ, беретъ грамоты у крымскихъ гонцовъ. Съ 1595 г. онъ назначается печатникомъ и остается печатникомъ и Посольскимъ дьякомъ до мая 1601 г., когда его постигла опала, и онъ долженъ былъ покинуть Посольскій приказъ. Оба эти брата, стоявшіе во главѣ Посольскаго приказа болѣе 30 лѣтъ, извѣстны какъ враги Англіи, которые старались объ отмѣнѣ предоставленнаго англійскимъ купцамъ права безпошлинной торговли въ Московскомъ государствѣ и на которыхъ англичане приносили жалобу царю.

Посольство Племянникова и Истомы Малаго къ императ. Максимиліану I, въ 1519 г. Съ гравюры Ганса Бургкмайера.

Во главѣ Посольскаго приказа все время, съ самаго начала его существованія, стоятъ думные дьяки, изъ числа коихъ Посольскій дьякъ, „хотя породою бываетъ меньше, но по приказу и дѣламъ выше всѣхъ". Первоначально значеніе дьяковъ едва ли было велико: въ первой половинѣ XVI в. мы встрѣчаемъ ихъ съ порученіями, которыя не особенно высоко цѣнились: они были посылаемы къ посламъ на подворье потчивать ихъ, встрѣчали ихъ, когда они шли къ царю на аудіенцію и т. п.; съ теченіемъ времени значеніе дьяковъ весьма поднялось, и они стали важными государственными дѣятелями. На засѣданіяхъ Боярской думы они не были только простыми секретарями, записывавшими ея рѣшенія: они подсказывали ей рѣшеніе своими докладными выписками, которыя они вносили въ думу; кромѣ того, при изложеніи приговора дьяки могли дать ему тотъ или другой оттѣнокъ. Прямыя обязанности Посольскаго дьяка касались, конечно, переписки по внѣшнимъ сношеніямъ. „А случится писати о чемъ, говоритъ одинъ подъячій Посольскаго приказа въ XVII в., грамоты въ окрестныя государства, и тѣ грамоты прикажутъ готовить Посольскому думному дьяку, а думный дьякъ приказываетъ

подъячему, а самъ не готовитъ, только чернитъ и прибавливаетъ что надобно и ненадобно. А какъ изготовятъ, и тѣхъ грамотъ слушаютъ напередъ бояре, и потомъ они жъ бояре слушаютъ вдругорядь съ царемъ вмѣстѣ"... Дьяки должны были утверждать своею подписью правильность извѣстнаго акта. „А на всякихъ дѣлахъ закрѣпляютъ и помѣчаютъ думные дьяки, а царь и бояре ни къ какимъ дѣламъ кромѣ того, что послы прикладываютъ руки къ договорнымъ записямъ, руки своей не прикладываютъ, для того устроены они думные дьяки; а къ меньшимъ ко всякимъ дѣламъ прикладываютъ руки простые дьяки и приписываютъ подъячіе свои имена".

Современемъ увеличившаяся переписка съ одной стороны, а съ другой—обязанность для думнаго Посольскаго дьяка присутствовать на засѣданіяхъ Боярской думы, бывавшихъ ежедневно, и возлагаемыя одновременно съ симъ на думнаго Посольскаго дьяка иныя порученія, были причиною появленія въ Посольскомъ приказѣ второго дьяка, не думнаго, который ближайшимъ образомъ долженъ былъ слѣдить за канцелярской перепиской, былъ товарищемъ начальника Посольскаго приказа. Первоначально эти вторые посольскіе дьяки (не думные), назначавшіеся обыкновенно изъ „старыхъ" подъячихъ Посольскаго приказа, не были постоянными и появлялись временно, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, и только съ 1605 г. они встрѣчаются безпрерывно.

Такимъ образомъ, въ XVI в. оба начальствующія лица Посольскаго приказа не были государственными сановниками, ни боярами, ни окольничими, ни думными дворянами, а только дьяками, на обязанности коихъ, главнѣйшимъ образомъ, лежала письменная часть; это еще разъ подтверждаетъ сказанное выше, что управленіе внѣшней политикой не принадлежало имъ, что Посольскій приказъ былъ, главнымъ образомъ, канцеляріей по внѣшнимъ сношеніямъ, исполнявшей рѣшенія царя съ Боярской думой.

До появленія Посольской избы (до 1549 г.), какъ уже отмѣчено, ея обязанности отправлялъ Казенный дворъ, бывшій канцеляріей и по сношеніямъ съ иностранными государствами. Завѣдывало имъ особое, стоявшее во главѣ этого учрежденія, лицо—казначей. Судя по одному указанію, можно предполагать, что къ этому же правительственному мѣсту принадлежалъ и „печатникъ"; онъ былъ здѣсь вторымъ должностнымъ лицомъ, слѣдующимъ за казначеемъ. Въ духовной своей, составленной около 1504 г., великій князь Иванъ III о своемъ наслѣдствѣ пишетъ: „а тѣ ларци стоятъ въ моей казнѣ у моего казначѣя у Дмитреа у Володимерова, да у моего печатника у Юрья у Дмитреева сына у Грека, да у моихъ дьяковъ у Данилка у Мамырева да у Тишка у Моклокова". Какъ велико было число дьяковъ на Казенномъ дворѣ, неизвѣстно; въ боярскихъ комиссіяхъ, назначавшихся для веденія переговоровъ съ иноземными послами, одновременно участвуютъ два, три дьяка; слѣдовательно, не меньше сего числа ихъ было на Казенномъ дворѣ. У дьяковъ были еще помощники — подъячіе; кромѣ нихъ, на Казенномъ дворѣ были и лица, знавшія иностранные языки,—толмачи и переводчики.

Составъ Посольскаго приказа въ XVI в. извѣстенъ недостаточно полно, за исключеніемъ начальниковъ приказа и ихъ товарищей. При царѣ Ѳедорѣ, въ бытность въ Посольскомъ приказѣ дьяка Василія Щелкалова (1594—1601 гг.), въ приказѣ было всего 17 подъячихъ; при преемникахъ его, дьякахъ Афанасьевѣ, Грамотинѣ и Телепневѣ (1601—1611 гг.) 16 подъячихъ; вѣроятно, если не это именно число, то, во вся-

А. Л. Ординъ-Нащокинъ.

Царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель.

Съ портр. въ Моск. гл. арх. мин. ин. дѣлъ.

комъ случаѣ, близкое къ этому было и ранѣе, при царѣ Иванѣ IV. Изъ посольскихъ записей видно, что въ Посольскомъ приказѣ въ XVI в. было также значительное число толмачей и переводчиковъ.

Вѣдѣнію Посольскаго приказа подлежали не только дипломатическія, но и торговыя сношенія Московскаго государства съ иноземными государствами. Пріѣзжавшіе въ Россію иностранные купцы, согласно даннымъ имъ еще въ XVI в. жалованнымъ грамотамъ, кромѣ освобожденія отъ пошлинъ, имѣли еще привилегію: по всѣмъ своимъ торговымъ дѣламъ, по взысканіямъ ими съ русскихъ людей долговыхъ денегъ, равно какъ и наоборотъ — судиться только въ одномъ Посольскомъ приказѣ. Этимъ не ограничивался кругъ вѣдомства Посольскаго приказа. По раздѣленіи учрежденнаго во второй половинѣ XVI в. особаго Четвертнаго приказа, (цѣлью коего было собираніе податей), на четверти, одна изъ нихъ приписана была къ Посольскому приказу, отъ котораго и получила, какъ говоритъ бывшій въ Москвѣ въ 1588—1589 гг. посломъ англичанинъ Флетчеръ, свое названіе — Посольской. Судя по тому, что въ XVII вѣкѣ довольно рано въ вѣдѣніи Посольскаго приказа состоитъ Новгородская четверть, а съ другой потому, что объ одномъ изъ городовъ ея, Вологдѣ, имѣются документальныя извѣстія, что онъ подчиненъ былъ Посольскому приказу, — можно думать, что эта именно четверть и называлась Посольскою, что ее именно разумѣетъ Флетчеръ, говоря о зависимости одной изъ четвертей отъ Посольскаго приказа. Къ этой Посольской — Новгородской четверти, имѣвшей весьма обширные территоріальные размѣры, кромѣ Новгорода Великаго принадлежало еще значительное число городовъ, находившихся на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ Москвы, и „поморскіе и пограничные города съ Свѣйскою границею“. Тяглое населеніе всѣхъ этихъ городовъ, главнымъ образомъ, и вѣдала четверть, собирая съ него подати (отъ 10,000 — до 60,000 рублей въ годъ), шедшія на жалованье боярамъ по ихъ окладамъ. Посольскій приказъ въ XVI в. вѣдалъ далѣе дѣла, касающіяся всѣхъ вообще пріѣзжихъ иностранцевъ (кромѣ поступавшихъ на военную службу, кои находились въ зависимости отъ другого приказа — Иноземскаго), Донскихъ казаковъ и татаръ, испомѣщенныхъ въ Московскомъ государствѣ. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ XVII в. подъячимъ Посольскаго приказа Котошихинымъ, о кругѣ вѣдомства сего приказа, вполнѣ приложимы и къ XVI вѣку. „Въ Посольскомъ приказѣ, говоритъ онъ, вѣдомы московскіе и пріѣзжіе иноземцы всѣхъ государствъ торговые и всякихъ чиновъ люди; и судятъ торговыхъ иноземцевъ и расправу имъ чинятъ съ русскими людьми въ одномъ томъ приказѣ. — Да въ томъ же приказѣ вѣдомы Донскіе казаки, татаровя крещеные и некрещеные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ изъ Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Касимовскаго царствъ, и даны имъ вотчины и помѣстья въ подмосковныхъ ближнихъ городѣхъ; греческія власти и греченя, какъ пріѣзжаютъ для милостыни и торговли, вѣдомы въ томъ же приказѣ“.

Во второй половинѣ XVII вѣка Посольскій приказъ вѣдаетъ: дворы, отданные для помѣщенія пословъ, ранѣе находившіеся въ зависимости отъ приказа Большого Прихода, Тайныхъ дѣлъ и друг. (дворъ Давыда Николаева, на Покровкѣ, и иные съ 1659 г., Гранатный каменный дворъ, за Никитскими воротами — „ставить на ономъ кизыльбашскихъ купцовъ, армянъ, индѣйцевъ и бухарянъ“ съ 1679 г.); желѣзныхъ дѣлъ заводчика

Петра Марселиса съ дѣтьми (съ 1668 г.), новгородскихъ гостей (съ 1668 г.), корабельный заводъ въ с. Дѣдиновѣ, Коломенскаго уѣзда, на р. Окѣ; (съ 1669 г.), слободы въ Москвѣ: Нѣмецкую (до 1666 г., когда она перешла въ вѣдѣніе Разряднаго приказа) и Мѣщанскую — Троицкую со всѣми мѣщанами; иновѣрческія въ Россіи церкви: римскія, лютеранскія и кальвинскія; докторовъ, аптекарей; мастера бархатнаго дѣла Захарія Паульса со всѣмъ его заводомъ и дѣлами (съ 26 ноября 1684 г.); именитыхъ людей Строгановыхъ со всѣми ихъ вотчинами и соляными варницами (съ конца XVII вѣка); учрежденную въ 60-хъ годахъ почту съ иноземными государствами чрезъ Курляндію и Польшу; монастыри московскіе: Саввинъ, Симоновъ и Воскресенскій (Новый Іерусалимъ), Новгородскій — Иверскій и Кіевопечерскій.

Кромѣ перечисленныхъ отдѣльныхъ дѣлъ и лицъ, въ зависимости отъ Посольскаго приказа во второй половинѣ XVII в. находились другіе приказы: а) Новгородская четверть, продолжавшая состоять въ вѣдѣніи его до самаго конца столѣтія, за исключеніемъ 1677—1680 гг., когда она была отдѣлена отъ Посольскаго приказа; б) Галицкая четверть — область между рѣками Волгой, Унжей и Костромой (за исключеніемъ тѣхъ же 1677—1680 гг.); въ четверти было всего около 14 городовъ, съ коихъ ежегодный сборъ простирался до 4,000 рублей; в) Устюжская четверть съ 1680 г. (Великій Устюгъ и другіе города, около 20, съ коихъ собиралось около 22,000 руб.) и г) Владимірская четверть съ 1667 г. (послѣдняя за исключеніемъ тѣхъ же 1677 — 1680 годовъ; въ этой четверти находилось около 45 городовъ, и сборъ съ нихъ равнялся 5,000 руб.). Назначеніемъ всѣхъ этихъ четвертей, какъ уже отмѣчено выше, былъ сборъ съ тяглаго населенія извѣстныхъ округовъ податей, расходовавшихся на жалованье боярамъ и другимъ служилымъ людямъ по ихъ окладамъ. Далѣе Посольскому приказу подчинены были: 1) Малороссійскій приказъ, вѣдавшій Малую Россію, города ея, войско Запорожское и всѣ сношенія съ нею, и учрежденный въ 1665 г.; до 1667 г. его вѣдалъ бояринъ И. М. Салтыковъ; въ іюнѣ 1667 г. во главѣ его и другихъ приказовъ поставленъ былъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ; послѣ измѣны Брюховецкаго приказъ этотъ велѣно было вѣдать въ Разрядѣ (1667 г.); въ апрѣлѣ 1669 г. начальникомъ его назначенъ былъ А. С. Матвѣевъ, оставшійся здѣсь и по назначеніи въ Посольскій приказъ; 2) приказъ княжества Смоленскаго съ городами: Смоленскомъ, Дорогобужемъ, Бѣлой, Рославлемъ, Велижемъ, Себежемъ и Краснымъ — съ 1680 г.; 3) Литовскій приказъ съ городами Вильно и друг. въ 1655—1667 г.; 4) Великороссійскій приказъ, вѣдавшій дѣла Ахтырскаго, Сумскаго, Харьковскаго и Изюмскаго слободскихъ полковъ (съ 1689 г.); 5) Печатный приказъ и 6) Полоняничный приказъ, завѣдывавшій сборомъ „полоняничныхъ" денегъ (на выкупъ плѣнныхъ), и ранѣе, до его учрежденія, поступавшихъ въ Посольскій приказъ.

Изъ числа всѣхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ Посольскому приказу, во второй половинѣ XVII вѣка отошли въ другіе приказы весьма немногія дѣла: а) въ декабрѣ 1677 г. вѣдѣніе дѣлъ калмыцкихъ изъ Посольскаго приказа перешло къ боярину И. М. Милославскому въ приказъ Новой чети; б) торговля шелкомъ („армянское компанейское дѣло", устроенное при А. Л. Ординъ-Нащокинѣ), равно какъ дѣла по торговлѣ въ Московскомъ государствѣ персидскихъ, бухарскихъ и хивинскихъ купцовъ (вѣдавшіяся Ординъ-Нащокинымъ)—взяты въ Казанскій приказъ въ бытность начальни-

комъ Посольскаго приказа Украинцева; в) тогда же отошли въ новоучрежденную Ратушу „отпуски и суды торговыхъ иноземцевъ и Мѣщанская слобода" въ Москвѣ. Все остальное до самаго конца XVII в. продолжалъ вѣдать Посольскій приказъ.

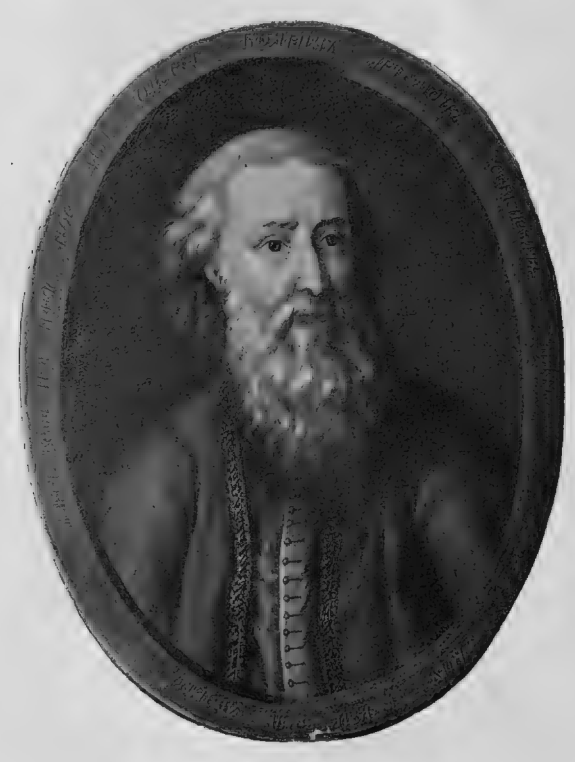
Во главѣ приказа и въ XVII вѣкѣ бóльшею частью были думные дьяки; исключеніе составляетъ промежутокъ времени 1667—1676 и 1680—1689 гг., всего 20 лѣтъ, когда начальниками приказа состояли государственные сановники древней Руси—бояре.

Изъ начальниковъ Посольскаго приказа въ первой половинѣ XVII в. можно отмѣтить И. Т. Грамотина. Онъ принималъ большое участіе въ событіяхъ Смутнаго времени, переходя то на одну сторону, то на другую; во главѣ приказа стоялъ четыре раза, начиная съ 1605 г. и кончая 1635 г., и выдѣлялся большою самостоятельностью въ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ по посольскимъ дѣламъ. Послѣдняя опала (въ концѣ декабря 1626 г.) постигла его, какъ говоритъ оффиціальный документъ, за то, что онъ, „будучи у государева дѣла въ Посольскомъ приказѣ, указовъ царя Михаила Ѳеодоровича и отца его патріарха Филарета Никитича не слушалъ, дѣлалъ ихъ государскія дѣла безъ ихъ государскаго указа, самовольствомъ, и ихъ, государей, своимъ самовольствомъ и упрямствомъ прогнѣвалъ". Другія извѣстія говорятъ, что „ослушанія" Грамотина касались, главнымъ образомъ, распоряженій патріарха Филарета по посольскимъ дѣламъ, что́ болѣе вѣроятно, и подтвержденіемъ чему служитъ тотъ фактъ, что послѣ смерти патріарха Филарета Грамотинъ возвращенъ былъ въ Москву и чрезъ нѣкоторое время получилъ снова въ завѣдываніе посольскія дѣла.

Во второй половинѣ XVII вѣка наиболѣе выдающимися начальниками Посольскаго приказа были бояре А. Л. Ординъ-Нащокинъ, А. С. Матвѣевъ и князь В. В. Голицынъ.

Афанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, сынъ небогатаго псковскаго дворянина, получилъ лучшее по тому времени образованіе, зналъ латинскій и нѣмецкій языки, что въ то время было рѣдкимъ явленіемъ. Первое порученіе по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства, возложенное на него, было отправленіе въ 1642 г. на шведскую границу для исправленія пограничной линіи по рр. Меузицѣ и Пижвѣ и для принятія въ россійское владѣніе земель, отданныхъ по Столбовскому договору. Въ послѣдующее время онъ былъ воеводою въ городахъ, пограничныхъ съ Ливоніей и Курляндіей, и во вновь завоеванныхъ тамъ. Онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ необходимости пріобрѣтенія для Московскаго государства Балтійскаго побережья. По Валіесарскому перемирію, въ заключеніи коего онъ принималъ участіе, ему удалось было пріобрѣсти нѣсколько городовъ въ Ливоніи и устье Двины, но всѣ эти пріобрѣтенія вскорѣ же пришлось опять уступить Швеціи. Его большой заслугой было, далѣе, заключеніе съ Польшей Андрусовскаго перемирія (1667 г.), по коему Московскому государству уступлены были: Смоленскъ, лѣвобережная Украйна, Сѣверская сторона, Кіевъ (сперва на 2 года, но потомъ оставшійся навсегда въ русскомъ владѣніи). Будучи горячимъ поборникомъ необходимости преобразованій, по образцу западно-европейскихъ государствъ, онъ заботился объ усиленіи внѣшней торговли Московскаго государства, хотѣлъ завести для нея флотъ на Балтійскомъ и Каспійскомъ моряхъ, учредилъ почты для заграничной переписки. Онъ былъ назначенъ въ 1667 г. (15 іюля) начальникомъ Посольскаго приказа съ титуломъ „царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель". На задачи приказа онъ

смотрѣлъ очень высоко и такъ писалъ о нихъ царю Алексѣю: „Посольскій приказъ есть око всей великой Россіи, какъ для государственной превысокой чести, вкупѣ и здоровья, такъ промыслъ имѣя со всѣхъ сторонъ и неотступное съ боязнію Божіей попеченіе, разсуждая и всечасно вашему государскому указу предлагая о народѣхъ, въ крѣпости содержати нелестно, а не выжидая только прибылей себѣ. Надобно, государь, мысленныя очеса на государственныя дѣла устремляти безпорочнымъ и избраннымъ людямъ къ расширенію государствъ ото всѣхъ краевъ, и то, государь, дѣло одного Посольскаго приказа. Тѣмъ и, честь и низость во всѣхъ земляхъ. И иныхъ

Ближній бояринъ А. С. Матвѣевъ. *Съ портр. въ Моск. Арх.*

приказовъ къ Посольскому не примѣняютъ. И думные дьяки великихъ государственныхъ дѣлъ съ кружечными дѣлами не мѣшали бы и непригожихъ рѣчей на Москвѣ съ иностранцами не плодили бы“... „Надобно, великій государь, писалъ онъ же въ другой разъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ безпорочнымъ, избраннымъ людямъ Посольскій приказъ, яко зеницу ока, хранить“. Во все время своей дѣятельности онъ, стремясь пріобрѣсти Балтійское побережье, всѣ усилія направлялъ къ тому, чтобы образовать сильный союзъ противъ Швеціи. Онъ предлагалъ соблюдать умѣренность и осторожность по отношенію къ Польшѣ, готовъ былъ даже уступить ей Малороссію, лишь бы сохранить себѣ союзника противъ Швеціи. Человѣкъ рѣшительный, съ опредѣленными взглядами на задачи Россіи, настойчивый въ проведеніи своихъ „умоначер-

таній“, онъ не поступался своими убѣжденіями и, получивъ распоряженія, по его мнѣнію, ошибочныя, не колеблясь, возражалъ на нихъ. Онъ пользовался большимъ расположеніемъ царя Алексѣя Михайловича, который высоко цѣнилъ его способности. Свои донесенія съ посольскихъ съѣздовъ Ординъ-Нащокинъ прямо направлялъ царю въ приказъ Тайныхъ дѣлъ, минуя Посольскій; даже рѣшался дѣйствовать самостоятельно, не сносясь предварительно съ Москвой, какъ обычно поступали всѣ русскіе послы: „нельзя во всемъ дожидаться государева указа“, говорилъ онъ. Не всегда соглашался онъ со взглядами царя Алексѣя Михайловича на задачи внѣшней политики, и царю приходилось не разъ уступать суровому „оберегателю посольскихъ дѣлъ“. Главнымъ предметомъ разногласія были дѣла малороссійскія, а въ связи съ этимъ и отношенія Московскаго государства къ Польско-Литовскому: царь не считалъ возможнымъ уступить Польшѣ Малороссію, на что готовъ былъ Ординъ-Нащокинъ, лишь бы жить въ мирѣ съ Польшей. Испытывая постоянно непріятности по службѣ, изнемогая въ борьбѣ съ явными и тайными врагами, не встрѣчая со стороны царя поддержки и видя неодобреніе своимъ взглядамъ на задачи внѣшней политики, Ординъ-Нащокинъ рѣшилъ удалиться отъ службы и сталъ проситься „объ отпускѣ его отъ государственныхъ дѣлъ“ (впервые онъ заявилъ объ этомъ 28 ноября 1670 г.). Въ февралѣ 1671 г. онъ былъ освобожденъ отъ управленія Посольскимъ приказомъ и назначенъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ Польшу; но, получивъ изъ Посольскаго приказа наказъ, который вынуждалъ его дѣйствовать вопреки данной имъ присягѣ (отдать Кіевъ чрезъ 2 года послѣ Андрусовскаго перемирія), и въ которомъ каждая статья была безпощаднымъ и рѣзкимъ осужденіемъ поданнаго имъ доклада, Ординъ-Нащокинъ заявилъ, что ему „въ той посольской службѣ быть невозможно“, и въ первыхъ числахъ іюля на его мѣсто посломъ назначенъ былъ бояринъ В. С. Волынскій. Оставшись такимъ образомъ „не у дѣлъ“, Нащокинъ пробылъ еще нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ, а 2 декабря 1671 года, въ день торжественнаго въѣзда польскихъ пословъ въ Москву, царь Алексѣй Михайловичъ „милостиво отпустилъ его при всемъ своемъ сигклитѣ и отъ всей мірской суеты свободилъ явно“. 16 января 1672 г. бывшій оберегатель посольскихъ дѣлъ прибылъ въ отстоящую въ 12 верстахъ отъ Пскова „пустынь Крыпецкую св. евангелиста и богослова Іоанна и преп. Саввы“, а 21 февраля „той св. обители о. игуменъ Тарасій“ постригъ его въ монахи подъ именемъ Антонія. Въ этой обители онъ и умеръ въ 1680 г., будучи за годъ предъ тѣмъ (1679 г.) вызванъ въ Москву для веденія переговоровъ съ польскими послами, прибывшими для продленія перемирія по Андрусовскому договору еще на 13 лѣтъ. Удачно исполнивъ возложенное на него дѣло, онъ, снявъ посольскій кафтанъ, вновь надѣлъ монашескій клобукъ и черную рясу и возвратился въ свою обитель.

Вопросъ малороссійскій, бывшій причиной удаленія А. Л. Ординъ-Нащокина, выдвинулъ преемникомъ ему начальника Малороссійскаго приказа А. С. Матвѣева, сужденія коего одинаковы были съ мнѣніями царя Алексѣя Михайловича. *Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ* (родился въ 1625 г.) въ дѣлахъ малороссійскихъ принималъ участіе съ 1653 г., будучи, кромѣ того, посылаемъ въ Польшу и Литву для переговоровъ объ избраніи царя Алексѣя польскимъ королемъ. Въ 1669 г., 9 апрѣля Малороссійскій приказъ получилъ своего особаго начальника въ лицѣ А. С. Матвѣева.

который, въ противоположность Ординъ-Нащокину, благоволилъ къ малороссіянамъ, называвшимъ его своимъ добродѣемъ и батькой, и „милости государской во всей Украйнѣ неотступнымъ просителемъ". Начальникомъ Посольскаго приказа Матвѣевъ назначенъ былъ 22 февраля 1671 г., ровно чрезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы царя Алексѣя на его воспитанницѣ Наталіи Кирилловнѣ, и оставался имъ до конца этого царствованія. Послѣ смерти царя Матвѣевъ, вслѣдствіе взведенныхъ на него клеветъ и интригъ нѣкоторыхъ бояръ, въ 1676 г. сперва посланъ былъ воеводою въ Сибирь

Ближній бояринъ кн. Вас. Вас. Голицынъ. *Съ портр. въ Моск. Арх.*

на Верхотурье; но, по пути туда, въ Казани, лишенъ былъ чиновъ и всего имѣнія и сосланъ въ заточеніе въ Пустозерскій острогъ, откуда возвращенъ былъ только чрезъ 6 лѣтъ, въ 1682 г. Прибывъ въ Москву во время стрѣлецкаго бунта, Матвѣевъ черезъ три дня, 15 мая 1682 г. былъ убитъ мятежными стрѣльцами, которые, по наговору Милославскихъ, выхвативъ его изъ рукъ царевичей Петра и Ивана, сбросили съ Краснаго крыльца на колья бунтовщиковъ и все тѣло его изсѣкли на куски.

А. С. Матвѣевъ принадлежалъ къ числу московскихъ западниковъ XVII в. и отличался приверженностью къ новымъ европейскимъ обычаямъ. Сдѣлавшись начальникомъ

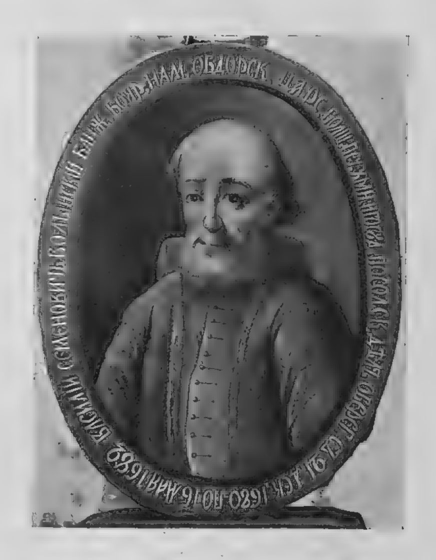
Посольскаго приказа, онъ рѣшилъ отказаться отъ политики Ординъ-Нащокина, по отношенію къ Польшѣ и Андрусовскому договору, и считалъ необходимымъ немедленно приступить къ существенному его измѣненію. Ему удалось добиться только того же, чего достигъ и Ординъ-Нащокинъ: срокъ отдачи Кіева полякамъ вновь былъ отложенъ. Изъ другихъ дѣлъ его, какъ начальника Посольскаго приказа, должно быть отмѣчено: 1) заключеніе договора о томъ, чтобы римскій императоръ титуловалъ царя не Пресвѣтлѣйшествомъ, а Величествомъ; 2) измѣненіе церемоніала пріема иностранныхъ пословъ: именно, чтобы они являлись къ царю на аудіенцію и находились во время ея съ непокрытой головой, а не въ шапкахъ и шляпахъ, какъ было доселѣ; 3) отправленіе въ Китай посланникомъ Николая Спаѳарія съ порученіемъ составить подробное описаніе пути отъ Тобольска до Китайской границы, съ изъясненіемъ рѣкъ, горъ и селеній, лежащихъ на пути, и съ показаніемъ разстояній отъ одного мѣста до другаго. Кромѣ посольской дѣятельности, Матвѣевъ принималъ участіе и въ другихъ государственныхъ дѣлахъ: вновь учредилъ аптеку и Кружечный дворъ, и изъ доходовъ ихъ ежегодно давалъ по 60,000 рублей и болѣе на содержаніе другихъ приказовъ; возстановилъ дѣятельность Денежнаго (монетнаго) двора и, вообще, оказалъ не мало услугъ финансамъ Московскаго государства.

Послѣ боярина А. С. Матвѣева начальниками Посольскаго приказа были: думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ (1676—1680 гг.), ближніе бояре В. С. Волынскій (1681—1682 гг.) и князь В. В. Голицынъ (1682—1689 гг.). *Князь В. В. Голицынъ*, принадлежавшій къ числу образованнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, назначенъ былъ „царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ“ во время стрѣлецкаго бунта 16 мая 1682 г., сдѣлавшаго царевну Софью соправительницей царей Ивана и Петра. Большой заслугой кн. Голицына, какъ начальника Посольскаго приказа, было заключеніе вѣчнаго мира съ Польшей (1686 г.), по которому послѣдняя навсегда отказалась отъ всей Малороссіи съ городами: Кіевомъ, Черниговомъ и другими 55-тью, подъ условіемъ присоединенія Московскаго государства къ общему союзу Польши и Венеціи противъ турокъ. Въ силу этого договора, русскія войска, въ 1687 и 1689 гг. подъ предводительствомъ того же кн. Голицына, ходили въ Крымъ, чтобы крымскій ханъ не могъ оказать помощи туркамъ при ихъ нападеніи на Польшу. Не такъ удачны для Московскаго государства были сношенія съ Швеціей. Князь Голицынъ не воспользовался затруднительнымъ положеніемъ, въ коемъ она была въ данное время, и не только не добился отмѣны невыгоднаго для насъ Кардисскаго договора (1661 г.), но и вновь подтвердилъ его (1683 г.) во всей прежней силѣ „безъ всякой притяженной кондиціи и карделы, и безъ паки прошенія отобранныхъ провинцій“. Вскорѣ по открытіи заговора Шакловитаго, послѣдовало наказанье и для кн. Голицына. 9 сентября 1689 г. былъ объявленъ ему приговоръ, коимъ, за покровительство его честолюбивымъ замысламъ царевны Софіи и за неудачныя распоряженія во время крымскихъ походовъ, у него отняты были честь и боярство, и онъ сосланъ былъ сперва въ Каргополь, а затѣмъ въ Пустозерскъ и Пинежскій волокъ (умеръ въ 1713 г.).

Начальникомъ Посольскаго приказа въ послѣдніе годы XVII столѣтія былъ думный дьякъ Е. И. Украинцевъ (1689—1699 гг.).

Какъ отмѣчено выше, начальники Посольскаго приказа, А. Л. Ординъ-Нащокинъ и кн. В. В. Голицынъ, именовались между прочимъ „оберегателями царственной большой печати“, а при А. С. Матвѣевѣ и В. С. Волынскомъ Посольскій приказъ назывался „государственнымъ приказомъ Посольской печати“.

Въ древней Руси удостовѣреніемъ подлинности грамоты служило привѣшиваніе къ ней печати, что было послѣднимъ моментомъ изготовленія грамоты. Печать считалась существенной необходимостью не только для грамотъ въ иноземныя государства, но и для грамотъ, вращавшихся внутри самого государства, выдававшихся „на помѣстья и на вотчины всякихъ чиновъ людемъ и на гостинство гостемъ (купцамъ)“. Въ виду такого важнаго значенія печати, въ древней Руси существовало особое званіе печатника, хранителя государственной печати. Званіе это считалось очень почетнымъ, судя по тому, что его удостоивались посольскіе и думные дьяки не сразу, а послѣ продолжительной служебной дѣятельности. Первый Посольскій дьякъ пожалованъ былъ печатникомъ въ 1561 г., послѣ 12-лѣтней службы въ Посольской избѣ и нѣсколькихъ лѣтъ на Казенномъ дворѣ. Одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ дьяковъ XVI в., Василій Щелкаловъ получилъ это званіе въ 1595 г., хотя съ 1571 г. былъ Посольскимъ дьякомъ, а съ 1577 г. думнымъ Разряднымъ. Одни изъ печатниковъ, какъ напр. Висковатый, не занимали никакихъ другихъ правительственныхъ должностей, другіе соединяли званіе печатника съ иными обязанностями, какъ Василій Щелкаловъ. Въ XVII в. нерѣдко думные Посольскіе дьяки были и печатниками; а нѣкоторое время Посольскому приказу подчиненъ былъ и особый Печатный приказъ, упоминанія о коемъ встрѣчаются съ 20-хъ годовъ XVII столѣтія. Завѣдываніе государственною печатью и дало поводъ къ возникновенію во второй половинѣ XVII в. титула „царственной большой печати оберегателя“.

Бл. бояринъ В. С. Волынскій. Съ портр. въ Моск. Арх.

Государственныхъ печатей въ древней Руси было нѣсколько: 1) большая и малая, которыя привѣшивались къ грамотамъ, посылавшимся во всѣ окрестныя государства, за исключеніемъ Крыма, и 2) „кормленая“, которая прикладывалась къ грамотамъ въ Крымъ и къ жалованнымъ на „помѣстья, вотчины и гостинство“. Кромѣ этихъ печатей, была еще одна, которою „печатаютъ грамоты и памяти, посылаемыя всего Московскаго государства въ городы по указу царскому, также и по челобитью всякихъ чиновъ людей“. Эта послѣдняя печать „бываетъ у думнаго дьяка безпрестанно повѣшена на вороту и въ дому“, отчего она и называлась „воротной“, орловскою (съ изображеніемъ орла). („А вырѣзано на этой печати орелъ двоеглавой, въ середи царь на конѣ побѣдилъ змія, около подпись царская, титла самая короткая; а величиной та печать будетъ немного больше ефимка любскаго кругомъ“). До Андрусовскаго перемирія къ грамотамъ „въ окрестныя государства“ привѣшивалась большая печать „съ большими но-

воприбылыми титлами"; послѣ этого договора, въ 1667 г. при А. Л. Ординъ-Нащокинѣ сдѣлана была новая печать съ короткими титлами, какъ постановлено было въ договорѣ, и она уже стала привѣшиваться къ грамотамъ во всѣ государства. Въ ноябрѣ 1677 г. бояре приговорили къ грамотамъ къ польскому королю продолжать привѣшивать печать 1667 г. съ короткими титлами, а въ остальныя государства новую, съ титлами, тогда употреблявшимися. Кромѣ этихъ печатей, была еще особая печать Малороссійская, которая привѣшивалась къ грамотамъ, посылавшимся въ Малороссію.

Для сохранности печать помѣщалась въ особую „кустодію"—металлическій футляръ, имѣвшій различный внѣшній видъ въ зависимости отъ государства, къ которому отправлялась грамота: къ цесарю римскому „кустодія съ фигурами", королю французскому—„кустодія большая", курфирсту бранденбургскому, молдавскимъ владѣтелямъ, крымскимъ ханамъ и грузинскимъ царямъ—„кустодія гладкая"; калмыцкимъ тайшамъ и крымскому нурадину—совсѣмъ безъ кустодіи.

Выше уже было сказано, что Посольскимъ дьякамъ, управлявшимъ Посольскимъ приказомъ, начиная съ 1605 г. постоянно назначались въ помощники другіе дьяки. Въ первой половинѣ XVII в. у начальника Посольскаго приказа былъ одинъ помощникъ по Посольскому приказу и одинъ по Новгородской чети, которую вѣдалъ также Посольскій приказъ; но во второй половинѣ XVII в. число ихъ увеличивается въ связи съ подчиненіемъ вѣдѣнію Посольскаго приказа другихъ приказовъ и четвертей: въ 1666 г. ихъ 3, въ 1668 г.—4. Завѣдыванію ихъ, главнымъ образомъ, подлежала письменная часть, веденіе переписки, особенно съ другими правительственными учрежденіями, возбуждаемой пріѣздомъ посольства или, вообще, иностранцевъ, или отправленіемъ русскихъ пословъ и гонцовъ за границу и отпускомъ туда же жившихъ въ Московскомъ государствѣ иностранцевъ. Съ присоединеніемъ къ Посольскому приказу четвертей Новгородской, Галицкой, Владимірской и Устюжской, чисто финансовыхъ учрежденій, вѣдавшихъ сборъ податей съ извѣстныхъ областей, на обязанности дьяковъ, товарищей начальника Посольскаго приказа, были дѣла по сбору доходовъ съ сихъ областей.

Помощниками дьяковъ, товарищей начальника Посольскаго приказа, были подъячіе, на коихъ ближайшимъ образомъ лежало веденіе переписки. Одинъ изъ нихъ пишетъ въ XVII в., что посольскій дьякъ думный „не готовитъ" грамотъ, приказываетъ писать ихъ подъячему, а самъ „только чернитъ и прибавливаетъ, что надобно и ненадобно". Число подъячихъ въ XVII в. было неодинаково въ разное время: обыкновенно около 15—18, въ томъ числѣ 5 „старыхъ" подъячихъ; но во второй половинѣ XVII в. число ихъ достигаетъ до 22, 26, 53. Въ 1689 г. бывшимъ тогда начальникомъ Посольскаго приказа Ем. Украинцевымъ опредѣлены новые штаты: подъячимъ велѣно быть „старымъ"—5, „среднимъ и молодымъ"—17 верстаннымъ (съ жалованьемъ). Боярская дума, разсмотрѣвъ эти штаты, 31 октября 1689 г. нѣсколько увеличила ихъ, доведя число подъячихъ до 25, и опредѣливъ, что сверхъ сего числа могло быть принято еще 5 подъячихъ безъ жалованья, „для ученія приказнаго и признаванія дѣлъ". Но отъ этихъ штатовъ вскорѣ же сдѣлано было отступленіе: въ сентябрѣ 1693 г. въ Посольскомъ приказѣ встрѣчается уже 5 „старыхъ" подъячихъ, 21 „среднихъ и молодыхъ" и 8 не верстанныхъ; въ 1701 г. ихъ уже было: старыхъ—6, среднихъ—7, молодыхъ—11 и новыхъ—4, всего 28.

Жалованье подъячіе получали различное: одни, кромѣ денежнаго жалованья, верстаны были еще помѣстьями, другіе получали одно денежное жалованье, третьи—ни того, ни другого. Размѣры даваемаго имъ жалованья значительно колебались: помѣстный окладъ былъ отъ 450 до 200 четей, денежный отъ 50 до 11 рублей и даже 3,5 рублей въ годъ (на наши деньги отъ 850 до 50 руб.). Но кромѣ этого годоваго жалованья, они отъ 7 до 10 разъ въ годъ получали „праздничныя“ деньги въ большіе праздники и царскіе дни, что въ совокупности почти равнялось ихъ годовому жалованью.

Государств. печать, употребл. при Свящ. Коронованіи.

Занятія между ними, вѣроятно, съ начала XVII вѣка распредѣлены были по спеціальностямъ; по крайней мѣрѣ денежную часть еще въ первой половинѣ XVII вѣка велъ особый подъячій и, кажется, тогда уже были „повытья“. Но, во всякомъ случаѣ, эти „повытья“ существовали уже въ самомъ началѣ второй половины столѣтія (1654 г.) и существовали въ томъ же самомъ количествѣ, что и въ послѣдующее время (1665, 1670 гг. и далѣе) и въ началѣ XVIII столѣтія, а именно въ числѣ пяти. Во главѣ повытій были „старые подъячіе“ — начальники отдѣленій. До нашего времени сохранились двѣ записи распредѣленія дѣлъ между старыми подъячими, относящіяся къ апрѣлю 1677 г. и сентябрю 1689 г. Въ 1689 г. старыми подъячими были: Максимъ Алексѣевъ (съ 1681 г.), Симоновскій (съ 1677 г.), Неѳимоновъ (съ 1682 г.), Тарасовъ (съ 1684 г.) и Никита Алексѣевъ (съ 1687 г.). Въ вѣдѣніи Максима Алексѣева были дѣла: „папежское, цесарское, гишпанское, француҗское, аглинское, чины царскихъ вѣнчаній на царство и бракосочетаній и Мѣщанская слобода въ Москвѣ („росправныя дѣла“). Въ вѣдѣніи Симоновскаго: „персицкое, армянское, индѣйское, калмыцкой Чаганъ Батырь, Донскіе казаки, почта вѣстовыми письмами, Московскіе торговые иноземцы — росправными дѣлами“. Въ вѣдѣніи Неѳимонова: „польское, свѣйское, турское, крымское, волоское, мултянское, галанцы и амбурцы, вольные города, греки и пріѣзды греческихъ властей“. Въ вѣдѣніи Тарасова: „дацкое, брандебурское, курлянское, переводчики и толмачи“. Въ вѣдѣніи Никиты Алексѣева: „грузинское, китайское, юргенское, бухарское, сибирскіе калмыки, суконные заводы“. Распредѣленіе дѣлъ, близкое къ этому, было въ 1702 и 1710 гг. Такимъ образомъ, если не считать дѣлъ, не относящихся къ дипломатическимъ сношеніямъ, получимъ выводъ, что три повытья (Максима Алексѣева, Неѳимонова и Тарасова) вѣдали сношенія съ Европой и два повытья (Симоновскаго и Никиты Алексѣева)—съ Азіей. Повытья не носили

Государств. печать Импер. Петра I (до реформы).

какого-либо названія въ зависимости отъ рода производившихся въ нихъ дѣлъ, а именовались или по фамиліи своего начальника (повытье Алексѣева, повытье Неѳимонова и т. д.), или просто назывались первымъ, вторымъ и т. д. (первое повытье, второе повытье). У каждаго изъ „старыхъ подъячихъ“ находилось по 4 подъячихъ „среднихъ и молодыхъ“ — дѣлопроизводителей. Въ старые подъячіе обыкновенно назначались подъячіе изъ того же Посольскаго приказа, средніе и молодые. Послѣдніе обладали красивымъ почеркомъ, и потому на нихъ возлагалась также переписка цѣлыхъ сочиненій, предназначенныхъ для поднесенія царю. Въ 1691 г. ими переписаны были: поднесенная въ ноябрѣ сего года царю „книга о мельничномъ строеніи, съ фигурными о томъ мельничномъ строеніи образцовыми листами“; для Л. К. Нарышкина „въ лучшее письменное изображеніе, искуснымъ и художественнымъ въ писаніи начертаніемъ“ Космографія и др. Въ январѣ 1671 г. одинъ изъ подъячихъ пишетъ о царскихъ аудіенціяхъ „авизы и всякія вестовыя письма“.

Кромѣ подъячихъ, ведшихъ переписку на русскомъ языкѣ, въ Посольскомъ приказѣ были еще два разряда лицъ, спеціально знавшихъ иностранные языки — толмачи и переводчики. Первые предназначались для устныхъ объясненій съ иностранцами (драгоманы), на вторыхъ возлагались письменныя работы на иностранныхъ языкахъ — переводы различнаго рода грамотъ въ иностранныя государства. Изъ этихъ двухъ должностей высшею считалась послѣдняя—переводческая. Число переводчиковъ въ Посольскомъ приказѣ, также какъ и подъячихъ, въ различное время весьма измѣнялось. Въ 1689 г. Ем. Украинцевымъ, начальникомъ Посольскаго приказа, установленъ былъ штатъ имъ, какъ и подъячимъ: 15, который и былъ утвержденъ Боярской думой. Но это число, вѣроятно, оказалось очень малымъ, потому что въ ноябрѣ 1701 г. переводчиковъ было уже 23. Мало это число, вѣроятно, было потому, что 4—5-ти изъ нихъ постоянно приходилось жить внѣ Москвы, въ пограничныхъ русскихъ городахъ „для переводовъ нѣмецкаго письма и толмачества“: въ Новгородѣ (одинъ), въ Псковѣ (одинъ), на Двинѣ (Архангельскѣ)—двое, а нѣкоторые должны были иногда ѣздить за границу въ составѣ русскихъ посольствъ. По знанію языковъ переводчики раздѣлялись на переводчиковъ латинскихъ, польскихъ, татарскихъ, нѣмецкихъ, свѣйскихъ (съ шведскаго языка), голландскихъ, греческихъ, ѳарсовскихъ (персидскихъ), арабскихъ, турецкихъ, волосскихъ, англійскихъ, грузинскихъ. Они такъ же, какъ и подъячіе, получали денежное и помѣстное жалованье. Въ 1689 г. Украинцевъ, установивъ штатъ для нихъ, опредѣлилъ общій окладъ на всѣхъ: жалованья 950 руб., кормовыхъ 1,500 руб., всего 2,450 руб. (около 42,000 рублей на наши деньги). Переводчики Посольскаго приказа отличались знаніемъ своего дѣла, умѣніемъ правильно переводить и ясно излагать. Императоръ Петръ Великій, поручавшій имъ не мало переводовъ различныхъ книгъ, самый слогъ ихъ ставилъ въ образецъ тогдашняго литературнаго языка.

Толмачей въ Посольскомъ приказѣ было гораздо болѣе, чѣмъ переводчиковъ: около 40—50 человѣкъ. Съ 1672 г. число ихъ стало уменьшаться вслѣдствіе того, что у нихъ отнятъ былъ поденный кормъ. Украинцевъ установилъ въ 1689 г. штатъ ихъ—13, но Боярская дума увеличила число ихъ до 15. Въ 1701 г. ихъ было 18. По штатамъ Украинцева 1689 г. на всѣхъ толмачей ассигновано было 632 руб. (около 11,000 руб. на наши деньги).

Поступали въ переводчики и толмачи лица, пріобрѣтшія знаніе иностранныхъ языковъ самыми разнообразными путями; въ татарскіе переводчики брались татары, жившіе въ гор. Романовѣ (нынѣшней Ярославской губ.); въ греческіе переводчики въ 1624 г. взятъ былъ Борисъ Богомольцовъ, находившійся у турокъ въ плѣну и выкупленный у нихъ; въ 1650 г. изучать татарскій языкъ посылаютъ въ Астрахань; въ 1653 г. отдаютъ переводчикамъ Посольскаго приказа подъячаго Новгородской чети Лихвинцова учить „польскому языку и грамотѣ"; для изученія греческаго языка посылаютъ въ XVI в. „паробковъ" въ Константинополь, для изученія нѣмецкаго языка — въ Сѣверную Германію; вышедшій изъ шведскаго плѣна въ 1619 г. и тамъ научившійся нижненѣмецкому, финскому и шведскому языкамъ также берется (въ 1626 г.) въ Посольскій приказъ; изъ числа жившихъ въ Москвѣ торговыхъ иноземцевъ нѣкоторые

Зданія приказовъ въ Кремлѣ. *Съ современной гравюры.*

иногда поступали въ переводчики и толмачи. Лица, заявившія желаніе быть толмачемъ, обыкновенно испытывались въ знаніи языка переводчикомъ этого языка и получали отъ него письменное удостовѣреніе въ своихъ познаніяхъ.

Кромѣ этихъ чиновъ, къ личному составу Посольскаго приказа принадлежали золотописцы (упоминаемые съ 1622 г.), на обязанности коихъ было расписывать золотомъ и красками грамоты, посылавшіяся въ иностранныя государства; они писали каймы въ этихъ грамотахъ и начальныя слова ихъ. Во второй половинѣ XVII в. Посольскій приказъ, въ бытность начальникомъ его А. С. Матвѣева, выступилъ, какъ издатель лицевыхъ (иллюстрированныхъ) историческихъ и переводныхъ сочиненій, какъ напр. „Титулярникъ или корень откуда произыде" и пр., содержавшій свѣдѣнія по русской исторіи и внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства; Книга объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, Родословная Московскихъ государей, составленная Л. Хуреличемъ и друг. Всѣ эти книги обильно снабжены были различными

рисунками, персонами (портретами) и особыми орнаментированными листами, исполненными золотописцами приказа.

Всѣ, поступавшіе въ приказъ на службу, какъ на высшія, такъ и на низшія должности, приводимы были къ присягѣ. Переводчикъ приводился къ присягѣ, „къ вѣрѣ“, въ томъ, что „ему всякія государственныя дѣла переводить вправду, и съ непріятели ихъ государскими тайно никакими письмами не ссылаться, и мимо себя ни черезъ кого писемъ не посылать, и въ Московскомъ государствѣ съ иноземцами о государственныхъ дѣлахъ, которыя ему даны будутъ для переводу, ни съ кѣмъ не разговаривать, и во всемъ ему, великому государю, и его государскимъ чадамъ служить и радѣть во всемъ вправду“. Къ присягѣ приводимы были въ присутствіи подъячаго Посольскаго приказа, завѣдывавшаго его личнымъ составомъ, всѣ, какъ православные, такъ и протестанты и католики; „къ шерти“, къ „вѣрѣ на куранѣ“ приводились и магометане — татарскіе толмачи и переводчики татарскими же переводчиками. Протестанты приводились къ присягѣ жившими въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ пасторами; католикъ, когда въ Москвѣ не бывало ксендза, „вѣрился въ Посольскомъ приказѣ предъ образомъ Распятія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа самъ и, проговоря крестоприводную запись, цѣловалъ образъ“.

Изъ приведенныхъ выше окладовъ жалованья личному составу Посольскаго приказа можно уже ожидать, что бюджетъ его въ XVII в. будетъ не великъ. И дѣйствительно, эти ожиданія оправдываются тѣми документальными свѣдѣніями о немъ за весь XVII вѣкъ, которыя въ достаточномъ количествѣ сохранились до нашего времени.

Къ тому или другому приказу на необходимые для него расходы въ древней Руси приписывалось извѣстное число городовъ, сборы съ которыхъ и покрывали расходы приказа. Для подобной цѣли, „для приказнаго строенія и на всякія покупки, на расходъ и на жалованье подъячимъ и сторожамъ“, приписаны были къ Посольскому приказу города: Романовъ (по 1694 г.), Касимовъ (по 1667 г.), Елатьма (съ 1640 по 1676 гг.), с. Ерахтуръ на юго-западъ отъ Касимова (1659 — 1676 гг.), и Вяземская таможня (съ 1643 г. по 1676 г.; въ 1665 — 1667 гг. ее вѣдала Устюжская четь). Деньги съ кружечныхъ дворовъ (кабаковъ) и таможенныхъ доходовъ этихъ городовъ, собираемыя самимъ приказомъ, составляли его приходныя суммы, которыя затѣмъ приказъ и тратилъ на свои нужды. Главный доходъ Посольскому приказу доставляли кружечные дворы въ городахъ Касимовѣ и Романовѣ, отданные на откупъ. Расходъ Посольскаго приказа былъ менѣе прихода, такъ что въ приказѣ всегда оставались свободныя деньги. Расходовались они, главнымъ образомъ, на жалованье и праздничныя деньги (разъ 7—10 въ годъ) подъячимъ и сторожамъ (толмачи и переводчики получали свое жалованье не изъ Посольскаго приказа). Въ 1633 г. издержано на подъячихъ и сторожей 781 руб., а остальная сумма 175 руб. ушла на „избные расходы“ (хозяйственные расходы) приказа. За послѣдующіе годы общая сумма обыкновенныхъ расходовъ состояла отъ 1,000 до 1,700 руб.; въ концѣ XVII вѣка (въ 1692 г.) на одинъ личный составъ тратилось уже около 5,000 руб., а въ 1701 г., — около 7,000 рублей.

Казенный дворъ, на которомъ до половины XVI в. помѣщалась канцелярія Боярской думы по иностраннымъ сношеніямъ, находился въ Московскомъ Кремлѣ, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. Здѣсь же, въ Московскомъ Кремлѣ, но только

на другомъ мѣстѣ, была и Посольская изба дьяка Висковатаго, помѣщавшаяся „въ городѣ", „на площади", недалеко отъ Ивановской колокольни. Въ 1565 году „сдѣлана бысть палата Посольская, что противъ Ивана святаго подъ колоколы, повелѣніемъ благовѣрнаго царя и великаго князя Ивана Васильевича". Съ этого времени и правительственное учрежденіе, помѣщавшееся здѣсь, стало называться Посольской или Посольной Палатой, хотя на ряду съ этимъ употреблялось и прежнее имя — изба. Въ этомъ мѣстѣ, вблизи Ивановской колокольни, Посольскій приказъ находился и въ XVII вѣкѣ. Въ 1670-хъ годахъ для приказовъ, въ томъ числѣ и Посольскаго, выстроено было новое зданіе (противъ алтаря Архангельскаго собора), въ которое

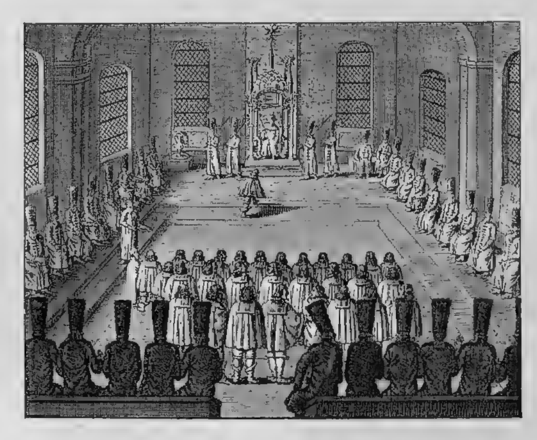
Посольство къ королю Людовику XIV въ 1681 г. *Съ совр. гравюры.*

30-го мая 1680 г. тогдашній начальникъ приказа, думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ и перешелъ, „доложась великаго государя и перенеся съ собою государственную печать и государственныя дѣла". По случаю этого новаго помѣщенія царь Ѳеодоръ пожаловалъ въ Посольскій приказъ образа Всемилостиваго Спаса, Пресвятыя Богородицы и Іоанна Предтечи, бывшіе ранѣе въ комнатѣ царя Алексѣя Михайловича. Зданіе это имѣло видъ буквы П; параллельныя стороны его расположены были вдоль Москвы-рѣки и Кремлевской стѣны, такъ что концы зданія выходили къ Архангельскому собору. Посольскій приказъ занималъ здѣсь въ обоихъ этажахъ зданія помѣщеніе въ самомъ концѣ первой параллельной линіи, (которая была ближе къ площади, а не къ рѣкѣ); такъ что окна его съ одной стороны должны были выходить прямо къ алтарю Архангельскаго собора. Изъ имѣющихся свѣдѣній о помѣщеніи приказа видно,

что въ немъ было нѣсколько палатъ: а) задняя, „гдѣ бываютъ у дьяковъ иноземцы для государственныхъ тайныхъ дѣлъ"; стѣны въ ней были обиты „червчатымъ аглинскимъ сукномъ", а потолокъ расписанъ; б) приказныя 1—2, гдѣ сидѣли подъячіе; въ 1702 г. посреди ея сдѣланъ былъ (для крѣпости) столпъ, толщиной въ 2 аршина, на который въ 1705 г. повѣшены были въ рамахъ „4 персоны, имянуемыя одна — Правда, другая — Мудрость, третья — Воздержаніе, четвертая — Крѣпость"; в) особая палата — „казенка", въ которой хранился архивъ приказа, его старыя дѣла; здѣсь же, быть можетъ, хранилась и библіотека приказа, состоявшая изъ разнообразныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ и географическихъ картъ. Внѣшній видъ, фасадъ зданія Приказа въ XVII вѣкѣ неизвѣстенъ; до нашего времени дошли только чертежи, указывающіе его мѣстонахожденіе въ Кремлѣ. Въ началѣ XVIII вѣка (въ 1702 г.), на зданіи приказа сдѣланы были слѣдующія наружныя украшенія: въ шпренгилѣ вырѣзанъ былъ орелъ, а около послѣдняго, въ рѣзномъ каменномъ клеймѣ, сдѣланъ крестъ, а надъ нимъ поставленъ „глобозъ", по сторонамъ орла—„пушки на станкахъ готовыя". Нѣкоторое понятіе о зданіи приказа въ это время можетъ дать современная гравюра, изображающая всѣ помѣщенія приказовъ со стороны Москвы-рѣки.

До послѣдней четверти XVII столѣтія не было постоянныхъ русскихъ представителей въ иностранныхъ государствахъ; сношенія и переговоры происходили чрезъ особыхъ, назначаемыхъ для каждаго случая, пословъ, посланниковъ и гонцовъ. Въ XVII вѣкѣ были попытки учредить постоянныя миссіи, но онѣ осуществились только въ 80-хъ годахъ сего столѣтія. Такъ, еще въ декабрѣ 1634 г. въ Швецію отправленъ былъ Д. А. Франсбековъ въ званіи агента и съ нимъ подъячій для письма, но черезъ $1^1/_2$ года онъ получилъ указъ объ отозваніи, и 21 августа 1636 г. выѣхалъ изъ Стокгольма; послѣ того въ Швеціи не было русскаго представителя до мая 1700 г., когда туда былъ назначенъ кн. А. Я. Хилковъ „на резиденцію". Въ 1660 г. отправленъ былъ въ чинѣ резидента въ разныя государства, для разныхъ дѣлъ, англичанинъ, толмачъ Посольскаго приказа, Иванъ Гебдонъ, который, пробывъ за границей 4 года, главнымъ образомъ въ Англіи и Голландіи, возвратился въ Москву въ февралѣ 1664 г. Оба они были посланы болѣе по торговымъ дѣламъ, такъ что были скорѣе первыми русскими консулами за границей, чѣмъ дипломатическими представителями. Первая русская постоянная миссія въ XVII вѣкѣ учреждена была въ Польшѣ, въ томъ сосѣднемъ государствѣ, съ которымъ у Московскаго правительства были наиболѣе частыя сношенія. Еще въ іюлѣ 1668 г. туда отправленъ былъ Василій Тяпкинъ для постояннаго пребыванія въ качествѣ резидента; но, по случаю междуцарствія, онъ не былъ принятъ и, получивъ 10 октября того же года отпускъ отъ примаса, возвратился въ Москву (8 января 1669 г.). Черезъ пять лѣтъ поднятъ былъ снова вопросъ о постоянныхъ представителяхъ русскихъ въ Варшавѣ и польскихъ въ Москвѣ, и въ іюлѣ 1673 года Московское правительство предложило учредить ихъ. Предложеніе было принято, и въ сентябрѣ того же года прибылъ въ Москву польскій резидентъ П. Свидерскій, а черезъ два мѣсяца послѣ сего (въ ноябрѣ) въ Польшу отправленъ былъ снова Вас. Тяпкинъ „на резиденцію" съ переводчикомъ (для переписки дана имъ „цыфирь" — шифръ). На этотъ разъ Тяпкинъ пробылъ резидентомъ почти 4 года и въ маѣ 1677 г. отпущенъ

былъ въ Москву. По отъѣздѣ его не было прислано новаго русскаго представителя вплоть до начала 1688 г., съ каковаго времени встрѣчаемъ ихъ въ Польшѣ безъ перерыва до конца столѣтія, такъ что этотъ годъ (1688) можно считать годомъ учрежденія первой постоянной русской дипломатической миссіи за границей. Въ самомъ концѣ столѣтія, въ 1699 г., учреждены были еще двѣ постоянныя миссіи: 1) въ Голландіи, куда 9 апрѣля велѣно ѣхать А. А. Матвѣеву, въ званіи чрезвычайнаго и полномочнаго посла; съ нимъ отправленъ былъ дьякъ Ив. Волковъ и 10 „дворянъ посольства"; и 2) въ Константинополѣ, куда назначенъ былъ (въ іюлѣ) дьякъ Украинцевъ; при немъ состояли дьякъ и также 10 „человѣкъ дворянъ посольства". Въ мартѣ того же 1699 г. состоялось повелѣніе объ отправленіи „на резиденцію" въ Вѣну, въ званіи посланника, В. И. Еверлакова; но чрезъ три мѣсяца распоряженіе это было отмѣнено, такъ что постоянная миссія въ Вѣнѣ учреждена была только въ 1701 г., куда велѣно было ѣхать, въ должности министра, кн. П. А. Голицыну.

Пріемъ пословъ. *По рис. Олеарія.*

Не имѣя постоянныхъ представителей въ иностранныхъ государствахъ, древняя Русь, въ случаѣ надобности, отправляла въ ту или другую страну нарочитое посольство, количественный составъ котораго колебался въ значительной степени. Оно могло состоять изъ двухъ, трехъ человѣкъ, равно какъ могло возрости и до нѣсколькихъ сотъ, вслѣдствіе присоединенія къ посольству многочисленной свиты, какъ напр. было въ 1578 г., когда съ отправленными въ Польшу послами М. Д. Карповымъ, П. И. Головинымъ и дьякомъ К. Грамотинымъ выѣхало за рубежъ дворянъ и людей 282 человѣка. Въ составъ посольства часто назначались члены Боярской думы; для веденія письменной части къ посламъ прикомандировывались дьяки, а иногда и подъячіе на правахъ дьяковъ („во дьяцехъ" посланъ такой то подъячій, говоритъ запись). Для переговоровъ въ виду незнанія русскими послами иностранныхъ языковъ, ѣздили съ ними переводчики и толмачи, служившіе посредниками при всѣхъ переговорахъ. Содержались послы во время своего пребыванія въ предѣлахъ другой державы на счетъ этого государства.

По своему значенію лица, посылавшіяся съ дипломатическими порученіями въ иностранныя государства, были или 1) „послы великіе", или 2) „легкіе послы", посланники, или 3) „гонцы", „посланцы", „посланные". Различіе это основывалось, главнымъ образомъ, на важности и цѣли посольства, на значеніи государства, въ которое посольство ѣхало, и на большей или меньшей торжественности, которую хотѣли придать посольству. Отъ степени важности посольства зависѣлъ и составъ его, назначеніе того или другого лица во главѣ его, съ большимъ или меньшимъ званіемъ—боярина, окольничаго, стольника, и т. п.; а въ связи съ этимъ находилась и численность свиты,

которой было болѣе у боярина, чѣмъ у окольничаго и т. д. Послы и посланники не имѣли полнаго представительства; они были только довѣренными лицами государя, съ которыми можно было вести переговоры и выработать проектъ договора, утвержденіе котораго зависѣло отъ государя; часто при переговорахъ, не предусмотрѣнныхъ дававшеюся имъ инструкціей—наказомъ, они не принимали ни того, ни другого рѣшенія, и обращались въ Москву за разрѣшеніемъ недоразумѣнія. Обязанность гонцовъ состояла лишь въ доставленіи грамоты; въ какіе либо дипломатическіе переговоры вступать имъ не поручалось. — Иногда посылались тайные агенты, съ цѣлью узнать что нибудь или доставить секретную грамоту.

Личность посла считалась вообще неприкосновенною, но во времена не мирныя бывали отступленія отъ этого правила, такъ что русскіе послы, для большаго обезпеченія своей личности, заручались „опасными грамотами", безъ коихъ иногда имъ не разрѣшалось ѣхать за рубежъ. Болѣе всего оскорбленіямъ и разнаго рода униженіямъ русскіе послы подвергались въ Крыму; для бо́льшаго обезпеченія русскихъ посланниковъ Московское правительство отпускало изъ своихъ предѣловъ крымскихъ пословъ и гонцовъ обыкновенно только тогда, когда русскіе послы благополучно возвращались изъ Крыма. Не безопасны были также русскіе послы у Ногайскихъ князей.

Въ кіевской Руси первоначально удостовѣреніемъ званія посла, возложеннаго на то или другое лицо дипломатическаго порученія, были, кажется, золотыя печати; но изъ словъ договора великаго князя Игоря съ византійскимъ императоромъ („нынѣ увѣдѣлъ князь вашъ посылати грамоту") можно думать, что тогда уже выдавались посламъ вѣрющія грамоты, которыя впослѣдствіи встрѣчаются постоянно. Грамоты эти не были полномочными, а только вѣрительными, удостовѣряющими, что слова посла „суть его государя рѣчи, бо то суть наши рѣчи". Кромѣ этой грамоты, посламъ давались особые наказы, инструкціи; кромѣ обыкновеннаго, давался еще иногда тайный наказъ. И тотъ, и другой наказъ посламъ предписывалось возможно чаще прочитывать, чтобы запомнить все, тамъ написанное, и не затрудняться отвѣтомъ на предложенный вопросъ. Держать ихъ послы должны были въ большой тайнѣ, чтобы никто ихъ не зналъ; если бы угрожала какая либо опасность посламъ, они должны были наказы какимъ бы то ни было образомъ уничтожить, хотя бы съѣсть. — Послы не всегда были вѣстниками мира; иногда чрезъ нихъ же совершалось объявленіе войны. Великій князь Святославъ, имѣвшій обыкновеніе предупреждать о своихъ дѣйствіяхъ, отправляетъ пословъ къ своимъ недругамъ съ объявленіемъ войны и предстоящаго сраженія. Въ удѣльный періодъ русской исторіи это объявленіе войны производилось посредствомъ верженія грамотъ договорныхъ, которое совершали послы. „И то рекъ, поверже крестныя (крестоцѣловальныя, договорныя) грамоты" или „а се твои грамоты, а намъ съ тобою, яко Богъ дастъ". Въ послѣдующее время нарушеніе („отказъ") мира объявлялось чрезъ отсылку докончальныхъ и перемирныхъ грамотъ, или чрезъ присылку особой „складной" грамоты.

Дававшійся посламъ наказъ содержалъ подробнѣйшую инструкцію не только о тѣхъ дипломатическихъ переговорахъ, для которыхъ послы были отправлены, но и о томъ, какъ они должны вести себя въ дорогѣ, при аудіенціи у государя и, вообще,

во время пребыванія за границей. Московское правительство строжайшимъ образомъ относилось къ соблюденію установленнаго этикета и требовало точнаго соотвѣтствія въ посольскомъ церемоніалѣ, чтобы русскіе послы были принимаемы точно также, какъ оно принимало иностранныхъ. Въ наказахъ предписывалось посламъ слѣдить за тѣмъ, чтобы иностранные государи, при вопросѣ о здоровьѣ царскомъ, приподымались и снимали шляпу; и бывали случаи, что когда это не соблюдалось, русскіе послы тутъ же, на аудіенціи, выговаривали это или сами, уходя, дѣлали государю малый поклонъ. При отправленіи на аудіенцію, впереди русскихъ пословъ везли привезенные ими дары; присланную грамоту торжественно несъ какой либо подъячій посольства, но на аудіенціи подавалъ ее государю первый посолъ. На то, чтобы грамота русская была принята самимъ государемъ, равно какъ и отвѣтная передана была имъ же самимъ,—обращалось также особенное вниманіе; и послы отказывались принимать ее изъ другихъ рукъ, отъ того или другого сановника. Послы также внимательно слѣдили за правильностью титула царскаго въ грамотѣ, въ случаѣ неисправности настаивали на уничтоженіи ошибки и отказывались въ противномъ случаѣ принять грамоту. Бывали случаи, что послы, получивъ отказъ на свои неоднократныя требованія, уѣзжали безъ отвѣтныхъ грамотъ, не взявъ неисправныхъ, хорошо зная, какъ строго Московское правительство относилось къ вопросу о „прискахъ“ въ царскомъ титулѣ. Вообще, къ обереганію чести царской послы относились чрезвычайно строго и ставили это на главнѣйшемъ мѣстѣ. „Самое большое дѣло, говорили они, государскую честь остерегать; за государскую честь должно намъ всѣмъ умереть; прежде всего нужно оберегать государское именованіе; начальное и главное дѣло государей чести остерегать“.

Дворъ, отведенный въ Москвѣ посольству Олеарія.

Вопросъ о царскомъ титулѣ служилъ предметомъ неоднократныхъ споровъ въ XVI вѣкѣ. Съ великаго князя Ивана III внутри Россіи давали Московскимъ великимъ князьямъ титулъ Государя Всея Руси и Царя. Такъ величаютъ Ивана III Псковитяне и Новгородцы, и такъ послы наши именуютъ своего государя въ Германіи. На этомъ основаніи императоръ Максимиліанъ I, въ актѣ 1505 г., называетъ Ивана III и Василія III императорами; въ актѣ 1514 г. также даетъ Василію III титулъ императора и именуетъ его братомъ. Ливонскій орденъ скоро призналъ этотъ царскій титулъ въ договорахъ съ Новгородомъ и Псковомъ и потомъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ Москвою. Одно великое княжество Литовское упорно отказывало нашимъ государямъ въ этихъ титулахъ; титулъ Всея Руси Литва признаетъ только съ 1494 г. Царскій титулъ былъ признаваемъ всѣми державами только въ XVII в. Изъ за этого титула не разъ дипломатическіе переговоры прерывались, и послы уѣзжали, не достигнувъ той цѣли, для которой были отправлены. Всѣ эти пререканія о посольскомъ церемоніалѣ и цар-

скомъ титулѣ свидѣтельствуютъ не объ узости взглядовъ русскихъ пословъ, не о рутинности древнерусской дипломатіи, а о стараніи ихъ ставить честь своего государства выше всего, нежеланіи умалить ее чѣмъ либо. Значеніе церемоніалу и титулу придавали не одни русскіе, а и иностранцы, и они также въ то время горячо спорили изъ за него и отказывались поступиться своими мнѣніями.

Изъ общаго, вполнѣ корректнаго поведенія русскихъ пословъ бывали исключенія, и на ихъ поведеніе иногда приносились жалобы; вѣроятно, въ виду этого, въ XVII в. изъ существовавшаго въ царствованіе Алексѣя Михайловича приказа Тайныхъ дѣлъ, состоявшаго подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ царя, куда „бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ, кромѣ самого царя", посылались „подъячіе съ послами въ государства и на посольскіе съѣзды для того, что послы въ своихъ посольствахъ много чинятъ не къ чести своему государю, въ проѣздѣ и въ разговорныхъ рѣчахъ; и тѣ подъячіе надъ послы надсматриваютъ и царю пріѣхавъ сказываютъ; и которые послы, вѣдая въ дѣлахъ неисправленіе свое и страшась царскаго гнѣву, и они тѣхъ подъячихъ дарятъ и почитаютъ выше ихъ мѣры, чтобъ они, будучи при царѣ, ихъ пословъ выславляли, а худымъ не поносили" (Котошихинъ). Но этотъ приказъ Тайныхъ дѣлъ прекратилъ свое существованіе со смертью царя Алексѣя и контроль, установленный надъ дѣятельностью пословъ, болѣе не возобновлялся.

Статейные списки, которые послы подавали по возвращеніи изъ посольства, суть подробнѣйшіе ихъ дневники, въ коихъ они день за днемъ отмѣчаютъ весь свой путь и всѣ разговоры, веденные ими: какъ они ѣхали, какъ были встрѣчаемы и принимаемы, какъ они были у того или другого государя на аудіенціи, и что говорили при этомъ и какіе вели переговоры съ посылавшимися къ нимъ лицами или къ коимъ они сами ѣздили. Статейные списки эти поражаютъ своею точностью, подробностью, строгимъ отстаиваніемъ со стороны русскихъ пословъ интересовъ и чести Московскаго государства.

Представители иностранныхъ государствъ появляются въ Москвѣ гораздо ранѣе, чѣмъ русскіе за границей; но до второй половины XVII в. это были торговые агенты, консулы, а не дипломатическіе представители. Еще въ XVI в. встрѣчаемъ въ Москвѣ консула у англійскихъ купцовъ, которымъ царемъ Иваномъ IV предоставлено было право безпошлинной торговли въ Московскомъ государствѣ (1556 г.). Послѣ англійскаго, старѣйшимъ по времени появленія въ Москвѣ, былъ датскій агентъ Давидъ Николаевъ Рутцъ, который, какъ „приказчикъ датскихъ купцовъ", упоминается въ Москвѣ еще въ 1627—1628 гг., и который объявленъ былъ датскимъ въ Россіи „приказчикомъ" королевскою грамотою отъ 28 мая 1634 г. Въ 1631 г. появляется въ Москвѣ шведскій агентъ Яганъ Меллеръ, умершій здѣсь въ августѣ слѣдующаго года; вмѣсто него въ августѣ 1634 г. пріѣхалъ въ Москву „на резиденцію" агентъ Петръ Крусбіорнъ съ секретаремъ „Анцою Павломъ", пробывшій здѣсь до 1647 года. Торговыхъ агентовъ и комиссаровъ Польши совсѣмъ не было въ Москвѣ, а были только посланники, изъ которыхъ впервые упоминается въ сентябрѣ 1673 г. Павелъ Свидерскій, выѣхавшій изъ Москвы въ 1677 г. Всѣ бывшіе въ Москвѣ съ конца XVI в. иностранные представители были, главнымъ образомъ, торговые агенты; постоянные иностранные резиденты и посланники появляются въ Москвѣ только со второй поло-

вины XVII в.: съ 1666 г. — шведскій, съ 1672 г. — датскій, съ 1673 г. — польскій и съ 1678 г. — голландскій, при чемъ только должность послѣдняго все время была замѣщаема, всѣ же остальные пребывали въ Москвѣ съ перерывами (датскій 1672 — 1678, 1697 — 1705 гг.; шведскій 1666 — 1669 гг. и польскій 1673 — 1677, 1687 — 1694 гг.).

Не имѣя у себя до второй половины XVII в. постоянныхъ представителей иностранныхъ державъ, Москва часто встрѣчала пріѣзжавшихъ съ временными порученіями пословъ, посланниковъ и гонцовъ, какъ европейскихъ державъ, такъ особенно азіатскихъ государей: съ конца XV вѣка и особенно въ XVI—XVII вѣкахъ она видитъ въ своихъ стѣнахъ пословъ цесаря римскаго, королей: польскаго, датскаго, венгерскаго, чешскаго, французскаго, англійскаго и шведскаго, султана турецкаго, хановъ крымскаго,

Въѣздъ нидерландскаго посольства Кленка въ Москву въ 1675 г. *Изъ амстердамскаго изданія 1677 г.*

ногайскаго и другихъ азіатскихъ странъ. Рѣдкій годъ проходилъ, чтобы въ Москвѣ не былъ кто либо изъ иноземныхъ пословъ, иногда ихъ жило въ Москвѣ одновременно нѣсколько человѣкъ. Это особенно часто происходило въ XVII вѣкѣ, когда дипломатическія сношенія Московскаго государства значительно развились; такъ, напримѣръ, въ 1675 г. при дворѣ царя Алексѣя Михайловича одновременно было 8 посланниковъ; въ іюлѣ 1677 года — 4. Наиболѣе частыми были пріѣзды пословъ и гонцовъ польско-литовскихъ, крымскихъ и ногайскихъ.

Первоначально для помѣщенія иностранныхъ пословъ въ Москвѣ не было особо назначенныхъ для сего подворій и послы ставились въ частныхъ домахъ, въ различныхъ частяхъ гор. Москвы, но для наиболѣе часто посѣщавшихъ Москву пословъ существовали особые, предназначенные только для нихъ дворы: Крымскій, Ногайскій, Астраханскій и Литовскій. Съ начала XVII вѣка въ посольскихъ записяхъ начинаетъ упоминаться тотъ Посольскій дворъ на Ильинкѣ, который существовалъ весь XVII в.,

видѣлъ въ своихъ стѣнахъ большое число пословъ и гонцовъ иностранныхъ державъ, и воспоминаніе о которомъ доселѣ живо въ Москвѣ, такъ какъ существующее на его мѣстѣ новое зданіе (торговыя помѣщенія) извѣстно подъ именемъ „Посольскаго подворья" (на Ильинкѣ, близъ Биржи). Впервые онъ упоминается въ записи о встрѣчѣ цесарскаго посланника М. Шеля въ 1601 г.

Объ этомъ посольскомъ дворѣ мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія, сообщаемыя жившими на немъ во второй половинѣ XVII вѣка иностранными послами. Въ альбомѣ цесарскаго посла Мейерберга (1661—1662 годовъ) сохранился даже рисунокъ этого двора. Домъ, находившійся на посольскомъ дворѣ, былъ 3-хъ-этажный: въ верхнемъ этажѣ были 3 комнаты и двое сѣней, въ среднемъ и нижнемъ по 9 комнатъ и по трое сѣней. У дома была высокая и изящная башня, съ которой открывался видъ на городъ; на воротахъ были три лѣтнихъ жилья. Сводчатые покои были настолько низки, что послы въ 1678 г. не могли „приладить къ стѣнѣ ни одной изъ

Посольскій дворъ. *По рис. Мейерберга.*

привезенныхъ ими занавѣсей, не подогнувъ ее хорошенько". Кругомъ по стѣнамъ придѣланы были лавки; средину комнаты занимали длинные столы и переносныя скамейки, всѣ обитыя краснымъ сукномъ, которымъ обиты были внизу и стѣны, насколько сидящій человѣкъ доставалъ спиною. Въ одной изъ комнатъ, роскошно убранной, приготовлено было возвышеніе съ дорогимъ балдахиномъ наверху; подъ нимъ кресло, назначенное для посла, когда ему нужно было принимать посѣтителей. Комнаты, предназначавшіяся для главнаго посла, украшались шитыми золотомъ коврами. У оконъ были желѣзныя рѣшетки и желѣзныя же ставни. При домѣ былъ обширный дворъ, на которомъ расположены были различныя хозяйственныя постройки: кухни, птичники, конюшни, сараи и т. п.

Пріемы пословъ великими князьями первоначально производились въ различныхъ избахъ и палатахъ Кремлевскаго дворца. Съ 1543 г. и по 1584 гг. они, за самыми ничтожными исключеніями, совершаются въ Столовой Брусяной избѣ; послѣ сего года ее замѣняетъ Средняя Золотая Подписная палата, или, какъ короче она называется,

Золотая Подписная (съ 1586 г.); иногда они совершаются въ Большой Подписной Грановитой палатѣ (1591 г.). Въ палатѣ, гдѣ совершался пріемъ, въ томъ или другомъ разстояніи отъ царскаго мѣста, въ зависимости отъ значенія дипломата, ставилась скамья, на которой посолъ сидѣлъ нѣкоторое время втеченіе аудіенціи. Государь принималъ пословъ „въ царскомъ платьѣ, въ саженой въ русской шубѣ и въ діадимѣ и въ царской шапкѣ“ (1578 г.). „Государь сидѣлъ въ царскомъ платьѣ, а въ рукахъ у государя былъ скиѳетръ, а съ лѣвую руку у государя стоялъ индроговъ посохъ въ золотомъ мѣстѣ“ (1579 г.). Кромѣ царя въ палатѣ находились, по особому назначенію, бояре и другіе думные люди Московскаго государства, въ золотыхъ и другихъ роскошныхъ одеждахъ и шапкахъ горлатныхъ.

По входѣ посла его являли (представляли) царю. Посолъ правилъ поклонъ отъ государя, его пославшаго, и подавалъ грамоту, которую со времени учрежденія по-

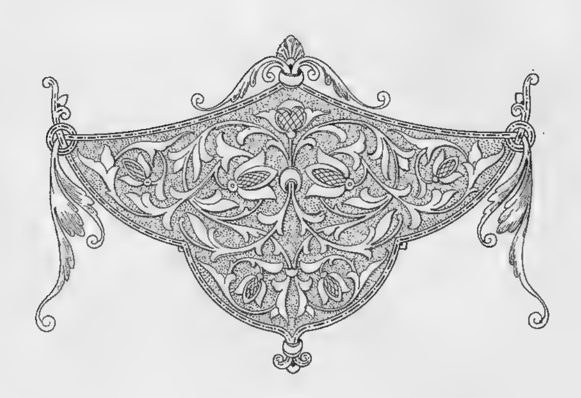

Пріемъ русскаго посольства В. Б. Лихачева герцогомъ Тосканскимъ Фердинандомъ II въ Пизѣ 12 января 1660 г.

Съ соврем. картины, наход. во Флоренціи.

сольскаго приказа принималъ всегда посольскій дьякъ. Послѣ этого царь обыкновенно звалъ „къ рукѣ“ и посолъ садился на отведенное ему мѣсто. Посидѣвъ немного, послы говорили рѣчи о цѣли своего посольства и подносили привезенные ими дары. Въ XVI вѣкѣ послы часто приглашались послѣ аудіенціи къ царскому столу (упоминается съ 1514 г.), котораго имъ приходилось дожидаться или въ одной изъ палатъ дворца, или на Казенномъ дворѣ, или въ Посольской палатѣ (приказѣ). Но во второй половинѣ XVI и въ XVII вѣкахъ послу, вмѣсто царскаго обѣда, нерѣдко посылался почетный столъ на подворье. Въ концѣ аудіенціи царь иногда угощалъ пословъ медомъ; кажется, это бывало только въ тѣхъ случаяхъ, когда переговоры съ ними увѣнчивались успѣхомъ и оканчивались заключеніемъ договора или перемирія. Этого ограниченія въ угощеніи медомъ не существовало по отношенію къ ногайскимъ и крымскимъ посламъ, въ описаніи пріемовъ коихъ довольно часто встрѣчаются упоми-

нанія объ угощеніи ихъ медомъ въ ковшахъ. По словамъ Котошихина, эти послы, выпивъ медъ, сосуды брали себѣ и клали за пазуху, говоря, что царь, пожаловавъ имъ медъ, подарилъ, слѣдовательно, и тотъ сосудъ, въ которомъ онъ былъ; „для такихъ безстыдныхъ пословъ дѣланы нарочно въ Аглинской землѣ сосуды мѣдные, посеребреные и позолоченые“.

ГЛАВА II.

Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ.

Вмѣстѣ съ общей реформой центральнаго управленія, Императоромъ Петромъ Великимъ преобразовано было въ 1720 г. на заимствованныхъ съ запада новыхъ основаніяхъ коллегіальности и управленіе дѣлъ иностранныхъ или *посольскихъ*, по выраженію московскаго времени. Начало преобразованію посольскаго приказа въ коллегію иностранныхъ дѣлъ положено было учрежденіемъ *посольской походной канцеляріи*, которая вскорѣ послѣ ея образованія получила перевѣсъ надъ приказомъ, сосредоточивъ въ своемъ вѣдѣніи важнѣйшую политическую переписку. Время учрежденія этой канцеляріи въ точности неизвѣстно; оно относится къ первымъ годамъ XVIII-го столѣтія, будучи вызвано частыми поѣздками Императора Петра I въ началѣ Сѣверной войны. Походная канцелярія являлась преимущественно личной канцеляріей Петра Великаго, откуда исходили важнѣйшія распоряженія его по всѣмъ отраслямъ управленія, куда стекались на его рѣшеніе дѣла изъ всѣхъ вѣдомствъ; но по существу своему она была предназначена для веденія дипломатическихъ дѣлъ, почему и къ названію ея прибавлялось слово „Посольская".

Въ 1701 г. ближняя канцелярія прислала въ посольскій приказъ запросъ, нельзя ли, въ видахъ сбереженія казны, уменьшить число служителей приказа и убавить имъ жалованье. Въ своемъ отвѣтѣ на этотъ запросъ приказъ писалъ, что онъ не можетъ

согласиться на такую мѣру, такъ какъ и безъ того число его подъячихъ и переводчиковъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ его нуждъ, и такъ какъ многіе подъячіе находятся въ окрестныхъ государствахъ въ посылкахъ, въ полкахъ съ боярами и воеводами, „и въ непрестанныхъ походѣхъ за великимъ государемъ“, „и разсылки имъ такія чинятся, которыхъ имъ прежде сего изъ Посольскаго приказа не бывало“. Въ 1702 г. встрѣчается первое опредѣленное упоминаніе о походной канцеляріи. Въ этомъ году царь отправился „въ походъ“ въ Архангельскъ. За нимъ послѣдовалъ и начальникъ посольскаго приказа Ѳ. А. Головинъ; уѣзжая изъ Москвы, онъ оставилъ подробныя „статьи, по которымъ въ посольскомъ приказѣ и принадлежащихъ къ нему приказахъ поступать въ его отбытии“. Изъ нихъ видно, что всѣ дѣла еще проходили черезъ посольскій приказъ, а печатаніе государственной печатью грамотъ должно было даже находиться подъ контролемъ бояръ, „которымъ Москва приказана“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе важныя дѣла не могли уже рѣшаться въ Москвѣ, а должны были пересылаться въ Архангельскъ, и обширная переписка Головина изъ Архангельска свидѣтельствуетъ, что центръ управленія иностранною частью временно перенесенъ былъ въ мѣстопребываніе царя и его перваго министра. Въ 1705 г. въ походной канцеляріи присутствуютъ: „тайный секретарь“ (Шафировъ), два переводчика, два подъячихъ малороссійскаго приказа, „да по вся годы посылаются въ Свѣйскій походъ старый подъячій (посольскаго приказа) Василій Степановъ и три молодыхъ“. Къ 1710 г. посольская походная канцелярія окончательно основалась въ Петербургѣ; изъ временнаго учрежденія она обратилась въ постоянное, при чемъ съ 1709 г. называлась просто Посольской Канцеляріей.

Въ промежутокъ времени между 1710 и 1718 гг. эта канцелярія получаетъ значеніе главнаго органа внѣшнихъ сношеній России. Вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ ея личный составъ: въ 1713 г. въ ней было три секретаря, одинъ старый подъячій, нѣсколько переводчиковъ и молодыхъ подъячихъ; черезъ два года, при четырехъ секретаряхъ (В. Степановѣ, П. Курбатовѣ, Гр. Волковѣ и А. Остерманѣ) — два старыхъ подъячихъ, пять подъячихъ средней статьи и молодыхъ и 12 переводчиковъ. Въ ней присутствовали, назначенные въ 1709 г. канцлеромъ и подканцлеромъ, гр. Г. И. Головкинъ и баронъ П. П. Шафировъ. Оставшійся въ Москвѣ посольскій приказъ получаетъ второстепенное значеніе. Канцлеръ и подканцлеръ пишутъ секретарямъ его предписанія изъ Петербурга; въ вѣдѣніи приказа остаются дѣла административныя и хозяйственныя, но и въ нихъ его компетенція постепенно ограничивается; въ 1715 г. посольскій приказъ лишился права выдавать заграничные паспорты. Гр. Головкинъ въ 1715 г. писалъ секретарямъ приказа, М. Ларіонову и М. Шафирову: „Вы въ Москвѣ оставлены только для пріему изъ губерній положенныхъ денегъ и для исправленія дѣлъ по присланнымъ отъ насъ письмамъ; а главное правленіе дѣлъ—въ государственной посольской канцеляріи, прилучается здѣсь въ С.-Петербургѣ; и вамъ никакихъ новыхъ дѣлъ дѣлать, и ни изъ которыхъ канцелярій вѣдомостей принимать и отвѣтовъ чинить не приказано“.

Такъ постепенно расширялась компетенція посольской канцеляріи въ ущербъ компетенціи посольскаго приказа. Но посольская канцелярія, въ разсматриваемое время не имѣла права рѣшать важнѣйшія политическія дѣла; это право принадлежало сенату.

Такъ, отъ 3 февраля 1714 г. мы имѣемъ извѣстіе, что „господа тайные совѣтники, будучи въ Сенатѣ“, слушали изготовленные въ посольской канцеляріи рескрипты къ русскимъ представителямъ заграницей. Они же собирались иногда въ присутствіи царя въ домѣ канцлера „на конференцію“ о наиболѣе серьезныхъ вопросахъ иностранной политики. Это были конференціи „тайнаго или государственнаго совѣта“, который упоминается уже въ 1710 г.; онъ собирался въ присутствіи царя для обсужденія преимущественно дѣлъ иностранныхъ и состоялъ изъ „тайныхъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ“. Этотъ совѣтъ въ 1715 и 1716 гг. назывался „тайный иностранныхъ дѣлъ коллегіумъ“.

Посольскій приказъ тѣмъ временемъ сохранялъ въ общихъ чертахъ прежнее свое устройство, но постепенно освобождался отъ примыкавшихъ къ нему въ теченіе XVII в. чуждыхъ отраслей управленія. Уже въ концѣ XVII вѣка, когда во главѣ его находился думный дьякъ Украинцевъ, изъ его вѣдѣнія вышли дѣла Армянской компаніи, дѣла по торговымъ сношеніямъ съ Персіей, судебная компетенція надъ торговыми иноземцами Мѣщанской слободы и др. Вслѣдствіе учрежденія въ 1699 г. ратуши, сосредоточившей завѣдываніе государственными доходами, изъ посольскаго приказа въ 1705 г. отошли въ вѣдомство ратуши и Ингерманландской канцеляріи города Олонецъ, Каргополь, Старая Русса, Гдовъ, Вятка, Соликамскъ, Чердынь, Чаронда и Устюгъ. Въ 1709 г. переданы были въ сибирскій приказъ дѣла именитаго человѣка Григорія Строганова, платившаго въ посольскій приказъ стрѣлецкія и оброчныя деньги, которыя составляли къ этому времени единственную доходную статью приказа. Наконецъ, въ 1710 г., какъ сибирскій приказъ, такъ и приказъ княжества Смоленскаго окончательно „выбыли“ изъ состава посольскаго приказа, „потому что дѣла изъ нихъ взяты по губерніямъ“. Есть основаніе полагать, что четверти Устюжская, Галицкая и Владимірская еще раньше того отпали отъ посольскаго приказа: съ учрежденіемъ ближней канцеляріи и ратуши онѣ утратили всякое финансовое значеніе, а съ введеніемъ новаго областного дѣленія на губерніи, подвѣдомственные имъ города и провинціи должны были окончательно войти въ составъ губернскаго управленія.

Гр. Ѳ. А. Головинъ. *Съ портр., принадл. П. Я. Дашкову.*

Напряженная дѣятельность правительства, вызванная реформами и войною со Швеціей, отразилась и на дѣятельности посольскаго приказа. При новыхъ условіяхъ государственной жизни потребовались и новыя орудія дѣйствія. Важнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи явилось установленіе постоянныхъ русскихъ миссій заграницей

и западно-европейскихъ — въ Россіи. Необходимость этого, уже сознанная Московскимъ правительствомъ XVII вѣка, особенно ярко обозначилась послѣ первой поѣздки Государя заграницу. Въ 1701 г. Россія имѣла шесть постоянныхъ миссій въ Западной Европѣ (въ Польшѣ, Голландіи, Швеціи, Даніи, Австріи и Турціи). Если мы возьмемъ теперь списки русскихъ уполномоченныхъ заграницей ко времени учрежденія коллегіи иностранныхъ дѣлъ, то увидимъ, насколько расширились внѣшнія сношенія Россіи. Въ 1719 г., помимо вышеупомянутыхъ постоянныхъ миссій, мы находимъ новыя во Франціи (бар. Шлейницъ), въ Пруссіи (графъ А. Г. Головкинъ), въ Англіи (резидентъ Ѳедоръ Веселовскій), въ Мекленбургѣ (М. Салтыковъ), въ Гамбургѣ (резидентъ Беттигеръ), въ Венеціи (агентъ П. Беклемишевъ), въ Курляндіи (генералъ-комиссаръ П. М. Бестужевъ), наконецъ, въ Бухарѣ (агентъ Флоріо Беневени). Но, кромѣ упомянутыхъ миссій, постоянныхъ или чрезвычайныхъ, Россія имѣла заграницей еще спеціальныхъ агентовъ „для предостереженья интересовъ Его Царскаго Величества", какъ выражается официальный документъ. Это были первые русскіе консулы; всѣ они были изъ иностранцевъ; въ 1707 г. мы встрѣчаемъ только одного такого агента Іоганна фанъ-деръ-Бурга въ Амстердамѣ; въ 1719 г. ихъ было уже нѣсколько: три въ Голландіи, по одному во Франціи, въ Вѣнѣ, Антверпенѣ и Люттихѣ. Одновременно съ увеличеніемъ числа русскихъ миссій заграницей росло число иностранныхъ миссій въ Россіи. Въ 1702 г. пребывали въ Москвѣ шесть иностранныхъ резидентовъ: датскій, прусскій, польскій, баварскій, сербскій и волошскій. Число ихъ не переставало расти вплоть до учрежденія коллегіи иностранныхъ дѣлъ, когда насчитывалось уже 11 представителей иностранныхъ государствъ въ Россіи.

Развитіе внѣшнихъ сношеній Россіи выразилось какъ въ ростѣ числа постоянныхъ русскихъ миссій заграницей за первые 20 лѣтъ XVIII вѣка, такъ и въ перемѣнахъ организаціи посольскаго приказа. Прежде всего увеличился личный составъ чиновъ приказа. Въ 1705 г. въ немъ было четыре дьяка, 29 подъячихъ и 21 переводчикъ; кромѣ того: одинъ „тайный секретарь" (П. П. Шафировъ съ 1703 г.), 24 толмача, 3 золотописца, 6 приставовъ и 4 сторожа. Пять лѣтъ спустя, въ 1710 г. вмѣсто четырехъ дьяковъ остался только одинъ, но за то явились два секретаря; число переводчиковъ возрасло до 28, а подъячихъ (какъ „старыхъ", такъ и „средней статьи и молодыхъ") до 32. Такимъ образомъ, количество главныхъ служащихъ возрасло сообразно съ потребностями службы; за то уменьшилось число толмачей, которыхъ осталось 17. Увеличившееся количество дѣлъ по сношеніямъ съ иностранными государствами вызвало новое распредѣленіе дѣлъ на „повытья", описаніе котораго сохранилось въ приказныхъ дѣлахъ 1710 г. Всѣхъ повытій, съ подъячими во главѣ, въ то время было пять; первое изъ нихъ вѣдало дѣла съ папой Римскимъ и съ цесаремъ, съ Англіей, Испаніей, Венеціей, Флоренціей и всей Италіей, Франціей и Венгріей; оно же вѣдало дѣла о пріѣздахъ и отъѣздахъ пословъ, а также иностранныхъ докторовъ и аптекарей. Второе повытье завѣдывало дѣлами съ Даніей, Бранденбургомъ (Пруссіей), Греціей, Палестиной и всѣми духовными особами (восточными, малороссійскими и пр.); сверхъ того, въ немъ велись списки приказныхъ служителей съ ихъ окладами и приходо-расходныя книги приказа. Въ третьемъ повытьѣ сосредоточены были сношенія съ Гамбургомъ, съ Имеретинскимъ царемъ, съ донскими казаками и дѣла турецкія, крымскія,

волошскія, калмыцкія. Четвертое повытье завѣдывало важнѣйшими въ то время дѣлами— шведскими, польскими и голландскими. Наконецъ, пятое повытье вѣдало дѣла персидскія, бухарскія, хивинскія (юргенскія), китайскія, армянскія и именитыхъ людей Строгановыхъ. Въ сторонѣ отъ указанныхъ дѣленій, стояло завѣдываніе полотнянымъ заводомъ, порученное подъячему.

Въ декабрѣ 1712 г. Петръ Великій сдѣлалъ первыя предварительныя распоряженія объ учрежденіи коллегій и въ томъ числѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, которую онъ первоначально предполагалъ назвать коллегіей политической. Въ 1716 г. въ посольской канцеляріи, которой присвоено было наименованіе „посольской коллегіи“, установленъ былъ коллегіальный порядокъ рѣшенія дѣлъ; Петръ I указомъ 5 апрѣля 1716 г. предписалъ: „Когда какое дѣло, совѣтъ или указъ писать къ своимъ министрамъ или къ чужимъ дворамъ къ министрамъ, надлежитъ, написавъ на черно прочесть и поставя на мѣрѣ подписать всѣмъ министрамъ той коллегіи, которое оставливать и вносить въ протоколъ, а которое пошлется, буде къ своимъ, такожъ всѣмъ подписывать; буде же къ чужимъ, подписывать одному канцлеру“. Съ 1719 г. названіе „посольской коллегіи“ замѣняется названіемъ „коллегія иностранныхъ дѣлъ“; канцлеръ и подканцлеръ именуются „министрами Его Царскаго Величества иностранныхъ дѣлъ“. Въ это же время, указомъ 19 марта 1719 г. изъяты были изъ вѣдѣнія коллегіи всѣ торговые и военные иноземцы въ Россіи; судъ и расправа надъ первыми ввѣрены были коммерцъ-коллегіи, а надъ вторыми — воинской коллегіи; въ коллегію иностранныхъ дѣлъ должны были только представляться паспорты иностранцевъ для приложенія къ нимъ государственной печати. Взамѣнъ того на коллегію возложено было указомъ 29 іюля 1719 г. завѣдываніе почтою, а 21 декабря 1719 г. въ ея вѣдомство отданы были Яицкіе казаки.

Окончательное устройство коллегіи иностранныхъ дѣлъ послѣдовало въ 1720 году. 13 февраля 1720 г. Царь прислалъ канцлеру графу Головкину подписанное и скрѣпленное по листамъ резолюціей „быть по сему“: „Опредѣленіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ“. Вмѣстѣ съ приведеннымъ выше указомъ отъ 5 апрѣля 1716 г. оно является основнымъ закономъ для коллегіи. Большая часть „Опредѣленія“, все его начало и конецъ, писана въ черновомъ оригиналѣ рукою самого Императора Петра I.

Государственная печать Императора Петра I.

„Опредѣленіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ“ преслѣдуетъ двѣ цѣли: установить личный составъ коллегіи, съ распредѣленіемъ между нимъ подлежащихъ ея вѣдѣнію дѣлъ, и указать обязанности ея главныхъ должностныхъ лицъ. На первомъ мѣстѣ поставлены президентъ и вице-президентъ: канцлеръ гр. Головкинъ и вице-канцлеръ баронъ Шафировъ. „Когда важныя дѣла“,—

написано далѣе въ „Опредѣленіи“ рукой Императора Петра,—„то призывать всѣхъ или нѣсколько, по качеству дѣла, тайныхъ совѣтниковъ дѣйствительныхъ, и отъ всѣхъ надлежитъ быть совѣту на письмѣ, и потомъ докладывать о рѣшеніи“. Этимъ постановленіемъ узаконялась практика прежнихъ лѣтъ; уже въ 1715 г. кромѣ „министровъ тайнаго коллегіума чужестранныхъ дѣлъ“, въ собраніяхъ участвовали и другіе тайные совѣтники, въ томъ числѣ П. А. Толстой и кн. Г. Ѳ. Долгоруковъ.

Бар. П. П. Шафировъ. Съ портр. въ Моск. арх. м. и. д.

Послѣ президента и вице-президента, „Опредѣленіе“ касается канцеляріи-совѣтниковъ; на эту должность назначаются два лица: Андрей Остерманъ (будущій вице-канцлеръ) и Василій Степановъ, притомъ первый съ званіемъ „тайнаго канцеляріи-совѣтника“. Обязанности ихъ заключаются въ составленіи наиболѣе важныхъ грамотъ къ иностраннымъ государямъ, рескриптовъ къ русскимъ министрамъ заграницей, декларацій и резолюцій, и въ надзорѣ за исполненіемъ дѣлъ, поручаемыхъ секретарямъ. Когда въ особенно важныхъ случаяхъ самъ царь или дѣйствительные тайные совѣтники присутствуютъ въ коллегіи, то одинъ изъ совѣтниковъ, а если дѣлъ много, то и оба призываются въ засѣданіе для чтенія и доклада дѣлъ, составленія рескриптовъ и грамотъ и записыванія резолюцій и мнѣній („голосовъ“) всѣхъ присутствующихъ членовъ. „Совѣтъ ихъ при томъ не спрашивается“, но они имѣютъ право дѣлать представленія, если считаютъ это полезнымъ для дѣла. Когда же въ коллегіи присутствуютъ только канцлеръ и подканцлеръ, тогда канцеляріи-совѣтники сидятъ съ ними за однимъ столомъ и наравнѣ съ ними подписываютъ всѣ рѣшенія коллегіи, „понеже и они о содержаніи канцеляріи во всемъ также отвѣтъ дать имѣютъ“.

Послѣ характеристики должности канцеляріи-совѣтника, „Опредѣленіе“ коллегіи перечисляетъ всѣхъ коллежскихъ чиновъ „у чужестранныхъ дѣлъ“. На первомъ мѣстѣ помянута „Экспедиція чужестранныхъ дѣлъ на россійскомъ языкѣ“, съ двумя секретарями во главѣ, при которыхъ состоятъ два „старшихъ канцеляриста“ (званіе, соотвѣтствующее прежнему званію „стараго подъячаго“), четыре канцеляриста и два копіиста (прежніе „подъячіе средней статьи и молодые“). Вторая экспедиція „на иностранныхъ языкахъ“ находится въ завѣдываніи секретаря И. Веселовскаго, при которомъ состоятъ пять переводчиковъ. Третья экспедиція „на польскомъ языкѣ“ поручена секретарю П. Голембовскому съ однимъ переводчикомъ. Наконецъ, четвертая экспедиція—„турецкаго и другихъ восточныхъ языковъ“ (прежняя „оріентальная“) подчинена секретарю Флорію Беневени съ тремя переводчиками. Изъ приведеннаго перечня видно, что въ основу дѣленія на экспедиціи легло чисто внѣшнее различіе по языкамъ; въ дѣйствительности же, всѣ эти четыре экспедиціи составляютъ одну, которая впослѣдствіи и получила одно общее названіе Секретной. „Опредѣленіе“ само оговариваетъ это: въ черновомъ оригиналѣ его Государь собственноручно предписалъ „для сего дѣла имѣть

имъ особливый департаментъ и всѣ дѣла тутъ отправлять и сочинять“, и прибавилъ къ этому: „дѣламъ быть тутъ только тѣмъ, которыя касаются до иностранныхъ государствъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ запретилъ „волочить дѣла по дворамъ“, т. е. брать работу на домъ.

Для дѣлъ, не относившихся къ сношеніямъ съ иностранными государствами, „Опредѣленіе“ учреждаетъ особое отдѣленіе (подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи капитана Горохова); это есть будущая Публичная Экспедиція коллегіи; она завѣдываетъ всей хозяйственной частью коллегіи, сношеніями съ Малороссійскимъ гетманомъ, калмыками, дѣлами о жалованныхъ грамотахъ, о назначеніяхъ въ чины и вообще всѣмъ тѣмъ, что въ то время понималось подъ терминомъ „приказныя“ дѣла, и чѣмъ завѣдывалъ въ послѣдніе годы пребывавшій въ Москвѣ посольскій приказъ, въ отличіе отъ посольской канцеляріи. „Опредѣленіе“ предоставляло самой коллегіи назначить въ помощь Горохову ассесоровъ и прочихъ служителей и ставило его „подъ дирекцію“ коллегіи. Заканчивается „Опредѣленіе“ слѣдующимъ памятнымъ предписаніемъ, собственноручно начертаннымъ Императоромъ Петромъ Великимъ: *„Къ дѣламъ иностраннымъ служителей коллегіи имѣть вѣрныхъ и добрыхъ, чтобъ не было диряво, и въ томъ крѣпко смотрѣть; а ежели кто непотребнаго въ оное мѣсто допуститъ, или, вѣдая за кѣмъ въ семъ дѣлѣ вину, а не объявитъ, тѣ будутъ наказаны, яко измѣнники“.*

Гр. А. И. Остерманъ. Съ портр. въ Моск. арх. м. и. д.

Въ тотъ же день 13 февраля 1720 г., когда было подписано и прислано канцлеру „Опредѣленіе“, канцлеръ и вице-канцлеръ пріѣхали въ коллегію, вызвали канцеляріи-совѣтника Степанова и, не садясь за столъ, приказали ему прочесть новый законъ и снять съ него копіи, а подлинникъ положили на сохраненіе вмѣстѣ съ государственными печатями. Первое засѣданіе коллегіи „въ палатѣ, гдѣ засѣдаютъ для дѣлъ чужестранныхъ“, происходило 16 февраля 1720 г.; канцлеръ, вице-канцлеръ, оба канцеляріи-совѣтника и капитанъ Гороховъ пошли сначала въ „новые аппартаменты“ и разсуждали о распредѣленіи экспедицій между чинами коллегіи. „Послѣ того въ той палатѣ сѣли: канцлеръ — въ главномъ мѣстѣ президентскомъ, вице-канцлеръ — по правую руку, противъ него — тайный совѣтникъ канцеляріи Остерманъ, а подлѣ подканцлера — канцеляріи-совѣтникъ Степановъ“, и приступили къ обсужденію текущихъ дѣлъ. Рѣшено было, между прочимъ, съѣзжаться въ коллегію по крайней мѣрѣ четыре раза въ недѣлю. Обнародованіе общаго Генеральнаго Регламента коллегій 28 февраля 1720 г. явилось заключительнымъ актомъ въ реформѣ центральнаго управленія. Но, въ дѣйствительности, пришлось еще многое видоизмѣнять, пока окончательно не установились формы и практика коллежскаго дѣлопроизводства. Хотя коллегія иностранныхъ дѣлъ опередила нѣкоторыя другія въ томъ, что ко времени изданія регламента имѣла уже свой частный регламентъ, „Опредѣленіе“, однако, оба эти законодательныхъ акта являлись недостаточными, не выяснивъ вполнѣ ея устройства. Ближайшимъ образомъ устройство коллегіи

6

установлено было инструкціей 11 апрѣля 1720 г. Въ этой инструкціи обязанности секретарей четырехъ экспедицій опредѣлены такъ: Первая экспедиція (иностранныя дѣла на русскомъ языкѣ) — завѣдываетъ пріемами и отпусками иностранныхъ представителей въ Россіи и русскихъ заграницей, всею перепиской съ послѣдними, при чемъ реляціи ихъ просматриваются секретарями экспедиціи при полученіи ихъ съ почты, написанныя шифромъ разбираются ими или подчиненными имъ нотаріусомъ, регистраторомъ, канцеляристами и копiистами; когда это исполнено, секретари обязаны, если президента и вице-президента въ коллегіи нѣтъ, посылать эти реляціи къ нимъ на домъ, а во время засѣданія коллегіи — докладывать объ нихъ, записывать послѣдовавшія на нихъ резолюціи и сочинять отвѣтные рескрипты; рескрипты эти прочитываются въ слѣдующемъ засѣданіи, при чемъ, согласно указу 5 апрѣля 1716 г., и черновые ихъ списки, и переписанные на-бѣло подписываются всѣми членами коллегіи и скрѣпляются секретаремъ. Сверхъ того, секретари экспедиціи дѣлъ на русскомъ языкѣ обязаны слѣдить за дѣлопроизводствомъ канцеляріи и за веденіемъ протокола. Для бо́льшаго удобства дѣла различныхъ государствъ раздѣлены между ними такъ, что одинъ изъ нихъ вѣдаетъ дѣла европейскія, а другой — дѣла азіатскія и кромѣ того, польскія и курляндскія, но вмѣстѣ съ тѣмъ обоимъ предписывается помогать другъ другу въ случаѣ надобности. Вторая экспедиція (дѣла иностранныя на иностранныхъ языкахъ) — вѣдаетъ всѣ реляціи и меморіалы на нѣмецкомъ или другомъ языкѣ; секретарь ея пересматриваетъ эти дѣла, важнѣйшія изъ нихъ переводитъ самъ, а другія поручаетъ переводчикамъ, при чемъ провѣряетъ точность перевода. Секретари польской и оріентальной экспедицій имѣютъ тѣ же обязанности, что и секретарь второй экспедиціи. Секретари иностранныхъ экспедицій обязаны присутствовать и вести протоколъ при конференціяхъ съ иностранными министрами, а въ ихъ отсутствіе замѣняетъ ихъ старшій переводчикъ. Нотаріусъ ведетъ журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ коллегіи и протоколъ рѣшенныхъ на ея засѣданіяхъ дѣлъ; регистраторъ сшиваетъ входящія и исходящія бумаги, раскладываетъ ихъ по пакетамъ, ведетъ имъ реестръ и распредѣляетъ по рубрикамъ. Никому постороннему не разрѣшается входить въ апартаменты коллегіи. Особый переводчикъ назначается для сообщенія русскимъ представителямъ заграницей и газетамъ различнаго рода извѣстій не политическаго характера; за учениками, обучающимися иностраннымъ языкамъ у переводчика, имѣетъ присматривать секретарь экспедиціи иностранной. „Гисторіи описатель“ (аббатъ Іоганнъ Крусали) обязанъ трудиться надъ составленіемъ исторіи, но въ случаѣ надобности долженъ не отказывать въ своей помощи секретарямъ. Инструкція заключается предписаніемъ, какъ хранить государственныя печати и цифирныя азбуки, и общимъ увѣщаніемъ всѣмъ служителямъ коллегіи „быть между собою всегда въ добромъ согласіи“.

Въ 1722 г. опредѣлено было отношеніе коллегіи къ сенату. Раньше по указу 1718 г. всѣ президенты коллегій должны были присутствовать въ сенатѣ. Но въ 1722 г., чтобы придать сенату значеніе органа высшаго контроля надъ управленіемъ, присутствіе президентовъ коллегій въ сенатѣ было отмѣнено; для четырехъ же коллегій: иностранныхъ дѣлъ, военной, адмиралтейской и бергъ-коллегіи сдѣлано было исключеніе; указъ признавалъ необходимымъ присутствіе ихъ президентовъ въ сенатѣ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда какія отъ нихъ нужны вѣдомости; 2) когда нужно обнародовать новый указъ; 3) когда въ сенатѣ происходитъ генеральный судъ и 4) когда въ сенатѣ присутствуетъ самъ Государь. Выдѣленіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ и двухъ воинскихъ въ указѣ 12 января 1722 г. является особенно знаменательнымъ; втеченіе всего XVIII вѣка эти три коллегіи стоятъ особнякомъ отъ другихъ коллегій, и за ними постоянно при-

Графъ Г. И. Головкинъ.

Съ портр. принадл. св. кн. Е. А. Салтыковой-Головкиной.

знается первенствующее значеніе въ государственномъ управленіи. Выраженіемъ этого особаго положенія, ими занятаго, явилось примѣненіе къ нимъ однимъ названія „Государственныхъ“.

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Петра Великаго, на ряду съ дѣятельностью правительства по упорядоченію коллежскаго управленія, шла и въ коллегіи

иностранныхъ дѣлъ работа для окончательнаго устроенія ея на предначертанныхъ Преобразователемъ началахъ. Въ 1722 г. выработанъ былъ проектъ штата коллегіи. Въ 1724 г. представленъ былъ „во всемилостивѣйшее разсужденіе“ новый проектъ: „Предложенія къ сочиненію штата коллегіи иностранныхъ дѣлъ“, составленныя бар. А. И. Остерманомъ. Предложенія эти—документъ замѣчательный какъ по формѣ, такъ и по содержанію; они являются однимъ изъ лучшихъ памятниковъ дѣятельности ихъ автора, представляя собою проектъ не только штатовъ коллегіи, но и обстоятельнаго, общаго ея регламента. Начинаются они съ характеристики самой коллегіи: „Дѣла въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ или, просто сказать, *въ тайномъ совѣтѣ*, суть наиважнѣйшія“; всѣ эти дѣла исполняются служителями коллежской канцеляріи, которая есть „вѣчный государственный архивъ и всѣмъ стариннымъ и прошедшимъ въ государствѣ дѣламъ, поступкамъ, поведеніямъ и взятымъ мѣрамъ вѣчное извѣстіе“. Отсюда слѣдуетъ, что въ ней необходимо учредить „вѣчный и основательный порядокъ“. Въ другихъ государствахъ къ иностраннымъ дѣламъ опредѣляются люди „изъ знатныхъ и честныхъ домовъ, добраго житья“ и знакомые съ политическими науками. Недостатокъ такихъ людей въ Россіи можетъ быть восполненъ только мало по малу, со временемъ, когда канцелярія коллегіи получитъ основательный порядокъ, „ибо честные люди, увидя, что тѣмъ порядкомъ къ достиженію чести путь отворенъ, сами къ тѣмъ наукамъ прилежать будутъ“; тогда не нужно будетъ въ коллегіи держать переводчиковъ, на которыхъ, какъ на иностранцевъ, положиться трудно въ смыслѣ сохраненія дѣлъ въ секретѣ. У секретныхъ дѣлъ нужно имѣть какъ можно меньше служителей, но за то удовольствовать ихъ всѣмъ; отъ такихъ можно ожидать большей вѣрности и большаго трудолюбія. По сравненію съ другими государствами, въ Россіи требуется бо́льшее число служителей при иностранныхъ дѣлахъ, въ виду того, что Россія граничитъ со многими народами, „о которыхъ индѣ неизвѣстно“; сверхъ того на этихъ же служителяхъ лежатъ завѣдываніе пограничными комиссіями, переписка съ другими коллегіями и внутреннія дѣла. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ стараться всячески уменьшить число ихъ, а это возможно во первыхъ, если сократить образъ дѣлопроизводства, „ибо дѣла коллегіи и безъ того не такого состоянія, чтобъ они по генеральному регламенту пунктуально отправлены быть могли“, а во вторыхъ, если снять съ коллегіи обязанность выдавать паспорты и предоставить каждому получать паспортъ оттуда, гдѣ онъ вѣдомъ. Необходимо затѣмъ, чтобъ эти служители, въ убавленномъ числѣ, не были людьми новыми и необученными въ дѣлахъ. Для восточныхъ языковъ слѣдуетъ держать на Востокѣ учениковъ, но только такихъ, которые имѣютъ хорошія познанія въ латинскомъ языкѣ, „понеже латинскій языкъ есть фундаментъ наученію всѣхъ прочихъ языковъ“. Пребываніе же учениковъ на Западѣ можно прекратить, потому что, съ установленіемъ основательнаго и хорошаго порядка въ канцеляріи, найдутся „люди честные“, которые на собственный счетъ будутъ обучаться всѣмъ тѣмъ наукамъ, какія преподаются русскимъ ученикамъ въ Западной Европѣ. Для достиженія этой цѣли, авторъ предлагаетъ не посылать заграницу при русскихъ министрахъ секретарей, переводчиковъ и другихъ служителей, что было бы затруднительно при уменьшенномъ личномъ составѣ коллегіи, а отправлять туда на ихъ собственный счетъ „канцелей-юнкеровъ“, безъ жалованья; число ихъ нечего опредѣлять заранѣе, но чѣмъ больше ихъ будетъ, тѣмъ больше достойныхъ служителей получитъ

коллегія. „Симъ порядкомъ можно уповать“, говоритъ Остерманъ, „что дѣла коллегіи не токмо могутъ быть надлежащимъ образомъ отправлены, но что и сія канцелярія будетъ школою, изъ которой непрестанно достойныя вѣтви къ услуженію государства прорастать могутъ“. Такъ какъ, въ виду всего вышеписаннаго, служители коллегіи должны быть „умными и въ дѣлахъ уже обученными“ и вслѣдствіе малолюдства ихъ принуждены будутъ работать день и ночь, то необходимо имъ учинить хорошій порядокъ и „честное и довольное пропитаніе“: 1) „дабы они отъ скудости діавольскимъ наученіемъ въ какое погрѣшеніе не впали“; 2) дабы другимъ служили примѣромъ и побужденіемъ къ ревностной службѣ; 3) дабы тѣ, которые заслуживаютъ повышенія, но которыхъ отпустить изъ коллегіи нельзя за малочисленностью личнаго ея состава, были взамѣнъ того награждены довольствомъ; 4) дабы они, имѣя постоянно дѣло съ иностранными министрами, не имѣли стыда передъ ними, „чисто и честно себя держали“; 5) дабы тѣмъ, которые ѣздятъ въ походъ за государемъ, было, на что ѣхать и что оставить на пропитаніе своихъ семействъ; 6) дабы, наконецъ, будучи всѣмъ довольны, они не имѣли какихъ либо незаконныхъ прибылей отъ дѣлъ и охота бы къ полученію ихъ пропала. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ служители канцеляріи употребляются къ секретнымъ дѣламъ, то нужно освободить ихъ отъ постоевъ, „ибо излишняя компанія дома къ излишнимъ разговорамъ часто ведетъ“. Удовольствованіе жалованьемъ такого малаго числа служащихъ не только не поведетъ къ отягощенію, но даже къ облегченію государственной казны.

„Предложенія“ Остермана представлены были въ томъ же 1724 г. въ сенатъ, но, подобно первому проекту штатовъ, не были утверждены. Послѣ смерти Петра Великаго указомъ 19 апрѣля 1725 г. сенатъ значительно сократилъ бюджетъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, опредѣливъ выдавать ей прежняго оклада приблизительно въ 160000 р. и вмѣсто требуемыхъ коллегіей на жалованье русскимъ министрамъ заграницей, секретныя дачи и проч. 122,200 р., только 102,200 р. Указами 19 февраля, 5 и 8 іюля утверждены были временные штаты коллежской канцеляріи. Съ тѣхъ поръ впродолженіе 20 лѣтъ штаты коллегіи, которые признаны были самимъ сенатомъ „временными“, оставались безъ измѣненія; какъ многое изъ намѣченнаго Императоромъ Петромъ I въ его великой преобразовательной работѣ и не доконченнаго имъ, и указъ о выработкѣ имъ регламента и штатовъ коллегій остался невыполненнымъ его преемниками, а вмѣстѣ съ тѣмъ не оправдались мечты Остермана о „вѣчномъ, добромъ и основательномъ порядкѣ“ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Съ медали работы Хедлингера.

Изъ другихъ мѣръ конца царствованія Петра Великаго, касающихся коллегіи иностранныхъ дѣлъ, слѣдуетъ отмѣтить изъятіе изъ вѣдѣнія ея Малороссіи указомъ 16 мая 1722 г., которымъ предписывалось учредить малороссійскую коллегію въ г. Глуховѣ,

наравнѣ съ прочими подчиненную сенату. 22 декабря 1724 г. сенатъ постановилъ изъять изъ вѣдѣнія коллегіи иностранныхъ дѣлъ сношенія съ Палестинскими духовными особами и передать ихъ синоду.

Относительно помѣщенія коллегіи извѣстно, что уже въ 1703 г. построенъ былъ на Петербургской сторонѣ такъ называемый Посольскій домъ, принадлежавшій кн. Меншикову; онъ былъ впослѣдствіи сломанъ, и часть его перенесена была на Васильевскій островъ, гдѣ просуществовала до 1829 г. Въ 1710 г. построено было тамъ же при домѣ кн. Меншикова зданіе для посольской канцеляріи; въ 1738 г. оно было перестроено подъ Шляхетный Кадетскій Корпусъ. Въ 1714 г. на Петербургской сторонѣ по Дворянской улицѣ поставлены были 7 мазанокъ для житья служителямъ и чинамъ посольской канцеляріи, потомъ онѣ были сломаны, и на ихъ мѣсто поставлены деревянные дома, просуществовавшіе до 1736 г. Въ эти дома перенесена была въ 1714 г. канцелярія сената, до того времени находившаяся въ Петропавловской крѣпости. Здѣсь же помѣстилась на первыхъ порахъ и коллегія иностранныхъ дѣлъ; по крайней мѣрѣ, есть извѣстіе, что часть занимаемаго ею помѣщенія примыкала къ сенату, а другая сторона обращена была къ дому графа Брюса. Въ 1723 г. началась на Васильевскомъ островѣ постройка зданія для помѣщенія всѣхъ коллегій, извѣстнаго впослѣдствіи подъ именемъ „дома двѣнадцати коллегій". Коллегія иностранныхъ дѣлъ переѣхала туда въ 1732 г., по возвращеніи Анны Іоанновны изъ Москвы. Засѣданія коллегіи происходили обыкновенно не въ занимаемыхъ ея канцеляріей зданіяхъ, а на дому у канцлера гр. Головкина.

Въ царствованіе Императора Петра Великаго, съ 1699 г. по 1706 г., во главѣ управленія иностранными дѣлами находился *Федоръ Алексѣевичъ Головинъ*, смѣнившій думнаго дьяка Е. И. Украинцева, который въ 1699 г. отправленъ былъ посломъ въ Константинополь на русскомъ кораблѣ, впервые явившемся въ водахъ Босфора. Ф. А. Головинъ уже въ 1689 г. пріобрѣлъ извѣстность заключеніемъ Нерчинскаго договора съ Китаемъ. Подъ Азовомъ мы видимъ его въ чинѣ генерала, на ряду съ двумя иностранцами—сотрудниками царя, Лефортомъ и Гордономъ. Въ 1697 г. Петръ I, отправляясь заграницу, назначилъ его вторымъ послѣ Лефорта полномочнымъ посломъ со званіемъ „генерала, воинскаго комиссарія и намѣстника сибирскаго". По смерти Лефорта онъ получилъ званіе „генералъ-адмирала"; въ то же время, при учрежденіи 10 марта 1699 г. ордена Св. Андрея Первозваннаго, онъ былъ пожалованъ первымъ его кавалеромъ. Указомъ отъ 18 февраля 1700 г. Головинъ былъ офиціально поставленъ во главѣ Посольскаго и принадлежащихъ къ нему приказовъ. По нѣкоторымъ извѣстіямъ онъ получилъ при этомъ званіе „начальнаго президента государственной посольской канцеляріи"; этотъ титулъ встрѣчается, однако, впервые въ офиціальныхъ документахъ съ 1703 г., 16 ноября 1702 г. онъ, первый изъ русскихъ, получилъ графское Римской имперіи достоинство. Въ 1706 г. 2 августа онъ умеръ, на пути въ Кіевъ, въ Глуховѣ. О смерти его Петръ такъ извѣщалъ Ѳ. М. Апраксина: „Сей недѣли господинъ адмиралъ и другъ нашъ отъ сего свѣта отсѣченъ смертью въ Глуховѣ; того ради извольте которые Приказы (кромѣ Посольскаго) онъ вѣдалъ, присмотрѣть и деньги и прочія вещи запечатать до указу. Сіе возвѣщаетъ печали исполненный Петръ". Въ лицѣ гр. Головина царь терялъ дѣятельнѣйшаго сотрудника, который понялъ его одинъ изъ первыхъ и неусыпно стоялъ на стражѣ интересовъ Россіи въ тѣ тяжелыя минуты,

когда самъ Петръ, „въ адской горести“, какъ онъ писалъ, готовъ былъ бросить свои преобразовательные замыслы и свою борьбу за благо и величіе государства. Вѣрно оцѣнивая значеніе гр. Головина, иностранцы называли его „первымъ министромъ“. Кромѣ посольскаго приказа, онъ завѣдывалъ монетнымъ дворомъ и Оружейной Палатой. Когда онъ умеръ, дѣла, состоявшія въ его вѣдѣніи, были раздѣлены между Апраксинымъ, получившимъ въ свое управленіе монетный дворъ и званіе генералъ - адмирала, и Г. И. Головкинымъ, поставленнымъ во главѣ иностранной части.

Князь А. М. Черкасскій. *Съ портр. въ Моск. арх. м. и. д.*

Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ съ малолѣтства началъ свою службу при дворѣ и, съ 1677 г., 16 лѣтъ отъ роду получилъ званіе постельничаго; это званіе онъ носилъ до назначенія его канцлеромъ, при чемъ именовался иногда „верховнымъ комнатнымъ“ (въ 1707 г.) и „ближнимъ постельничимъ“ (1709 г.). Въ началѣ сѣверной войны Головкинъ находился при царѣ и исполнялъ самыя важныя его порученія. Въ 1703 г. 17 мая, на слѣдующій день послѣ основанія Петербурга, Головкинъ былъ сдѣланъ кавалеромъ ордена св. Андрея. 1 мая 1707 г. Петръ пожаловалъ его графскимъ достоинствомъ.

Въ помощь Головкину, послѣ смерти Головина, назначенъ былъ 23 сентября 1706 г. бывшій переводчикъ посольскаго приказа *Петръ Павловичъ Шафировъ.* Онъ началъ свою службу въ 1691 г., сопровождалъ Петра I въ его заграничной поѣздкѣ и въ 1703 г. назначенъ былъ „тайнымъ секретаремъ“ при посольской походной канцеляріи. Знанія его въ иностранной политикѣ и постоянная близость къ царю помогли ему пріобрѣсти то значеніе, на которое онъ по рожденію не могъ разсчитывать. По случаю Полтавской побѣды Петръ I указомъ, подписаннымъ 16 іюля 1709 г. въ мѣстечкѣ Рѣшетиловкѣ, близъ Полтавы, назначилъ гр. Головкина канцлеромъ, а Шафирова—подканцлеромъ, съ чиномъ тайнаго совѣтника. По указу они заняли мѣста президента и вицепрезидента вновь образованной коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

30 мая 1710 г. Шафировъ получилъ баронское достоинство; въ 1711 г. онъ велъ переговоры съ турками во время прутскаго похода, затѣмъ въ 1712 г. въ Константинополѣ, гдѣ былъ посаженъ въ тюрьму, но по освобожденіи успѣшно заключилъ договоръ съ Турціей 13 іюня 1713 г. Его плодотворная дѣятельность вскорѣ была прервана вслѣдствіе столкновеній его съ канцлеромъ и съ оберъ-прокуроромъ сената. Взаимныя отношенія двухъ министровъ Царя, Головкина и Шафирова, никогда не были дружественны; этому способствовало, быть можетъ, и различіе ихъ характеровъ: осторожный, сухой и скупой Головкинъ былъ полною противоположностью щедрому, часто несдержанному, но живому и пріятному въ обращеніи Шафирову; даже въ наружности они были контрастами: Головкинъ былъ высокаго роста и очень худъ, а Шафировъ—при очень

маленькомъ ростѣ едва могъ двигаться отъ толщины. Уже въ 1712 г. Шафировъ, находясь въ Турціи, обвинялъ канцлера въ недоброжелательствѣ къ нему. Въ 1719 г. отношенія обоихъ настолько обострились, что привели къ открытой ссорѣ; 19 мая 1719 г. въ засѣданіи коллегіи канцлеръ предложилъ, чтобы по именному указу царя дѣла слушались, рѣшались и подписывались всѣми членами коллегіи. Шафировъ возразилъ на это, что съ присутствующими членами подписывать не будетъ, при чемъ ассесора Курбатова назвалъ креатурою канцлера. Затѣмъ онъ сказалъ: „Я съ ушниками и бездѣльниками дѣлъ не хочу дѣлать", съ сердцемъ всталъ и пошелъ вонъ; но, остановившись въ дверяхъ, закричалъ канцлеру: „Что ты дорожишься и ставишь себя высоко? Я и самъ такой же!" Канцлеръ отвѣчалъ ему: „Какъ ты моей старости не устыдишься такими словами мнѣ досаждать и кричать!" Несдержанный характеръ Шафирова вызвалъ другое рѣзкое столкновеніе его съ оберъ-прокуроромъ сената Скорняковымъ-Писаревымъ, въ засѣданіи сената осенью 1722 г., когда Государь былъ въ Персидскомъ походѣ. Шафировъ назвалъ Скорнякова-Писарева воромъ и грозилъ убить его и графа Головкина. Петръ I, по возвращеніи въ Петербургъ, созвалъ „вышній судъ", который осудилъ

Медаль, выбитая Гр. А. П. Бестужевымъ-Рюминымъ въ 1757 г., работы Вехтера.

Шафирова на смертную казнь. 15 февраля 1723 г. его взвели на эшафотъ, но казнь была замѣнена ссылкой въ Сибирь. Петръ освободилъ своего бывшаго подканцлера и отъ этого наказанія, сославъ его въ Новгородъ, гдѣ онъ жилъ подъ самымъ строгимъ надзоромъ. Въ ссылкѣ онъ оставался не долго; Екатерина I вернула его въ мартѣ 1725 г., милостиво приняла его и назначила президентомъ коммерцъ-коллегіи; но прежняго значенія своего онъ никогда болѣе не получилъ. Годъ спустя послѣ своего возвращенія, онъ былъ командированъ своимъ заклятымъ врагомъ, Меншиковымъ, въ Архангельскъ, для надзора за китоловнымъ промысломъ, но остался въ Москвѣ подъ предлогомъ болѣзни. При Аннѣ Іоанновнѣ въ августѣ 1730 г. онъ былъ отправленъ въ Гилянь, а въ мартѣ 1737 г. назначенъ полномочнымъ посломъ на Немировскій конгрессъ. Онъ умеръ въ Петербургѣ, 1 марта 1739 г.

Соперникъ Шафирова, графъ Головкинъ, сумѣлъ удержаться при всѣхъ быстрыхъ перемѣнахъ, которыя послѣдовали за смертью Петра Великаго, и сохранилъ до своей смерти званіе канцлера. Съ учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта онъ былъ назначенъ однимъ изъ его членовъ и примкнулъ къ партіи Меншикова. При вступленіи Анны Іоанновны на престолъ, онъ подписалъ, вмѣстѣ съ прочими верховниками, письмо

съ ограничительными пунктами, но не утратилъ впослѣдствіи своего положенія изъ за этого, хотя вліяніе въ дѣлахъ иностранныхъ почти всецѣло перешло къ Остерману. Съ учрежденіемъ Кабинета онъ былъ сдѣланъ членомъ его; но и тутъ не имѣлъ вліянія на дѣла. Онъ умеръ 20 января 1734 г., 74-хъ лѣтъ отъ роду.

Преемникомъ гр. Головкина былъ *графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ*. Родившись 9 іюня 1686 г. въ Вестфаліи, Остерманъ въ 1703 г. вступилъ на русскую службу къ адмиралу Крюйсу, съ которымъ и прибылъ въ Россію, въ октябрѣ слѣдующаго года. Въ 1708 г. онъ былъ принятъ въ число переводчиковъ посольскаго приказа и служилъ въ походной канцеляріи царя. Въ іюлѣ 1710 г. онъ былъ посланъ къ Прусскому и Датскому королямъ; по возвращеніи въ Россію назначенъ былъ секретаремъ посольской канцеляріи. Остерманъ сопровождалъ царя въ Прутскій походъ, при чемъ 12 іюля 1711 г. получилъ званіе тайнаго секретаря, дотолѣ принадлежавшее Шафирову. Въ 1716 г. онъ былъ сдѣланъ канцеляріи совѣтникомъ, въ 1717 г. участвовалъ на Аландскомъ конгрессѣ, а въ 1721 г. заключилъ, вмѣстѣ съ Брюсомъ, Ништадтскій миръ, въ награду за что получилъ баронское достоинство, деревни, деньги и чинъ тайнаго совѣтника. Въ образованной въ 1720 г. коллегіи иностранныхъ дѣлъ онъ занялъ мѣсто тайнаго канцеляріи совѣтника. Съ воцареніемъ Екатерины I онъ получилъ первенствующее значеніе; его усидчивость и трудолюбіе, его дипломатическое искусство и знаніе четырехъ языковъ дѣлали его незамѣнимымъ. 24 ноября 1725 г. ему пожаловано было званіе вице-канцлера съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а въ началѣ слѣдующаго года онъ назначенъ былъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Въ ноябрѣ 1726 г. онъ былъ сдѣланъ главнымъ начальникомъ надъ почтами, а 1 января 1727 г. получилъ Андреевскій орденъ. Въ верховномъ тайномъ совѣтѣ баронъ Остерманъ держалъ сначала сторону всесильнаго князя Меншикова. Назначенный воспитателемъ при Императорѣ Петрѣ II, съ званіемъ оберъ-гофмейстера, онъ продолжалъ оставаться сторонникомъ Меншикова до его паденія. Вліяніе его на Петра II, значительное въ началѣ царствованія послѣдняго, понемногу потеряло свою благотворную силу, перевѣшенное вліяніемъ князей Долгорукихъ. Послѣ смерти молодого государя, Остерманъ только съ виду присоединился къ верховникамъ, подписавшимъ условія объ ограниченіи самодержавной власти Императрицы Анны Іоанновны, и тайно дѣйствовалъ противъ нихъ. Поведеніе его въ этомъ дѣлѣ, послѣ того какъ замыселъ вер-

Гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ. *Съ грав. Бернигерота.*

ховниковъ потерпѣлъ неудачу, снискало ему благоволеніе Императрицы; въ 1730 г. 28 апрѣля онъ былъ возведенъ въ графское достоинство и получилъ землю въ Лифляндіи, а жена его назначена статсъ-дамой къ Императрицѣ. Съ паденіемъ верховниковъ и уничтоженіемъ верховнаго тайнаго совѣта, онъ выдвинулся впередъ, вмѣстѣ съ нѣмецкой партіей. Въ учрежденномъ 10 ноября 1731 г. кабинетѣ, бар. Остерманъ появляется рядомъ съ гр. Головкинымъ и кн. Черкасскимъ, въ званіи второго кабинетъ-министра, и въ это время пріобрѣтаетъ первостепенное вліяніе на дѣла, котораго не могутъ у него оспаривать ни дряхлѣющій Головкинъ, ни бездѣятельный Черкасскій.

Послѣ смерти канцлера гр. Головкина Остерманъ получилъ званіе „перваго кабинетъ-министра", и, несмотря на обострившіяся отношенія между нимъ и Бирономъ, сохранилъ прочное положеніе при дворѣ. Императрица Анна Іоанновна въ затруднительныхъ случаяхъ спрашивала совѣта не у герцога Курляндскаго, а у бар. Остермана; современники называли его „оракуломъ" Государыни и „душою" кабинета, въ противоположность „тѣлу" кабинета, кн. Черкасскому. Послѣ смерти Анны Іоанновны, Остерманъ первое время держался въ сторонѣ. 10 ноября 1740 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-адмиралы и оставался кабинетъ-министромъ, но не сохранилъ званія вице-канцлера. Вслѣдъ за паденіемъ Бирона первенствующее значеніе перешло къ Миниху, но Остерманъ, вмѣстѣ съ принцемъ Антономъ-Ульрихомъ и вице-канцлеромъ внутреннихъ дѣлъ, графомъ Михаиломъ Головкинымъ, вскорѣ достигъ того, что Минихъ принужденъ былъ выйти въ отставку (1 марта 1741 г.). Остерманъ остался одинъ, безъ соперниковъ, почти полновластнымъ вершителемъ судебъ государства. Но не прошло года, какъ онъ палъ вслѣдъ за сверженіемъ съ престола Іоанна Антоновича (25 ноября 1741 г.). Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни вмѣстѣ съ Минихомъ, Головкинымъ и другими. 18 января 1742 г. всѣ осужденные были приведены къ эшафоту на Васильевскомъ Островѣ, противъ зданія двѣнадцати коллегій; приговоръ былъ прочтенъ сначала Остерману; онъ былъ взведенъ на эшафотъ и уже положилъ голову на плаху, когда сенатскій секретарь объявилъ ему дарованіе жизни, съ замѣной казни ссылкой въ Березовъ. Здѣсь онъ провелъ пять лѣтъ и умеръ 20 мая 1747 г. Фридрихъ II въ своихъ „Запискахъ" такъ характеризуетъ Остермана: „Искусный кормчій, онъ, въ эпоху переворотовъ самыхъ бурныхъ, вѣрною рукою управлялъ кормиломъ имперіи, являясь осторожнымъ и отважнымъ, смотря по обстоятельствамъ, и зналъ Россію, какъ Верней человѣческое тѣло". По выраженію Волынскаго, онъ всегда дѣйствовалъ „дьявольскими каналами, не изъясняя ничего прямо, а выговаривая все темными сторонами". Политика его была дѣйствительно политикой „искуснаго кормчаго" не на одномъ придворномъ поприщѣ; она проникнута была національными идеалами, завѣщанными Остерману его великимъ учителемъ Императоромъ Петромъ I.

Явившійся преемникомъ гр. Остермана въ управленіи иностранными дѣлами *графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ* родился 22 мая 1693 г. Въ 1708 г. онъ былъ отправленъ, вмѣстѣ съ братомъ Михаиломъ, заграницу для науки; въ 1712 г. былъ опредѣленъ дворяниномъ посольства въ Берлинъ, но, годъ спустя, поступилъ съ разрѣшенія Государя на службу къ Ганноверскому курфюрсту, впослѣдствіи Англійскому королю Георгу I, и въ качествѣ посланника его пріѣзжалъ въ Петербургъ въ 1714 г. Въ Англіи Бестужевъ пробылъ около четырехъ лѣтъ; въ 1717 г. онъ вернулся на

русскую службу и въ 1721 г. былъ назначенъ русскимъ резидентомъ въ Даніи. Со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны, онъ переведенъ былъ резидентомъ въ Гамбургъ, а черезъ годъ получилъ званіе посланника въ Нижне-Саксонскомъ округѣ. Въ 1735 г. онъ былъ снова опредѣленъ посланникомъ въ Данію, гдѣ оставался до 1740 г., когда, наконецъ, вызванъ былъ въ Россію Бирономъ и 18 августа 1740 г. назначенъ кабинетъ-министромъ. Преданный Бирону, онъ принялъ дѣятельное участіе въ вопросѣ о назначеніи его регентомъ по смерти Императрицы Анны Іоанновны. Вмѣстѣ съ Бирономъ онъ былъ арестованъ въ ночь съ 8 на 9 ноября 1740 г. и приговоренъ къ четвертованію, но казнь его была замѣнена ссылкой въ дальнія деревни. Въ октябрѣ 1741 г. онъ, однако, былъ возвращенъ въ Петербургъ и, по вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, былъ осыпанъ ея милостями: 12 декабря 1741 г. пожалованъ былъ званіемъ вице-канцлера (за княземъ Черкасскимъ сохранено было званіе „великаго канцлера“); въ мартѣ 1742 г. назначенъ былъ главнымъ директоромъ почтъ, 25 апрѣля вмѣстѣ съ отцомъ и братомъ получилъ графское достоинство. 4 ноября 1742 г. кн. Черкасскій умеръ и Бестужевъ получилъ возможность свободнѣе проводить свою политическую программу. Система Бестужева, союзъ съ Англіей и Австріей противъ Франціи и Пруссіи, постепенно осуществлялась, несмотря на многочисленныя препятствія. Вернувшись въ ноябрѣ 1743 г. въ Россію, Шетарди употреблялъ вмѣстѣ съ Лестокомъ всѣ старанія, чтобы свергнуть Бестужева, доказавъ Императрицѣ его участіе въ заговорѣ; но это ему не удалось; онъ не нашелъ въ Россіи почвы, благопріятной для приведенія въ исполненіе своихъ замысловъ; а тѣмъ временемъ Бестужевъ перехватилъ его депеши съ извѣстіями о производимыхъ имъ подкупахъ русскихъ сановниковъ и съ непочтительными отзывами о самой Императрицѣ. 6 іюня 1744 г. Шетарди получилъ предписаніе выѣхать въ 24 часа и покинуть предѣлы Россіи. Какъ отголосокъ этой побѣды Бестужева, явилось назначеніе его 15 іюля 1744 г. канцлеромъ, а М. И. Воронцова, дѣйствовавшаго съ нимъ заодно,— вице-канцлеромъ съ возведеніемъ въ графское достоинство.

Графъ М. И. Воронцовъ. *Съ грав. Г. Шмидта.*

Во время семилѣтней войны положеніе Бестужева при дворѣ пошатнулось. Поэтому онъ сталъ искать себѣ опоры при „маломъ дворѣ“ и нашелъ ее въ лицѣ великой княгини Екатерины Алексѣевны. Отступленіе фельдмаршала Апраксина послѣ побѣды при Гроссъ-Эгерсдорфѣ обыкновенно ставится въ зависимость отъ внушенныхъ ему Бестужевымъ опасеній въ скорой перемѣнѣ на русскомъ престолѣ. Документы

этого не подтверждаютъ, и слухъ этотъ долженъ быть признанъ измышленіемъ враговъ канцлера. Бестужевъ явился главнымъ обвинителемъ привлеченнаго къ суду Апраксина. Но австрійскій посланникъ Эстергази донесъ о перепискѣ Бестужева и великой княгини съ Апраксинымъ; хотя въ ней ничего предосудительнаго не нашлось, однако недруги канцлера добились его ареста (14 февраля 1758 г.). Наряженная надъ Бестужевымъ слѣдственная коммисія приговорила его къ смертной казни, которую Императрица замѣнила ссылкой. Онъ прожилъ въ ссылкѣ до воцаренія Императрицы Екатерины II, которая манифестомъ 31 августа 1762 г. оправдала его отъ всѣхъ взведенныхъ на него обвиненій. При этомъ Екатерина II назначила его „первымъ Императорскимъ совѣтникомъ“ и первымъ членомъ новаго, учрежденнаго при дворѣ Императорскаго Совѣта. Еще раньше того, 5 іюля, она произвела его въ генералъ-фельдмаршалы, возвративъ ему всѣ прежніе чины и ордена. Бестужевъ не вернулъ себѣ, однако, прежняго вліянія и вскорѣ добровольно устранился отъ дѣлъ. Онъ умеръ 73-хъ лѣтъ отъ роду, 10 апрѣля 1766 года.

Медаль, выбитая въ память Кучукъ-Кайнарджійскаго мира 10 іюля 1774 г.

Преемникомъ Бестужева явился его противникъ, *графъ Михаилъ Иларіоновичъ Воронцовъ* (род. 12 іюля 1714 г.). Назначенный въ 1728 г. камеръ-юнкеромъ ко двору цесаревны Елисаветы Петровны, Воронцовъ съ этого времени до ея смерти былъ однимъ изъ наиболѣе приближенныхъ къ ней лицъ; онъ участвовалъ самымъ дѣятельнымъ образомъ въ переворотѣ, завершившемся вступленіемъ Елисаветы Петровны на престолъ, за что былъ награжденъ деревнями и званіемъ поручика лейбъ-компаніи въ чинѣ генералъ-поручика; вскорѣ послѣ того, 25 апрѣля 1742 г., онъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго, а два года спустя возведенъ былъ 27 марта 1744 г. въ графское достоинство Римской имперіи. Въ томъ же году, 15 іюля, одновременно съ назначеніемъ гр. Бестужева канцлеромъ, онъ произведенъ былъ въ вице-канцлеры. Съ этого времени начались у него съ Бестужевымъ недоразумѣнія; изъ прежняго сторонника его онъ сталъ врагомъ. Сближеніе съ Шуваловыми и упадокъ вліянія Бестужева въ 1756 г. дали возможность гр. Воронцову пріобрѣсти больше вліянія; въ конференціи онъ сталъ играть важную роль, постоянно идя наперекоръ политическимъ мнѣніямъ гр. Бестужева. Послѣ его ареста 23 ноября 1758 г. онъ занялъ мѣсто канцлера,

которое, однако, оказалось ему не по силамъ; гр. Воронцовъ постоянно жаловался на болѣзнь, просился въ отставку, и хотя игралъ первенствующую роль въ управленіи, тѣмъ не менѣе былъ лишь продолжателемъ начатаго его предшественникомъ, не внеся ничего новаго въ дѣйствія русской дипломатіи за послѣдніе годы царствованія Елисаветы Петровны. Въ кратковременное царствованіе Императора Петра III канцлеръ гр. Воронцовъ, пользовавшійся и раньше его расположеніемъ, сохранилъ свое мѣсто и свое значеніе. 20 мая 1762 г. онъ былъ назначенъ членомъ совѣта, замѣнившаго конференцію Елисаветинскаго времени. Перемѣна политической системы не заставила его отказаться отъ руководства внѣшними дѣлами Россіи; послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ убѣдить Императора въ необходимости продолжать войну, онъ принужденъ былъ присутствовать молчаливымъ зрителемъ при паденіи той системы, которую поддерживалъ въ предыдущее царствованіе. Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II онъ остался канцлеромъ, хотя до самой смерти Петра III не соглашался присягнуть новой Государынѣ. Но вліянія на дѣла онъ болѣе не имѣлъ, и сознавая это, испросилъ у Императрицы въ августѣ 1763 года разрѣшеніе уѣхать заграницу на два года, съ сохраненіемъ званія канцлера. Въ его отсутствіе иностранными дѣлами управлялъ Н. И. Панинъ. Вернувшись въ 1765 г., графъ Воронцовъ занялъ свое прежнее мѣсто, но столкновенія его съ Панинымъ и Г. Орловымъ заставили его 22 марта того же года выйти въ отставку. Онъ умеръ вскорѣ затѣмъ въ Москвѣ 15 февраля 1767 года.

Графъ Н. И. Панинъ. *Съ грав. А. Радига.*

Преемникомъ графа М. И. Воронцова въ руководствѣ дѣлами внѣшней политики былъ знаменитый дѣятель Екатерининскаго царствованія *графъ Никита Ивановичъ Панинъ* (род. въ Данцигѣ 15 сентября 1718 г., умеръ 31 марта 1783 г.). Проведя молодость въ военной службѣ, онъ началъ дипломатическую дѣятельность въ 1747 г., когда назначенъ былъ посланникомъ въ Копенгагенъ. Въ слѣдующемъ году, 31 января, Панинъ былъ переведенъ посланникомъ въ Стокгольмъ и пробылъ здѣсь 12 лѣтъ до 18 февраля 1760 г. Съ паденіемъ Бестужева онъ былъ отозванъ и назначенъ 29 іюня 1760 г. воспитателемъ къ Великому Князю Павлу Петровичу. При Императорѣ Петрѣ III онъ тайно примкнулъ къ партіи Императрицы Екатерины и поэтому вступленіе ея на престолъ открыло ему широкій путь къ возвышенію. Съ 1762 г. онъ

состоялъ неофиціальнымъ совѣтникомъ Императрицы по дѣламъ внѣшняго и внутренняго управленія, а послѣ отъѣзда канцлера гр. Воронцова въ заграничный отпускъ занялъ 27 октября 1763 г. мѣсто „старшаго члена коллегіи иностранныхъ дѣлъ“, съ обязанностью „производить всѣ по иностранной коллегіи дѣла, поколику дозволяютъ ему другія его должности“. Въ 1764 г. Панинъ предложилъ Императрицѣ свою политическую систему, которой онъ далъ названіе „Сѣвернаго аккорда“ и сущность которой состояла въ союзѣ Россіи съ Пруссіей, Польшей, Англіей, Швеціей и другими сѣверными государствами противъ Австріи, Франціи и Испаніи. Перечисленныя сѣверныя державы имѣли, однако, слишкомъ много счетовъ между собою, чтобы согласиться на совмѣстныя дѣйствія; Фридрихъ II, которому нуженъ былъ только союзъ съ Россіей, всячески препятствовалъ осуществленію проекта; старанія Панина привлечь Швецію къ Сѣверному аккорду, давъ побѣду въ этой странѣ русскому вліянію надъ французскимъ, стоили громадныхъ издержекъ, но не увѣнчались успѣхомъ. Съ конца 1764 г. Панинъ состоялъ „первоприсутствующимъ“ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; 22 сентября 1767 г. возведенъ былъ въ графское достоинство и получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. По вступленіи въ бракъ Великаго Князя Павла Петровича Панинъ оставилъ должность воспитателя Цесаревича и вслѣдъ за тѣмъ 22 сентября 1773 г. получилъ почетное званіе „министра перваго класса“.

Вице-канцлеромъ въ это время состоялъ получившій это званіе 9 іюня 1762 г., при Императорѣ Петрѣ III, кн. А. М. Голицынъ, бывшій дотолѣ посланникомъ въ Англіи. 26 февраля 1775 г. кн. А. М. Голицынъ получилъ званіе оберъ-камергера и сенатора и вмѣстѣ съ тѣмъ покинулъ службу при коллегіи иностранныхъ дѣлъ; на его мѣсто 2 апрѣля того же 1775 г. назначенъ былъ вице-канцлеромъ, бывшій ранѣе съ 1760 г. посланникомъ въ Швеціи, *графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ,* сынъ знаменитаго петровскаго дѣятеля графа Андрея Остермана.

Положеніе Панина при дворѣ поколебалось въ 1781 г.; въ маѣ этого года онъ взялъ отпускъ и выѣхалъ изъ Петербурга; въ сентябрѣ вернулся и снова вступилъ въ управленіе дѣлами иностранной политики, но не возстановилъ своего вліянія и вскорѣ умеръ въ 1783 г. Съ именемъ гр. Н. И. Панина тѣсно связаны блестящіе успѣхи Россіи въ области внѣшней политики за первое двадцатилѣтіе царствованія Екатерины II. Лично нерасположенная къ Панину Императрица цѣнила въ немъ искуснаго политика, который, не будучи человѣкомъ сильной иниціативы, всегда готовъ былъ откликнуться на ея запросы, внести ясность въ ея намѣренія и выгодно отличался отъ многихъ современниковъ своимъ широкимъ образованіемъ, гуманностью и неподкупною честностью.

Преемникомъ Панина въ роли довѣреннаго совѣтника Императрицы Екатерины II былъ *князь Александръ Андреевичъ Безбородко.* Опредѣленный въ коллегію иностранныхъ дѣлъ 24 октября 1780 г. съ званіемъ „полномочнаго для всѣхъ негоціацій“ и съ производствомъ въ генералъ-маіоры, онъ въ слѣдующемъ году назначенъ былъ присутствовать въ секретной экспедиціи коллегіи; съ упраздненіемъ въ 1782 г. публичной экспедиціи онъ получилъ въ завѣдываніе отдѣленное отъ нея почтовое управленіе, съ званіемъ главнаго директора почтъ. Состоя съ 1775 г. секретаремъ Императрицы, Безбородко принималъ участіе въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ внутренней и

внѣшней политики; имъ былъ разработанъ впервые, по мысли Екатерины II, проектъ вооруженнаго нейтралитета, онъ же представилъ въ 1780 г. „Меморіалъ по дѣламъ политическимъ“, заключавшій въ себѣ первоначальный планъ раздѣла Турціи между Россіей и Австріей, и затѣмъ явился поборникомъ „греческаго проекта“ 1782 г. Въ апрѣлѣ 1786 г. Императрица Екатерина II повелѣла Безбородко присутствовать въ Совѣтѣ, гдѣ онъ занялъ исключительное положеніе, такъ какъ всѣ сношенія совѣта съ Императрицей совершались черезъ его посредство. Возведенный 3 декабря 1784 г. въ графское достоинство Римской имперіи, онъ послѣ заключенія мира со Швеціей 3 августа 1790 г. произведенъ былъ въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а въ награду за заключеніе Ясскаго мира съ Турціей 29 декабря 1791 г. получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, 50,000 рублей и 5,000 душъ крестьянъ.

Князь А. М. Голицынъ. *Съ портр. Д. Г. Левицкаго.*

Быстрыя перемѣны въ политикѣ Россіи въ царствованіе Императора Павла I соотвѣтствовали такимъ же быстрымъ смѣнамъ лицъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ эту эпоху. Отъ царствованія Императрицы Екатерины остались во главѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ вице-канцлеръ графъ Остерманъ и первоприсутствующій въ коллегіи гр. Безбородко. 9 ноября 1796 г. оба они получили повышенія: Остерманъ пожалованъ былъ канцлеромъ, Безбородко—министромъ перваго класса; вице-канцлеромъ назначенъ былъ 16 ноября *князь Александръ Борисовичъ Куракинъ*, который 22 ноября получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Остерманъ не долго пробылъ въ своемъ новомъ званіи: 21 апрѣля 1797 г. онъ испросилъ увольненіе и удалился въ Москву, гдѣ и умеръ 18 апрѣля 1811 г. Возведенный 5 апрѣля 1797 г. въ княжеское достоинство, Безбородко въ день увольненія Остермана назначенъ былъ государственнымъ канцлеромъ; въ этомъ званіи онъ оставался до своей смерти, послѣдовавшей 6 апрѣля 1799 г. Вице-канцлеръ князь Куракинъ 9 сентября 1798 г. былъ уволенъ и на его мѣсто опредѣленъ былъ 23 октября 1798 г. *Викторъ Павловичъ Кочубей;* возведенный въ графское достоинство 4 апрѣля 1799 г., графъ (впосл. князь) Кочубей, менѣе, чѣмъ черезъ годъ, 8 августа 1799 г. былъ уволенъ въ отставку.

24 октября 1798 г. опредѣленъ былъ третьимъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ *Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ* съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; 22 февраля слѣдующаго года онъ возведенъ былъ въ графское достоинство,

31 мая назначенъ главнымъ директоромъ почтъ, на мѣсто скончавшагося Безбородко, а 25 сентября—первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Эту должность онъ сохранилъ за собой до послѣдняго мѣсяца царствованія Императора Павла I, когда 20 февраля 1801 г. былъ уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ. Изо всѣхъ лицъ, управлявшихъ иностранными дѣлами Россіи въ царствованіе Императора Павла графъ Ростопчинъ дольше другихъ удержался на мѣстѣ и имѣлъ наибольшее значеніе; сторонникъ войны противъ Франціи, онъ не замедлилъ перемѣнить систему, когда Императоръ Павелъ I, разочарованный въ своихъ союзникахъ, сталъ искать сближенія съ первымъ консуломъ. Ростопчину принадлежитъ извѣстная записка о состояніи внѣшнихъ отношеній Россіи, въ которой онъ доказывалъ преимущество для Россіи союза съ Франціей и изложилъ проектъ раздѣла Турціи совмѣстно съ Франціей, Пруссіей и Австріей.

Одновременно съ назначеніемъ гр. Ростопчина первоприсутствующимъ въ коллегіи, Императоръ Павелъ I 25 сентября 1799 г. поручилъ исправлять должность вице-канцлера *графу Никитѣ Петровичу Панину*. Утвержденный въ этой должности 7 января 1800 г. гр. Н. П. Панинъ въ томъ же году, 15 ноября былъ отставленъ отъ нея, съ назначеніемъ въ сенаторы, а 17 декабря 1800 г. былъ вовсе уволенъ отъ службы. Въ день его увольненія исправляющимъ должность вице-канцлера назначенъ былъ находившійся въ Вѣнѣ тайный совѣтникъ *Степанъ Алексѣевичъ Колычевъ,* который хотя и былъ 8 января 1801 г. утвержденъ въ этой должности, но на дѣлѣ ея не исполнялъ, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ отправленъ былъ посломъ во Францію. 20 февраля 1801 г. въ день увольненія графа Ростопчина послѣдовалъ указъ о вторичномъ назначеніи вице-канцлеромъ кн. А. Б. Куракина; въ тотъ же день графу П. А. Палену, который только что получилъ въ свое управленіе почтовое вѣдомство, велѣно было присутствовать въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и въ совѣтѣ. Это было послѣднее распоряженіе Императора Павла I относительно высшихъ чиновъ коллегіи.

Исторія вѣдомства иностранныхъ дѣлъ послѣ Петра Великаго и до учрежденія министерствъ не представляетъ тѣхъ крупныхъ перемѣнъ, которыя въ немъ совершились въ Петровскую эпоху. Наиболѣе замѣтныя измѣненія въ устройствѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ ея устройства по началамъ, установленнымъ Петромъ Великимъ, произведены были узаконеніями Императрицы Екатерины II. Въ эпоху же, отдѣляющую смерть Петра I отъ воцаренія Екатерины II, исторія коллегіи представляетъ интересъ, главнымъ образомъ, по связи ея съ существовавшими въ это время тайными совѣтами при особѣ государя.

Образованный указомъ Императрицы Екатерины I 8 февраля 1726 г. Верховный Тайный Совѣтъ весьма ограничилъ самостоятельность и значеніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ президентами коллегій военной и адмиралтейской (свѣтл. кн. Меншиковъ и гр. Апраксинъ) въ составъ совѣта вошли президентъ и вице-президентъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ: гр. Головкинъ и бар. Остерманъ; въ виду этого названныя три „первыя“ коллегіи были освобождены отъ подчиненія сенату, и имъ предоставлено было право сноситься съ сенатомъ, какъ съ равнымъ учрежденіемъ, промеморіями, а не доношеніями. Взамѣнъ того первыя коллегіи были ближе подчинены „генеральному

управленію и надзиранію“ верховнаго тайнаго совѣта и наиболѣе подчинена была ему коллегія иностранныхъ дѣлъ.

Верховный тайный совѣтъ обратилъ особенное вниманіе на дѣла внѣшней политики. Въ указѣ 16 марта 1726 г. (такъ называемое „Мнѣніе не въ указъ“), точнѣе опредѣлившемъ устройство совѣта и предметы его вѣдѣнія, „дѣла чужестранныя“ поставлены на первомъ мѣстѣ; этимъ дѣламъ совѣтъ долженъ былъ посвящать одно изъ двухъ засѣданій въ недѣлю, оставляя другое для „дѣлъ домашнихъ и внутреннихъ“, которыя „до Ея Императорскаго Величества собственнаго Высочайшаго рѣшенія касаются“.

Графъ И. А. Остерманъ. Съ портр., прин. гр. Д. И. Толстому.

Первенствующее значеніе, отведенное въ дѣятельности верховнаго тайнаго совѣта дѣламъ иностраннымъ, отразилось на всѣхъ его занятіяхъ. Почти каждое засѣданіе его посвящено было обсужденію вопросовъ внѣшней политики; коллегія иностранныхъ дѣлъ представляла совѣту „министерскія реляціи и доношенія“ въ подлинникахъ и въ экстрактахъ, а также проекты депешъ и рескриптовъ къ русскимъ министрамъ заграницей; эти бумаги прочитывались въ засѣданіи, на нихъ дѣлались замѣчанія со стороны членовъ совѣта, и только послѣ утвержденія ихъ совѣтомъ онѣ отсылались обратно въ коллегію для отправленія заграницу. Въ первые два мѣсяца дѣятельности совѣта коллегія представляла ему почти всю свою политическую переписку не только по важнѣйшимъ, но и по второстепеннымъ вопросамъ; всѣ рескрипты министрамъ крѣпились въ совѣтѣ и всѣ министерскія реляціи докладывались Государынѣ не президентомъ коллегіи, а кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ. Это вело къ тѣсному слiянію дѣятельности совѣта и коллегіи; совѣтъ при указанномъ порядкѣ былъ не столько высшей инстанціей въ дѣлахъ внѣшней политики, сколько замѣнялъ собою коллегію, какъ самостоятельное совѣщательное учрежденіе, превращая ее въ исполнительную канцелярію. На практикѣ этотъ порядокъ поддерживался тѣмъ, что засѣданія совѣта происходили въ „апартаментахъ“ коллегіи и что правителемъ дѣлъ совѣта назначенъ былъ членъ коллегіи Василій Степановъ. Тѣсное сліяніе верховнаго тайнаго совѣта съ коллегіей, наиболѣе проявившееся въ первые два мѣсяца его существованія было ослаблено въ мартѣ 1726 г. Указомъ 30 марта 1726 г. коллегіи, въ лицѣ ея вице-президента барона Остермана и члена Степанова, вновь предоставлено было докладывать Императрицѣ, помимо кабинетъ-секретаря, министерскія реляціи по такимъ дѣламъ, которыя не требовали обсужденія въ совѣтѣ. Нѣсколько раньше, указомъ 16 марта постановлено было протоколы рескрип-

товъ крѣпить не въ совѣтѣ, а въ коллегіи, кромѣ важныхъ дѣлъ, которыя опредѣлено было по прежнему „слушать и крѣпить“ въ совѣтѣ. Тогда же было подтверждено, что иностранные министры состоятъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, „яко своемъ ординарномъ и обыкновенномъ мѣстѣ“, но что коллегія обязана представлять ихъ предложенія на заключеніе совѣта.

Избраніе на престолъ Императрицы Анны Іоанновны повлекло за собой паденіе верховнаго тайнаго совѣта. Но потребность въ такомъ учрежденіи не исчезла; указомъ 18 октября 1731 г. учрежденъ былъ кабинетъ „для порядочнаго отправленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, которыя къ собственному Нашему опредѣленію и рѣшенію подлежатъ“; кабинетъ-министрами назначены были канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ графъ Остерманъ и д. т. с. князь Черкасскій. Кабинетъ просуществовалъ въ теченіе всего царствованія Анны Іоанновны и ея преемника. Подобно верховному тайному совѣту, въ его вѣдѣніе входила какъ внѣшняя, такъ и внутренняя политика; но послѣдняя занимала въ дѣлопроизводствѣ его болѣе обширное мѣсто, такъ какъ, помимо рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ внутренней политики, кабинетъ наблюдалъ за ходомъ судебныхъ и финансовыхъ дѣлъ имперіи и участвовалъ въ рѣшеніи дѣлъ административныхъ. Въ журналахъ кабинета рѣдко упоминается о совѣщаніяхъ по дѣламъ иностраннымъ, и въ дѣятельности его замѣтно рѣзкое выдѣленіе этихъ дѣлъ изъ всѣхъ остальныхъ; кабинетъ-министры, не разсуждая о дѣлахъ иностранныхъ въ засѣданіи кабинета, „ходили вверхъ“ съ докладомъ о нихъ къ Императрицѣ. Коллегія писала въ кабинетъ доношенія, а отъ него получала указы; большинство этихъ указовъ касаются различныхъ перемѣнъ и назначеній въ личномъ составѣ коллегіи, а также хозяйства послѣдней, свидѣтельствуя о зависимости ея отъ кабинета. Тѣсная связь ея съ кабинетомъ поддерживалась тѣмъ, что состоявшая при послѣднемъ канцелярія составлена была почти исключительно изъ чиновниковъ коллегіи. Въ сентябрѣ 1736 г. при кабинетѣ состояли изъ служителей секретной экспедиціи коллегіи: одинъ секретарь (П. Томановскій), два подканцеляриста и четыре кописта; остальные служители той же экспедиціи оставались при коллегіи, но, въ случаѣ умноженія дѣлъ въ кабинетѣ, могли быть въ него вытребованы „для письма, сколько потребно“. Въ 1737 г. при кабинетѣ состояли: тотъ же секретарь П. Томановскій, три „секретаря посольства“, семь переводчиковъ, регистраторъ, канцеляристы и кописты. Во вторую половину царствованія Императрицы Анны Іоанновны кабинетъ пріобрѣтаетъ бóльшее значеніе въ дѣлахъ

Медаль, выбитая въ память Ясскаго мира съ Турціей 29 декабря 1791 г.

внѣшней политики; одновременно съ этимъ растетъ значеніе сената въ рѣшеніи внутреннихъ дѣлъ. Въ правленіе Анны Леопольдовны указомъ 28 января 1741 г. кабинетъ былъ преобразованъ по проекту гр. Миниха; онъ раздѣленъ былъ на три департамента: въ первомъ, подъ предсѣдательствомъ Миниха, вѣдались дѣла военныя; во второмъ, подъ управленіемъ Остермана, сосредоточены были дѣла морскія и иностранныя; третій находился въ вѣдѣніи канцлера князя Черкасскаго и вице-канцлера графа М. Головкина и завѣдывалъ внутренними дѣлами. Вступленіе на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны не дало развиться дѣятельности преобразованнаго кабинета; указомъ

Князь А. А. Безбородко. Съ портр. Лампи, принадл. В. П. Кочубею.

12 декабря 1741 г. онъ былъ уничтоженъ, а сенатъ возстановленъ былъ въ прежнемъ значеніи, которымъ пользовался при Петрѣ Великомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлено было подобіе „тайнаго совѣта“ петровскаго времени, подъ именемъ „министерскаго и генералитетскаго собранія при дворѣ“, для обсужденія важнѣйшихъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ. Указомъ 12 декабря 1741 г. поручено было вѣдать дѣла иностранныя канцлеру князю Черкасскому, вице-канцлеру Бестужеву-Рюмину и тайному совѣтнику Бреверну; а „когда случится какое важное дѣло“, прибавлялъ указъ, „то въ конференціяхъ по иностраннымъ дѣламъ присутствовать адмиралу графу Головину и оберъ-шталмейстеру князю Куракину и съ общаго согласія мнѣніе свое имъ доносить Намъ

на апробацію Нашу; сессіи имѣть какъ сенату, такъ и министрамъ иностранныхъ дѣлъ въ Нашемъ Императорскомъ домѣ, въ особливыхъ апартаментахъ, гдѣ мы по временамъ пристойнымъ и по требѣ дѣлъ сами присутствовать будемъ". Эти совѣщанія и были засѣданіями „министерскаго и генералитетскаго собранія" или „конференціи". Какъ и „тайный совѣтъ" временъ Петра Великаго, собраніе это не было учрежденіемъ постояннымъ, а созывалось лишь въ наиболѣе важныхъ случаяхъ; значеніе его далеко уступало значенію верховнаго тайнаго совѣта и кабинета, и роль его мало замѣтна въ дѣятельности Елисаветинскаго правительства. За 1746 г. оно имѣло только четыре засѣданія, а за 1747 г.—одно.

Въ 1756 г. Императрица Елисавета образовала новое высшее совѣщательное учрежденіе: „Конференцію при Высочайшемъ дворѣ". Оно возникло по предложенію гр. Бестужева, который въ докладной запискѣ 19 января 1756 г. указалъ на необходимость, въ виду начатія военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи, созвать „комиссію" изъ

Зданіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ. *Съ аквар. Патерсона 1799 г.*

довѣренныхъ сановниковъ, дабы „съ потребной скоростью и силой управлять" движеніями войскъ; „безъ подобной комиссіи", прибавлялъ канцлеръ, „ежели командующій генералъ будетъ вдругъ получать указы изъ сената, военной и иностранной коллегіи, а, напротивъ того, сіи мѣста между собою, вмѣсто согласнаго вспоможенія, будутъ только письменно переспориваться и, протягивая время, вину одинъ на другого сваливать, то можно напередъ себѣ вообразить, коль печально будетъ тогда состояніе сего командующаго генерала". Представленіе канцлера было принято, и 14 марта 1756 г. созвана была при дворѣ конференція изъ десяти членовъ, подъ предсѣдательствомъ самой Императрицы. Кругъ вѣдѣнія конференціи былъ ограниченнѣе компетенціи ея предшественниковъ, верховнаго тайнаго совѣта и кабинета; ей поручено было, въ виду обстоятельствъ времени, единственно обсужденіе вопросовъ военно-политическаго характера, а дѣла внутренняго управленія были исключены изъ ея завѣдыванія. Протоколы конференціи почти исключительно наполнены постановленіями военнаго и дипломатическаго свойства, при чемъ особенно замѣтно преобладаніе дѣлъ военныхъ. Рескрипты къ начальствующимъ въ Пруссіи генераламъ, распоряженія по

провіантской и квартирмейстерской части, приказы въ военную коллегію—вотъ общій характеръ бумагъ, исходящихъ изъ конференціи; значительно меньшее количество ихъ посвящено вопросамъ внѣшней политики. Всѣ важнѣйшія дѣла внѣшнихъ отношеній, тѣмъ не менѣе, разсматривались и рѣшались конференціей; конференція посылаетъ въ коллегію рескрипты, сообщая ей копіи съ своихъ протоколовъ, коллегія же по указу 14 ноября 1756 г. обязана была представлять на рѣшеніе конференціи всѣ тѣ дѣла, въ которыхъ она „усматривала хотя малѣйшее сомнѣніе“. Послѣ кончины Императрицы Елисаветы Петровны конференція была упразднена указомъ 29 января 1762 г. и дѣла ея переданы въ сенатъ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, несмотря на протесты

Князь А. Б. Куракинъ. Съ портр. въ музеѣ Императора Александра III.

канцлера, графа Воронцова, который представлялъ, что ни сенатъ, ни коллегія не въ состояніи вести усложнившееся дѣло внѣшней политики вслѣдствіе принятія „новой системы“. „Когда пойдутъ дѣла на перепискахъ между сенатомъ и коллегіями“, писалъ онъ, „то секретъ подверженъ во многихъ рукахъ великой опасности, а дѣла–промедленію“. Какъ бы въ отвѣтъ на представленія гр. Воронцова, 20 мая 1762 г. послѣдовалъ указъ о составленіи совѣта изъ девяти лицъ, дабы „принятыя намѣренія наилучше и скорѣе въ дѣйство произведены быть могли“, подъ предсѣдательствомъ самого Императора Петра III. Упразднивъ этотъ совѣтъ по вступленіи на престолъ, Императрица Екатерина II вскорѣ, въ 1769 г. образовала новый совѣтъ для обсужденія дѣлъ военныхъ

и политическихъ, предписавъ ему въ подробности дѣлъ, за недостаткомъ времени, не входить, а предоставить ихъ рѣшеніе „исполнительнымъ мѣстамъ“: коллегіи иностранныхъ дѣлъ и военной. Дѣятельное участіе Государыни въ рѣшеніи вопросовъ внѣшней политики помѣшало этому совѣту пріобрѣсти значеніе, подобное тому, какое ранѣе имѣли верховный тайный совѣтъ, кабинетъ и конференція.

Внутреннее устройство коллегіи, порядокъ рѣшенія дѣлъ и отношенія ея къ канцлерской власти въ разсматриваемое время прекрасно характеризуетъ нижеслѣдующій разговоръ канцлера графа Бестужева съ членомъ коллегіи Веселовскимъ и оберъ-секретаремъ Пуговишниковымъ, 8 декабря 1748 г. Призвавъ къ себѣ этихъ лицъ, канцлеръ показалъ имъ экстракты изъ министерскихъ реляцій, присланные ему изъ коллегіи и накопившіеся въ большомъ числѣ, и сказалъ: „Удивляюсь, для чего въ коллегіи о такихъ дѣлахъ, между которыми есть и нужныя, господа члены по должности своей старанія не прилагаютъ, ибо извѣстно имъ, что по силѣ регламента, въ дѣлахъ мнѣнія свои членамъ напередъ съ нижнихъ голосовъ президенту предлагать надобно“. „Я, отвѣчалъ Веселовскій, какъ и другіе члены, въ коллегіи всегдашнее сидѣніе имѣемъ и по возможности своей въ дѣлахъ упражняемся, и которыя дѣла предложены были намъ къ рѣшенію, какъ старыя, такъ и новыя, по тѣмъ всѣмъ недавно мы, сколько ума нашего было, разсужденіе свое дали“. На это канцлеръ возразилъ: „Однако мнѣ весьма мало такихъ дѣлъ видно было, которыя бы по вашимъ разсужденіямъ изготовлены были, и мнѣ не безызвѣстно, что нѣкоторыя дѣла по полугоду и болѣе въ коллегіи безъ резолюціи лежали, хотя вы, гг. члены, всѣ входящія въ коллегію дѣла вкруговую читаете, но о резолюціяхъ притомъ ничего не помышляете. Если вы думаете, чтобъ я самъ напередъ на всякое дѣло свои разсужденія давалъ, то это не моя должность, да мнѣ и не растянуться стать во всѣхъ дѣлахъ одному, ибо для меня довольно исправлять такія нужнѣйшія дѣла, которыя времени не терпятъ и о которыхъ безъ замедленія Ея Императорскому Величеству докладывать надобно... И такія дѣла, которыя я уже самъ, хотя и сверхъ должности своей, чтобъ не потерять времени, къ высочайшей апробаціи у себя дома сочинялъ и въ коллегію на разсмотрѣніе посылалъ, долговременно безо всякаго дѣйствія лежали... Когда отъ меня для напамятованія о какихъ дѣлахъ записки въ коллегію присылаются, то, какъ слышно, на меня же нарекаютъ и такія записки указами моими называются. Принужденъ я былъ васъ нарочно теперь къ себѣ позвать и персонально напамятовать, чтобъ о дѣлахъ въ коллегіи лучшее стараніе приложено было“. Веселовскій отвѣчалъ, что онъ „старается, сколько силъ и ума хватитъ, а если въ чемъ ума не достаетъ, то гдѣ жъ его взять?“. Затѣмъ Бестужевъ говорилъ: „я прежде часто въ коллегію пріѣзжалъ, но никакой пользы въ дѣлахъ отъ этого не видалъ, ибо вы, гг. члены, въ такихъ моихъ присутствіяхъ только и дѣлали, что одинъ за другимъ вкруговую читали, а никакого предложенія или разсужденія не чинили. А когда я, видя ваше всегдашнее молчаніе, хотя мнѣ этого и не слѣдовало и напередъ ваши мнѣнія слышать надлежало, о нѣкоторыхъ дѣлахъ свои мнѣнія предлагалъ, въ такихъ случаяхъ одни только критическія разсужденія отъ васъ слышалъ, а какъ бы иначе по вашему мнѣнію дѣло окончить надлежало, того никогда отъ васъ добиться не могъ. Наскучивши такими безплодными сидѣніями въ коллегіи и жалѣя о времени, что напрасно въ томъ проходило бы, я и пріѣзжать въ коллегію пересталъ, потому

что я гораздо больше у себя дома, нежели сидя въ коллегіи, нужнѣйшихъ дѣлъ исправить могу".

Занявшій мѣсто гр. Бестужева, гр. Воронцовъ столь же рѣзко порицалъ порядки коллегіи; свою докладную записку, представленную Императрицѣ въ февралѣ 1758 г. онъ началъ такими словами: „Излишне было бы утруждать Ваше Императорское Величество описаніемъ безпорядка, которымъ понынѣ въ иностранной коллегіи дѣла производились". Для упорядоченія коллежской организаціи онъ предполагалъ принять слѣдующія мѣры: „Полагая основаніемъ всему генеральный регламентъ о коллегіяхъ, всѣ дѣла... отправляться будутъ въ коллегіи, и назначены будутъ экспедиціи, по которымъ распишутся канцелярскіе служители, а у оныхъ по знанію и способности ихъ раздѣлятся дѣла". Стоящіе во главѣ этихъ экспедицій будутъ обо всемъ другъ другу сообщать, а подчиненные ихъ будутъ знать лишь тѣ дѣла, которыя принадлежатъ къ экспедиціямъ. „Особливой канцеляріи у меня въ домѣ не будетъ (какъ было при Бестужевѣ), и нужды въ ней нѣтъ; дѣла самыя секретныя повѣряться могутъ старшимъ служителямъ экспедиціи"; въ домѣ у канцлера будутъ лишь дежурить поочередно переводчики коллегіи для пріема и отсылки пакетовъ, промеморій и проч. Одинъ день въ недѣлю будетъ опредѣленъ для свиданій канцлера съ иностранными министрами, а для конференцій съ ними будетъ назначаться день заблаговременно.

Князь В. П. Кочубей. Съ портр. въ Моск. арх. м. и. д.

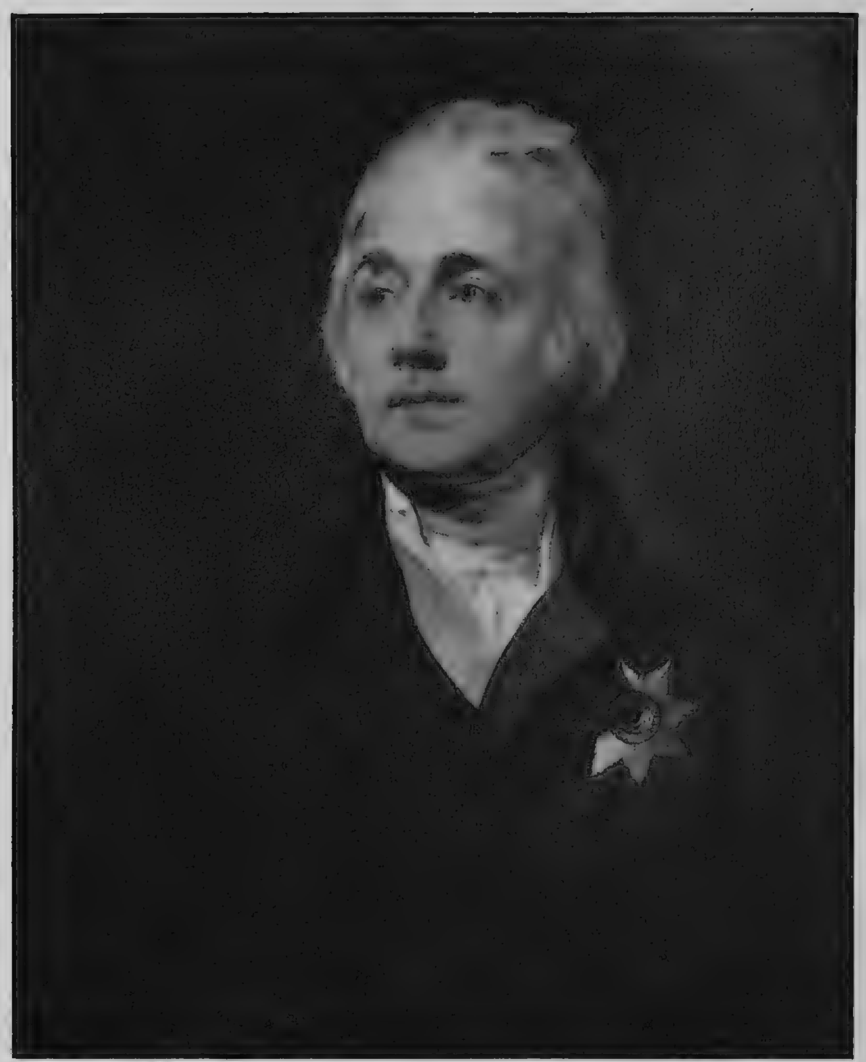
Эти мѣры, принятыя гр. Воронцовымъ, не исправили недостатковъ коллегіи, проистекавшихъ, главнымъ образомъ, отъ борьбы въ ней коллегіальнаго начала съ единоличнымъ. Черезъ пять лѣтъ послѣ цитированнаго его доклада Императрица Екатерина II 21 августа 1763 г. писала: „Министры наши при чужестранныхъ дворахъ жалуются, что на многія ихъ реляціи отвѣтовъ и резолюцій нѣтъ; а мнѣ одной, прочитавъ реляціи, нельзя столько прилежности имѣть за множествомъ дѣлъ, чтобъ всегда придумать все то, что къ доброму успѣху дѣлъ принадлежитъ; и тако симъ приказывается коллегіи иностранныхъ дѣлъ членамъ, каждые два мѣсяца, по крайней мѣрѣ, прочитавъ сряду всякаго министра реляціи, положить на мѣрѣ, соображая съ прямыми нашими интересами и съ собственными нашими приказаніями все то, что онымъ министрамъ въ отвѣтъ и въ наставленіе служить можетъ, черезъ которую аппликацію нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ мы надѣемся весьма изряднаго успѣха въ дѣлахъ, ей порученныхъ, а намъ о томъ подастся докладъ для апробаціи. А нынѣ изъ коллегіи иначе отвѣта не бываетъ, какъ только что получены реляціи, и ждутъ отъ меня резолюціи, которая всегда за вышеписанными резонами послѣдовать не можетъ".

Указомъ 13 февраля 1782 г. Императрица, настаивая на соблюденіи коллегіальнаго порядка рѣшенія дѣлъ, предписала, чтобы всѣ доклады, доношенія и рескрипты подписывались всѣми членами секретной экспедиціи ея; сообщенія и указы — однимъ изъ членовъ. Контрасигатура полномочій, ратификацій, патентовъ и жалованныхъ грамотъ отнесена была къ обязанности вице-канцлера, также какъ подписаніе вручаемыхъ иностраннымъ министрамъ нотъ и меморіаловъ. Императрица иногда особо требовала мнѣнія коллегіи по тому или другому вопросу; такъ, 31 іюля 1779 г. она писала гр. Панину: „Я желаю имѣть мнѣніе ваше, г. вице-канцлера и прочихъ членовъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ секретной экспедиціи, которыхъ и ожидаю". Такого рода запросы Императрицы Екатерины II въ коллегію случались, однако, рѣдко, два три раза въ годъ; личный докладъ Панина замѣнялъ обсужденіе дѣлъ коллегіальнымъ порядкомъ.

С. А. Колычевъ. Съ портр. въ Моск. арх. м. и. д.

Разсуждая „о наилучшемъ содержаніи въ секретѣ всѣхъ въ секретной экспедиціи дѣлъ", коллегія, еще въ 1744 г., опредѣлила приказать всѣмъ служителямъ этой экспедиціи и архива ни съ кѣмъ изъ постороннихъ людей объ этихъ дѣлахъ не говорить, не ходить на дворы къ чужестраннымъ министрамъ и никакого съ ними обхожденія и компаніи не имѣть. Этотъ приказъ подтвержденъ былъ вторично 28 марта 1758 г.; „для сохраненія вящшаго секрета при нынѣшнихъ военныхъ и всякихъ важныхъ обстоятельствахъ" секретарямъ секретной экспедиціи вмѣнялось въ обязанность строго смотрѣть за переводчиками, чтобы дѣла, имъ порученныя, по столамъ не лежали, и чтобы товарищи ихъ не читали этихъ дѣлъ; при этомъ приводилась въ примѣръ неосторожность одного изъ канцелярскихъ служителей: въ 1734 г., во время избранія новаго польскаго короля, секретарь прусской миссіи, Фокеродтъ, придя въ канцелярію коллегіи, „однимъ только взоромъ о той вѣдомости, что съ противной стороны Станиславъ (Лещинскій) королемъ избранъ былъ, усмотрѣлъ и потомъ объ оной разгласилъ". Въ заключеніе приказа подтверждалось запрещеніе кого-либо посторонняго пускать въ апартаменты, занятые секретной экспедиціей. При Императрицѣ Екатеринѣ II 15 марта 1781 г. коллегія въ третій разъ получила приказаніе не допускать знакомства „чиновъ департамента иностранныхъ дѣлъ" съ иностранными министрами и ихъ свитою; при этомъ Императрица указала, чтобы, кромѣ „министровъ департамента иностранныхъ дѣлъ, каковыми Ея Величество почитаетъ канцлера (или безъ сего званія управляющаго онымъ департаментомъ), вице-канцлера и членовъ секретной экспедиціи", никто изъ прочихъ чиновъ коллегіи не ходилъ въ домы чужестранныхъ министровъ, не имѣлъ съ ними разговоровъ о дѣлахъ, никого изъ нихъ въ своемъ домѣ не принималъ и ни подъ какимъ видомъ не велъ съ ними переписки или пересылки. То же самое запрещеніе возобновлено было еще разъ указомъ 3 августа 1791 г.

Съ картины Ромнея. Геліогравюръ Ф. Тильгмана

Г. С. Воронцовъ

Личный составъ коллегіи быстро возросталъ. Въ началѣ царствованія Императора Петра III, къ 1 января 1762 г. въ секретной экспедиціи коллегіи было 72 служителя, въ публичной—36, въ московской конторѣ съ архивомъ—25; въ общей же сложности въ это время было въ коллегіи, начиная съ канцлера и кончая копіистами, 261 служащихъ. Если вспомнить, что въ 1718 г., ко времени учрежденія коллегіи, она имѣла 120 служителей, то отсюда видно, что число ихъ за полвѣка возрасло болѣе, чѣмъ вдвое.

Изъ особыхъ учрежденій при коллегіи, появившихся въ разсматриваемое время, слѣдуетъ отмѣтить петербургскую контору ея. Въ первый разъ извѣстіе объ этой конторѣ встрѣчается въ дѣлахъ 1728 г.; Императоръ Петръ II большую часть своего царствованія провелъ въ Москвѣ, куда вслѣдъ за нимъ въ январѣ 1728 г. переѣхала и коллегія иностранныхъ дѣлъ; въ виду этого въ Петербургѣ „оставлены были у дѣлъ" нѣсколько чиновниковъ, образовавшихъ петербургскую контору, которая завѣдывала, какъ и московская, хозяйственными дѣлами коллегіи, выдачей паспортовъ и другими „публичными" дѣлами и посылала донесенія въ Москву. Она существовала до возвращенія коллегіи въ Петербургъ въ 1732 г. Такимъ же образомъ выдѣлялась петербургская контора изъ состава коллегіи и въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, которая нѣсколько разъ подолгу жила въ Москвѣ.

Графъ Ѳ. В. Ростопчинъ. Съ портр. Кипренскаго.

Другимъ учрежденіемъ, возникшимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ описываемое время былъ „церемоніальный департаментъ". Коллегіи, по самому свойству дѣлъ, которыми она завѣдывала, приходилось всегда обращать особое вниманіе на церемоніальную часть при пріемахъ иностранныхъ министровъ, при наложеніи придворныхъ трауровъ, при различныхъ торжествахъ, въ которыхъ участвовали иностранцы и т. д. Возникновеніе особаго отдѣленія, завѣдывающаго такого рода дѣлами, относится ко времени Императрицы Екатерины II; въ штатахъ коллегіи 1779 г. упомянутъ въ числѣ прочихъ „Церемоніальный департаментъ". Но уже въ началѣ царствованія Императора Петра III состояли при коллегіи „у церемоніальныхъ дѣлъ" два оберъ-церемоніймейстера (графъ Санти и баронъ Лефортъ), одинъ церемоніймейстеръ, одинъ ассесоръ и одинъ переводчикъ.

Въ 1728 г. управленіе Малороссіей было передано вторично въ вѣдѣніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ связи съ уничтоженіемъ созданной за шесть лѣтъ до того малороссійской коллегіи. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, указомъ 1 февраля 1734 г. Малороссія была подчинена сенату. 16 октября 1749 г. послѣдовалъ указъ о передачѣ ея снова въ вѣдѣніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но семь лѣтъ спустя, по просьбѣ малороссійскаго гетмана гр. К. Г. Разумовскаго, указомъ 17 января 1756 г. малороссійскія дѣла снова были перенесены въ сенатъ; гр. Разумовскій считалъ для себя унизительнымъ быть въ зависимости отъ подчиненнаго присутственнаго мѣста,

какимъ онъ считалъ коллегію, и желалъ „быть вѣдомъ въ такомъ правительствѣ, которое главнымъ всего нашего государства почитается".

Въ Петровскую эпоху количество русскихъ миссій за границей успѣло достигнуть той нормы, на которой оно пребывало, съ незначительными колебаніями, въ теченіе всего XVIII столѣтія. 14 декабря 1724 г. подана была въ сенатъ вѣдомость о русскихъ министрахъ за границей; по этой вѣдомости общее число миссій доходило до 13, изъ нихъ 12 находилось въ Европѣ (въ Голландіи, Польшѣ, Курляндіи, Пруссіи, Данцигѣ, Гамбургѣ, Швеціи, Даніи, Австріи, Франціи, Испаніи и Турціи) и только одна — въ Азіи (въ Бухарѣ); кромѣ того, въ Литвѣ пребывалъ комиссаръ „ради охраненія благочестивыхъ", а въ Бреславлѣ, Бордо и Кадиксѣ находились русскіе консулы; въ Пекинѣ консульскія обязанности исправлялъ торговый агентъ (Лоренцъ Ланге). Количество русскихъ министерскихъ постовъ за границей колебалось сообразно съ политическими условіями времени, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Въ концѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1758 г. было 11 миссій; въ Голландіи, Франціи и Австріи находились послы, въ Англіи, Даніи, Швеціи, Польшѣ и Гамбургѣ — посланники, въ Турціи, Данцигѣ и Регенсбургѣ — резиденты.

Графъ Н. П. Панинъ. *Съ портр. Тропинина, принадл. кн. М. А. Мещерской.*

Новыя должности и учрежденія, возникшія при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и ростъ личнаго состава ея потребовали увеличенія суммы, отпускавшейся коллегіи изъ штатсъ-конторы. Штаты ея канцеляріи были увеличены въ 1744 г.; указомъ сенату отъ 25 мая повелѣно было выдавать на канцелярію 25,000 руб. и 3,000 руб. — на канцелярскіе расходы; распредѣленіе этой суммы между служителями коллегіи, какъ и раньше, предоставлялось ей самой, „смотря по трудамъ и заслугамъ каждаго". Значительно бо́льшія колебанія вызвало опредѣленіе штатовъ русскихъ миссій. Коллегія неоднократно, въ 1740, 1742 и 1759 гг. возбуждала вопросъ объ увеличеніи суммы, отпускаемой на заграничныя учрежденія (85,200 р.), но сенатъ и конференція ограничивались отдѣльными выдачами денегъ на неотложные расходы, оставляя общій вопросъ о штатахъ неразрѣшеннымъ.

Вопросъ о точномъ законодательномъ опредѣленіи личнаго состава коллегіи и его окладовъ, неоднократно возбуждавшійся съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Императора Петра I, былъ разрѣшенъ Императрицей Екатериной II въ 1779 г. Это дѣло озабочивало Императрицу съ начала ея царствованія. Когда въ 1771 г. вице-канцлеръ кн. А. М. Голицынъ на одной изъ реляцій, представленныхъ Государынѣ, замѣтилъ, что „коллегія претерпѣваетъ крайній недостатокъ въ деньгахъ и не имѣетъ способа всѣхъ министровъ удовольствовать", то она въ отвѣтъ написала: „Если не сдѣлаете штата, если не покажете приходъ и расходъ, то вѣкъ денегъ не достанете, ибо на васъ не напасешься".

28 января 1779 г. утвержденъ былъ штатъ коллегiи иностранныхъ дѣлъ; одновременно подписанъ былъ указъ, являющiйся какъ бы объяснительной запиской къ штату. Публичная экспедицiя коллегiи, по этимъ законамъ, дѣлится на три отдѣленiя, изъ коихъ одно предназначено къ храненiю казны и ревизiи счетовъ; обязанности этого, вновь учрежденнаго, отдѣленiя были опредѣлены примѣнительно къ гл. 13 Учрежденiя для управленiя губернiй 7 ноября 1775 г.: „О храненiи денежной казны Императорскаго Величества". Дѣла о калмыкахъ и другихъ кочевыхъ народахъ переданы были въ вѣдѣнiе начальниковъ тѣхъ губернiй, гдѣ эти народы обитаютъ, но о политическихъ дѣлахъ послѣднихъ губернаторы обязаны доносить въ коллегiю и слѣдовать ея предписанiямъ; точно также прiѣзды пословъ отъ упомянутыхъ племенъ находятся на попеченiи коллегiи, которой, по мѣрѣ надобности, будетъ на то отпускаться сумма въ видѣ чрезвычайнаго расхода, т. е. по именному указу. Это распоряженiе явилось результатомъ раздѣленiя Россiи на губернiи и связанной съ нимъ децентрализацiи управленiя. Губернская реформа коснулась почти всѣхъ коллегiй, завѣдывавшихъ внутреннимъ управленiемъ, передавъ многiя функцiи ихъ вмѣстѣ съ началомъ коллегiальности въ губернскiя учрежденiя; коллегiя иностранныхъ дѣлъ не осталась внѣ этого движенiя. Дальнѣйшiя мѣропрiятiя правительства, какъ-то уничтоженiе московской конторы въ 1781 г. и публичной экспедицiи въ 1782 г., вызваны были тѣмъ же стремленiемъ болѣе строго разграничить отдѣльныя вѣдомства.

Зданiе коллегiи иностранныхъ дѣлъ.

Штаты коллегiи 28 января 1779 г., какъ и опредѣленiе 13 февраля 1720 г., начинаются съ упоминанiя о президентѣ и вице-президентѣ коллегiи; первый изъ нихъ, канцлеръ или „первый министръ, управляющiй иностранными дѣлами", получаетъ 19,000 р. жалованья (вмѣсто прежнихъ 14,000 р.); второй, вице-канцлеръ, остается при прежнемъ окладѣ въ 12,000 р. *Секретная экспедицiя коллегiи*, называвшаяся иначе „политическимъ департаментомъ" или „департаментомъ иностранныхъ дѣлъ", состоитъ: изъ двухъ членовъ, тайныхъ или дѣйств. стат. совѣтниковъ, изъ коихъ одинъ вѣдаетъ дѣла европейскiя, а другой—азiатскiя, изъ одного дѣйств. стат. совѣтника „при особливой должности", изъ двухъ статскихъ совѣтниковъ для переписки на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; при обоихъ членахъ и обоихъ статскихъ совѣтникахъ, „въ помощь имъ", состоятъ 4 канцелярiи-совѣтника и 4 надворныхъ совѣтника. Далѣе, въ той же экспедицiи находятся: 1 оберъ-секретарь, 6 секретарей 8-го класса и 8 секретарей 10-го класса. Число и содержанiе остальныхъ канцелярскихъ служителей, переводчиковъ, протоколистовъ, актуарiусовъ, регистраторовъ, канцеляристовъ, студентовъ, толмачей и учениковъ восточныхъ языковъ, штатами не опредѣляются, и самой коллегiи предоставляется назначать ихъ сколько потребно, „по трудамъ и способностямъ".

Въ *публичной экспедицiи* присутствуютъ три члена коллегiи, по числу ея трехъ отдѣленiй: одинъ дѣйств. статскiй или статскiй совѣтникъ „для управленiя казной и

ревизіи счетовъ", одинъ статскій совѣтникъ — „для текущихъ дѣлъ" и одинъ — „для почтовыхъ дѣлъ". Въ первомъ отдѣленіи, „для казенныхъ дѣлъ", состоятъ: казначей, секретарь и 4 присяжныхъ изъ отставныхъ гвардіи унтеръ-офицеровъ; во второмъ, „для текущихъ дѣлъ", находится секретарь; наконецъ, въ третьемъ, „для почтовыхъ дѣлъ", находятся: секретарь и камериръ для ревизіи счетовъ. При каждомъ изъ этихъ отдѣленій должно состоять извѣстное число канцелярскихъ служителей, по усмотрѣнію. Сверхъ того, въ составъ публичной экспедиціи входитъ еще „церемоніальный департаментъ", въ которомъ состоятъ: оберъ-церемоніймейстеръ, секретарь и извѣстное число канцелярскихъ служителей. Въ московской конторѣ коллегіи состоитъ одинъ членъ въ чинѣ статскаго совѣтника, одинъ секретарь и комиссаръ для казенныхъ домовъ; другой членъ управляетъ московскимъ архивомъ, вмѣстѣ съ двумя секретарями. При всей коллегіи вообще, вмѣстѣ съ ея московскими отдѣленіями, состоятъ: оберъ-офицеръ, 8 унтеръ-офицеровъ, 50 солдатъ, штабъ-лекарь, лекарь и 2 лекарскихъ ученика, архитекторъ, комиссаръ для казенныхъ домовъ, квартирмейстеры для шлюпокъ и сторожа. На содержаніе коллегіи и ея московскихъ учрежденій опредѣлено было 157,680 р.; на содержаніе „министерскихъ постовъ" за границей 357,983 р.; весь годовой бюджетъ коллегіи равнялся 515,663 рублямъ.

Московская контора коллегіи была упразднена 4 ноября 1781 г. Это распоряженіе вызвано было тѣмъ, что, вслѣдствіе губернской реформы 1775 г., большая половина дѣлъ московской конторы перешла въ вѣдѣніе губернскаго начальства, и, съ другой стороны, тѣмъ, что по штатамъ 1779 г. всѣ денежныя дѣла коллегіи сосредоточены были въ ея казенномъ департаментѣ. Съ упраздненіемъ московской конторы, выдѣлился въ самостоятельное учрежденіе московскій архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, который до того времени былъ подчиненъ управляющимъ конторой. Въ этомъ архивѣ сосредоточена была вся переписка посольскаго приказа XVII вѣка, также какъ и уцѣлѣвшія послѣ смутной эпохи бумаги древнѣйшаго времени; въ 1708 г. въ этотъ архивъ переданы были и нѣкоторыя важнѣйшія государственныя бумаги московскаго времени, которыя съ 1635 г., „для надежнѣйшаго убереженья отъ пожаровъ" хранились на казенномъ дворѣ. Разборъ дѣлъ архива начатъ былъ при Петрѣ Великомъ архиваріусомъ Почайновымъ по инструкціи 11 апрѣля 1720 г.; общая роспись дѣлъ составлена была въ 1737 году. Въ 1757 г. архивъ, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, перенесенъ былъ изъ дома коллежской конторы въ Кремлѣ въ домъ печатной конторы, находившійся также въ Кремлѣ, откуда въ 1762 г. былъ перемѣщенъ въ домъ Ростовскаго подворья на Варваркѣ. Въ 1768 г. для архива купленъ былъ домъ фельдмаршала кн. А. М. Голицына за Покровскими воротами, гдѣ онъ и помѣщался до 1824 г. Назначенный въ 1766 г. управляющимъ архива Герардъ-Фридрихъ Миллеръ первый началъ научную разработку сокровищъ архива.

Публичная экспедиція коллегіи была упразднена въ 1781 г. указомъ 4 марта. Въ связи съ стремленіемъ правительства къ строгому разграниченію компетенціи каждаго вѣдомства, состоявшія въ вѣдѣніи публичной экспедиціи, денежныя дѣла коллегіи переданы были въ государственное казначейство, почтовое же дѣло въ вѣдѣніе сената и губернскаго управленія. Коллегіи предоставлено выдавать паспорты лишь иностраннымъ и русскимъ министрамъ, ихъ свитѣ и курьерамъ. Но, несмотря на изъятіе указан-

ныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія коллегіи, упраздненіе публичной экспедиціи оказалось неудобнымъ. Въ непосредственномъ вѣдѣніи коллегіи осталась довольно значительная сумма (болѣе 69,000 р.), завѣдываніе коей, по упраздненіи публичной экспедиціи, поручено было казначею, бухгалтеру и другимъ служителямъ, обязаннымъ отчетностью членамъ коллегіи, помимо государственнаго казначея. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оказалось необходимымъ особое учрежденіе для веденія хозяйственныхъ дѣлъ коллегіи. Вслѣдствіе этого въ царствованіе Императора Павла I публичная экспедиція была возстановлена.

Указомъ 16 ноября 1796 г., „для исправленія дѣлъ Голштинскихъ, Ангальтъ-Цербтскихъ и Эверскихъ", образована была при коллегіи особая экспедиція, просуществовавшая до воцаренія Императора Александра I; въ штатахъ 1800 г. она получила названіе „департамента фамильныхъ дѣлъ". 26 февраля 1797 г. „для управленія дѣлъ казенныхъ"

Зданіе Императорскаго посольства въ Буюкъ-Дере. *Съ рис. графини Строгоновой.*

образованъ при коллегіи, въ публичной ея экспедиціи, особый департаментъ, получившій въ 1800 г. названіе „департамента казенныхъ и текущихъ дѣлъ". Другимъ учрежденіемъ, появившимся одновременно съ предыдущимъ, былъ „департаментъ азіатскихъ дѣлъ", управляющими котораго назначены были д. ст. сов. Лашкаревъ и колл. сов. Константиновъ; изъ этого департамента впослѣдствіи выросъ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Утвержденные 6 января 1800 г., новые штаты коллегіи снова раздѣлили ее на секретную и публичную экспедиціи, при чемъ въ составъ послѣдней вошли помянутые выше три департамента; число чиновниковъ коллегіи было уменьшено, но жалованье имъ увеличено. Указомъ 14 февраля 1801 г. предписано отпускать на коллегію иностранныхъ дѣлъ по третямъ, согласно съ новыми штатами, 1.200,000 руб.; вмѣстѣ съ тѣмъ, коллегія получила снова въ „полное и безпосредственное распоряженіе" завѣдываніе своими денежными средствами, отнятое у нея при упраздненіи публичной экспедиціи.

Одновременно съ штатомъ коллегіи, 28 января 1779 г. утвержденъ былъ Императрицей Екатериной II штатъ заграничныхъ учрежденій коллегіи: „Штатъ постамъ министерскимъ внѣ государства". Званіе *посла,* по этому штату, присвоено было лишь русскому представителю въ Варшавѣ; большинство же русскихъ представителей заграницей именовались *министрами второго ранга;* они состояли при дворахъ, какъ важнѣйшихъ державъ, такъ и второстепенныхъ: какъ въ Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Стокгольмѣ, Мадридѣ, Константинополѣ, такъ и въ Лиссабонѣ, Неаполѣ, Дрезденѣ, Гагѣ, Копенгагенѣ, Регенсбургѣ. Нѣкоторые дипломатическіе представители назывались *министрами* (въ Венеціи, Эйтинѣ, Митавѣ) и *резидентами* (Гданскъ и Гамбургъ). Къ министерскимъ постамъ присоединены были также „генеральный консулъ или комиссаръ" въ Италіи и генеральный консулъ въ Архипелагѣ. Всего этихъ должностей по штату 1779 г. было 21. При министрахъ второго ранга состояли „совѣтники посольства", одинъ или два „титулярныхъ совѣтника", переводчикъ, одинъ или два студента; на содержаніе миссій отпускалось отъ 10,000 до 18,000 р. Наиболѣе многочисленъ былъ составъ Константинопольской миссіи: здѣсь было два драгомана съ двумя помощниками, „судья для купецкихъ дѣлъ", секретарь посольства, 10 студентовъ, 8 рейтаръ и толмачей, 8 гребцовъ на шлюпкахъ, докторъ, лекарь; содержаніе этой миссіи стоило вдвое дороже другихъ, а именно болѣе 37,000 р.

По штатамъ, утвержденнымъ 6 января 1800 г. Императоромъ Павломъ I, министровъ 2 ранга замѣнили послы и посланники. Послы назначены были въ Вѣну и Стокгольмъ; посланники въ Берлинъ, Лондонъ, Копенгагенъ, Мюнхенъ, Лиссабонъ, Неаполь, Туринъ и Константинополь. (Въ Парижѣ, Мадридѣ и Гагѣ въ годъ утвержденія этого штата не было вовсе русскихъ представителей, по политическимъ обстоятельствамъ времени). Въ Регенсбургѣ министра замѣнилъ резидентъ; вмѣсто министровъ и резидентовъ назначены были въ Дрезденъ и Гамбургъ повѣренные въ дѣлахъ, а въ Данцигъ и Венецію генеральные консулы.

ГЛАВА III.

Царствованіе Императора Александра I.

Высочайшимъ манифестомъ 8 сентября 1802 г. объ учрежденіи министерствъ Императоръ Александръ I положилъ начало полному преобразованію высшаго государственнаго управленія, которое въ теченіе всего XVIII столѣтія сохраняло, съ нѣкоторыми отступленіями, коллегіальныя начала, установленныя великимъ преобразователемъ, Императоромъ Петромъ I. Этотъ манифестъ былъ лишь первымъ шагомъ въ дѣлѣ замѣны коллегіальнаго начала единоличнымъ, министерскимъ началомъ управленія; подчинивъ коллегіи единоличной власти министровъ, онъ оставилъ въ прежнемъ видѣ ихъ внутреннее устройство. Существо преобразованія заключалось въ объединеніи различныхъ коллегій, конторъ и экспедицій, по роду дѣлъ, подъ начальствомъ министровъ и въ болѣе систематическомъ раздѣленіи высшаго управленія на 8 частей, составившихъ министерства: 1) военныхъ-сухопутныхъ, 2) морскихъ силъ, 3) иностранныхъ дѣлъ, 4) юстиціи, 5) внутреннихъ дѣлъ, 6) финансовъ, 7) коммерціи, 8) народнаго просвѣщенія. „Управленіе государственныхъ дѣлъ—гласилъ манифестъ 8 сентября 1802 г.—раздѣляется на 8 отдѣленій, изъ коихъ каждое, заключая въ себѣ всѣ части, по существу своему къ нимъ принадлежащія, составляетъ особое министерство и находится подъ непосредственнымъ управленіемъ министра". Подчиненность вошедшихъ въ составъ министерствъ коллегіальныхъ учрежденій единоличной министерской власти выразилась въ томъ, что министру, въ случаѣ несогласія его съ постановленіемъ коллегіи, предоставлено было право приводить въ исполненіе свои рѣшенія, вопреки мнѣнію

коллегіи; подчиненныя учрежденія могли представлять свои возраженія, но должны были исполнять рѣшеніе министра въ томъ случаѣ, если онъ настаивалъ на своемъ рѣшеніи, не взирая на вторичное ихъ представленіе.

Преобразованіе 1802 г. имѣло наибольшее значеніе въ отношеніи министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и народнаго просвѣщенія, которыя, благодаря ему, возникли впервые изъ соединенія въ одно цѣлое отдѣльныхъ установленій. Въ разумѣ сосредоточенія отдѣльныхъ частей управленія въ одно цѣлое, преобразованіе 1802 г. наименѣе коснулось трехъ первыхъ по значенію государственныхъ коллегій: военной, адмиралтейской и иностранныхъ дѣлъ. Будучи подчинены власти министровъ, эти три коллегіи оставлены были на прежнемъ ихъ основаніи. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, послѣ ряда частичныхъ преобразованій, существенно измѣнившихъ ея устройство и значеніе, окончательно прекратила свое существованіе лишь въ 1832 году.

Графъ А. И. Морковъ. *Съ портрета въ Моск.арх.м.и.д.*

Одновременно съ учрежденіемъ министерствъ, именнымъ указомъ правительствующему сенату 8 сентября 1802 г. назначенъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и государственнымъ канцлеромъ *графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ,* который съ 1761 по 1768 гг. состоялъ полномочнымъ министромъ въ Англіи и посланникомъ въ Голландіи, а въ 1773 г. назначенъ былъ президентомъ коммерцъ-коллегіи. Съ 1794 г. гр. Воронцовъ жилъ въ отставкѣ. Императоръ Александръ I вновь призвалъ его на службу, какъ одного изъ просвѣщеннѣйшихъ сановниковъ Екатерининскаго царствованія. 16 января 1804 г. графъ Воронцовъ, вслѣдствіе тяжкой болѣзни былъ уволенъ въ отпускъ, при чемъ, съ соизволенія Государя, взялъ съ собою въ свое имѣніе (село Андреевское) нѣсколькихъ чиновниковъ для переписки по дѣламъ министерства. Управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Высочайшимъ рескриптомъ того же 16 января 1804 г. ввѣрено было *князю Адаму Адамовичу Чарторыскому,* который съ 8 сентября 1802 г. состоялъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ. Черезъ годъ, когда выяснилось, что болѣзнь не скоро дастъ возможность канцлеру вернуться въ Петербургъ, Государь указомъ 9 января 1805 г. назначилъ кн. Чарторыскаго къ присутствованію въ государственномъ совѣтѣ. Кн. Чарторыскій продолжалъ управлять министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и послѣ смерти графа Воронцова, послѣдовавшей 2 декабря 1805 г.; онъ былъ уволенъ отъ управленія министерствомъ и отъ должности товарища министра иностранныхъ дѣлъ указомъ 17 іюня 1806 года.

Опредѣляя основныя начала внѣшней политики Россіи, Императоръ Александръ I въ годъ вступленія на престолъ заявилъ въ инструкціи русскимъ представителямъ при дворахъ иностранныхъ державъ, что онъ отказывается отъ какихъ бы то ни было завоевательныхъ замысловъ и, если подниметъ когда либо оружіе, то единственно для обороны отъ нападенія или для защиты жертвъ честолюбія, угрожаю-

щаго спокойствію Европы. Въ этихъ словахъ ясно была опредѣлена задача охраны европейскаго равновѣсія, осуществленная впослѣдствіи войнами съ Наполеономъ и договорами эпохи конгрессовъ. Начавшейся въ 1804 г. продолжительной борьбѣ съ Наполеономъ предшествовала попытка сближенія съ Франціей на началахъ возстановленія европейскаго равновѣсія. 26 сентября (8 октября) 1801 г. заключенъ былъ парижскій мирный договоръ и одновременно, секретной конвенціей 28 сентября (10 октября) 1801 г., установлено было соглашеніе съ Франціей по главнѣйшимъ политическимъ дѣламъ Европы.

Императоръ Александръ I. Съ бюста Торвальдсена, принадл. мин. ин. дѣлъ.

Это соглашеніе оказалось весьма непрочнымъ. Возраставшія все болѣе и болѣе притязанія и завоевательные замыслы перваго консула французской республики Бонапарта выяснили необходимость силою остановить его стремленія, чтобы не дозволить ему — по выраженію канцлера Воронцова — „кроить и перековеркивать, какъ похочетъ, на твердой землѣ“. Отношенія между Россіей и Франціей постепенно обострялись при переговорахъ по польскому и восточному вопросамъ, о примиреніи Франціи съ Англіей и объ островѣ Мальтѣ, о французскихъ эмигрантахъ, принятыхъ въ русскую службу, о разстрѣляніи герцога Энгіенскаго и закончились отозваніемъ изъ Парижа русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ П. Я. Убри въ августѣ 1804 г. Рѣшившись на вооруженную борьбу съ Наполеономъ, Императоръ Александръ I вошелъ въ составъ коалиціи изъ Англіи, Швеціи и Австріи. 2 января 1805 г. заключенъ былъ союзный договоръ съ Швеціею и 30 марта (11 апрѣля) съ Англіею; Австрія, заключившая союзъ съ Россіею декларацiей 25 октября (6 ноября) 1804 г., вслѣдъ затѣмъ, 28 іюля (9 августа) 1805 г., особою декларацiею приступила къ союзному договору Россіи съ Англiею. Не ограничившись этими соглашеніями съ Австріей, Англіей и Швеціей, Императоръ Александръ I считалъ необходимымъ привлечь къ коалиціи также и Пруссію, и съ этою цѣлью отправился въ Берлинъ на свиданіе съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III. Пруссія конвенціей, подписанной въ Потсдамѣ 22 октября (3 ноября) 1805 г., условно присоединилась къ коалиціи, обязавшись вступить въ нее въ томъ случаѣ, если Наполеонъ отвергнетъ посредничество прусскаго короля при заключеніи всеобщаго мира. На слѣдующій день, наканунѣ отъѣзда изъ Потсдама, Императоръ Александръ I у гроба Фридриха II далъ клятву прусскому королю и королевѣ Луизѣ въ вѣчной

Импер. Александръ I и кор. Фридрихъ-Вильгельмъ III у гроба Фридриха Великаго. Съ гравюры Мейера.

дружбѣ. Начавшіяся тѣмъ временемъ военныя дѣйствія соединенной австро-русской арміи противъ Наполеона окончились пораженіемъ ея подъ Аустерлицемъ 20 ноября 1805 года. Австрія, вслѣдствіе этого, вышла изъ состава коалиціи, поспѣшивъ заключить Пресбургскій миръ съ Наполеономъ; въ то же время Пруссія, подавленная успѣхами Наполеона, заключила съ нимъ тѣсный союзный договоръ, значеніе котораго было, однако, парализовано секретными союзными декларація между Россіею и Пруссіею противъ Франціи 19 іюня и 12 іюля 1806 года.

П. Я. Убри. *Съ рисунка Крюгера.*

Въ это время, послѣ отставки кн. Чарторыскаго, не сочувствовавшаго союзу съ Пруссіей, министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ былъ 17 іюня 1806 г. генералъ отъ инфантеріи, *баронъ Андрей Яковлевичъ Будбергъ*. Назначеніе его на эту должность обусловлено было, кромѣ его успѣшной дипломатической дѣятельности въ Стокгольмѣ въ 1797—1801 гг. и близости къ Императору Александру I, также тѣмъ, что онъ всецѣло раздѣлялъ мысль Государя о необходимости продолженія вооруженной борьбы съ Наполеономъ. Мирный договоръ съ Франціей, подписанный П. Я. Убри въ Парижѣ 8 (20) іюля 1806 г., не былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ I, при чемъ новый министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Будбергъ разъяснилъ государственному совѣту, что Убри не понялъ смысла даннаго ему порученія и превысилъ свои полномочія. Рѣшено было продолжать войну и русская армія 22 октября 1806 г. перешла границу, выступивъ на защиту Пруссіи. Пораженіе подъ Фридландомъ 2 іюня 1807 г. показало невозможность дальнѣйшей борьбы съ Наполеономъ и привело къ заключенію перемирія 9 іюня; враждебныя отношенія къ Франціи немедленно смѣнились отношеніями тѣснаго союза; 13 іюня 1807 г. состоялось свиданіе Императора Александра I съ Наполеономъ на плоту, посреди р. Нѣмана, противъ Тильзита; 25 іюня (7 іюля) 1807 г., вмѣстѣ съ мирнымъ договоромъ, подписанъ былъ въ Тильзитѣ трактатъ наступательнаго и оборонительнаго союза съ Франціей, положившій начало новой политической системѣ.

Черезъ мѣсяцъ послѣ заключенія этого договора баронъ Будбергъ Высочайшимъ указомъ 30 августа 1807 г. былъ уволенъ отъ исправленія должности министра иностранныхъ дѣлъ, а 12 февраля слѣдующаго 1808 г. онъ вышелъ въ отставку и умеръ во время отечественной войны, 19 октября 1812 года. По увольненіи барона Будберга, 30 августа 1807 г. управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ ввѣрено было *графу*

Кн. Адамъ Чарторыжскій

Николаю Петровичу Румянцову, который съ 1782 г., болѣе 10 лѣтъ, былъ посланникомъ при германскомъ сеймѣ въ Франкфуртѣ на Майнѣ, а при учрежденіи министерствъ, 8 сентября 1802 г. назначенъ былъ министромъ коммерціи; эту должность гр. Румянцовъ сохранилъ и по назначеніи его министромъ иностранныхъ дѣлъ, состоявшемся 12 февраля 1808 г. Графъ Румянцовъ, одинъ изъ немногихъ приближенныхъ Государя, сочувствовалъ, вопреки общему мнѣнію, союзу съ Франціей, утвержденному въ Тильзитѣ. Непосредственнымъ послѣдствіемъ этого союза былъ разрывъ Императора Александра I съ его прежними союзниками, участниками коалиціи 1805 г.: Англіей, Швеціей и Австріей. Когда англійскій флотъ бомбардировалъ Копенгагенъ, русское правительство объявило о разрывѣ сношеній съ Англіей декларацiей 26 октября (7 ноября) 1807 г.; англичане немедленно врасплохъ захватили стоявшую въ р. Таго, у Лиссабона, средиземную эскадру

Свиданіе Императора Александра I съ Наполеономъ на Нѣманѣ въ 1807 г. *Съ грав. Лимо, сдѣланной по рисунку Лорье.*

адмирала Сенявина. Въ началѣ слѣдующаго года произошелъ разрывъ съ Швеціей, такъ какъ шведскій король отвергъ предложеніе вступить въ союзъ съ Россіей противъ Англіи; война съ Швеціей, продолжавшаяся годъ и 7 мѣсяцевъ, закончилась Фридрихсгамскимъ мирнымъ договоромъ 5 (17) сентября 1809 г., по которому Финляндія съ Аландскими островами перешла во власть Россіи; за заключеніе этого мира графъ Румянцовъ 7 сентября 1809 г. возведенъ былъ въ званіе государственнаго канцлера и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 1 января 1810 г. назначенъ былъ предсѣдателемъ преобразованнаго государственнаго совѣта. Между тѣмъ союзъ съ Франціей былъ подкрѣпленъ вторымъ свиданіемъ Императора Александра I съ Наполеономъ въ Эрфуртѣ (съ 15 (27) сентября по 2 (14) октября 1808 г.); здѣсь 30 сентября (12 октября) подписана была секретная конвенція, которою Россія, въ случаѣ объявленія Австріей войны Наполеону, обязалась дѣйствовать заодно съ Франціей. Австрія не замедлила въ мартѣ слѣдующаго же 1809 г.

начать военныя дѣйствія противъ Наполеона и Императоръ Александръ I, согласно принятому въ Эрфуртѣ обязательству, отправилъ корпусъ войскъ въ помощь французской арміи; въ силу этого по Шенбруннскому миру Наполеона съ Австріею 2 (14) ноября 1809 г. Россія получила небольшую Тарнопольскую область Галиціи. Уклончивое участіе Императора Александра I въ этой австро-французской войнѣ положило начало охлажденію отношеній его къ Наполеону. Обусловившія союзъ съ Франціей, обязательства Тильзитскаго договора тяготили Императора Александра I; участіе въ континентальной системѣ наносило ущербъ русской торговлѣ; образованное Наполеономъ изъ польскихъ земель, отнятыхъ отъ Пруссіи, Варшавское герцогство и замыслы его о возстановленіи Польши грозили спокойствію и безопасности польскихъ владѣній Россіи; присоединеніе къ этому герцогству части Галиціи, отнятой отъ Австріи, вызвало сильное неудовольствіе Императора Александра I; Наполеонъ заявилъ, что онъ не имѣетъ никакихъ видовъ на Польшу, но вслѣдъ затѣмъ отказался ратификовать конвенцію о невозстановленіи польскаго королевства, которую его посолъ Коленкуръ подписалъ 23 декабря 1809 г. (4 января 1810 г.). Присоединеніе къ Франціи герцогства Ольденбургскаго показало, что Наполеонъ не оставилъ своей прежней системы захватовъ. Личное раздраженіе Наполеона противъ Императора Александра I усилено было неудачными переговорами о бракѣ его съ Великой Княжной Анной Павловной въ декабрѣ 1809 г. Отношенія къ Франціи особенно обострились, когда континентальной системѣ Наполеона нанесенъ былъ ударъ таможеннымъ постановленіемъ 19 декабря 1810 г., коимъ французскіе фабрикаты были частью обложены повышенной пошлиной, частью воспрещены, а привозъ колоніальныхъ товаровъ дозволенъ былъ подъ американскимъ флагомъ. Съ 1811 г. и Россія, и Франція начали готовиться къ войнѣ. Для успѣха предстоящей борьбы съ сильнымъ противникомъ необходимо было закончить войну съ Турціей, начавшуюся съ 1806 г.; въ маѣ 1812 г. сопротивленіе Турціи было сломлено и съ нею заключенъ былъ Бухарестскій миръ 16 (28) мая 1812 г., по которому Россія пріобрѣла Бессарабію до рѣки Прута. Изъ числа державъ, участвовавшихъ въ прежней коалиціи 1805 г., Австрія и Пруссія не рѣшились присоединиться къ Россіи и въ февралѣ и мартѣ 1812 г. вступили въ союзъ съ Наполеономъ; но Императору Александру I удалось сблизиться съ Швеціей и заключить съ нею предварительный союзный трактатъ 24 марта (5 апрѣля) 1812 г. Вслѣдъ затѣмъ былъ заключенъ мирный договоръ съ Англіей 6 (18) іюля 1812 года.

Послѣ достославной Отечественной войны 1812 года Императоръ Александръ I началъ войну за освобожденіе Европы. „Полное уничтоженіе непріятельскихъ силъ, проникнувшихъ въ сердце Россіи — объявилъ Государь — пріуготовило великую эпоху независимости всѣхъ государствъ, кои пожелаютъ ею воспользоваться для своего освобожденія отъ французскаго ига, тяготѣвшаго надъ ними впродолженіе многихъ лѣтъ. Ведя свои войска за русскіе предѣлы, Е. В. Императоръ Россійскій былъ прежде всего одушевленъ желаніемъ присоединить къ правому дѣлу, столь явно покровительствуемому Провидѣніемъ, своихъ древнихъ, любезнѣйшихъ союзниковъ, дабы вмѣстѣ съ ними исполнить предназначенія, съ коими связаны спокойствіе и благосостояніе народовъ, изнуренныхъ столь многими жертвами и потрясеніями. Время наступитъ, когда договоры болѣе не будутъ уже перемиріями, когда снова окажется возможнымъ

Съ портрета Грэффа. Фототипія А. И. Вильборга.

Баронъ А. Я. Будбергъ.

—5—

соблюдать ихъ съ тою религіозною вѣрою, съ тою священною ненарушимостью, отъ коихъ зависитъ уваженіе, сила и сохраненіе государствъ“. Первымъ шагомъ на этомъ пути было заключеніе союзнаго договора съ Пруссіей, подписаннаго въ Бреславлѣ 15 (27) и въ Калишѣ 16 (28) февраля 1813 года. Австрія присоединилась къ Россіи и Пруссіи лишь послѣ продолжительныхъ переговоровъ. Сначала, заключенной въ Рейхенбахѣ 15/27 іюня 1813 г. союзной конвенціей, она предложила свое посредничество для заключенія мира съ Франціей, обязавшись присоединить свои войска къ русскимъ и прусскимъ, если Франція не приметъ условій мира, а затѣмъ, 28 августа (9 сентября) 1813 г. въ Теплицѣ заключила съ Россіей союзный трактатъ о продолженіи войны. Къ условіямъ этого договора присоединилась Пруссія, дополнивъ того же 28 августа

Графъ Н. П. Румянцовъ. Съ миніат. въ Импер. Эрмитажѣ.

1813 г. прежніе союзные трактаты съ Россіей.—На востокѣ въ это время, 12 октября 1813 г., заключенъ былъ Гюлистанскій мирный договоръ съ Персіей, по которому Россія пріобрѣла Елисаветпольскую провинцію (Карабагъ и Ганжа), ханства Дербентское, Бакинское и др., и исключительное право держать военныя суда на Каспійскомъ морѣ.

Графъ Румянцовъ не сочувствовалъ войнѣ за освобожденіе Европы въ союзѣ съ другими державами. Болѣзненное состояніе здоровья не позволило ему сопутствовать Императору Александру I, который, отправляясь 7 декабря 1812 г. въ Вильну, чтобы затѣмъ слѣдовать вмѣстѣ съ арміей въ заграничный походъ, взялъ съ собою, въ качествѣ секретаря для политической переписки, молодого графа К. В. Нессельроде. Тогда, „не желая слыть государственнымъ канцлеромъ, когда отлученъ отъ участія и свѣдѣнія государственныхъ дѣлъ“, гр. Румянцовъ началъ просить Государя объ увольненіи; въ іюнѣ

1813 г. Императоръ Александръ I въ милостивомъ письмѣ отклонилъ его просьбу. Заключеніе Гюлистанскаго мира съ Персіей дало гр. Румянцову поводъ возобновить ходатайство объ отставкѣ: „Въ министерскомъ званіи, — писалъ онъ Императору Александру I, — служилъ я вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, двѣнадцать лѣтъ, а шесть тому минуло, какъ Ваше Императорское Величество, подписавъ Тильзитскій миръ, которому я былъ совершенно чуждъ, мнѣ поручить изволили начальство иностранныхъ дѣлъ. Тогда, Государь, двѣ войны уже имѣли Вы на рукахъ: персидскую и турецкую; да и самымъ мирнымъ Тильзитскимъ договоромъ обязалися неукоснительно вступить въ войну съ Англіею и въ войну съ Швеціею, и то Монаршее обѣщаніе исполнить изволили". Теперь, къ 1813 году,— замѣчалъ канцлеръ, — „всѣмъ онымъ войнамъ положенъ благополучный конецъ": въ 1809 г. возстановленъ миръ съ Швеціей; въ 1812 г. — съ Турціей и съ Англіей; въ 1813 г. — съ Персіей; „на сѣверѣ поставлена межа Имперіи не на Кименѣ, но тамъ, гдѣ течетъ Торнео; на полудни Прутъ и Дунай обозначили новыя границы; на востокѣ Кура и Араксъ составятъ предѣлъ отечества". О неоконченной еще войнѣ съ Франціей гр. Румянцовъ не упоминалъ, подчеркивая тѣмъ свою непричастность этому дѣлу. Императоръ Александръ I только по возвращеніи въ Петербургъ изъ заграницы удовлетворилъ просьбу канцлера и 1 августа 1814 г. подписалъ указъ сенату объ увольненіи его отъ всѣхъ дѣлъ, на него возложенныхъ, т. е. отъ должностей предсѣдателя государственнаго совѣта, министра иностранныхъ дѣлъ и министра коммерціи. Графъ Румянцовъ сохранилъ званіе канцлера и всѣ получавшіеся имъ оклады жалованья; онъ посвятилъ послѣ отставки всѣ свои силы научнымъ занятіямъ по русской исторіи, памятникомъ коихъ служитъ Московскій публичный Румянцовскій музей, и скончался 3 января 1826 г. на 73 году жизни. Преемникомъ графа Н. П. Румянцова по управленію министерствомъ иностранныхъ дѣлъ былъ графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде. По увольненіи гр. Румянцова, Императоръ Александръ I указомъ 10 августа 1814 г. повелѣлъ „статсъ-секретарю тайному совѣтнику графу Нессельроде продолжать докладывать Его Величеству по всѣмъ дѣламъ иностраннаго департамента, какъ то исполнялось во все теченіе послѣдней съ французами войны". Одновременно тайному совѣтнику И. А. Вейдемейеру повелѣно было впредь до указа управлять коллегіею иностранныхъ дѣлъ.

Графъ I. А. Каподистрія.
Съ бюста, принадл. Госуд. Архиву.

Военныя дѣйствія европейской коалиціи, руководимой Императоромъ Александромъ I, привели къ полному торжеству его надъ Наполеономъ, который послѣ трехдневной „битвы народовъ" подъ Лейпцигомъ (4, 6, 7 октября 1813 г.) отступилъ съ остатками разбитой арміи въ предѣлы Франціи. Когда войска коалиціи перешли Рейнъ и заняли сѣверо-востокъ Франціи, союзныя державы предложили Наполеону заключить миръ; для обсужденія мирныхъ условій, 23 января (4 февраля) 1814 г. открылся кон-

грессъ въ гор. Шатильонѣ, на которомъ представителемъ Россіи былъ гр. А. К. Разумовскій; но заявленія французскаго уполномоченнаго на этомъ конгрессѣ Коленкура и начатыя Наполеономъ успѣшныя наступательныя дѣйствія противъ союзныхъ армій обнаружили нежеланіе его принять предложенныя условія мира. Тогда, для большаго успѣха дальнѣйшей борьбы съ Наполеономъ, Россія, Австрія, Пруссія и Англія закрѣпили направленный противъ него союзъ Шомонскимъ договоромъ 17 февраля (1 марта) 1814 г., обязавшись, въ случаѣ несогласія Франціи на мирныя условія, употребить всѣ средства государствъ для продолженія войны и держать въ походѣ по 150,000 человѣкъ отъ каждой державы; Англія, сверхъ того, обязалась уплатить союзнымъ державамъ

Графъ І. Каподистрія. *Съ портр., принадл. А. И. Нелидову.*

въ 1814 г. 5.000,000 ф. стерл. субсидіи; съ цѣлью сохраненія на будущее время равновѣсія въ Европѣ, „обезпеченія спокойствія и независимости державъ и предупрежденія нападеній, которыя въ теченіи столькихъ лѣтъ опустошали миръ", союзныя державы согласились продлить дѣйствіе договора на двадцать лѣтъ. 19 (31) марта 1814 г. состоялся торжественный въѣздъ Императора Александра I въ Парижъ. Наполеонъ отрекся отъ престола по Фонтенеблосскому договору 30 марта (11 апрѣля). 11 (23) апрѣля подписана была конвенція о всеобщемъ перемиріи. Затѣмъ, въ Компьенѣ состоялось свиданіе Императора Александра I съ новымъ французскимъ королемъ Людовикомъ XVIII. По Парижскому мирному трактату 18 (30) мая 1814 г. Франція уступила, за незначительнымъ исключеніемъ, всѣ наполеоновскія завоеванія.

Вѣнскій конгрессъ завершилъ эпоху крупныхъ территоріальныхъ переустройствъ въ Европѣ, слѣдовавшихъ за побѣдоносными войнами Наполеона. Засѣданія конгресса

открылись 1 ноября 1814 г. Имъ предшествовали конференціи четырехъ державъ (Россіи, Англіи, Австріи и Пруссіи), начавшіяся вскорѣ послѣ прибытія Императора Александра I въ Вѣну (18 сентября 1814 г.). Уполномоченными Россіи на конгрессѣ были: графъ (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь) А. К. Разумовскій, графъ Г. О. Стакельбергъ и графъ К. В. Нессельроде. Въ отдѣльныхъ конференціяхъ принимали участіе графъ Каподистрія, генералъ Поццо-ди-Борго и И. Анстетъ. Отъ другихъ державъ главными уполномоченными были: кн. Меттернихъ (Австрія), кн. Гарденбергъ (Пруссія), кн. Талейранъ (Франція), лордъ Кастельри (Англія), графъ Левенгіельмъ (Швеція), графъ Пальмелла (Португалія), Лабрадоръ (Испанія). Частныя конференціи представителей державъ и совѣщанія монарховъ и министровъ сопутствовали засѣданіямъ конгресса и имѣли главное значеніе въ рѣшеніи спорныхъ вопросовъ; Императоръ Александръ I принималъ дѣятельнѣйшее личное участіе въ этихъ совѣщаніяхъ. Переговоры относительно присоединенія къ Россіи Варшавскаго герцогства, образованнаго Наполеономъ въ 1810 г. изъ польскихъ владѣній, отошедшихъ по польскимъ раздѣламъ къ Пруссіи и Австріи, относительно присоединенія къ Пруссіи саксонскаго королевства, образо-

Медаль, выбитая въ память союза 1814 г.

ванія германскаго союза и др. вызвали рѣзкія несогласія между участниками конгресса и привели къ секретному соглашенію Франціи, Австріи и Англіи, направленному противъ Россіи (22 декабря 1814 г.). Внезапное возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы внесло болѣе согласія въ совѣщанія державъ; четверной союзъ немедленно былъ подкрѣпленъ вѣнскимъ трактатомъ 13 (25 марта) 1815 г., подтвердившимъ и дополнившимъ шомонскій договоръ. 28 мая (9 іюня) 1815 г., послѣ переговоровъ, длившихся болѣе полугода, подписанъ былъ обширный главный актъ Вѣнскаго конгресса, состоящій изъ 121 статьи. Этотъ актъ представлялъ собою въ значительной части сводъ отдѣльныхъ договоровъ между державами, непосредственно заинтересованными въ извѣстныхъ вопросахъ; по дѣламъ, непосредственно касавшимся Россіи, главный актъ Вѣнскаго конгресса имѣлъ основаніемъ два договора относительно Польши, заключенныхъ 21 апрѣля (3 мая) 1815 г. между Россіей, и Австріей и между Россіей и Пруссіей, а также дополнительный договоръ о вольномъ городѣ Краковѣ, заключенный того же числа между тремя названными державами.

Общимъ началомъ переговоровъ конгресса было возстановленіе прежняго территоріальнаго устройства Европы, разрушеннаго Наполеономъ. Но отъ этого общаго

начала были сдѣланы значительныя отступленія; наполеоновскіе передѣлы не прошли безслѣдно. Варшавское герцогство, образованное Наполеономъ изъ польскихъ земель, взятыхъ отъ Пруссіи и Австріи, отошло къ Россіи, за исключеніемъ Познани, возвращенной Пруссіи, и части Галиціи, возвращенной Австріи. Польскій городъ Краковъ составилъ самостоятельную нейтральную республику, подъ особымъ покровительствомъ трехъ смежныхъ государствъ. Пруссія получила значительную часть саксонскаго королевства и другія нѣмецкія земли, главнымъ образомъ, на берегахъ Рейна. Австрія, сверхъ возстановленія прежнихъ своихъ владѣній, пріобрѣла въ Италіи Венецію и Ломбардію. При увеличеніи владѣній Россіи, Австріи и Пруссіи обращено было главное вниманіе на соотвѣтствіе ихъ пространства; Австрія получила до 2,300 квадр. миль, Пруссія—2,217 и Россія—2,100; населенность же этихъ владѣній была весьма различна: населенность отошедшаго къ Россіи Варшавскаго герцогства была значительно ниже земель, отошедшихъ къ Австріи и Пруссіи (три милліона жителей противъ десяти и пяти милліоновъ). Всѣ владѣтельные германскіе государи и вольные города составили германскій союзъ, управленіе коимъ ввѣрено было сейму во Франкфуртѣ на Майнѣ; въ составъ союза вошли также императоръ австрійскій, короли прусскій, датскій и нидерландскій, въ качествѣ владѣльцевъ тѣхъ земель, которыя въ старину принадлежали къ германской имперіи. Бывшія бельгійскія провинціи въ соединеніи съ Голландіей составили одно государство—королевство Нидерландское. Швейцарія, возстановленная въ прежнихъ границахъ, признана была вѣчно нейтральной. Королевство Сардинское, также возстановленное въ прежнихъ границахъ, получило, сверхъ того, владѣнія Генуэзской республики: сѣверныя провинціи Сардиніи объявлены были, подобно Швейцаріи, вѣчно нейтральными. Кромѣ соглашеній о территоріальномъ устройствѣ Европы, на Вѣнскомъ конгрессѣ установлены были также соглашенія о свободѣ судоходства по рѣкамъ, побережья которыхъ принадлежатъ различнымъ государствамъ, о торгѣ неграми и о рангахъ дипломатическихъ представителей.—Границы Франціи, во измѣненіе нѣкоторыхъ постановленій Вѣнскаго трактата, опредѣлены были вторымъ парижскимъ мирнымъ трактатомъ 8 (20) ноября 1815 г., который возстановилъ съ небольшими измѣненіями французскую территорію 1790 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ размѣръ денежнаго вознагражденія союзникамъ (дополнительная конвенція къ IV ст. трактата) и условія временной оккупаціи корпусомъ союзныхъ войскъ нѣкоторыхъ пограничныхъ позицій. Одновременно съ заключеніемъ этого трактата, Россія, Австрія, Пруссія и Англія закрѣпили четверной союзъ договоромъ 8 (20) ноября 1815 г., въ которомъ, примѣнительно къ условіямъ трактатовъ шомонскаго 1814 и вѣнскаго—13 (25) марта 1815 г., приняли обязательство, въ случаѣ новыхъ смятеній во Франціи, угрожающихъ спокойствію Европы, принять мѣры для прекращенія ихъ, по соглашенію съ французскимъ королемъ.

Съ медали работы гр. Ѳ. П. Толстого.

Возстановивъ нарушенный Наполеономъ порядокъ въ Европѣ, Императоръ Александръ I задался цѣлью утвердить на новыхъ началахъ международныя отношенія европейскихъ державъ, объединивъ ихъ братскимъ христіанскимъ союзомъ и подчинивъ ихъ взаимныя отношенія „высокимъ истинамъ, внушаемымъ вѣчнымъ закономъ Бога Спасителя“. По мысли Императора, актомъ Священнаго Союза 14 (26) сентября 1815 г. монархи русскій, прусскій и австрійскій объявили, что они „соотвѣтственно словамъ Священнаго писанія, повелѣвающимъ всѣмъ людямъ быть братьями, пребудутъ соединены узами истиннаго и неразрывнаго братства, и, почитая себя какъ бы единоземцами, во всякомъ случаѣ и во всякомъ мѣстѣ будутъ подавать другъ другу пособіе, подкрѣпленіе и помощь; въ отношеніи же къ подданнымъ и войскамъ своимъ они, какъ отцы семействъ, будутъ управлять ими въ томъ же духѣ братства, которымъ они одушевлены для охраненія вѣры, мира и правды“. Къ акту священнаго союза приступилъ французскій король Людовикъ XVIII 7 (19) ноября 1815 г. и въ 1816 г. короли шведскій и норвежскій, датскій, нидерландскій, сардинскій, обѣихъ Сицилій, испанскій, португальскій, швейцарскій союзъ, государи и вольные города Германіи. Принцъ-регентъ Великобританіи заявилъ 24 сентября (6 октября) 1815 г., что формы англійской конституціи не дозволяютъ ему присоединиться къ священному союзу, но приступилъ къ акту этого союза, въ качествѣ регента гановерскаго.

Съ медали работы гр. Ѳ. П. Толстого.

Послѣ Вѣнскаго конгресса, 30 августа 1815 г. Императоръ Александръ I назначилъ вторымъ статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ графа *Іоанна Каподистрію*. Такимъ образомъ, въ теченіе первой половины 1816 г. во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ находились два статсъ-секретаря: гр. Нессельроде и гр. Каподистрія; коллегіей управлялъ И. А. Вейдемейеръ. 9 августа 1816 г. графъ Нессельроде назначенъ былъ управляющимъ министерствомъ и присутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Гр. Каподистрія имѣлъ въ ближайшемъ своемъ вѣдѣніи дѣла, касавшіяся Бессарабіи, только что присоединенной по Бухарестскому миру 1812 г., и дѣла по сношеніямъ съ Турціей; гр. Нессельроде завѣдывалъ общимъ управленіемъ министерства и дѣлами, касавшимися запада. Оба статсъ-секретаря имѣли въ своемъ распоряженіи особыя канцеляріи, помѣщавшіяся въ канцлерскомъ домѣ на Дворцовой площади, совмѣстно докладывали дѣла Государю, но иногда имѣли и отдѣльные доклады по особо поручавшимся имъ вопросамъ. Императоръ Александръ I былъ весьма доволенъ такою ихъ совмѣстной работой. 24 марта 1817 г. онъ одновременно пожаловалъ гр. Каподистріи орденъ св. Александра Невскаго и гр. Нессельроде алмазные знаки къ этому ордену, который пожалованъ былъ ему ранѣе въ 1814 г. (29 марта). Въ 1816 г. гр. Каподистрія сопровождалъ Государя въ его поѣздкахъ въ Москву и Варшаву, лѣто 1817 г. онъ, для поправленія разстроеннаго здоровья, провелъ заграницей; весною 1818 г. сопутствовалъ Государю въ поѣздкѣ въ Варшаву и на югъ, въ Одессу и Кишиневъ.

Принявъ въ 1815 г. рѣшеніе совмѣстно охранять порядокъ въ Европѣ, четыре союзныя державы условились трактатомъ 8 (20) ноября 1815 г. „возобновлять въ

Съ гравюры Годефруа по картинѣ Изабея. — Фототипія А. Вильборга.

ВѢНСКІЙ КОНГРЕССЪ 1815 г.

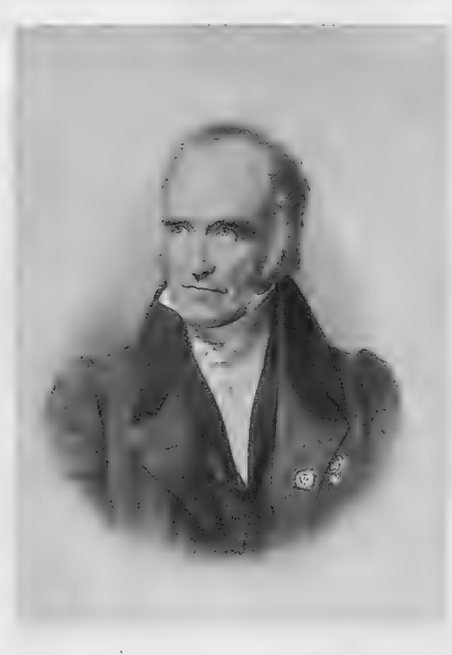
опредѣленныя времена или подъ непосредственнымъ надзоромъ государей или чрезъ уполномоченныхъ къ тому министровъ, особенныя совѣщанія для разсужденія о пользахъ общихъ и для разсмотрѣнія мѣръ, кои во время каждаго изъ сихъ собраній будутъ сочтены самыми дѣйствительными для охраны спокойствія и благоденствія ввѣренныхъ имъ народовъ и мира всей Европы". Предусмотрѣнные этимъ соглашеніемъ конгрессы собирались въ 1818—1822 гг., какъ своего рода постоянное учрежденіе для рѣшенія важнѣйшихъ международныхъ вопросовъ эпохи. Въ 1818 г. въ гор. Ахенѣ состоялся съѣздъ монарховъ русскаго, австрійскаго и прусскаго и уполномоченныхъ пяти великихъ державъ (гр. Нессельроде и Каподистрія со стороны Россіи). Поводомъ для собранія этого конгресса, засѣданія котораго продолжались съ 17 (29) сентября по 10 (22) ноября 1818 г., послужилъ вопросъ о сокращеніи срока окупаціи французской территоріи союзными войсками и о порядкѣ уплаты контрибуціи, наложенной на Францію; конвенціей 27 сентября (9 октября) 1818 г. рѣшено было въ томъ же году вывести союзныя войска изъ предѣловъ Франціи (къ 18 ноября). Послѣ этого Франція была принята въ союзъ четырехъ державъ, съ обязательствомъ способствовать ихъ миролюбивымъ намѣреніямъ и тѣмъ „утвердить еще болѣе тишину всеобщую" (нота 23 октября (4 ноября) и протоколъ 3 (15) ноября 1818 г.). Но, допустивъ Францію въ союзъ, четыре державы сочли необходимымъ, на случай новыхъ революціонныхъ потрясеній въ этой странѣ, подтвердить обязательства договоровъ шомонскаго 1814 г. и вѣнскаго 1815 г. (два секретные протокола 3 (15) ноября 1818 г.). Въ заключеніе занятій конгресса, подписана была декларація 3 (15) ноября, коею пять союзныхъ монарховъ объявляли, что цѣль союза заключается единственно въ охранѣ мира, что члены его во всѣхъ отношеніяхъ къ другимъ державамъ будутъ неуклонно слѣдовать началамъ международнаго права и всѣ свои попеченія обратятъ на умноженіе внутренняго благосостоянія государствъ.

Графъ Г. А. Строгоновъ. *Съ портрета Штейбена.*

Черезъ два года послѣ Ахенскаго конгресса революціи въ Испаніи и въ Неаполитанскомъ королевствѣ обѣихъ Сицилій повели къ созванію новаго конгресса представителей пяти великихъ державъ въ силезскомъ городѣ *Троппау* (съ 11/23 октября до 12/24 декабря 1820 г.). Русскіе уполномоченные на этомъ конгрессѣ, графы Нессельроде и Каподистрія 7 (19) ноября подписали съ представителями Австріи и Пруссіи протоколъ, установившій начало вооруженнаго вмѣшательства для подавленія революціи,

и въ частности о военной оккупаціи для сей цѣли неаполитанскаго государства (королевства обѣихъ Сицилій) австрійскими войсками отъ имени трехъ договаривающихся державъ. Непосредственнымъ продолженіемъ Троппаускаго конгресса былъ конгрессъ въ городѣ *Лайбахъ* (Люблянѣ) въ Крайнѣ, (съ 11/23 января по 30 апрѣля (12 мая) 1821 г.). Кромѣ гр. Нессельроде и Каподистріи, представителемъ Россіи здѣсь былъ генералъ Поццо ди Борго. Революціонное движеніе, о подавленіи коего заботились сѣверныя державы, распространилось изъ Неаполя въ Пьемонтъ (Сардинское королевство). Въ виду этого, декларацiей, подписанной въ Лайбахѣ 30 апрѣля (12 мая) 1821 г., Россія, Австрія и Пруссія подтвердили соглашеніе о вмѣшательствѣ, для утвержденія мира, спокойствія и благоденствія народовъ; представители Англіи и Франціи не присоединились къ этой деклараціи, поддерживая противоположный принципъ невмѣшательства во внутреннія дѣла государствъ.

Гр. Д. М. Алопеусъ. *Съ портр., писан. тушью.*

Во время лайбахскихъ совѣщаній произошло греческое возстаніе. Князь Александръ Ипсиланти съ отрядомъ, набраннымъ въ Бессарабіи при содѣйствіи грековъ, членовъ тайнаго общества—гетеріи, въ мартѣ 1821 г. захватилъ городъ Яссы; валахскій бояринъ Ѳедоръ Владиміреско занялъ Бухарестъ; одновременно въ Мореѣ поднялъ знамя возстанія гетеристъ Колокотрони. Турки, раздраженные возстаніемъ, начали звѣрскія избіенія христіанъ. 10 (22) апрѣля въ Константинополѣ патріархъ Григорій былъ повѣшенъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, у входа въ церковь; три митрополита и восемь другихъ лицъ изъ высшаго духовенства также были преданы смертной казни. Обусловленная этими событіями необходимость защиты христіанъ шла въ разрѣзъ, въ виду революціоннаго начала возстанія грековъ, съ принятымъ въ Троппау и Лайбахѣ обязательствомъ борьбы съ революціонными движеніями. Императоръ Александръ I, охраняя имъ же самимъ созданную въ 1815 г. политическую систему, не нашелъ возможнымъ поддержать возставшихъ грековъ; онъ выразилъ открыто порицаніе князю Ипсиланти, а, въ видѣ протеста на турецкія насилія надъ христіанами, ограничился отозваніемъ русскаго посла въ Константинополѣ, барона Г. А. Строгонова. Не отступая отъ принятыхъ ранѣе началъ европейскаго союза, Императоръ Александръ I поставилъ себѣ цѣлью разрѣшить восточныя затрудненія совмѣстными дѣйствіями европейскихъ державъ. Гр. Каподистрія, напротивъ того, считалъ необходимымъ разрѣшить эти затрудненія путемъ войны съ Турціей, чтобы спасти дѣло возставшихъ грековъ и сохранить древнее начало невмѣшательства европейскихъ державъ въ отношенія Россіи къ востоку. По возвращеніи

изъ Лайбаха въ Петербургъ, онъ неоднократно обсуждалъ съ Государемъ этотъ вопросъ, но планъ его былъ отвергнутъ. Въ половинѣ августа 1822 г. гр. Каподистрія выѣхалъ изъ Петербурга въ Эмсъ, затѣмъ отправился въ Швейцарію и поселился въ окрестностяхъ Женевы; здѣсь онъ жилъ до 1827 г., поддерживая тайныя сношенія съ греками, боровшимися за независимость. 11 апрѣля 1827 г. народнымъ собраніемъ въ Трезенѣ онъ былъ избранъ на 7 лѣтъ правителемъ Греціи (κυβερνήτης), или президентомъ греческаго правительства, какъ его называли. Передъ отъѣздомъ въ Грецію гр. Каподистрія посѣтилъ Петербургъ и по Высочайшему указу 1 іюля 1827 г. оставилъ русскую службу. Съ января 1828 г. онъ управлялъ освобожденной Греціей болѣе трехъ лѣтъ, до 9 октября 1831 г., когда онъ былъ убитъ сыновьями Петробея Мавромихали, посаженнаго имъ въ тюрьму. Преемника гр. Каподистріи на должность второго статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ назначено не было и съ августа 1822 г. графъ Нессельроде одинъ завѣдывалъ дѣлами внѣшней политики, состоя управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Князь А. Н. Салтыковъ. *Съ портрета, принадлежащаго свѣтл. кн. Е. А. Салтыковой-Головкиной.*

За конгрессами ахенскимъ и троппау - лайбахскимъ послѣдовалъ веронскій. На этомъ конгрессѣ между Россіей, Австріей, Пруссіей и Франціей состоялось соглашеніе о военномъ вмѣшательствѣ Франціи въ дѣла Испаніи, для подавленія испанской революціи (протоколомъ 19 ноября [1 декабря] 1822 г.) и установлены были условія военной оккупаціи Сардиніи, конвенціей 20 ноября (2 декабря) 1822 г. По наиболѣе затрогивавшему интересы Россіи вопросу о соглашеніи пяти державъ по дѣламъ востока русскіе представители (гр. Нессельроде, гр. Ливенъ, Поццо ди Борго и Татищевъ) изложили планъ возстановленія дипломатическихъ сношеній России съ Портой, на основѣ умиротворенія Греціи, удаленія турецкихъ войскъ изъ дунайскихъ княжествъ и отмѣны стѣсненій русской торговли и мореплаванія (конференція 9 ноября); уполномоченные другихъ державъ въ отвѣтъ на это ограничились обѣщаніемъ содѣйствія требованіямъ Россіи отъ Порты.

Вопросъ объ умиротвореніи востока, путемъ совмѣстныхъ дѣйствій пяти державъ европейскаго союза, былъ предметомъ совѣщаній гр. Нессельроде и посла Татищева съ кн. Меттернихомъ въ Львовѣ въ сентябрѣ 1823 г., состоявшихся одновременно съ свиданіемъ Императора Александра I съ австрійскимъ императоромъ Францемъ I въ

Черновцахъ 21—29 сентября 1823 года. Австрія согласилась передать обсужденіе вопроса конференціи пословъ въ Петербургѣ. На обсужденіе этой конференціи въ іюнѣ 1824 г. представленъ былъ русскій мемуаръ, въ которомъ предлагалось даровать Греціи и островамъ Архипелага полную внутреннюю автономію, оставивъ ихъ въ данническомъ подчиненіи султану, наравнѣ съ дунайскими княжествами, подъ общей гарантіей державъ; что же касается нарушенія Портой собственно русскихъ интересовъ, то союзныя державы приглашались содѣйствовать скорѣйшему ихъ разрѣшенію. Хотя въ засѣданіи 5 іюня 1824 г. представители четырехъ державъ и одобрили условно вышеизложенный планъ, но слѣдующее же засѣданіе обнаружило, что послы не уполномочены на соглашеніе о мѣрахъ для исполненія этого плана. Вторая петербургская конференція представителей Россіи, Австріи, Пруссіи и Франціи состоялась въ февралѣ слѣдующаго 1825 г.; представитель Англіи въ ней не участвовалъ; предложеніе Россіи приступить немедленно къ какимъ бы то ни было совмѣстнымъ понудительнымъ мѣрамъ по отношенію къ Портѣ было отвергнуто.

—

Въ теченіе царствованія Императора Александра I, также какъ въ первые годы царствованія Императора Николая I до 1832 г., государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ сохраняла прежнее коллегіальное устройство. Новыя узаконенія Александровскаго царствованія на первый взглядъ не внесли существенныхъ измѣненій въ древнее петровское учрежденіе. По манифесту 1802 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ осталась главнымъ центральнымъ управленіемъ иностранныхъ дѣлъ. Въ штатахъ разсматриваемаго времени, вслѣдъ за общимъ наименованіемъ „министерство иностранныхъ дѣлъ“ и указаніемъ лицъ, состоящихъ во главѣ министерства (министръ и товарищъ министра въ 1802—1812 г. и управляющій министерствомъ съ 1816 г.), слѣдуетъ обозначеніе: „государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ“ и поименованіе ея личнаго состава: членовъ, экспедиторовъ, совѣтниковъ и секретарей двухъ экспедицій коллегіи, секретной и публичной. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ теченіе указаннаго періода нѣсколькими отдѣльными узаконеніями постепенно значеніе коллегіи весьма умалилось, съ ограниченіемъ круга дѣлъ, подлежащихъ ея вѣдѣнію. Утвержденное манифестомъ 1802 г. новое начало единоличнаго министерскаго управленія, проявившееся въ подчиненіи коллегіи власти министра, усилилось вслѣдствіе изъятія политическихъ и нѣкоторыхъ другихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія коллегіи и сосредоточенія ихъ въ канцеляріи министра. Впослѣдствіи учрежденіе азіатскаго департамента (въ 1819 г.) и экспедиціи дѣлъ консульскихъ (въ 1809 г.) еще болѣе ограничило значеніе коллегіи, сведя ее на второстепенное мѣсто въ общемъ порядкѣ центральнаго управленія.

Манифестомъ 8 сентября 1802 г. министрамъ вновь учрежденныхъ министерствъ предписано было немедленно заняться образованіемъ своихъ канцелярій, сочиненіемъ для нихъ штатовъ и, кончивъ все сіе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, представить на утвержденіе Государя; до устройства же канцелярій предписано было немедленно составить временныя канцеляріи изъ числа коллежскихъ чиновниковъ. Канцлеръ, графъ А. Р. Воронцовъ, вступивъ въ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, не замедлилъ образовать такую временную канцелярію, безъ опредѣленнаго штата,

возложивъ производство министерскихъ дѣлъ на нѣсколькихъ чиновниковъ коллегіи. Помимо манифеста 8 сентября 1802 г., онъ руководствовался въ семъ случаѣ и примѣромъ своихъ предшественниковъ по управленію вѣдомствомъ иностранныхъ дѣлъ: особыя канцеляріи изъ чиновниковъ коллегіи имѣлись у канцлера графа Бестужева-Рюмина и у Н. И. Панина. Образовавъ канцелярію, графъ А. Р. Воронцовъ находилъ излишнимъ установлять для нея особыя должности съ опредѣленными окладами. Когда министръ финансовъ (гр. Васильевъ), во исполненіе манифеста 8 сентября, затребовалъ свѣдѣнія о штатѣ канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ, то гр. А. Р. Воронцовъ написалъ ему 3 января 1803 г.: „Какъ всѣ предмѣстники мои для исправленія дѣлъ, ими получаемыхъ, заимствовались всегда чиновниками, состоящими въ вѣдомствѣ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, то и я сему же примѣру послѣдовалъ, не находя ни мало нужнымъ дѣлать для канцеляріи моей особеннаго штата, тѣмъ болѣе, что чины, оную составляющіе, сохраняя мѣста ихъ въ коллегіи, получаютъ оттуда и жалованье, а что составленіе онаго (штата), не бывъ нисколько надобно, послужило бы только къ излишней для казны издержкѣ“.

Гр. П. А. Толстой. *Съ портрета Г. Доу.*

Канцелярія была составлена изъ чиновниковъ коллегіи: коллежскихъ совѣтниковъ и ассесоровъ, сохранившихъ присвоенные имъ ранѣе оклады. Но въ то же время канцеляріи впервые дано было опредѣленное устройство, съ раздѣленіемъ ея на четыре экспедиціи. Первая экспедиція вѣдала азіатскія дѣла; вторая — переписку съ Цареградскою миссіею и по всѣмъ внутреннимъ дѣламъ; третья — переписку на французскомъ языкѣ съ министрами въ чужихъ краяхъ и внутри государства, а также выдачу заграничныхъ паспортовъ; четвертая — ноты и записки, отъ иностранныхъ министровъ получаемыя и имъ доставляемыя. Каждая экспедиція ввѣрена была управляющему (коллежскому совѣтнику); управляющимъ подчинены были въ первой экспедиціи два коллежскихъ ассесора, во второй — одинъ коллежскій ассесоръ, въ третьей и четвертой — переводчики. Обязанности правителя канцеляріи опредѣлены были такъ: онъ „надзираетъ вообще, по всѣмъ экспедиціямъ, за порядкомъ архива и за регистратурой; ему поручается храненіе цифирныхъ ключей и весь внутренній порядокъ канцеляріи, а сверхъ того — сочиненіе записокъ въ докладъ Государю по общимъ государственнымъ дѣламъ и отношеній въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, сношенія съ

главнымъ директоромъ почтъ, переписка съ нашими министрами внѣ государства на россійскомъ языкѣ". При правителѣ канцеляріи состоятъ переводчикъ, регистраторъ и коллежскій ассесоръ для веденія журнала. Это устройство канцеляріи не было утверждено въ законодательномъ порядкѣ, не было закрѣплено штатомъ и потому не имѣло устойчивости. Въ 1806 г., когда министромъ былъ баронъ А. Я. Будбергъ, Высочайше утверждены были особые оклады жалованья чиновникамъ канцеляріи, „присвоенные не лицамъ, но мѣстамъ въ оной": четыремъ чиновникамъ по 500 руб. и 14-ти — по 250 руб. въ годъ. Экспедиціи канцеляріи получили названія отдѣленій; во главѣ ихъ, также какъ раньше, находились управляющіе (М. Ѳ. Юдинъ, П. Я. Убри, А. А. Жерве и С. М. Броневскій). Хотя указомъ 1806 года оклады жалованья и были присвоены не лицамъ, а мѣстамъ, но дѣленіе канцеляріи на четыре отдѣленія не было оформлено и не удержалось въ послѣдующее время.

Графъ Ю. А. Головкинъ. Съ литографіи.

Между тѣмъ канцелярія министра, хотя она и не получила до 30-хъ гг. устойчиваго устройства, весьма рано пріобрѣла перевѣсъ надъ экспедиціями коллегіи и сосредоточила въ себѣ всю политическую переписку. Уже въ первые годы по учрежденіи министерства иностранныхъ дѣлъ вся переписка съ дипломатическимъ корпусомъ и съ русскими представителями заграницей по политическимъ дѣламъ изъята была изъ вѣдѣнія коллегіи и сосредоточена въ министерской канцеляріи. Въ 1814 г., послѣ отставки графа Н. П. Румянцова, когда управленіе коллегіей было отдѣлено отъ министерства и ввѣрено члену коллегіи И. А. Вейдемейеру, а графъ К. В. Нессельроде назначенъ былъ статсъ-секретаремъ, докладчикомъ по дѣламъ иностраннаго департамента, то въ вѣдѣніи графа Нессельроде, въ непосредственномъ завѣдываніи котораго состояла лишь канцелярія, фактически сосредоточились всѣ важнѣйшія дѣла министерства. Возвысившееся значеніе канцеляріи въ ущербъ значенію коллегіи ясно видно изъ слѣдующаго письма гр. Нессельроде къ тайн. сов. Вейдемейеру, отъ 10 августа 1814: „Относительно управленія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, по случаю увольненія государственнаго канцлера, честь имѣю сообщить вамъ, милостивый государь мой, волю Его Императорскаго Величества, чтобы вслѣдствіе онаго указа производство дѣлъ по сему министерству учредилося на слѣдующемъ основаніи: 1) Всѣ дѣла, кои подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній и по правиламъ, особо иностранной коллегіи предписаннымъ, должны поступать въ оную коллегію и имѣть свой ходъ и окончаніе по распоряженіямъ и съ утвержденія Вашего Превосходительства. 2) Всѣ дѣла по оной же коллегіи, слѣдующія къ Высочайшему свѣдѣнію и разрѣшенію, Ваше Превосходительство благоволите доставлять ко мнѣ съ вашимъ мнѣніемъ и заключеніемъ, для доклада Его Величеству. 3) Утвержденіе заграничныхъ паспортовъ нужною подписью и выдачу оныхъ по существующимъ правиламъ Его Величество поручаетъ Вашему

Превосходительству. 4) Переписка съ нашими миссіями въ чужихъ краяхъ, по существу своему, принадлежитъ къ Высочайшему свѣдѣнію; и потому будетъ производиться при мнѣ и отъ моего имени въ министерской канцеляріи, а также всѣ министерскія и другія донесенія къ Высочайшему Двору будутъ поступать на мое имя, въ ту же канцелярію. 5) Всѣ сношенія съ дипломатическимъ здѣсь корпусомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было возложить на меня. 6) Поелику переписка министерства иностранныхъ дѣлъ съ внутренними министерствами, съ пограничными начальствами и разными мѣстами государственнаго управленія часто касается до предметовъ, слѣдующихъ къ свѣдѣнію Его Величества, то для единообразія сія часть останется при мнѣ, въ министерской канцеляріи".

А. Я. Италинскій. Съ бюста, находящагося въ Акад. Художествъ.

Въ 20-хъ годахъ, также какъ раньше, канцелярія не имѣла строго опредѣленнаго устройства и дѣла ея распредѣлялись между лицами, сообразно наличному составу и усмотрѣнію министра. Къ составу канцеляріи принадлежали два лица, составлявшія политическія депеши; въ 20-хъ гг. наиболѣе искуснымъ политическимъ редакторомъ былъ гр. А. Матушевичъ. Политическія дѣла, касавшіяся торговли, разграниченій, картельныхъ конвенцій, Польши, вѣдались П. Я. Убри и бар. Р. Ѳ. Остенъ-Сакеномъ. Цифирная часть была въ завѣдываніи А. А. Жерве и Х. А. Бека. Наблюденіе за архивомъ и за текущей перепиской канцеляріи возложено было въ 1819 г. на Е. А. Кудрявскаго, который впослѣдствіи, въ 1835 г. назначенъ былъ ея директоромъ. Его стараніями, подъ постояннымъ наблюденіемъ гр. Нессельроде, установленъ былъ въ дѣлопроизводствѣ канцеляріи систематическій порядокъ и среди чиновниковъ строгая дисциплина, основывающаяся на сознаніи важности дипломатической службы.

Въ 1819 г. выдѣлены были изъ вѣдѣнія коллегіи дѣла по сношеніямъ съ Азіей и восточными инородцами, которыя съ давняго времени состояли въ вѣдѣніи особаго отдѣленія коллегіи, но рѣшались въ общемъ коллегіальномъ порядкѣ. Сосредоточеніе этихъ дѣлъ въ особомъ отдѣленіи коллегіи подтверждено было указомъ Императора Павла I 26 февраля 1797 г., гласившимъ: „Для отправленія дѣлъ, касающихся до азіатскихъ народовъ, какъ въ подданствѣ россійскомъ состоящихъ, такъ и тѣхъ, съ коими по сосѣдству торговыя и другія сношенія производятся, повелѣваемъ учредить въ *коллегіи* иностранныхъ дѣлъ особый *департаментъ* или *экспедицію*, въ которой присутствовать и подъ руководствомъ министерства Нашего дѣла вести дѣйствительному статскому совѣтнику Лашкареву и колл. сов. Константинову". Какъ слово министерство, такъ и слово департаментъ не имѣютъ въ этомъ указѣ спеціальнаго позднѣйшаго значенія особыхъ учрежденій съ министерской организаціей. Этотъ указъ объ учре-

жденіи департамента азіатскихъ дѣлъ знаменовалъ собою лишь болѣе опредѣленное, чѣмъ ранѣе, сосредоточеніе азіатскихъ дѣлъ въ особой „экспедиціи“, т. е. отдѣленіи коллегіи. Иное значеніе имѣлъ указъ Императора Александра I 19 апрѣля 1819 г. объ учрежденіи азіатскаго департамента. Указъ этотъ, положившій начало азіатскому департаменту въ собственномъ смыслѣ слова, гласилъ: „Дѣйствительному статскому совѣтнику Родофиникину повелѣваемъ быть директоромъ *азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ,* предоставляя управляющему симъ министерствомъ составить оный департаментъ изъ существующаго нынѣ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, распредѣлить находящихся въ немъ чиновниковъ и установить порядокъ теченія дѣлъ. Жалованье же директору, сверхъ получаемаго нынѣ, производить и положенное штатомъ члену азіатскаго департамента коллегіи“.

Въ предписаніи, данномъ азіатскому департаменту графомъ Нессельроде 22 апрѣля 1819 г., было опредѣлено, что этотъ департаментъ „имѣетъ главнымъ предметомъ своимъ дѣла азіатскихъ народовъ, Россіи подвластныхъ, а равно и тѣхъ, съ коими сіе государство находится въ торговыхъ или въ другихъ какихъ-либо сношеніяхъ“. Департаментъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій, раздѣляющихся каждое на два стола. Первое отдѣленіе вѣдаетъ: а) дѣла турецкія и б) дѣла персидскія, грузинскія и горскихъ народовъ; второе отдѣленіе: а) дѣла кочевыхъ народовъ, обитающихъ въ губерніяхъ Кавказской, Астраханской и частью Саратовской, также дѣла Киргизъ-кайсаковъ всѣхъ ордъ, б) дѣла всѣхъ прочихъ азіатскихъ народовъ и дѣла, касающіяся личнаго состава департамента. — Въ азіатскомъ департаментѣ введенъ былъ общій порядокъ департаментскаго дѣлопроизводства, но, „для избѣжанія излишней переписки и тщетнаго многодѣлія“, признано было излишнимъ веденіе особыхъ журналовъ входящихъ и исходящихъ бумагъ по отдѣленіямъ, также какъ выдѣленіе дѣлъ секретныхъ отъ иныхъ; строгое различіе этихъ дѣлъ — сказано было въ предписаніи — „произвело-бы только нѣкоторыя затрудненія, не принося существенной пользы, и при томъ начальство имѣетъ полную довѣренность къ благородному образу мыслей и скромности чиновниковъ, азіатскій департаментъ составляющихъ“. — Посольствамъ и миссіямъ на востокѣ было предписано по дѣламъ, собственно политическимъ, по прежнему сноситься съ управляющимъ министерствомъ, по дѣламъ денежнымъ—съ коллегіей, по всѣмъ же остальнымъ текущимъ дѣламъ—съ азіатскимъ департаментомъ.—Личный составъ департамента, въ первое время по его учрежденіи, былъ весьма немногочисленъ. Оба отдѣленія были соединены подъ управленіемъ одного начальника отдѣленія Е. Тимковскаго, (сопровождавшаго впослѣдствіи пекинскую духовную миссію и издавшаго описаніе путешествія въ Китай чрезъ Монголію въ 1820—1821 г.г.); ему подчинены были два „канцелярскихъ“ чиновника; надзоръ за архивомъ и библіотекой ввѣренъ былъ одному изъ этихъ чиновниковъ, Иванову, который долгое время служилъ въ азіатскомъ департаментѣ коллегіи и считался знатокомъ старыхъ дѣлъ департамента; кромѣ этихъ трехъ чиновниковъ, въ составъ департамента вошло 8 переводчиковъ языковъ персидскаго, грузинскаго, китайскаго, греческаго, молдавскаго, татарскаго и калмыцкаго.

Увеличеніе и осложненіе дѣлъ, касающихся киргизъ-кайсацкихъ ордъ, повело, одновременно съ учрежденіемъ азіатскаго департамента, къ образованію *азіатскаго комитета.* Комитетъ министровъ, разсматривая внесенныя гр. Нессельроде предста-

Съ портрета Г. Доу. — Фототипія А. И. Вильборга.

Графъ Николай Румянцовъ

вленія Оренбургскаго военнаго губернатора о замыслахъ хивинскаго хана и о разграбленіи каравана въ киргизской степи, призналъ необходимымъ передать обсужденіе этихъ дѣлъ особому комитету. На основаніи Высочайше утвержденныхъ журналовъ комитета министровъ 20 мая и 8 іюля 1819 г. образованъ былъ комитетъ изъ министровъ военнаго, финансовъ и управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, съ порученіемъ вникнуть въ положеніе дѣлъ Оренбургскаго края и, сообразя всѣ бывшія о немъ предположенія, представить виды къ принятію мѣръ, согласныхъ съ государственною пользою, какъ для улучшенія нашей торговли съ Верхнею и Среднею Азіей, такъ и для охраненія караванныхъ путей и самихъ мирныхъ киргизовъ. Вслѣдъ затѣмъ Высочайшимъ указомъ 26 января 1820 г. образованъ былъ новый комитетъ, для всѣхъ вообще азіатскихъ дѣлъ, съ назначеніемъ въ составъ его, кромѣ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ (гр. К. В. Нессельроде), министра финансовъ

Московскій Публичный Румянцовскій музей (б. домъ Пашкова). *Съ совр. гравюры.*

(гр. Д. А. Гурьева), министра внутреннихъ дѣлъ (гр. В. П. Кочубея), а также начальника главнаго штаба (свѣтл. кн. П. М. Волконскаго). Впослѣдствіи указомъ 16 іюля 1821 г. Высочайше повелѣно было присутствовать въ комитетѣ М. М. Сперанскому, въ виду знакомства его съ азіатскими дѣлами, пріобрѣтеннаго въ бытность сибирскимъ генералъ-губернаторомъ. Управленіе дѣлами комитета поручено было директору азіатскаго департамента, К. К. Родофиникину, а письмоводство чиновникамъ этого департамента.

Первое засѣданіе комитета состоялось 8 февраля 1820 г. Съ этого времени комитѣтъ въ указанномъ составѣ собирался по мѣрѣ накопленія дѣлъ, отъ 5 до 8 разъ въ годъ, а въ 1824 г.—13 разъ. Главнымъ предметомъ занятій комитета были дѣла киргизъ-кайсаковъ, умиротвореніе ихъ раздоровъ и постепенное подчиненіе ихъ русской власти. Часть киргизъ-кайсаковъ Малой Орды, кочевавшая въ Астраханской губерніи (11,000 кибитокъ), была отдѣлена и составила такъ называемую Внутреннюю орду; наибольшая часть ея, подъ именемъ Малой Орды, оставлена за укрѣпленными линіями,

въ пространствѣ между Ураломъ, Сыръ-Дарьей и Аральскимъ моремъ. Обѣ орды управлялись ханами, назначавшимися съ утвержденія Государя, и состояли въ вѣдомствѣ Оренбургскаго военнаго губернатора. Племена зауральской Малой Орды издревле были склонны къ смятеніямъ и находились въ безпрестанномъ междоусобіи. Ханъ этой орды, Ширгазы, не имѣлъ силъ остановить смуты. Тогда азіатскій комитетъ 20 марта 1824 г., смѣстивъ его, рѣшилъ раздѣлить орду на три части, ввѣривъ каждую часть управленію особаго султана. Въ это же время русской власти постепенно подчинялась Большая Орда: въ концѣ 1822 г. аулы султановъ Азилевыхъ, кочевавшіе за урочищемъ Семь-рѣкъ, добровольно поддались Россіи. Въ 1826 г. приняты были подъ покровительство Россіи Закаменные (Дикокаменные) киргизы.—Управленіе киргизами Малой Орды сосредоточено было въ Оренбургской пограничной комиссіи. Начало этой комиссіи относится къ 1782 г., когда въ Оренбургѣ учреждена была „пограничная экспедиція", къ которой присоединенъ былъ „пограничный судъ", для разбирательства, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ судебныхъ дѣлъ, возникавшихъ между ордынцами и пограничными жителями. 11 апрѣля 1799 г. эти учрежденія замѣнены были „комиссіей пограничныхъ дѣлъ", которой 4 августа 1818 г. былъ данъ новый штатъ.—Средняя киргизская орда, по смерти (въ 1819 г.) хана Букея, вошла въ 1821 г. въ составъ Омской области Западной Сибири и управлялась на основаніи устава 22 іюля 1822 г., безъ всякаго участія министерства иностранныхъ дѣлъ.—Такъ какъ подчиненіе киргизовъ русской власти совершалось по добровольному желанію отдѣльныхъ киргизскихъ родовъ, то правительство приняло, въ отношеніи къ этимъ кочевымъ племенамъ, исключительную систему постепеннаго водворенія между ними правильнаго административнаго устройства. Воздерживаясь сначала отъ всякаго вмѣшательства во внутреннее ихъ управленіе, основанное на обычномъ правѣ, правительство вмѣняло въ обязанность мѣстнымъ пограничнымъ начальникамъ заботиться только объ утвержденіи киргизовъ въ преданности къ Россіи, объ отклоненіи, по возможности, столкновеній съ независимыми племенами, а также съ властями сосѣднихъ азіатскихъ государствъ, и наконецъ, объ обезпеченіи движенія нашихъ каравановъ по киргизской степи.—Съ 1800 г. началось подчиненіе русской власти туркменъ, кочующихъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря. 23 ноября 1800 г. Императоръ Павелъ I принялъ въ русское подданство туркменскаго хана Пиргали, который затѣмъ въ слѣдующее царствованіе былъ утвержденъ въ ханскомъ достоинствѣ 9 мая 1802 г. Экспедиція капитана Муравьева, состоявшаяся по распоряженію командовавшаго въ Грузіи генерала Ермолова, послужила поводомъ къ обсужденію туркменскаго вопроса въ азіатскомъ комитетѣ 29 іюня 1820 г.; по постановленію комитета снаряжена была подъ начальствомъ того же Муравьева новая экспедиція къ юго-восточному прибрежью Каспійскаго моря, съ цѣлью завязать сношенія съ независимыми туркменами-Іомудами и устроить тамъ укрѣпленіе. Хотя предположенія комитета на этотъ разъ и не были осуществлены, но свѣдѣнія, собранныя экспедиціей, послужили основаніемъ для дальнѣйшихъ мѣропріятій въ послѣдующее время.

До 1824 г. азіатскій комитетъ и азіатскій департаментъ вѣдали дѣла о калмыкахъ, кочевавшихъ въ предѣлахъ астраханской губерніи и части кавказской области и добровольно отдавшихся подъ власть русскаго царя въ XVII вѣкѣ (въ 1656—1682 гг.). Въ древ-

нѣйшее время посольскій приказъ и затѣмъ коллегія управляли калмыками чрезъ посредство астраханскихъ воеводъ. Въ 60-хъ г.г. XVIII столѣтія власть хана была ослаблена; въ виду молодости утвержденнаго въ 1757 г. хана Убаши, ханскій совѣтъ и высшій судъ *зарго* были подчинены коллегіи иностранныхъ дѣлъ: выборные члены зарго съ этого времени утверждались и увольнялись по распоряженіямъ коллегіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, была усилена власть пристава, подчиненнаго коллегіи. Въ 1803 г. участіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ управленіи калмыками было ограничено: по указу 26 октября 1803 г. главный приставъ, при калмыкахъ находившійся, и судъ зарго, оставаясь по прежнему въ вѣдомствѣ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, были подчинены, по близости ихъ кочевья, астраханскому военному губернатору. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ 22 марта 1824 г. калмыки изъяты были изъ вѣдѣнія министерства иностранныхъ дѣлъ и подчинены министерству внутреннихъ дѣлъ, при чемъ по выработаннымъ генераломъ Ермоловымъ правиламъ, для постепеннаго введенія ихъ въ составъ общаго гражданскаго управленія, учреждена была въ Астрахани комиссія калмыцкихъ дѣлъ.

Гр. Г. О. Стакельбергъ. Съ миніатюры I. Эндера.

На дальнемъ востокѣ въ вѣдѣніи азіятскаго департамента находилась Пекинская духовная миссія, впервые учрежденная Петромъ Великимъ и окончательно признанная китайскимъ правительствомъ въ 5-й статьѣ Кяхтинскаго договора 21 октября 1727 г. Миссія, во главѣ которой находился архимандритъ, посылалась въ составѣ десяти лицъ. Свѣтскіе члены (въ числѣ четырехъ или пяти) обязаны были изучать китайскій, маньчжурскій, а также монгольскій и тибетскій языки, и причислялись впослѣдствіи къ департаменту въ качествѣ драгомановъ. Миссію, смѣнявшуюся періодически и остававшуюся въ Пекинѣ не менѣе десяти лѣтъ, сопровождалъ приставъ, назначавшійся обыкновенно изъ чиновниковъ министерства. Этимъ приставамъ поручалось иногда входить въ довѣрительные переговоры съ китайцами, по дѣламъ пограничнымъ и торговымъ, такъ какъ послѣ неудачи, постигшей въ 1806 году посольство графа Головкина правительство надолго отказалось отъ посылки въ Китай представителей съ дипломатическимъ характеромъ.—Въ 1821 году, вмѣстѣ съ приставомъ 10-й Пекинской духовной миссіи, Е. Ф. Тимковскимъ, возвратился изъ Китая бывшій начальникъ миссіи О. Іакинфъ, прославившійся впослѣдствіи какъ синологъ и авторъ многочисленныхъ трудовъ о Китаѣ.

Учрежденіе министерской канцеляріи и затѣмъ учрежденіе азіатскаго департамента были главными шагами на пути постепеннаго преобразованія центральнаго управленія

министерства иностранныхъ дѣлъ на новыхъ началахъ: канцелярія изъяла изъ вѣдѣнія коллегіи всю политическую переписку, азіатскій департаментъ—дѣла, касающіяся востока. Недовѣріе къ старымъ формамъ коллегіальнаго управленія выразилось также въ изъятіи изъ вѣдѣнія коллегіи дѣлъ консульскихъ. По мысли гр. Н. П. Румянцова, Высочайшимъ указомъ 3 мая 1809 г. учреждена была при министрѣ иностранныхъ дѣлъ *экспедиція консульскихъ дѣлъ*, въ составѣ начальника экспедиціи и двухъ помощниковъ, старшаго и младшаго. Начальника экспедиціи опредѣлено назначать министру съ Высочайшаго утвержденія; назначеніе помощниковъ предоставлено было власти министра, при чемъ ему разрѣшено было опредѣлять ихъ на должность безъ всякаго различія классовъ, по единой способности къ дѣламъ сего рода. Начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ служившій раньше въ министерствѣ коммерціи французъ Борель. Предметомъ вѣдѣнія экспедиціи опредѣлена была: 1) вся внутренняя и внѣшняя переписка по консульскимъ дѣламъ; 2) переписка съ иностранными консулами, въ Россіи находящимися; 3) составленіе инструкцій и наблюденіе за исполненіемъ ихъ; 4) дѣла о призахъ и по другимъ предметамъ, до торговли и мореплаванія относящимся.

Свѣтл. князь А. К. Разумовскій.
Съ рисунка Изабея.

Памятникомъ просвѣщенныхъ заботъ канцлера графа Румянцова о разработкѣ отечественныхъ древностей явилась учрежденная имъ въ 1811 г., при московскомъ архивѣ министерства, *комиссія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ*. Первая мысль объ изданіи собранія русскихъ договоровъ съ иностранными державами принадлежитъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Указомъ ея 28 января 1779 г. управлявшему московскимъ архивомъ коллегіи, исторіографу и академику Г. Ф. Миллеру поручено было „учинить собраніе всѣхъ россійскихъ древнихъ и новыхъ публичныхъ трактатовъ, конвенцій и прочихъ тому подобныхъ актовъ, по примѣру Дюмонова дипломатическаго корпуса". Миллеръ немедленно приступилъ къ труду и подготовилъ собраніе трактатовъ между русскимъ и римскимъ дворами съ историческими изъясненіями на нѣмецкомъ языкѣ. Но въ 1783 г. Миллеръ умеръ; преемники его по управленію архивомъ, Соколовскій и Н. Н. Бантышъ-Каменскій не были уполномочены на продолженіе изданія, и дѣло остановилось. Вопросъ былъ вновь возбужденъ лишь графомъ Н. П. Румянцовымъ, который испросилъ себѣ 3 мая 1811 г. Высочайшее разрѣшеніе принять издержки по изданію на свой счетъ и образовать для завѣдыванія изданіемъ особую комиссію при московскомъ архивѣ. Къ концу 1811 г. большая половина 1-й части собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ была отпечатана, но событія 1812 года задержали ея окончаніе; въ виду нашествія Наполеона, дѣла московскаго архива были вывезены во Владиміръ и затѣмъ въ Нижній-Новгородъ. Первая часть издана была въ 1813 г., подъ наблюденіемъ Бантыша-Каменскаго. Въ 1819—1828 г.г. изданы были слѣдующія три части, подъ наблюденіемъ управлявшаго архивомъ послѣ смерти Бантыша-Каменскаго († 20 января 1814 г.) А. Ф. Малиновскаго и подъ руководствомъ

гр. Румянцова, который и оставивъ управленіе коллегіей, оставался полнымъ хозяиномъ и распорядителемъ трудовъ комиссіи и входилъ во всѣ мельчайшія подробности изданія. Издержки изданія, покрытыя канцлеромъ изъ личныхъ средствъ, простирались до 67,000 рублей. Четыре части Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ заключаютъ въ себѣ важнѣйшіе государственные акты по внутренней исторіи Россіи до 1696 г.; на этомъ изданіе остановилось (5 часть, неполная, издана была стараніями управлявшаго архивомъ бар. Ѳ. А. Бюлера въ 1894 г.). Послѣ изданія этихъ актовъ графъ Румянцовъ предполагалъ приступить къ изданію договоровъ съ иностранными державами, по примѣру Дюмонова собранія трактатовъ, но это изданіе не было осуществлено за отсутствіемъ въ комиссіи лицъ, „свѣдущихъ въ старинныхъ формахъ иностранныхъ языковъ".

Графъ К. Поццо ди Борго. *Съ геліогр. портр. Гейтера.*

Въ 1817 г. устроена была при министерствѣ *литографія,* замѣчательная тѣмъ, что она была первой литографіей въ Россіи. Устроителемъ ея былъ извѣстный баронъ П. Л. Шиллингъ фонъ-Канштадтъ, сынъ командира низовскаго мушкатерскаго полка, съ молодости служившій въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Литографированіе бумагъ было весьма важно для министерства иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ до устройства литографіи приходилось тратить много силъ и времени на переписку циркуляровъ въ большомъ числѣ экземпляровъ, для разсылки по заграничнымъ учрежденіямъ. Бар. Шиллингъ фонъ-Канштадтъ въ 1815 г. обратилъ вниманіе гр. Нессельроде на изобрѣтенный еще въ 1796 г. А. Зенефельдеромъ, но только что входившій тогда въ употребленіе способъ литографированія бумагъ. Онъ былъ тотчасъ же командированъ на родину изобрѣтенія, въ Баварію, (гдѣ добывается порода камней, наиболѣе пригодная для литографіи) и, ознакомившись тамъ съ этимъ способомъ, въ 1816 г. устроилъ министерскую литографію. 12 іюня 1818 г. бар. Шиллингъ назначенъ управляющимъ литографіею. Онъ завѣдывалъ въ министерствѣ также цифирной частью (съ 1832 г. экспедиція), въ 1835 г. назначенъ былъ старшимъ совѣтникомъ и умеръ въ 1837 г. Баронъ Шиллингъ фонъ-Канштадтъ извѣстенъ въ особенности какъ изобрѣтатель электро-магнитнаго телеграфа; первая телеграмма въ 10 словъ передана была, при посредствѣ устроеннаго имъ прибора, изъ зданія министерства иностранныхъ дѣлъ въ Зимній дворецъ Императору Николаю I, весьма интересовавшемуся этимъ изобрѣтеніемъ.

Въ 1823 г. учреждено при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ *учебное отдѣленіе восточныхъ языковъ.* Вскорѣ послѣ введенія преподаванія языковъ персидскаго, турец-

каго и арабскаго въ Казанскомъ университетѣ въ 1806 г. и учрежденія курсовъ восточныхъ языковъ въ университетѣ Петербургскомъ, министерство иностранныхъ дѣлъ замѣтило, что успѣхи университетскаго преподаванія недостаточны для спеціальныхъ цѣлей министерства. Поэтому, когда вызванные для преподаванія въ петербургскомъ университетѣ изъ заграницы оріенталисты Деманжъ и Шармуа въ 1821 г. представили графу Каподистріи планъ устройства особой школы восточныхъ языковъ, то проектъ ихъ былъ сочувственно принятъ министерствомъ. Главною цѣлью устройства этого учебнаго заведенія была необходимость практическаго усовершенствованія студентовъ въ знаніи разговорнаго и письменнаго языковъ турецкаго, персидскаго и арабскаго. Послѣ отъѣзда гр. Каподистріи, гр. Нессельроде поддержалъ его начинаніе и поручилъ разработку вопроса знатоку восточныхъ дѣлъ Фонтону. Высочайшій указъ объ учрежденіи учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ послѣдовалъ 15 іюня 1823 года. Профессорами отдѣленія назначены были Шармуа и Деманжъ на каѳедры арабскаго, персидскаго и турецкаго языковъ; студентовъ опредѣлено 6 человѣкъ изъ числа окончившихъ университетскіе восточные курсы; каждому студенту назначено жалованье по 1,000 р. въ годъ. Первымъ управляющимъ учебнаго отдѣленія назначенъ былъ Влангали; но онъ управлялъ имъ менѣе года; въ 1824 г. его смѣнилъ извѣстный ученый Ф. П. Аделунгъ, который находился во главѣ учебнаго отдѣленія 18 лѣтъ, до своей смерти (въ 1842 г.) и первый поставилъ его устройство на надлежащія основанія.

Столовый приборъ изъ бронзы и малахита, работы Ленуара Равріо, 1820 г., принадлежащій министерству иностранныхъ дѣлъ.

Измѣненія, происшедшія вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ царствованія Императора Александра I, въ составѣ заграничныхъ учрежденій министерства мало повліяли на общую ихъ численность. По штатамъ Екатерининскаго царствованія русскихъ „министерскихъ постовъ“ заграницей было 21; въ послѣдній годъ царствованія Императора Александра II ихъ было 24. Чрезвычайные и полномочные послы пребывали только въ двухъ городахъ—Лондонѣ и Парижѣ; чрезвычайные и полномочные посланники въ Вѣнѣ (до 1822 г. здѣсь былъ посолъ), Берлинѣ, Стокгольмѣ, Копенгагенѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, Карлсруэ, Франкфуртѣ на Майнѣ (съ 1815 г.), Римѣ (съ 1803 г.), Неаполѣ,

Туринѣ, Мадридѣ, Филадельфіи (съ 1809 г.), Константинополѣ; министры-резиденты въ Гамбургѣ и въ Краковѣ (съ 1815 г.); повѣренные въ дѣлахъ въ Гагѣ, Штутгартѣ, Флоренціи, Бернѣ (съ 1814 г.), Лиссабонѣ, Тегеранѣ.

Присвоеніе лицу, акредитуемому при дворѣ той или иной державы, званій посла или посланника въ то время, также какъ въ XVII вѣкѣ, не было тѣсно связано съ международнымъ положеніемъ державы. Въ царствованіе Императора Александра I, при дворахъ великихъ державъ послы иногда смѣнялись посланниками и, наоборотъ, въ зависимости отъ служебнаго положенія вновь назначавшагося представителя. Такъ, въ Вѣнѣ съ 1801 по 1808 г. пребывали послы, а въ 1810—1822 гг. посланники; въ Парижѣ съ 1807 по 1812 г.—послы, съ 1814 по 1821 г.—посланникъ, а съ 1821 г.—посолъ.

Зданіе Императорскаго Посольства въ Буюкъ-Дере. *Съ фотографіи.*

Взаимныя юридическія отношенія уполномоченныхъ различныхъ степеней: 1) пословъ, къ которымъ приравнены были легаты и нунціи, 2) посланниковъ и 3) повѣренныхъ въ дѣлахъ установлены выработаннымъ на Вѣнскомъ конгрессѣ регламентомъ 19 марта 1815 г. о рангѣ дипломатическихъ агентовъ. Особый четвертый разрядъ дипломатическихъ представителей, а именно министровъ-резидентовъ, установленъ былъ на Ахенскомъ конгрессѣ, протоколомъ 21 ноября 1818 г.

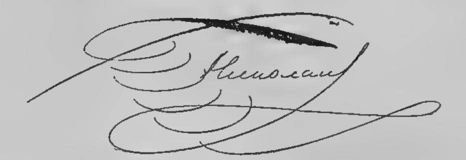
Число консульствъ къ концу разсматриваемаго царствованія значительно увеличилось въ сравненіи съ послѣдними годами XVIII столѣтія. Въ 1825 г. было 24 генеральныхъ консульства: въ Англіи, Бразиліи, Молдавіи и Валахіи, Венеціи, Генуѣ (Сардинскомъ королевствѣ) Данцигѣ, Египтѣ, Копенгагенѣ, Ливорно, Мореѣ, Нидерландахъ, Норвегіи, Португаліи, Персіи, Пруссіи, Рагузѣ и Далмаціи, Сардиніи, Сициліи, Смирнѣ, Тре-

бизонтѣ, Тріестѣ, Филадельфіи, Швеціи, Штетинѣ; кромѣ того были генеральный комиссаръ по торговымъ дѣламъ въ королевствѣ Неаполитанскомъ и комиссаръ по торговымъ дѣламъ въ Мемелѣ. Консульствъ числилось 21, вице-консульствъ—11, консульскихъ агентовъ—три. Права и обязанности консульскихъ представителей опредѣлены были 25 октября 1820 г. Высочайше утвержденнымъ уставомъ для консуловъ въ Европѣ и Америкѣ. Этотъ уставъ, заимствованный въ значительной части изъ французскаго законодательства, впервые опредѣлилъ власть и обязанности консуловъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, государственнаго хозяйства, торговли и въ случаѣ тяжебъ и споровъ между мореходцами и торговыми людьми, русскими подданными, сведя въ одно законоположеніе всѣ дѣйствовавшія дотолѣ частныя постановленія, въ видѣ отдѣльныхъ инструкцій, дававшихся консуламъ при отправленіи ихъ на мѣсто служенія.

Съ рисунка Крюгера. Фототипія А. И. Вильборга.

Памятникъ въ честь пребыванія русскихъ войскъ на Босфорѣ въ 1833 году.

ГЛАВА IV.

Царствованіе Императора Николая I.

Во главѣ управленія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ теченіе всего царствованія Императора Николая I находился графъ К. В. Нессельроде. Въ первый годъ по вступленіи на престолъ Императоръ Николай I, мало знавшій графа Нессельроде, имѣлъ намѣреніе ввѣрить управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ барону Г. А. Строгонову, который своими дѣйствіями въ Константинополѣ въ 1816—1821 гг. пріобрѣлъ славу искуснаго дипломата. Но вскорѣ первые политическіе успѣхи новаго царствованія снискали графу Нессельроде полное довѣріе Государя. По случаю коронаціи 22 августа 1826 г. Государь, почтилъ заслуги всѣхъ виднѣйшихъ дѣятелей вѣдомства иностранныхъ дѣлъ высокими наградами: гр. Х. А. Ливенъ возведенъ былъ въ княжеское достоинство, К. Поццо ди Борго и баронъ Строгоновъ—въ графское; въ то же время, графу Нессельроде пожалованъ былъ, „не въ примѣръ другимъ", обширный участокъ земли въ Тамбовской губерніи. Въ первые три года царствованія Императора Николая I, также какъ въ предшествовавшее царствованіе, графъ Нессельроде управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, состоя въ должности статсъ-секретаря. 24 марта 1828 г., по случаю заключенія туркменчайскаго мира съ Персіей, онъ назначенъ былъ вице-канцлеромъ, а по прошествіи семнадцати лѣтъ, 17 марта 1845 г.—канцлеромъ иностранныхъ дѣлъ; 22 августа 1849 г., „въ ознаменованіе сердечныхъ чувствъ Государя Императора и за доблестные труды", пожалованъ ему портретъ Его Величества, съ брилліантами, для ношенія въ петлицѣ.

Императоръ Николай I относился къ графу Нессельроде съ неизмѣнною благосклонностью, о которой свидѣтельствуютъ замѣчанія Государя на представлявшіеся Ему политическіе доклады и депеши пословъ. Въ сентябрѣ 1836 г. на докладѣ вице-канцлера объ уплатѣ Портою послѣдняго взноса контрибуціи Императоръ Николай I написалъ: „Félicitons nous, mon cher ami, de l'heureuse conclusion de notre affaire turque. Voici bientôt huit ans que cela a duré. C'est une époque de glorieux souvenirs pour Vous et qui Vous ont acquis des titres innefaçables à ma sincère reconnaissance et à la parfaite amitié que Vous savez que je Vous ai vouée depuis longtemps".

Внѣшняя политика Императора Николая I въ первые годы его царствованія была непосредственнымъ продолженіемъ политики его Августѣйшаго брата. Въ послѣдній годъ царствованія Императора Александра I неудача петербургской конференціи 1825 г. выяснила невозможность общаго соглашенія державъ о совмѣстномъ воздѣйствіи на Порту, въ видахъ устройства судьбы возставшихъ грековъ и разрѣшенія вопросовъ молдаво-валашскаго и сербскаго, на основаніи Бухарестскаго трактата 1812 г., нарушеннаго Турціей. Въ іюлѣ 1825 г. Императоръ Александръ I прервалъ только что возобновленные (чрезъ посредство назначеннаго повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополѣ Минчаки) переговоры съ Портой и въ циркулярной депешѣ 6 августа 1825 г. обнаружилъ свое намѣреніе вступить на новый путь разрѣшенія продолжительнаго спора съ оттоманскимъ правительствомъ. Русскіе представители при дворахъ великихъ державъ, Поццо ди Борго и Ливенъ, въ своихъ отвѣтахъ на эту депешу согласно высказались, что дальнѣйшее слѣдованіе по прежнему пути не обѣщало успѣха и что взаимоотношеніе державъ допускало возможность выхода изъ труднаго положенія путемъ войны съ Турціей.

Графъ Нессельроде раздѣлялъ мнѣнія пословъ и въ февралѣ 1826 г. въ докладѣ, представленномъ Государю, изложилъ планъ разрѣшенія спорныхъ вопросовъ на востокѣ, въ основныхъ чертахъ осуществленный въ 1826—1829 г.г. Онъ предложилъ сдѣлать послѣднюю попытку переговоровъ съ Портой и потребовать отъ нея присылки уполномоченныхъ на русскую границу, но въ твердой рѣшимости, въ случаѣ неудачи переговоровъ, прибѣгнуть къ военной силѣ; при этомъ онъ отчетливо намѣтилъ двѣ основныя линіи сношеній: съ одной стороны, разрѣшеніе греко-турецкаго спора совмѣстно съ другими державами и, съ другой стороны, разрѣшеніе, помимо европейскихъ державъ, тѣхъ пререканій съ Портою, которыя непосредственно затрогивали интересы Россіи, вытекая изъ несоблюденія Портою условій Бухарестскаго мира. Эти послѣдніе вопросы были удовлетворительно разрѣшены аккерманскимъ съѣздомъ 1 іюля — 25 сентября 1826 г., на которомъ русскими уполномоченными были генералъ-адъютантъ, графъ (впослѣдствіи свѣтл. князь) М. С. Воронцовъ и посланникъ въ Константинополѣ, графъ А. И. Рибопьеръ (при нихъ состояли переводчикомъ Фонтонъ и секретаремъ баронъ Брунновъ). Относительно дунайскихъ княжествъ, аккерманская конвенція 25 сентября 1826 г. утверждала начало избранія господарей Молдавіи и Валахіи изъ мѣстныхъ природныхъ бояръ, общимъ собраніемъ дивана, съ утвержденія Порты, на семь лѣтъ. Сербіи конвенція обезпечивала независимость внутренняго управленія, выборъ начальниковъ, свободу богослуженія, свободу торговли и возвращеніе отторгнутыхъ отъ Сербіи округовъ. По вопросамъ о нарушеніи правъ русскихъ подданныхъ, не разрѣшеннымъ

Съ картины Робера. Геліогравюра Р. Паулусена

Графъ Нессельроде

со времени посольства барона Строгонова (1816—1821), Порта сдѣлала существенныя уступки: она обязалась оставить незаселеннымъ прибрежье Дунайской дельты, чтобы предупредить безпрестанныя распри между „обоюдными береговыми жителями“, а также, подтверждая постановленія торговаго договора 1783 г. (посланника Булгакова), ясскаго 1791 г. и бухарестскаго 1812 г., обезпечить русскимъ подданнымъ полную свободу торговли и мореплаванія.

Что касается греко-турецкаго вопроса, то, незадолго до отправки уполномоченныхъ на аккерманскій съѣздъ, русское правительство вошло въ соглашеніе съ Англіей, относительно совмѣстнаго воздѣйствія на Порту для умиротворенія Греціи. Петербург-

Графъ К. В. Нессельроде. *Съ портрета Ф. Крюгера.*

скій протоколъ 23 марта (4 апрѣля) 1826 г., подписанный въ Петербургѣ герцогомъ Велингтономъ, Нессельроде и Ливеномъ, установилъ условія умиротворенія на началахъ внутренней автономіи и даннической зависимости грековъ отъ Турціи. Общее соглашеніе державъ, имѣвшееся въ виду при подписаніи протокола, не состоялось, главнымъ образомъ, въ виду противодѣйствія князя Меттерниха; но послѣ продолжительныхъ переговоровъ, тянувшихся болѣе года, къ соглашенію Россіи съ Англіей присоединилась Франція. Заключенный этими тремя державами *Лондонскій трактатъ 24 іюня (6 іюля) 1827 г.*, по части устройства управленія въ Греціи, всецѣло повторялъ содержаніе петербургскаго протокола и такъ же, какъ этотъ протоколъ, предоставлялъ опредѣленіе границъ Греціи особому соглашенію въ будущемъ. Секретной дополнительной статьей впервые условлены были принудительныя мѣры противъ Турціи

было рѣшено, что, если Порта въ теченіе мѣсяца не приметъ предлагаемаго ей посредничества, то державы сблизятся съ греками, установивъ съ ними торговыя сношенія и назначивъ консульскихъ агентовъ; далѣе, если Порта не приметъ перемирія, то державы приложатъ всѣ усилія къ тому, чтобы всякими средствами, сообразно обстоятельствамъ, предупредить дальнѣйшія столкновенія между борющимися сторонами, и дадутъ соотвѣтственныя инструкціи адмираламъ, начальствующимъ надъ эскадрами въ водахъ Леванта.

Князь Х. А. Ливенъ. Съ соврем. портрета, принадл. кн. А. Ливену.

Порта отказалась исполнить требованія державъ, предъявленныя ей въ силу лондонскаго трактата. Соединенныя англійская, французская и русская эскадры 8 октября 1827 г. уничтожили въ Наваринской гавани, турецко-египетскій флотъ. Но и это пораженіе не побудило Порту къ уступкамъ. Тогда, въ концѣ ноября 1827 г. посланники трехъ союзныхъ державъ выѣхали изъ Константинополя. Противный вѣтеръ задержалъ русскаго посланника Рибопьера передъ Буюкъ-Дере до 5 декабря, и онъ былъ свидѣтелемъ насильственныхъ дѣйствій Порты противъ русскихъ купцовъ и судовладѣльцевъ. Эти дѣйствія явились нарушеніемъ непосредственныхъ интересовъ Россіи; онѣ опять выдвигали старый русско-турецкій споръ, уже, казалось, окончательно разрѣшенный аккерманской конвенціей; оба вопроса, русско-турецкій и греческій, строго разграниченные въ 1826 г., опять соединялись вмѣстѣ и разошедшіяся линіи переговоровъ, сливаясь, обостряли положеніе.

Старанія графа Нессельроде побудить Англію и Францію къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ противъ Порты не имѣли успѣха. Переговоры велись въ лондонской конференціи, въ которой со стороны русскихъ принимали участіе кн. Ливенъ и гр. Матушевичъ. Протоколомъ 30 ноября (12 декабря) 1827 г. они вмѣстѣ съ представителями Англіи и Франціи обязались, что, „успѣхи, которые обѣщаетъ державамъ превосходство силъ въ борьбѣ съ Турціей, не побудятъ ихъ искать какой либо исключительной выгоды, ни торговыхъ преимуществъ, ни увеличенія территоріи“ (protocole de désintéressement). Но и это обязательство не побудило Англію къ совмѣстнымъ съ Россіею дѣйствіямъ противъ Турціи.—Въ декабрѣ 1827 г. Порта обнародовала султанскій указъ (байянъ-неме), призывавшій мусульманъ къ священной войнѣ съ невѣрными и указывавшій на русскихъ, какъ на исконныхъ, непримиримыхъ враговъ Турціи. Этотъ вызовъ дѣлалъ разрывъ неизбѣжнымъ. Первая кампанія войны 1828—1829 гг. была малоуспѣшна; во вторую кампанію 1829 г. И. И. Дибичъ (графъ Забалканскій) быстро сломилъ сопротивленіе турокъ и, перейдя Балканы 9—11 іюля, занялъ Адріанополь 8 августа. 2 сентября 1829 г. русскіе уполномоченные, графъ А. Ѳ. Орловъ и графъ Паленъ подписали мирный договоръ съ Турціей.

Содержаніе Адріанопольскаго договора и дополнительныхъ актовъ сводится къ слѣдующему: 1) *Пріобрѣтенія на Дунаѣ.* Границей въ устьяхъ Дуная опредѣленъ самый южный рукавъ Дуная: гирло Георгіевское. Острова, образуемые тремя рукавами, пере-

Съ акварели К. Брюллова. Гелiогравюра Ф. Тильмана

Гр. А. И. Рибопьеръ.

ходятъ во власть Россіи, съ обязательствомъ не устраивать на нихъ никакихъ укрѣпленій и никакихъ заведеній, кромѣ карантинныхъ. Соотвѣтственно этому, Порта обязалась оставить незаселеннымъ правый берегъ Георгіевскаго гирла, въ разстояніи двухъ часовъ пути отъ рѣки. 2) *Пріобрѣтенія на Кавказѣ.* Порта признала принадлежность Россіи всего берега Чернаго моря отъ устья Кубани до пристани Св. Николая и, такимъ образомъ, Россія пріобрѣла на сѣверѣ побережья Анапу и на югѣ — Поти, съ прилегающими мѣстностями. Кромѣ того, Порта уступила городъ Ахалцыхъ и крѣпость Ахалкалаки и признала принадлежность Россіи отвоеванныхъ отъ Персіи ханствъ Эриванскаго и Нахичеванскаго и всѣхъ земель, лежащихъ отъ граничной черты, идущей отъ пристани Св. Николая до границъ этихъ ханствъ, огибая Ахалцыхъ и Ахалкалаки. 3) *Въ возмѣщеніе военныхъ расходовъ*, Порта обязалась уплатить 10 милліоновъ голландскихъ дукатовъ. Секретнымъ соглашеніемъ установлено было, что Россія, до полной уплаты контрибуціи, будетъ занимать своими войсками дунайскія княжества и крѣпость Силистрію. Кромѣ военныхъ расходовъ, Турція обязалась также уплатить $1^1/_2$ милліона дукатовъ, въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ русской торговлей. 4) *Торговля и мореплаваніе.* Адріанопольскій трактатъ подтвердилъ полную свободу торговли, предоставленную русскимъ подданнымъ въ турецкихъ владѣніяхъ предшествовавшими договорами; русскіе подданные поставлены исключительно подъ судебное и полицейское завѣдываніе русскихъ посланника и консуловъ; русскія суда освобождены отъ внутренняго досмотра со стороны оттоманскихъ властей въ открытомъ морѣ и въ гаваняхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Порта признала проливы открытыми для торговыхъ судовъ не только русскихъ, но и другихъ державъ. 5) *Преимущества Молдавіи и Валахіи.* Господари княжествъ избираются впредь не на семь лѣтъ, а пожизненно; они, по совѣщанію съ диванами, свободно рѣшаютъ внутреннія дѣла княжествъ; жители княжествъ освобождаются отъ всякихъ податей, повинностей и даровъ, кромѣ ежегодной подати въ установленномъ размѣрѣ. Правительствамъ княжествъ предоставлено право учреждать карантины; это окончательно отрывало земли Валахіи отъ турецкихъ владѣній; для службы по содержанію карантиновъ, для охраны границъ и внутренняго порядка, господарямъ предоставлено имѣть вооруженную стражу. Жителямъ княжествъ дано право свободнаго плаванія по Дунаю и свободной торговли въ турецкихъ владѣніяхъ. Въ вознагражденіе за прежнія насилія, княжества на два года освобождены отъ податей. Граница княжествъ съ Турціей идетъ по руслу Дуная, до соединенія его съ Прутомъ. Для вящшаго обезпеченія неприкосновенности земель молдавскихъ и валашскихъ, Порта передаетъ

Медаль въ память адріанопольскаго мира.

Зданіе Императорскаго посольства въ Константинополѣ.

Валахіи всѣ укрѣпленныя мѣста на лѣвомъ берегу Дуная (въ томъ числѣ Браиловъ и Журжево). Магометане лишаются права жительства по ту сторону Дуная: туда допускаются лишь купцы по особымъ фирманамъ. Во исполненіе постановленій договора, выработанъ былъ особымъ комитетомъ въ Яссахъ и Бухарестѣ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта П. Д. Киселева, органическій статутъ, который былъ утвержденъ Портою въ 1831 г. 6) *Преимущества Сербіи.* Порта обязалась немедленно привести въ дѣйствіе постановленія приложеннаго къ аккерманской конвенціи особаго акта, который обезпечивалъ для Сербіи независимость внутренняго управленія, съ выборными властями и съ уплатой общей ежегодной подати Турціи на тѣхъ же началахъ, что и для дунайскихъ княжествъ. Во исполненіе того же акта, Порта обязалась безъ малѣйшаго отлагательства, въ теченіе мѣсяца со дня подписанія договора возвратить Сербіи шесть отторгнутыхъ отъ нея округовъ. Опасаясь уклоненія Порты отъ исполненія этихъ обязательствъ, графъ Дибичъ обусловилъ оставленіе Адріанополя изданіемъ хатти-шерифа, касающагося Сербіи. 7) *Освобожденіе Греціи.* Порта объявила о своемъ согласіи на постановленія лондонскаго договора 24 іюня (6 іюля) 1827 г. и протокола лондонской конференціи 10 (22) марта 1829 г. Этимъ протоколомъ Россія, Англія и Франція условились: 1) что Греція должна образовать государство подъ верховной зависимостью отъ султана, съ уплатой ежегодной дани въ $1^1/_2$ милліона піастровъ; 2) что ея независимое внутреннее управленіе должно быть ввѣрено князю христіанину съ наслѣдственной властью, при чемъ ея устройство должно приближаться, насколько возможно, къ монархическимъ формамъ правленія; 3) что граница новаго государства на сѣверѣ должна идти отъ залива Воло (со стороны Эгейскаго моря) до залива Арты (со стороны Іоническаго моря). — Согласившись на эти постановленія, Порта впервые признала внутреннюю независимость Греціи и остановила кровавую борьбу въ ея предѣлахъ. Но англійское правительство, не желая предоставить Россіи всецѣло рѣшеніе греческаго вопроса, признало недостаточными постановленія конференціи 10 марта 1829 г., принятыя Турціей, и начало настаивать на необходимости полной независимости Греціи; оно находило нужнымъ добиться отъ Порты этой уступки, хотя бы цѣною уменьшенія территоріи новаго государства. Въ протоколѣ лондонской конференціи 3 февраля 1830 г. вмѣсто прежней границы отъ Воло до Арты установлена была новая граница отъ устья рѣки Аспропотамоса до Зейтунскаго

Медаль, выбитая въ память туркменчайскаго мира.

А. С. Грибоѣдовъ.

залива; вмѣстѣ съ тѣмъ было опредѣлено, что управленіе независимаго греческаго государства будетъ наслѣдственнымъ и монархическимъ. Порта приняла этотъ протоколъ, когда Императоръ Николай I сложилъ, подъ условіемъ принятія его, уплату одного милліона изъ общей суммы турецкой контрибуціи.

Съ такимъ же успѣхомъ, какъ война турецкая, закончена была въ началѣ 1828 г. война персидская, начавшаяся въ іюлѣ 1826 г. Въ октябрѣ 1827 г. И. Ѳ. Паскевичъ взялъ Эривань, главный оплотъ Персіи (за что онъ получилъ титулъ графа Эриванскаго), затѣмъ Тавризъ и Ардебиль, открывъ себѣ путь къ Тегерану. Мирный договоръ подписанъ былъ въ селеніи Туркменчаѣ 10 февраля 1828 г. Паскевичемъ, А. Обресковымъ и сыномъ шаха Аббасъ-Мирзою. Россія пріобрѣла ханства Эриванское и Нахичеванское и исправила границу, съ нѣкоторыми прирѣзками территоріи, по прибрежью Каспійскаго моря, до р. Астары. Персидскій шахъ Фетъ-Али обязался уплатить вознагражденіе за

Ункіаръ - Скелесская долина. *Съ фотографіи.*

военные убытки въ количествѣ 20 милліоновъ рублей сер. (10 куруровъ тамановъ), подтвердилъ исключительное право Россіи держать военныя суда на Каспійскомъ морѣ, а также право опредѣлять консуловъ и агентовъ. Обязательства шаха относительно покровительства русской торговлѣ въ Персіи изложены были въ особомъ актѣ о торговлѣ, подписанномъ одновременно съ мирнымъ договоромъ.

По возстановленіи мира съ Персіей, полномочнымъ министромъ въ Тегеранѣ назначенъ былъ А. С. Грибоѣдовъ, уже раньше служившій въ Персіи. Вскорѣ послѣ своего пріѣзда въ Тегеранъ (въ декабрѣ 1828 г.) онъ далъ убѣжище въ домѣ миссіи одному эриванцу (Мирзѣ Якубу), служившему въ гаремѣ хана, и затѣмъ двумъ плѣннымъ армянкамъ; это дало поводъ одному мирзѣ возмутить населеніе Тегерана. 30 января 1829 г. толпа персовъ напала на домъ русской миссіи, убила русскаго посланника и 37 человѣкъ членовъ миссіи, казаковъ, прислуги и 15 персовъ, разграбила все имущество; изъ русскихъ случайно спасся одинъ секретарь миссіи, И. С. Мальцовъ. Персидское правительство поспѣшило представить свои оправданія въ непричастности своей къ

этому преступленію, подвергнуло позорнымъ наказаніямъ болѣе 1.000 человѣкъ и выслало главнаго возмутителя мирзу изъ Тегерана съ безчестіемъ. Персидскій принцъ Хозревъ-Мирза прибылъ въ Петербургъ, чтобы выразить извиненія русскому правительству (въ іюлѣ 1829 г.).

Разрѣшившіяся войной 1828—1829 гг. натянутыя отношенія съ Портой, тяготившія русское правительство съ 1821 г., вскорѣ послѣ адріанопольскаго мира смѣнились отношеніями дружескими. Прочное начало улучшенію отношеній положилъ графъ А. Ѳ. Орловъ, отправленный въ концѣ 1829 г. чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь и разсѣявшій, насколько возможно, убѣжденія турецкихъ сановниковъ въ завоевательныхъ замыслахъ Россіи и ея непримиримой враждебности къ Турціи. Въ то же время турецкое правительство отправило въ Петербургъ чрезвычайнымъ посломъ Халиль-пашу. Конвенціей, подписанной Халиль-пашою 14 апрѣля 1830 г., было опредѣлено, что крѣпость Силистрія будетъ занята русскимъ гарнизономъ до окончательной уплаты всей военной контрибуціи причемъ два милліона контрибуціи были сложены.

Сближеніе съ Турціей повело къ дружественному вмѣшательству Императора Николая I въ ея борьбу съ египетскимъ пашою Мегметомъ-Али, возставшимъ въ 1832 г. противъ турецкаго султана. Когда Сирія, послѣ пораженія турецкихъ войскъ при Гомсѣ, перешла въ руки египтянъ, Императоръ Николай I въ ноябрѣ 1832 г. отправилъ въ Александрію генералъ-адъютанта Н. Н. Муравьева съ тѣмъ, чтобы воздѣйствовать на Мегмета-Али и остановить побѣдоносное движеніе войскъ его сына Ибрагима-Паши, угрожавшее существованію оттоманской имперіи. Послѣ второго пораженія турецкихъ войскъ подъ Коніей и плѣненія великаго визиря (9 декабря 1832 г.), султанъ въ серединѣ января 1833 г. обратился къ Русскому Государю съ просьбой о военной помощи. Эта помощь не заставила себя ждать. 8 февраля 1833 г. русская эскадра изъ девяти судовъ, подъ командою контръ-адмирала Лазарева вошла въ заливъ Буюкъ-Дере, въ Босфорѣ. Затѣмъ, 23 марта 1833 г. прибыли суда съ десантными войсками и 10-ти тысячный русскій отрядъ расположился лагеремъ въ долинѣ при Ункіаръ-Скелесси, сдѣлавшейся столь извѣстною благодаря трактату, заключенному во время пребыванія здѣсь русскихъ войскъ. Черезъ мѣсяцъ прибылъ въ Константинополь графъ Орловъ, назначенный полномочнымъ посломъ и начальникомъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, находившихся въ Босфорѣ. 26 іюня 1833 г. графъ Орловъ заключилъ союзный оборонительный договоръ съ Портой на 8 лѣтъ. По этому договору русскій Императоръ обязывался, по требованію Порты, снабжать ее, для ея защиты, сухопутными войсками и флотомъ. Секретной статьею договора Порта, взамѣнъ военной помощи Россіи, обязывалась „ограничить дѣйствія свои въ пользу Императорскаго Россійскаго Двора закрытіемъ Дарданельскаго пролива, то есть не дозволять никакимъ иностраннымъ военнымъ кораблямъ входить въ оный подъ какимъ бы то ни было предлогомъ“.— Черезъ два дня послѣ подписанія договора нашъ флотъ съ войсками, при благопріятномъ вѣтрѣ вышелъ изъ Босфора съ салютаціонной пальбой. Задача экспедиціи была достигнута: египтяне отступили за Тавръ. Въ память пребыванія русскихъ войскъ въ Ункіаръ-Скелесси графъ Орловъ и Муравьевъ поставили на бугрѣ Сельви-Бурну камень съ высѣченнымъ на немъ числомъ рожденія Императора Николая: 25 іюня. Турки высѣкли на другой сторонѣ камня надпись: „Сей отломокъ скалы воздвигнутъ въ память пребыванія

Съ картины К. Брюллова. Геліогравюра Ф. Тильгманъ

Гр. К. А. Поццо ди Борго.

русскихъ войскъ гостями въ этой долинѣ. Да уподобится дружба между обѣими державами твердости и незыблемости этого камня и да будетъ она долго воспѣваема устами друзей".

Появленіе русской эскадры въ водахъ Босфора произвело большое впечатлѣніе во Франціи и въ Англіи, гдѣ сильно опасались завоевательныхъ замысловъ и преобладанія Россіи на востокѣ. Англія и Франція поспѣшили отправить эскадры къ Дарданельскому проливу. Въ Константинополѣ гр. Орловъ и посланникъ Бутеневъ должны были вести упорную борьбу за вліяніе на султана съ англійскимъ посломъ, лордомъ Понсонби и французскимъ вице-адмираломъ Руссеномъ. Послѣ заключенія Ункіаръ-Скелесскаго трактата морскія державы вновь отправили вооруженныя эскадры къ Дарданелламъ и предъявили протестъ противъ трактата какъ Турціи, такъ и Россіи.

Теплицкое свиданіе 1835 г. Закладка кульмскаго памятника. *Съ соврем. литографіи.*

Этотъ совмѣстный шагъ англійскаго и французскаго правительствъ былъ первымъ яркимъ проявленіемъ враждебнаго Россіи союза морскихъ державъ. Въ 1826—1829 гг. политика Императорскаго правительства основана была на близкихъ отношеніяхъ Россіи къ Франціи, но іюльская революція 1830 г. совершенно разрушила ихъ единеніе. Получивъ извѣстіе о низложеніи Карла X, Императоръ Николай I, въ циркулярѣ 4 (16) августа 1830 г., выразилъ рѣзкое осужденіе французскому революціонному правительству и долго медлилъ признаніемъ новаго короля Людовика-Филиппа. Когда вслѣдъ за парижской революціей началось въ августѣ 1830 г. возстаніе въ бельгійскихъ провинціяхъ, подчиненныхъ съ 1815 г. Нидерланскому королю, Императоръ Николай I полагалъ необходимымъ подавить это возстаніе соединенными силами державъ участницъ союза 1814, 1815 гг., чтобы остановить распространеніе всеобщей революціи въ Европѣ. Польское возстаніе, начавшееся съ октября 1830 г., усиливъ въ Государѣ враждебное отношеніе къ западно-европейскимъ революціоннымъ движеніямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ,

побудило его оставить мысль о вооруженномъ вмѣшательствѣ въ бельгійскія дѣла, и признать отдѣленіе Бельгіи отъ Голландіи, подъ властью короля Леопольда. Вопросы, касавшіеся Бельгіи, обсуждались на лондонской конференціи, въ которой представителями Россіи были посолъ въ Лондонѣ кн. X. Ливенъ и гр. А. Матушевичъ, и разрѣшены были двумя лондонскими трактатами 3 (15) ноября и 2 (14) декабря и конвенціей 4 (16) ноября 1831 г.; этими договорами признаны были независимость бельгійскаго королевства и его вѣчный нейтралитетъ, опредѣлена была граница его съ Голландіей и условія раздѣла государственнаго долга между обѣими странами, и разрѣшено было нѣсколько второстепенныхъ вопросовъ о судоходствѣ по р. Шельдѣ, о срытіи крѣпостей, построенныхъ противъ Франціи, и др. Впослѣдствіи, въ отмѣну трактата 3 (15) ноября 1831 г., установлена была новая граница между Бельгіей и Голландіей трактатомъ 7 (19) апрѣля 1839 г.

Императоръ Николай I въ Лондонѣ въ 1844 г.
Изъ „Illustrated London News".

Императоръ Николай I, во имя охраны консервативныхъ началъ, не допускалъ сближенія съ новымъ французскимъ правительствомъ, въ виду революціоннаго происхожденія власти короля Людовика-Филиппа. Примирительные шаги французскаго правительства парализовались враждебнымъ Россіи настроеніемъ французскаго общества. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, французское правительство, въ разгаръ польскаго мятежа 1831 г., сдѣлало попытку заступничества за поляковъ, заявивъ о своемъ намѣреніи предложить, совмѣстно съ Англіей, посредничество для прекращенія мятежа (14 іюля 1831 г.). Императоръ Николай I рѣшительно отвергъ право вмѣшательства какой бы то ни было державы во внутреннія дѣла Россіи.

Охлажденіе отношеній между Россіей и Франціей и затѣмъ враждебный намъ союзъ Франціи съ Англіей обусловили соединеніе Россіи съ Австріей. Начало сближенію положено было Императоромъ Николаемъ I послѣ первыхъ же извѣстій о революціи въ Парижѣ. Сближеніе вскорѣ привело къ тѣсному союзу Россіи съ Австріей, основанному на соглашеніяхъ 1833 г. по восточному вопросу и по дѣламъ запада. Къ русско-австрійскимъ соглашеніямъ по дѣламъ запада присоединилась Пруссія. Такимъ образомъ, возникъ тройственный монархическій, консервативный союзъ Россіи, Австріи и Пруссіи, бывшій основою политической системы Императора Николая I и имѣвшій главною цѣлью единеніе трехъ монархическихъ державъ противъ Франціи, въ видахъ борьбы съ революціонными движеніями эпохи.

Императоръ Николай I въ Вѣнѣ въ 1835 г.
Съ литографіи.

Переговоры, установившіе указанныя соглашенія, велись во время свиданій Императора Николая I съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III въ г. *Шведтѣ* на Одерѣ, 24—28 августа (5—9 сентября), и съ австрійскимъ императоромъ Францемъ I

въ чешскомъ городѣ *Мюнхенгрецѣ* (Мниховѣ-градцѣ или Мниховомъ городищѣ) съ 29 августа по 6 сентября 1833 г. Въ Мюнхенгрецѣ 6 (18) сентября 1833 г. подписана была (графомъ Нессельроде, Татищевымъ, графомъ Орловымъ, княземъ Меттернихомъ и гр. Фикельмонтомъ) конвенція съ Австріей о поддержаніи существованія Оттоманской имперіи и о согласныхъ дѣйствіяхъ Россіи и Австріи, въ случаѣ ея паденія, а на другой день, 7 (19) сентября, заключена была конвенція о взаимной гарантіи польскихъ владѣній и выдачѣ политическихъ преступниковъ. Графъ Нессельроде изъ Мюнхенгреца отправился въ Берлинъ, гдѣ послѣдовало заключеніе съ Пруссіей конвенціи о Польшѣ, близкой по содержанію къ такой же конвенціи съ Австріей. Здѣсь же въ Берлинѣ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ прусскимъ министромъ Ансильономъ, состоялось тройственное соглашеніе противъ Франціи, начало котораго Императоръ Николай I установилъ съ прусскимъ королемъ еще до совѣщаній съ кн. Меттернихомъ въ Мюнхенгрецѣ. Въ берлинской конвенціи 3 (15) октября 1833 г., установлено было право вмѣшательства по просьбѣ того государя, которому угрожаютъ внутреннія смуты или внѣшнее нападеніе, и особой второй статьей, направленной, главнымъ образомъ, противъ Франціи,—заявлялось, „что въ случаѣ, если бы было потребовано матеріальное содѣйствіе одного изъ трехъ дворовъ австрійскаго, прусскаго и россійскаго, и если бы какая либо держава пожелала сему воспротивиться силою оружія, то эти три двора сочли бы каждое непріязненное дѣйствіе, предпринятое съ этою цѣлью, направленнымъ какъ бы противъ каждаго изъ нихъ. Они примутъ тогда мѣры, наиболѣе быстрыя и наиболѣе дѣйствительныя для отпора такому нападенію“. По уговору трехъ кабинетовъ, ихъ представители въ Парижѣ довели до свѣдѣнія французскаго правительства объ этомъ соглашеніи въ нотахъ, оканчивавшихся тождественными заключеніями. Отвѣтомъ на оформившійся тройственный союзъ державъ востока былъ четверной союзъ Англіи, Франціи, Испаніи и Португаліи, основанный на трактатѣ 10 (22) апрѣля 1834 года.

Графъ К. В. Нессельроде. Съ фотографіи.

Тройственный монархическій союзъ былъ подкрѣпленъ свиданіемъ трехъ монарховъ въ *Теплицѣ*, въ сентябрѣ 1835 г., которое вызвано было желаніемъ показать, что

кончина австрійскаго императора Франца I и вступленіе на престолъ императора Фердинанда I не поколебали основъ союза. Теплицкому свиданію предшествовали имѣвшіе политическое значеніе Калишскіе маневры соединенныхъ русскихъ и прусскихъ войскъ въ августѣ 1835 г. Изъ Калиша Императоръ Николай I прибылъ 14 (26) сентября въ Теплицъ, назначенный мѣстомъ свиданія монарховъ трехъ союзныхъ державъ. Въ небольшой чешскій городокъ, близъ прусской границы, кромѣ австрійскаго императора и прусскаго короля, собралось до 40 германскихъ государей и принцевъ. Главнымъ моментомъ празднествъ была закладка памятника на полѣ Кульмскаго сраженія 17 (29) сентября 1813 г., въ честь русской гвардіи, выдержавшей почти всю тяжесть боя. 23 сентября (4 октября) Императоръ Николай I прослѣдовалъ въ Прагу, гдѣ уже ожидалъ его австрійскій императоръ. Въ Прагѣ три дня продолжались празднества, начатыя въ Теплицѣ. Въ день, назначенный для отъѣзда въ Силезію, 26 сентября, Государь, неожиданно для австрійскаго императора, отправился инкогнито въ Вѣну, вдвоемъ съ генераломъ-адъютантомъ Бенкендорфомъ и провелъ здѣсь два дня, остановившись въ домѣ русскаго посольства.

Д. П. Татищевъ. *Съ портрета, принадл. княг. С. А. Радзивиллъ.*

Узы дружбы трехъ монарховъ вновь были торжественно скрѣплены предъ пьедесталомъ Кульмскаго памятника русскимъ воинамъ. Всѣ текущіе политическіе вопросы обсуждались въ частыхъ совѣщаніяхъ министровъ графа Нессельроде, князя Меттерниха и Ансильона; результаты переговоровъ были изложены въ формѣ мемуаровъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Скрѣпляя союзъ Россіи, Австріи и Пруссіи, Теплицкое свиданіе подтвердило раздѣленіе великихъ державъ на два лагеря: морскихъ, съ одной стороны, и съ другой — трехъ союзныхъ державъ континента. Эта группировка ясно обозначилась въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Бельгіи, Испаніи и вольнаго города Кракова. По всѣмъ этимъ вопросамъ въ Теплицѣ приняты были согласныя рѣшенія, обнаружившія тѣсную близость державъ монархическаго союза. Въ спорѣ Бельгіи съ Голландіей союзныя державы поддерживали голландскаго короля. Англія какъ разъ передъ тѣмъ выступила съ предложеніемъ прусскому правительству возобновить лондонскую конференцію по бельгійскому вопросу, подъ условіемъ сбавить часть недоплаченныхъ Бельгіей недоимокъ. Въ Теплицѣ было рѣшено отклонить это предложеніе въ виду того, что оно нарушало права, предоставленныя Голландіи трактатомъ 1831 г. Въ испанскомъ дѣлѣ союзныя континентальныя державы, въ противоположность морскимъ, сочувствовали Донъ-Карлосу въ его борьбѣ съ правительствомъ малолѣтней королевы Изабеллы. Въ Теплицѣ рѣшено было поддержать претендента Донъ-Карлоса, въ случаѣ, если онъ успѣетъ завладѣть престоломъ. Вслѣдъ затѣмъ въ Вѣнѣ русское правительство условилось съ австрійскимъ о предоставленіи Донъ-Карлосу денежной помощи.

Наиболѣе памятнымъ послѣдствіемъ Теплицкаго и Пражскаго свиданій является присоединеніе Кракова къ австрійскимъ владѣніямъ. Послѣ подавленія возстанія въ Царствѣ Польскомъ, вольный городъ Краковъ сдѣлался центромъ національнаго польскаго движенія: тамъ основалось въ 1831 г. „общество польскаго народа“, которое имѣло развѣтвленія во всѣхъ польскихъ провинціяхъ. Секретнымъ протоколомъ, подписаннымъ въ Берлинѣ 2 (14) октября 1835 г., союзныя державы условились признать присоединеніе Кракова къ австрійскимъ владѣніямъ въ томъ случаѣ, если бы республика выразила такое желаніе. Пока же рѣшено было включить Краковъ въ таможенную систему Австріи, не дозволять учрежденія въ республикѣ банка и, чтобы устранить иноземное вліяніе, не допускать учрежденія въ Краковѣ дипломатическихъ и консульскихъ агентствъ, кромѣ тѣхъ, которыя въ немъ уже существуютъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ виду того, что Краковскій сенатъ не могъ или не хотѣлъ удовлетворить требованія державъ о высылкѣ эмигрантовъ, союзныя державы рѣшили временно занять Краковъ своими войсками. Рѣшенное въ принципѣ на пражскомъ свиданіи присоединеніе Кракова къ Австріи состоялось 11 лѣтъ спустя. Смуты, возникшія въ Краковѣ въ началѣ 1846 г., вновь поставили на очередь этотъ вопросъ. Австріи и Россіи не сразу удалось въ этомъ дѣлѣ получить согласіе Пруссіи, опасавшейся вызвать раздраженіе морскихъ державъ. Для убѣжденія прусскаго короля, Императоръ Николай I отправилъ въ Берлинъ генерала Берга, который и подписалъ здѣсь съ Каницемъ и графомъ Фикельмонтомъ конвенцію 3 (15) апрѣля 1846 г. объ окончательномъ присоединеніи Кракова къ Австріи.

Графъ П. П. Паленъ. *Съ миніатюры, принадл. графу П. К. Палену.*

Не признавая тройственный союзъ, скрѣпленный положительными соглашеніями въ Мюнхенгрецѣ, Берлинѣ и Теплицѣ, достаточно прочной опорой мира, Императоръ Николай I постоянно имѣлъ въ виду необходимость сближенія съ Англіей, стремясь расторгнуть или ослабить ея союзъ съ Франціей и привлечь ее къ тройственному союзу, чтобы такимъ образомъ возстановить направленный противъ Франціи четверной шомонскій союзъ 1814 года. Въ виду этого, въ теченіе 30-хъ гг. онъ неуклонно держался по отношенію къ Англіи примирительнаго образа дѣйствій во время непрестанно возникавшихъ пререканій съ лордомъ Пальмерстономъ по дѣламъ Бельгіи, по дѣламъ Греціи, объ Ункіаръ-Скелесскомъ трактатѣ 1833 г., объ утвержденіи русской власти на кавказскомъ побережьѣ Чернаго моря (по поводу задержанія англійской шкуны Виксенъ въ

Графъ П. И. Медемъ. *Съ портрета Крюгера, принадл. гр. П. Ѳ. Медему.*

Суджукъ-Кале—Новороссійскѣ), объ усиленіи русскаго вліянія въ Персіи, о начавшихся въ 1837 г. сношеніяхъ Россіи съ Афганистаномъ (посылка Виткевича въ Кабулъ), о хивинскомъ походѣ генерала Перовскаго въ началѣ 1840 г. и пр.

Сближеніе съ Англіей достигнуто было въ 1840 г. на почвѣ соглашенія по восточному вопросу, вызваннаго вторымъ возстаніемъ египетскаго паши противъ турецкаго султана въ 1839 г. Въ основу соглашенія положенъ былъ отказъ Россіи отъ возобновленія Ункіаръ-Скелесскаго трактата, подъ условіемъ заключенія европейскаго договора о закрытіи проливовъ Босфорскаго и Дарданельскаго. Переговоры по этому вопросу возложены были на барона Ф. И. Бруннова, который въ августѣ 1839 г. отправленъ былъ въ Лондонъ и, вслѣдъ за тѣмъ, назначенъ тамъ посланникомъ. Переговоры затянулись въ виду нежеланія Франціи примкнуть къ общему соглашенію. Наконецъ, благодаря стараніямъ Бруннова, лондонская конвенція, касающаяся Египта и проливовъ 3 (15) іюля 1840 г. была подписана Россіей, Англіей, Австріей, Пруссіей и Турціей, втайнѣ отъ французскаго правительства. По этому договору державы 1) согласились *объ условіяхъ мира*, которыя султанъ предложитъ Мегметъ-Али: предоставленіе управленія египетскимъ пашалыкомъ Мегмету-Али и его наслѣдникамъ по прямой линіи, а управленія южной Сиріей пожизненно, съ титуломъ Акрскаго паши и съ командованіемъ крѣпостью Св. Іоанна Акрскаго. 2) Державы обязались дѣйствовать въ полномъ согласіи, чтобы побудить Мегмета-Али принять эти условія мира, и *поддержать силою* требованія султана. Австрія и Англія немедленно даютъ соотвѣтствующія приказанія начальникамъ своихъ эскадръ. Въ случаѣ отказа Мегмета-Али, державы примутъ дальнѣйшія побудительныя мѣры и, въ случаѣ надобности, по просьбѣ султана, оградятъ отъ нападенія проливы: Босфорскій и Дарданельскій и Константинополь. Проходъ военныхъ судовъ чрезъ проливы въ этомъ случаѣ считается мѣрой исключительной и не долженъ отмѣнять стараго правила о закрытіи проливовъ для военныхъ судовъ. Султанъ объявляетъ, что онъ „твердо рѣшилъ поддерживать на будущее время это начало, неотмѣнно установленное какъ древнее правило его Имперіи и, пока Порта находится въ мирѣ, не допускать никакого военнаго иностраннаго судна въ проливы Босфорскій и Дарданельскій"; европейскія державы „обязуются почитать это рѣшеніе султана и сообразоваться съ вышеизложеннымъ началомъ" (ст. 4). Черезъ годъ, послѣ подавленія возстанія Мегмета-Али турецкими войсками, при содѣйствіи англо-австрійской эскадры, къ соглашенію четырехъ европейскихъ державъ о закрытіи Босфора и Дарданеллъ для военныхъ судовъ присоединилась Франція. Касавшаяся этого предмета, ст. 4 лондонскаго трактата 3 іюля 1840 г. замѣнена была конвенціей, подписанной въ Лондонѣ 1 (13) іюля 1841 г. представителями пяти державъ. Подтвердивъ неприкосновенность древняго правила о закрытіи названныхъ проливовъ для военныхъ судовъ, эта конвенція сохранила за султаномъ право „по прежнему выдавать фирманы на проходъ мелкихъ судовъ подъ военнымъ флагомъ, состоящихъ по обычаю въ распоряженіи посольствъ дружественныхъ державъ". Значеніе лондонскихъ соглашеній 1840 и 1841 гг. для интересовъ Россіи слѣдующимъ образомъ было разъяснено графомъ Нессельроде въ представленномъ Императору Николаю I въ 1850 г. обзорѣ русской политики за двадцатипятилѣтіе его царствованія: „Ункіаръ-Скелесскій трактатъ, противъ котораго тщетно протестовали Франція и Англія, хотя по виду и былъ отмѣненъ, но въ

существѣ дѣла былъ сохраненъ навѣки подъ другою формой. Новый актъ, замѣнившій этотъ договоръ и признанный всѣми державами, воспретилъ входъ въ Дарданеллы иностраннымъ военнымъ судамъ и, такимъ образомъ, обезпечилъ насъ на будущее время отъ какого бы то ни было нападенія съ моря. Замѣшательства на востокѣ этого времени имѣли однимъ изъ важнѣйшихъ для насъ послѣдствій распаденіе англо-французскаго союза, столь враждебнаго нашимъ политическимъ интересамъ, столь гибельнаго для консервативныхъ правительствъ. Разорванный при вигахъ въ 1840 г., возобновленный

Баронъ П. К. Мейендорфъ. *Съ портрета Крюгера.*

съ трудомъ впослѣдствіи торійскимъ министерствомъ, этотъ союзъ съ того времени безъ вреда для насъ влачилъ жалкое существованіе и прозябалъ подъ особымъ названіемъ „сердечнаго согласія“ лишь для того, чтобы, столкнувшись съ вопросомъ объ испанскихъ бракахъ, разбиться снова съ еще большимъ шумомъ“.

Съ цѣлью укрѣпить сближеніе съ Англіей, Императоръ Николай I посѣтилъ Лондонъ въ 1844 г. и въ бесѣдахъ съ англійскими государственными людьми, Пилемъ, лордомъ Эбердиномъ, лордомъ Пальмерстономъ, герцогомъ Велингтономъ старался разсѣять ихъ опасенія о тайныхъ замыслахъ Россіи на Востокѣ. Прибывъ въ Лондонъ 20 мая (1 іюня) Императоръ Николай I четыре дня провелъ въ Виндзорскомъ замкѣ,

въ гостяхъ у королевы Викторіи и принца Альберта, присутствовалъ на парадѣ въ Виндзорскомъ паркѣ 24 мая, затѣмъ вернулся въ Лондонъ и изъ Вульвича отплылъ на англійскомъ кораблѣ. Въ томъ же 1844 г. и въ слѣдующемъ 1845 г. дважды посѣтилъ Англію Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Въ 1845 г. посѣтилъ Англію также и вице-канцлеръ графъ Нессельроде и провелъ лѣто въ Брайтонѣ.

Въ христіанскихъ странахъ Востока въ теченіе 40-хъ гг. не разъ возникали безпорядки и политическіе перевороты, требовавшіе вмѣшательства Россіи. Въ началѣ 1842 г. произошли безпорядки въ Валахіи, вызванные общимъ недовольствомъ противъ господаря Александра Гики. Для разслѣдованія дѣла Императоръ въ мартѣ 1842 г. отправилъ въ Бухарестъ, въ качествѣ чрезвычайнаго комиссара, генерала А. О. Дюгамеля. Замѣшательства кончились избраніемъ въ чрезвычайномъ валашскомъ диванѣ новаго господаря Георгія Бибеско, который, согласно требованію Россіи, былъ утвержденъ Портою въ этомъ званіи.—Въ Сербіи въ 1842 г. произошло возстаніе, руководившееся либеральной партіей уставобранителей; послѣ удаленія князя Михаила Обреновича, въ августѣ 1842 г. мятежники, занявъ Бѣлградъ, образовали временное правительство и избрали княземъ Александра Карагеоргіевича; Порта утвердила его, безъ уговора съ Россіей, нарушивъ тѣмъ постановленія трактатовъ. Упорство Порты едва не привело къ занятію Сербіи русскими войсками, но затѣмъ Порта уступила и признала утвержденіе князя неправильнымъ. Созвана была скупщина, которая въ присутствіи русскаго комиссара (барона В. К. Ливена) и бѣлградскаго паши 15 іюня 1843 г. вторично избрала княземъ Александра Карагеоргіевича.—Въ Греціи 3 (15) сентября 1843 г. заговоръ, объединившій выдающихся дѣятелей всѣхъ партій, принудилъ короля Оттона созвать учредительное собраніе. Императоръ Николай I немедленно отозвалъ своего посланника въ Аѳинахъ Г. А. Катакази.—Въ Сиріи, въ горахъ Ливана, съ конца 1841 г. начались кровавыя столкновенія между христіанами-маронитами и мусульманами-друзами. Францiя, первая, вступилась за христіанъ. Вопросъ о замиреніи Ливана въ продолженіе 4 лѣтъ обсуждался въ конференціяхъ представителей державъ въ Константинополѣ; въ началѣ 1846 г. Порта, принявъ предложенія державъ, изложенныя въ нотахъ 4 (16) декабря 1845 г., установила новый порядокъ управленія Ливаномъ на началахъ равноправности христіанъ и мусульманъ.—Въ 1848 г., подъ вліяніемъ европейскихъ революцій, вспыхнуло возстаніе въ Валахіи, принудившее господаря Бибеско удалиться изъ княжества. Послѣ того, какъ турецкія войска заняли съ боя Бухарестъ, русскій корпусъ войскъ также вступилъ въ Валахію и Молдавію и генералъ Дюгамель принялъ управленіе княжествами въ свое завѣдываніе. Актомъ, заключеннымъ въ Балта-Лиманѣ 19 апрѣля 1849 г. на семь лѣтъ, Россія и Турція согласились продолжить совмѣстное военное занятіе княжествъ и ввѣрить наблюденіе за управленіемъ русскому и турецкому комиссарамъ. Установленный въ 1831 г. порядокъ избранія господарей Молдавіи и Валахіи былъ замѣненъ назначеніемъ ихъ отъ султана; вмѣсто созывавшихся по органическому статуту 1831 г. дивановъ рѣшено было созвать особые диваны ad hoc, составленные изъ наиболѣе достойныхъ довѣрія бояръ и нѣсколькихъ членовъ высшаго духовенства.

Революціонныя движенія 1848 г., вызванныя либеральными и національными стремленіями эпохи, и преобразовавшія внутренній строй державъ средней Европы, потрясли до основаній политическую систему тройственнаго монархическаго союза. Императоръ

Николай I, одинъ изъ всѣхъ членовъ союза, сохранилъ полную свободу дѣйствій и, оставаясь вѣренъ охранительнымъ началамъ, взялъ на себя защиту монархическаго строя въ Европѣ и ея территоріальнаго устройства, установленнаго договорами эпохи конгрессовъ. Обозрѣвая русскія политическія отношенія 1848—1850 г.г. графъ Нессельроде въ отчетѣ, представленномъ Государю, охарактеризовалъ ихъ въ слѣдующихъ словахъ: „Событія 1848 г. еще болѣе возвысили значеніе той охранительной миссіи защитника порядка, которую Провидѣніе возложило на Васъ съ 1830 года. Оставшись одинокимъ на развалинахъ старыхъ государствъ континента, Вы молча сосредоточили свои силы для того, чтобы въ случаѣ надобности воспользоваться ими, сначала для мощной защиты цѣлости своей территоріи, и затѣмъ для спасенія другихъ правительствъ. Въ то время, какъ Великобританія, въ заблужденіяхъ корыстной политики, пользовалась общими смутами для того, чтобы сѣять новыя сѣмена безпорядка и проявляла свое могущество въ притѣсненіи слабыхъ государствъ, Ваше Величество пользовались своими силами лишь съ цѣлью успокоивать и умѣрять, возвышая голосъ въ пользу правыхъ и для защиты слабыхъ; когда нельзя было дѣйствовать силой оружія, Вы поддерживали ихъ нравственно, Вы требовали уваженія къ трактатамъ и къ обезпеченнымъ ими владѣніямъ, осторожно избѣгали безъ причины усиливать возбужденіе страстей, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовали стремительно, когда можно было дѣйствовать, и, гдѣ было возможно, поражали революціонную анархію".

Л. Г. Сенявинъ. Съ портр. въ Моск. арх. м. и. д.

Вмѣшательство въ дѣла Австріи и Пруссіи обусловлено было, кромѣ общихъ политическихъ соображеній, также тѣмъ, что волненія въ польскихъ провинціяхъ этихъ государствъ угрожали спокойствію Царства Польскаго. Послѣ февральской революціи 1848 г. Императоръ Николай I немедленно мобилизовалъ въ Польшѣ 420,000-ную армію и настаивалъ предъ правительствами австрійскимъ и прусскимъ на подавленіи смутъ въ Познани и Галиціи. Поддерживая австрійское правительство въ его борьбѣ съ революціонными движеніями, „охраняя неприкосновенность австрійской имперіи и благо ея династіи", Государь помогъ ему, путемъ переговоровъ съ Франціей и Англіей, вернуть свои владѣнія въ Италіи (Венецію и Ломбардію), и въ опаснѣйшій для Австріи періодъ не замедлилъ по просьбѣ австрійскаго правительства отправить корпусъ войскъ подъ начальствомъ князя Паскевича, для усмиренія возстанія въ Венгріи; условія продовольствія войскъ въ походѣ 24 мая—1 августа 1849 г. опредѣлены были конвенціей 29 мая (10 іюня) 1849 г.

Когда прусское правительство, по предложенію германскаго союзнаго сейма, начало войну съ Даніей изъ за Шлезвига, Императоръ Николай I, въ видахъ охраны политическаго равновѣсія, установленнаго трактатами на сѣверѣ Европы, потребовалъ отъ Пруссіи пріостановленія военныхъ дѣйствій и угрозою разрыва принудилъ ее заключить перемиріе

съ Даніей (въ Мальме, августъ 1848 г.). Права датскаго короля на герцогства Шлезвигъ и Голштинію были обезпечены протоколомъ лондонской конференціи уполномоченныхъ Россіи, Англіи, Франціи, Австріи, Даніи, Швеціи и Норвегіи 21 іюля (2 августа) 1850 г.; этотъ протоколъ былъ впослѣдствіи замѣненъ трактатомъ 26 апрѣля (8 мая) 1852 г., который, кромѣ названныхъ державъ, подписанъ былъ также и Пруссіей. Подъ вліяніемъ національныхъ стремленій Германіи, выразившихся въ учрежденіи германскаго имперскаго правительства во Франкфуртѣ на Майнѣ (съ блюстителемъ эрцгерцогомъ австрійскимъ Іоанномъ), прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ IV, въ цѣляхъ осуществленія германскаго единства, образовалъ союзъ германскихъ государей; это привело къ рѣзкому столкновенію Пруссіи съ Австріей. Видя въ стремленіяхъ Пруссіи связь съ революціонными движеніями и не признавая „другого законнаго базиса для европейскаго порядка, кромѣ утвержденнаго трактатами 1815 г.", Императоръ Николай I въ этомъ столкновеніи принялъ сторону Австріи и склонилъ Пруссію къ уступкамъ. Примирительные переговоры между министрами прусскимъ и австрійскимъ (графъ Бранденбургъ и князь Шварценбергъ) велись въ Варшавѣ, гдѣ въ маѣ 1850 г. состоялось свиданіе Императора Николая I съ принцемъ прусскимъ Вильгельмомъ и въ октябрѣ того же года—съ императоромъ австрійскимъ Францемъ-Іосифомъ. Столкновеніе Австріи съ Пруссіей, едва не окончившееся войною, было разрѣшено на Ольмюцскомъ съѣздѣ министровъ этихъ державъ, при дѣятельномъ участіи русскаго посланника въ Вѣнѣ бар. П. К. Мейендорфа.—Въ началѣ 1850 г. Императоръ Николай I выступилъ въ защиту Греціи противъ Англіи, которая, по поводу дѣла португальскаго еврея Пачифико, блокировала греческіе берега и конфисковала нѣсколько греческихъ судовъ (нота 7 февраля 1850 г.). Незадолго передъ этимъ между Россіей и Англіей произошли рѣзкія объясненія, вызванныя вступленіемъ англійской эскадры адмирала Паркера въ Дарданеллы, вопреки обязательствамъ лондонскаго договора о проливахъ 1841 года.

А. П. Бутеневъ. *Съ фотографіи.*

В. П. Титовъ. *Съ фотографіи.*

Преобладающее вліяніе Императора Николая I на дѣла Европы въ эпоху смутъ 1848—1850 гг. укрѣпило и усилило въ Англіи антагонизмъ къ Россіи, непрестанно проявлявшійся въ теченіе двухъ предшествующихъ десятилѣтій. Примирительная политика Государя по отношенію къ Англіи, всѣ попытки сближенія съ нею не могли устранить этого антагонизма, который, помимо различія въ политическомъ строѣ

державъ, былъ обусловленъ усиленіемъ вліянія Россіи на востокѣ, ея поступательнымъ движеніемъ въ Средней Азіи и ея военнымъ могуществомъ, дававшимъ ей сильное вліяніе на европейскія международныя отношенія. Разладъ между Англіей и Россіей, проявлявшійся въ рѣзкихъ столкновеніяхъ 30-хъ гг., выразился вполнѣ въ вооруженной борьбѣ Англіи, въ союзѣ съ Франціей и Турціей, противъ Россіи, въ 1855—1856 гг. Главныя причины этой войны заключались въ стремленіи западныхъ державъ ослабить вліяніе Россіи на востокѣ и лишить ее политическаго преобладанія. Франція и Англія воспользовались для сей цѣли разрывомъ Россіи съ Турціей, который былъ вызванъ споромъ о Святыхъ мѣстахъ и о правѣ Россіи на покровительство православной церкви на востокѣ.

Князь А. С. Меншиковъ. Съ портр. Крюгера.

Вопросъ о Святыхъ мѣстахъ возбужденъ былъ въ 1850 г. Франціей, которая потребовала отъ Турціи допущенія католиковъ въ нѣкоторыя изъ святилищъ, предоставленныхъ православнымъ, основываясь на старинномъ договорѣ съ Портою 1740 г. Фирманомъ, изданнымъ въ январѣ 1852 г., Турція, устранивъ притязанія католиковъ, подтвердила установившіяся права владѣнія латинской и православной церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видѣ уступки Франціи, предоставила латинянамъ, наряду съ греками и армянами, ключъ отъ пещеры Рождества Христова въ Виѳлеемскомъ храмѣ и нѣкоторыя другія права на святыни Палестины. Императоръ Николай I, съ самаго начала спора вступившійся за права православной церкви и требовавшій отъ Порты полнаго соблюденія status quo, согласился на указанную уступку латинской церкви въ виду того, что фирманъ торжественно подтверждалъ и закрѣплялъ на будущее время всѣ остальныя, установившіяся постепенно, права греческой церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ потребовалъ отъ Порты въ пользу грековъ разрѣшенія приступить немедленно къ возобновленію купола Гроба Господня. Вопросъ, казалось, былъ разрѣшенъ. Но Порта, по настояніямъ Франціи, нарушивъ только что изданный торжественный фирманъ, сдѣлала новыя уступки католикамъ. Тогда, охраняя историческое положеніе Россіи на востокѣ, Императоръ Николай I въ началѣ 1853 г. отправилъ въ Константинополь, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, генералъ-адъютанта князя Меншикова, поручивъ ему разрѣшить споръ о Святыхъ мѣстахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечить вообще права восточной церкви. Князь Меншиковъ велъ переговоры въ Константинополѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ (съ 16 февраля по 9 мая 1853 г.), но, несмотря на сдѣланныя имъ уступки, Порта, подъ вліяніемъ англійскаго посла лорда Стратфорда, не согласилась подписать ни конвенціи, ни сенеда, ни проекта ноты, выработаннаго русскимъ посломъ. Вслѣдъ затѣмъ, ободренная появленіемъ англо-французской эскадры близъ Дарданеллъ, Порта отвергла 4 іюня ультиматумъ графа Нессельроде. Тогда русскія войска заняли Дунайскія княжества.

Обострившіяся отношенія между Россіею и Турціею въ это время едва не были улажены примирительными дѣйствіями европейскихъ державъ: 19 (31) іюля 1853 г. представители Великобританіи, Франціи, Пруссіи и Австріи приняли въ Вѣнѣ редакцію ноты, представлявшую собою соединеніе проекта князя Меншикова и проекта, предложеннаго

Портою. Русское правительство приняло вѣнскую ноту подъ условіемъ, чтобы въ ней не было сдѣлано никакихъ измѣненій. Но Турція потребовала нѣкоторыхъ перемѣнъ въ ея редакціи. Мирный исходъ былъ еще болѣе затрудненъ тѣмъ обстоятельствомъ, что памятная записка графа Нессельроде по этому поводу, сообщенная иностраннымъ правительствамъ, была понята на Западѣ, какъ подтвержденіе притязаній и скрытыхъ замысловъ Россіи. Переговоры Императора Николая I съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ въ Ольмюцѣ 14 (26) — 16 (28) сентября и съ императоромъ австрійскимъ и королемъ прусскимъ въ Варшавѣ 21 сентября (3 октября) не улучшили политическаго положенія. Принятый въ Ольмюцѣ планъ примирительныхъ дѣйствій былъ отвергнутъ Франціей и Великобританіей. Въ концѣ сентября произошелъ разрывъ между Россіей и Турціей послѣ того, какъ русскій главнокомандующій 28 сентября 1853 г. отвергъ требованіе Омера-Паши очистить Дунайскія княжества.

Послѣ уничтоженія турецкой эскадры при Синопѣ вице-адмираломъ Нахимовымъ (18 ноября), англо-французская эскадра вошла въ Черное море (23 декабря 1853 г.). Предъявленный Англіей и Франціей ультиматумъ объ очищеніи княжествъ (15 февраля 1854 г.) былъ оставленъ Императоромъ Николаемъ I безъ отвѣта; тогда, 15 и 16 марта 1854 г. союзныя морскія державы объявили ему войну. Въ январѣ слѣдующаго года къ нимъ присоединилась Сардинія (14 (26) января 1855 г.). Австрія и Пруссія отвергли предложеніе Россіи подписать протоколъ о нейтралитетѣ. Не принимая участія въ войнѣ, Австрія поддерживала требованія морскихъ державъ. Вскорѣ послѣ разрыва ихъ съ Россіей Австрія обратилась къ Россіи съ требованіемъ объ очищеніи Дунайскихъ княжествъ; ей данъ былъ условный отвѣтъ (17 іюня). Но вслѣдъ затѣмъ, по стратегическимъ соображеніямъ, русскія войска выступили изъ княжествъ.

Военныя дѣйствія союзниковъ въ Крыму продолжались съ сентября 1854 г. въ теченіе года и одновременно съ военными дѣйствіями велись переговоры по спорнымъ вопросамъ, вызвавшимъ войну, на вѣнской конференціи представителей державъ (Россіи, Англіи, Франціи, Австріи и Турціи), въ которой русскимъ представителемъ былъ кн. А. М. Горчаковъ, будущій канцлеръ. Союзники выставили свои требованія, въ видѣ такъ называемыхъ „четырехъ пунктовъ", которые впослѣдствіи легли въ основаніе парижскаго трактата, и заключались въ слѣдующемъ: 1) замѣна русскаго покровительства въ Молдавіи, Валахіи и Сербіи общей опекой державъ; 2) свобода судоходства по Дунаю; 3) пересмотръ договора о проливахъ 1841 г. въ интересахъ европейскаго равновѣсія (нейтрализація Чернаго моря); 4) общее представленіе державъ Портѣ о подтвержденіи ею преимуществъ восточныхъ христіанъ. Къ этимъ требованіямъ морскихъ державъ присоединилась Австрія, объявивъ ихъ обязательнымъ минимумомъ условій заключенія мира. Русское правительство, отвергнувъ первоначально „четыре пункта" (14 августа), затѣмъ приняло ихъ, какъ исходную точку для переговоровъ (16 ноября).

18 февраля 1855 г. скончался Императоръ Николай I. Немедленно послѣ его кончины на Вѣнской конференціи начаты были переговоры о мирѣ (3/15 марта 1855 г.), но онѣ закончились безъ успѣха, вслѣдствіе разногласія по вопросу о пересмотрѣ трактата о проливахъ, 23 мая (4 іюня) 1855 г. Послѣ паденія Севастополя, въ концѣ 1855 г. Австрія, по соглашенію съ морскими державами, предложила русскому

правительству проектъ предварительнаго мира и затѣмъ, въ отвѣтъ на возраженія противъ нѣкоторыхъ его подробностей, потребовала принятія его безъ измѣненій, подъ угрозою дипломатическаго разрыва. Въ проектъ включено было исправленіе границы Бессарабіи, т. е. территоріальная уступка со стороны Россіи, и полная нейтрализація Чернаго моря. 4 (16) января 1856 г. Императоръ Александръ II принялъ австрійскій проектъ предварительнаго мира. 20 января (1 февраля) вѣнская конференція подписала протоколъ о съѣздѣ уполномоченныхъ для заключенія мира въ Парижѣ.

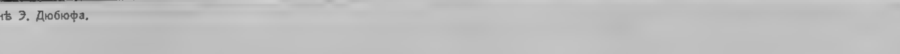
Князь А. Ө. Орловъ. *Съ портрета Крюгера.*

13 (25) февраля 1856 г. открылись засѣданія Парижскаго конгресса, продолжавшіяся нѣсколько болѣе мѣсяца, до 4 (16) апрѣля. Въ конгрессѣ участвовали Россія и воевавшія съ нею державы: Англія, Франція, Сардинія и Турція, затѣмъ Австрія, въ качествѣ посредника между воюющими сторонами. Пруссія была приглашена къ подписанію трактата, „въ виду важности содѣйствія короля прусскаго въ дѣлѣ общаго примиренія и въ качествѣ державы, подписавшей пересматривавшуюся на конгрессѣ конвенцію о проливахъ 1841 г. Уполномоченными Россіи на конгрессѣ были графъ А. Ө. Орловъ и баронъ Ф. И. Брунновъ. 18 (30) марта 1856 г. подписанъ былъ общій трактатъ изъ 35 статей и присоединенныя къ нему, въ качествѣ нераздѣльныхъ частей, конвенціи о проливахъ, о числѣ легкихъ военныхъ судовъ, русскихъ и турецкихъ на Черномъ морѣ и объ Аландскихъ островахъ.

Важнѣйшія соглашенія парижскаго трактата имѣли цѣлью лишить Россію исключительнаго положенія и преобладающаго вліянія на Востокѣ, обусловленнаго стариннымъ правомъ покровительства православной церкви и близкими отношеніями къ новымъ христіанскимъ государствамъ востока. Въ этихъ видахъ Оттоманская имперія признана была равноправной съ другими европейскими государствами въ международныхъ отношеніяхъ, и независимость и цѣлость ея обезпечены были общимъ ручательствомъ державъ. Сообразно этому, ознакомившись съ султанскимъ фирманомъ объ улучшеніи участи населенія Турціи (безъ различія по вѣроисповѣданіямъ или племенамъ), державы заявили, что сообщеніе султана объ этомъ фирманѣ ни въ какомъ случаѣ не даетъ имъ права вмѣшательства, совокупно или отдѣльно во внутреннее управленіе его имперіи и въ его отношенія къ подданнымъ.—Права и преимущества подчиненныхъ верховной власти Порты Дунайскихъ княжествъ (Молдавіи и Валахіи) и княжества Сербскаго, ихъ независимое и національное управленіе, свобода вѣроисповѣданія, законодательства, торговли и судоходства—были подтверждены и вмѣстѣ съ тѣмъ поставлены подъ общее ручательство державъ; при этомъ особо было оговорено, въ отмѣну прежнихъ

правъ Россіи, что ни одной изъ ручающихся державъ не предоставляется исключительнаго покровительства надъ княжествами, что никакое особое право вмѣшательства во внутреннія дѣла ихъ не допускается и что, въ случаѣ смутъ, вооруженное вмѣшательство можетъ послѣдовать не иначе, какъ по предварительному соглашенію державъ. Относительно Молдавскаго и Валашскаго княжествъ, въ частности, на султана возложено было обязательство созвать въ каждой изъ этихъ областей особые диваны, для выясненія желаній населенія, относительно окончательнаго устройства княжествъ; основанія этого устройства должны быть выработаны особой комиссіей въ Бухарестѣ, при участіи комиссара Порты и окончательно установлены по соглашенію державъ. Княжествамъ предоставлено право содержать „вооруженныя силы" для охраны внутренняго спокойствія и безопасности границъ. Что касается Сербіи, то за Турціей сохранено было право держать свои гарнизоны въ нѣсколькихъ сербскихъ крѣпостяхъ.

Территоріальныя уступки Россіи по парижскому миру были невелики. Союзники возвратили свои завоеванія въ Крыму, а Россія, взамѣнъ того, возвратила Турціи свои завоеванія въ Азіи (городъ Карсъ) и уступила устья Дуная и южную часть Бессарабіи, которая была присоединена къ Молдавскому княжеству. Наибольшій ущербъ интересамъ Россіи нанесенъ былъ ограниченіемъ ея державныхъ правъ на Черномъ морѣ. Вмѣстѣ съ Турціей, Россія была лишена права держать здѣсь военный флотъ. Обѣ державы обязались уничтожить на берегахъ Чернаго моря военно-морскіе арсеналы и не держать въ этомъ морѣ другихъ военныхъ судовъ, кромѣ шести паровыхъ по 800 тоннъ и четырехъ легкихъ судовъ по 200 тоннъ, для необходимыхъ распоряженій по прибрежью. Черное море объявлено было нейтральнымъ; доступъ въ его воды воспрещенъ былъ военнымъ судамъ всѣхъ державъ; для обезпеченія же торговаго мореплаванія, Россія и Турція обязались допускать иностранныхъ консуловъ въ черноморскіе порты. Проливы Босфорскій и Дарданельскій вновь объявлены были закрытыми для военныхъ судовъ, доколѣ Порта находится въ мирѣ; конвенція о проливахъ 1841 г. была возобновлена, съ несущественнымъ дополненіемъ, относительно пропуска легкихъ военныхъ судовъ, для сторожевой службы въ устьѣ Дуная. Наряду съ правами Россіи на воды и прибрежье Чернаго моря ограничены были и ея права на Аландскіе острова возложеннымъ на нее обязательствомъ не укрѣплять этихъ острововъ и не сооружать на нихъ никакихъ военныхъ или морскихъ заведеній (крѣпость Бомарзундъ на Аландѣ, взятая союзниками 4 августа 1854 г., была ими разрушена). Кромѣ изложенныхъ обязательствъ, парижскій трактатъ содержалъ въ себѣ рядъ соглашеній державъ относительно судоходства по Дунаю; на эту рѣку распространены были правила вѣнскаго конгресса, касавшіяся международныхъ рѣкъ; рѣшено было учредить обще-европейскую временную комиссію изъ делегатовъ отъ всѣхъ договаривающихся державъ, для исполненія работъ по очисткѣ дунайскихъ гирлъ и другую, постоянную комиссію изъ представителей державъ, владѣющихъ землями по берегамъ Дуная (Австрія, Баварія, Вюртембергъ, Турція, три при-дунайскія княжества), для составленія правилъ рѣчного судоходства и полиціи и исполненія работъ по всему теченію рѣки.

Съ гравюры А. Бланшара по картинѣ Э. Дюбюфа. — Фототипія А. Вильборга.

ПАРИЖСКІЙ КОНГРЕССЪ 1856 г.

Въ первые годы царствованія Императора Николая I устройство центральнаго управленія министерства иностранныхъ дѣлъ оставалось въ томъ же переходномъ состояніи, какое придали ему узаконенія Императора Александра I. Рядомъ съ устроенными по началамъ новаго министерскаго управленія канцеляріей министра и азіатскимъ департаментомъ продолжала существовать, сохранившая старыя формы устройства, государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ.

Баронъ Р. Ѳ. Остенъ-Сакенъ. Съ совр. аквар.

Въ 1832 г. эти части центральнаго управленія получили единообразное министерское устройство и коллегія иностранныхъ дѣлъ окончательно прекратила свое существованіе, войдя въ составъ министерства. Именной Высочайшій указъ 10 апрѣля 1832 г. гласилъ: „Признавъ за нужное дать министерству иностранныхъ дѣлъ образованіе, соотвѣтствующее болѣе существу производимыхъ въ ономъ дѣлъ и примѣненное къ устройству другихъ главныхъ въ Имперіи Нашей управленій, повелѣваемъ: 1) учредить при семъ министерствѣ совѣтъ, въ которомъ присутствовать директорамъ департаментовъ и тремъ или болѣе непремѣннымъ членамъ, подъ предсѣдательствомъ министра иностранныхъ дѣлъ или заступающаго его мѣсто, или же одного изъ членовъ совѣта, по усмотрѣнію министра; 2) сверхъ существующаго уже при министерствѣ азіатскаго департамента, учредить: 1) департаментъ внѣшнихъ сношеній, 2) департаментъ внутреннихъ сношеній, и 3) департаментъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ. Къ сему министерству принадлежатъ и три главные архива: два въ С.-Петербургѣ и одинъ въ Москвѣ; 3) за симъ существованіе государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ прекращается. 4) Предоставляемъ вице-канцлеру распредѣленіе по департаментамъ и архивамъ дѣлъ чиновниковъ, состоящихъ нынѣ въ вѣдомствѣ министерства съ настоящимъ ихъ жалованьемъ, повелѣвая составить новые штаты по всѣмъ частямъ, ввѣреннымъ его управленію, и представить Намъ на утвержденіе. 5) Порядокъ производства дѣлъ по департаментамъ внутреннихъ сношеній и хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ установить, примѣняясь къ общему учрежденію министерствъ“.

К. К. Лабенскій. Съ совр. литогр.

Наиболѣе существенной перемѣной въ устройствѣ центральнаго управленія министерства, произведенной въ немъ указомъ 10 апрѣля 1832 г., было уничтоженіе коллегіи и образованіе изъ нея двухъ департаментовъ: 1) внутреннихъ сношеній и 2) хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ. Послѣ того, какъ въ 1803—1819 гг. политическая переписка и дѣла азіатскія перешли въ вѣдѣніе канцеляріи и азіатскаго департамента, дѣлопроизводство коллегіи весьма сократилось: коллегія занималась а) дѣлами, касающимися русскихъ подданныхъ заграницей и иностранцевъ въ Россіи: главнѣйше, наслѣдственными ихъ дѣлами, засвидѣтельствованіемъ актовъ; б) различными справками заграницей по требованіямъ русскихъ правительственныхъ учрежденій; в) дѣлами, касающимися пограничныхъ сношеній и въ томъ числѣ

карантинныхъ мѣръ; г) составленіемъ грамотъ къ владѣтельнымъ особамъ за Высочайшимъ подписаніемъ Государя Императора и Государыни Императрицы; д) переводами по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ; е) дѣлами по личному составу и хозяйственной части, какъ центральнаго управленія, такъ и посольскихъ и консульскихъ представителей заграницей. Дѣла этого послѣдняго рода въ коллегіи сосредоточены были въ особомъ отдѣленіи по казенной и счетной части. Въ 1832 г. они были выдѣлены въ вѣдѣніе особаго департамента хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ; всѣ же остальныя дѣла публичной экспедиціи переданы департаменту внутреннихъ сношеній. Въ первые годы учрежденія этихъ департаментовъ, открытыхъ 3 мая 1832 г., между ними сохранилась, однако, до нѣкоторой степени прежняя коллегіальная связь, такъ какъ оба департамента состояли въ 1832—1834 гг. въ управленіи одного лица, Василія Алексѣевича Полѣнова, который раньше состоялъ правителемъ дѣлъ коллегіи и, будучи назначенъ директоромъ департамента внутреннихъ сношеній, управлялъ также и департаментомъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ до 1841 г. Порядокъ производства дѣлъ по названнымъ департаментамъ былъ установленъ, примѣняясь къ общему учрежденію министерствъ. Остаткомъ прежняго коллегіальнаго устройства были званія переводчиковъ, протоколистовъ, актуаріусовъ и регистраторовъ, съ присвоенными имъ классами, которыя были сохранены при департаментахъ.

Однимъ изъ поводовъ къ этому преобразованію послужило то обстоятельство, что въ 1828 г. присутствіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ помѣщено было вмѣстѣ съ азіатскимъ департаментомъ и канцеляріей въ одномъ домѣ, а именно въ части обширнаго зданія, построеннаго на площади противъ Зимняго Дворца по повелѣнію Императора Александра I, послѣдовавшему въ 1819 г. До этого времени коллегія помѣщалась отдѣльно отъ канцеляріи въ домѣ на Англійской набережной (близъ Николаевскаго моста); канцелярія же въ старомъ такъ называемомъ канцлерскомъ домѣ на Дворцовой площади.

Кромѣ образованныхъ изъ публичной экспедиціи коллегіи департамента внутреннихъ сношеній и департамента хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, вновь образованъ былъ также *департаментъ внѣшнихъ сношеній,* возникшій изъ соединенія канцеляріи министра съ секретной экспедиціей коллегіи. Въ то время, какъ департаменты азіатскій, внутреннихъ сношеній и хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, образованные въ 1819 и 1832 гг., просуществовали безъ существенныхъ измѣненій въ устройствѣ до 1868 г., для департамента внѣшнихъ сношеній, въ которомъ должно было быть сосредоточено завѣдываніе политической перепиской, не сразу найдена была устойчивая форма устройства. По списку чиновниковъ министерства иностранныхъ дѣлъ, составленному въ ноябрѣ 1832 г., примѣнительно къ указу объ учрежденіи министерства 10 апрѣля 1832 г., въ составѣ чиновъ департамента внѣшнихъ сношеній на первомъ мѣстѣ, вслѣдъ за обозначеніемъ вакантной должности директора, поименованы: 1) лица, состоящіе при вице-канцлерѣ для политической переписки: дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Р. Ѳ. Остенъ-Сакенъ и статскій совѣтникъ баронъ Ф. И. Брунновъ; затѣмъ 2) чины министерской канцеляріи вице-канцлера, съ исправляющимъ должность правителя ея дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Е. А. Кудрявскимъ во главѣ; наконецъ, 3) чины, завѣдывавшіе секретными экспедиціями цифирными и газетной, и литографіей.

Но эти три разряда чиновъ въ сущности не составляли департамента: директора департамента внѣшнихъ сношеній назначено не было; лица, состоявшія при вице-канцлерѣ (баронъ Остенъ-Сакенъ и баронъ Брунновъ), завѣдывали политической перепиской подъ его непосредственнымъ руководствомъ; равнымъ образомъ, непосредственно подчинены были вице-канцлеру и исправляющій должность правителя канцеляріи (Е. А. Кудрявскій) и управлявшіе секретными экспедиціями. Въ скоромъ времени выразившаяся въ учрежденіи департамента внѣшнихъ сношеній попытка организовать завѣдываніе политическими дѣлами по общимъ началамъ департаментскаго устройства была оставлена, и по узаконеніямъ 1835 и 1838 гг. отдѣльныя части департамента внѣшнихъ сношеній совершенно обособились.

Кабинетъ графа К. В. Нессельроде. *Съ акварели, принадл. гр. А. Д. Нессельроде.*

Представляя въ 1835 г. комитету министровъ проекты штатовъ для департаментовъ азіатскаго, внутреннихъ сношеній и хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, графъ Нессельроде разъяснилъ комитету министровъ, что департаменты внѣшнихъ сношеній и церемоніальный, „по самому существу производимыхъ въ нихъ дѣлъ и по совершенному несходству оныхъ съ дѣлами обыкновенными, требуютъ особеннаго образованія и никакимъ образомъ не могутъ быть подведены подъ общія правила, какъ въ отношеніи къ опредѣляемымъ въ сіи департаменты чиновникамъ, такъ и въ отношеніи къ назначенію симъ послѣднимъ жалованья“.

Существовавшее на практикѣ самостоятельное положеніе канцеляріи было закрѣплено учрежденіемъ, 19 января 1835 г., должности директора канцеляріи. На эту должность назначенъ былъ 19 января 1835 г. Емельянъ Афанасьевичъ Кудрявскій, который и ранѣе находился во главѣ министерской канцеляріи, будучи непосредственно подчиненъ

вице-канцлеру. Наименованіе департамента внѣшнихъ сношеній присвоено было тремъ экспедиціямъ, которыя сохранили обособленное положеніе. Объединеніе экспедицій выразилось въ учрежденіи въ 1836 г. общаго присутствія департамента внѣшнихъ сношеній, съ особо назначенными двумя членами, которое, однако, существовало только два года.

Одновременно съ учрежденіемъ должности директора канцеляріи, 19 января 1835 года учреждены были должности старшихъ совѣтниковъ министерства. Высочайшій указъ вице-канцлеру 19 января 1835 г. гласилъ: „Состоящимъ въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ тайнымъ совѣтникамъ графу Лавалю и Беку, и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ барону Роману Сакену, барону Бруннову, барону Шиллингу фонъ Канштадту и Аделунгу Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть старшими совѣтниками того министерства". Изъ числа этихъ шести лицъ, трое (Х. А. Бекъ, П. Л. Шиллингъ фонъ Канштадтъ, Н. С. Лаваль) завѣдывали секретными экспедиціями, одинъ (Ф. П. Аделунгъ)—учебнымъ заведеніемъ восточныхъ языковъ, двое же (баронъ Р. Остенъ-Сакенъ и баронъ Ф. Брунновъ), состоя при вице-канцлерѣ, завѣдывали въ ближайшемъ сотрудничествѣ съ нимъ важнѣйшей политической перепиской, причемъ Остенъ-Сакенъ писалъ по дѣламъ запада, Брунновъ же преимущественно по дѣламъ востока. Учрежденіе должностей старшихъ совѣтниковъ министерства, не существовавшихъ въ другихъ министерствахъ, такимъ образомъ, было попыткой устройства той части центральнаго управленія, которая не поддавалась организаціи по общимъ департаментскимъ началамъ управленія. Впослѣдствіи штатами 1838 г. установлены были двѣ должности старшихъ совѣтниковъ министерства и двѣ должности младшихъ совѣтниковъ съ присвоенными имъ директорскими окладами содержанія.

Вслѣдъ за учрежденіемъ въ 1835 г. должностей старшихъ совѣтниковъ министерства, учреждены были въ декабрѣ 1836 г. должности чиновниковъ особыхъ порученій. На журналѣ комитета министровъ по этому дѣлу 8 декабря Императоръ Николай I собственноручно написалъ: „Я считаю излишними полагаемыхъ при департаментахъ внутреннихъ сношеній и хозяйственномъ". Согласно съ симъ, вмѣсто 36 должностей чиновниковъ особыхъ порученій, предполагавшихся гр. Нессельроде, учреждено было ихъ лишь 24.

Къ разсматриваемому времени относится также окончательное устройство государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Начало образованія этого архива, какъ хранилища важнѣйшихъ государственныхъ актовъ, положено было еще при Императорѣ Александрѣ I. Въ архивъ коллегіи, содержавшій дотолѣ лишь международные акты, политическую и коллежскую переписку, переданы были въ 1801 г. всѣ бумаги, найденныя въ кабинетѣ Императрицы Екатерины II послѣ ея кончины; вслѣдъ затѣмъ сюда же переданы были бумаги канцлера кн. Безбородки. Императоръ Николай I передалъ на храненіе въ архивъ коллегіи акты, относящіеся къ восшествію его на престолъ и къ кончинѣ его Августѣйшаго брата, затѣмъ въ 1828 г. въ запечатанныхъ картонахъ и ящикахъ всю переписку слѣдственной комиссіи и верховнаго уголовнаго суда по дѣлу о возмущеніи 25 декабря 1825 года, и переписку по дѣлу о польскихъ тайныхъ обществахъ; наконецъ, бумаги Императрицы Маріи Θеодоровны, послѣ ея кончины въ 1829 г., и Императора Павла I, найденныя

въ его кабинетѣ. Съ 1826 по 1834 г., а также въ 1841 г. Государь передалъ сюда нѣсколько запечатанныхъ пакетовъ, повелѣвъ не распечатывать ихъ безъ Высочайшаго повелѣнія. Съ этого времени архивъ коллегіи вновь получаетъ то значеніе, какое нѣкогда имѣлъ архивъ посольскаго приказа, въ которомъ хранились значительнѣйшіе государственные акты, касавшіеся не только международныхъ, но и внутреннихъ дѣлъ особой государственной важности.

Кромѣ государственныхъ актовъ, въ архивѣ коллегіи сосредоточено было изъ различныхъ архивовъ значительное количество старыхъ дѣлъ, имѣющихъ первостепенное историческое значеніе, въ томъ числѣ кабинетныя дѣла Петра Великаго, хранившіяся въ Кабинетѣ Его Величества и съ 1830 г. переданныя въ архивъ коллегіи, затѣмъ дѣла тайнаго приказа и большое количество дѣлъ XVIII вѣка изъ государственнаго архива старыхъ дѣлъ, состоявшаго при сенатѣ, и изъ другихъ сенатскихъ архивовъ, которыя переданы въ коллегію въ 1830—1834 гг. Для храненія этихъ дѣлъ въ 1832 г. образованъ былъ при министерствѣ второй главный архивъ. Въ 1834 г. послѣ раздачи по всѣмъ архивамъ всѣхъ бумагъ государственнаго архива старыхъ дѣлъ, (помѣщавшихся въ кладовыхъ зданія 12 коллегій и сильно пострадавшихъ отъ наводненія 1824 г.) второму главному архиву министерства присвоено было наименованіе Государственнаго. Высочайшее повелѣніе о семъ послѣдовало 17 іюня 1834 г. по докладу комиссіи, состоявшей изъ трехъ лицъ: Сперанскаго, гр. Нессельроде и Д. В. Дашкова (бывшаго въ то время министромъ юстиціи). Одновременно съ симъ первый главный архивъ министерства, въ которомъ хранилась министерская переписка, получилъ названіе С.-Петербургскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Государственный архивъ повелѣно было составить изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ хранить дѣла, до Императорской фамиліи принадлежащія, и другія важнѣйшія государственныя бумаги, какъ то кабинетныя дѣла Императора Петра Великаго и Императрицы Екатерины II, переписку ея статсъ-секретарей и подобныя дѣла другихъ царствованій; во второмъ отдѣленіи помѣщены секретныя дѣла о важнѣйшихъ государственныхъ преступникахъ и также дѣла тайной канцеляріи, тайной экспедиціи и др. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ собранія бумагъ архива, такое раздѣленіе его было отмѣнено. Сообразно основному значенію Государственнаго архива, какъ собранія важнѣйшихъ государственныхъ актовъ, Императоръ Николай I повелѣлъ хранить въ немъ въ 1834 г. присяжный листъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Зданіе Императорскаго посольства въ Парижѣ.

Опредѣленное разсмотрѣнными узаконеніями 1832, 1834, 1835 и 1836 гг., также какъ предшествовавшими узаконеніями 1802, 1819, 1822 гг., устройство центральнаго

управленія министерства иностранныхъ дѣлъ было закрѣплено штатомъ 23 декабря 1838 г. По этому штату министерство иностранныхъ дѣлъ составляли:

1) *Совѣтъ министерства* изъ пяти членовъ совѣта и правителя дѣлъ, и состоявшіе при вице-канцлерѣ *совѣтники министерства,* два старшихъ и два младшихъ и 10 чиновниковъ особыхъ порученій 5, 6 и 8 классовъ. 2) *Канцелярія министерства,* въ составѣ директора, начальника архива и 11 секретарей первыхъ (3), вторыхъ (4) и третьихъ. 3) *Департаментъ внѣшнихъ сношеній,* состоявшій изъ трехъ экспедицій, не подчиненныхъ общему директору. Каждая экспедиція подчинена управляющему; въ первой экспедиціи, кромѣ управляющаго—два помощника и четыре чиновника; во второй—одинъ помощникъ и четыре чиновника; въ третьей, кромѣ управляющаго, пять секретарей, два—первыхъ и три вторыхъ. При этомъ департаментѣ состояли кромѣ того шесть чиновниковъ особыхъ порученій. 4) *Департаментъ церемоніальныхъ дѣлъ,* въ составѣ оберъ-церемоніймейстера, управляющаго департаментомъ, шести церемоніймейстеровъ, одного правителя дѣлъ и двухъ секретарей. 5) *Департаментъ азіатскій,* 6) *департаментъ внутреннихъ сношеній,* 7) *департаментъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ.* Эти департаменты были устроены по общимъ началамъ учрежденія министерствъ съ небольшими измѣненіями, вызванными особенностями ихъ дѣятельности. Во главѣ каждаго департамента находился *директоръ;* каждый департаментъ раздѣлялся на *отдѣленія,* въ составѣ начальника отдѣленія, старшихъ и младшихъ столоначальниковъ и ихъ помощниковъ, равнымъ образомъ старшихъ и младшихъ, и канцелярскихъ чиновниковъ 1-го и 2-го разряда. Въ азіатскомъ департаментѣ было три отдѣленія, въ департаментѣ внутреннихъ сношеній—четыре, въ департаментѣ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ два отдѣленія: исполнительное и счетное; въ послѣднемъ столоначальниковъ замѣняли контролеры, старшій и младшіе, и ихъ помощники. Особую часть составляли дѣла казначейскія, бывшія въ завѣдываніи казначея, его помощника и канцелярскаго чиновника 2-го разряда. — Въ каждомъ департаментѣ была особая регистратура въ составѣ главнаго журналиста, двухъ его помощниковъ и двухъ, трехъ канцелярскихъ чиновниковъ; особый архивъ и библіотека, бывшіе въ завѣдываніи начальника архива (онъ же библіотекарь) и одного, двухъ канцелярскихъ чиновниковъ. Особенностью департаментовъ министерства иностранныхъ дѣлъ были должности переводчиковъ и драгомановъ; въ азіатскомъ департаментѣ состояло 25 драгомановъ и переводчиковъ; въ департаментѣ внутреннихъ сношеній—40 переводчиковъ.—При азіатскомъ департаментѣ состояло *учебное отдѣленіе восточныхъ языковъ,* въ составѣ начальника отдѣленія, его секретаря, трехъ преподавателей арабскаго, персидскаго и турецкаго языковъ и исторіи Азіи, и трехъ учителей языковъ французскаго, англійскаго и итальянскаго. 8) *Внутренняя по министерству хозяйственная часть* была отдѣлена отъ департамента хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ. Во главѣ ея стоялъ управляющій, онъ же инспекторъ зданій и служительской команды, которому подчинено было хозяйственное отдѣленіе въ обычномъ составѣ департаментскихъ отдѣленій; бухгалтеръ съ помощникомъ; экзекуторъ, онъ же смотритель зданій и начальникъ служительской команды. При церкви министерства состояли священникъ и два церковника. За зданіями наблюдали два архитектора, старшій и младшій; при лазаретѣ министерства состояли докторъ, штабъ-лекарь и два подлекаря или фельдшера.

9) *Архивы,* подчиненные управляющимъ, были устроены различно. Въ государственномъ архивѣ были должности архиваріусовъ старшихъ (2) и младшихъ (2); въ С.-Петербургскомъ главномъ архивѣ — начальники отдѣленій, ихъ помощники, архиваріусы. Въ Московскомъ главномъ архивѣ по штату 1833 г. были начальники отдѣленій, столоначальники и архиваріусы; въ состоявшей при архивѣ комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ: главный смотритель и два актуаріуса; тѣ же должности (кромѣ актуаріусовъ, въ числѣ 56) сохранены были Высочайше утвержденнымъ штатомъ архива 6 мая 1849 г. — Оклады жалованья были установлены въ томъ же размѣрѣ, какъ въ другихъ министерствахъ: начальникамъ отдѣленій — 4,500 руб. ассигн. (1,286 руб. сер.), столоначальникамъ — 2,550 руб. ассигн. (728 р. сер.) и т. д. Директора и два старшихъ совѣтника получали по 12,000 р. ассигн. (3,430 р. сер.); управляющіе архивами и экспедиціями отъ 6,000 до 10,000 р. ассигн. Всего на содержаніе личнаго состава центральнаго управленія министерства опредѣлено было 846,000 р. ассигн. (до 242,000 р. сер.).

К. К. Родофиникинъ. Съ рис. В. Боброва.

Общее учрежденіе министерства иностранныхъ дѣлъ впервые было узаконено 10 декабря 1846 г. Вырабатывая проектъ этого учрежденія и приводя въ систему прежнія узаконенія, касавшіяся устройства министерства, графъ Нессельроде въ 1846 г. нашелъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ штатахъ 1838 г., сообразно выяснившимся требованіямъ практики. Измѣненія касались департамента внѣшнихъ сношеній и департамента хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ. Мысль объ устройствѣ канцеляріи министерства и секретныхъ экспедицій по департаментскимъ началамъ была совершенно оставлена: три секретныя экспедиціи, также какъ въ штатѣ 1838 г., были отдѣлены отъ канцеляріи, но присвоенное имъ въ этомъ штатѣ наименованіе департамента внѣшнихъ сношеній было замѣнено наименованіемъ: особая канцелярія министерства. Управляющіе экспедиціями были непосредственно подчинены канцлеру, наравнѣ съ директорами департаментовъ. Къ особой канцеляріи министерства присоединено было управленіе церемоніальныхъ дѣлъ. Разсмотрѣвъ представленный графомъ Нессельроде проектъ учрежденія министерства иностранныхъ дѣлъ, Императоръ Николай I нашелъ соотвѣтственнымъ департаментъ церемоніальныхъ дѣлъ, „по ограниченному числу составляющихъ оный чиновниковъ, наименовать экспедиціею“. Эта экспедиція церемоніальныхъ дѣлъ, въ составѣ управляющаго ею, оберъ-церемоніймейстера Императорскаго Двора, правителя дѣлъ и двухъ секретарей, и съ находящимися въ ея

В. А. Полѣновъ.

вѣдѣніи церемоніймейстерами Императорскаго Двора, сохранила свое обособленное положеніе.

Учрежденіе 1846 г. измѣнило также порядокъ завѣдыванія хозяйственными дѣлами министерства. По штату 1838 г. хозяйственная часть министерства подчинена была особому управляющему, не зависѣвшему отъ директора департамента хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ. По учрежденію же 1846 г. хозяйственная часть включена была, для большаго единства, въ составъ самаго департамента хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, и званіе управляющаго хозяйственною частью было отмѣнено.

Внеся указанныя измѣненія въ устройство центральнаго управленія министерства иностранныхъ дѣлъ, учрежденіе 10 декабря 1846 г., вмѣстѣ съ тѣмъ, впервые систематически опредѣлило въ законодательномъ порядкѣ какъ общій предметъ вѣдомства министерства, такъ и компетенцію отдѣльныхъ его частей: „Министерство иностранныхъ дѣлъ имѣетъ предметомъ политическія сношенія съ иностранными государствами, ходатайство о законной защитѣ русскихъ подданныхъ въ чужихъ краяхъ и содѣйствіе къ удовлетворенію справедливыхъ домогательствъ иностранцевъ по дѣламъ ихъ въ Россіи (ст. 1). Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ хранится государственная печать, которою утверждаются грамоты, договоры, патенты и другіе акты“ (ст. 6).

Гр. И. Воронцовъ-Дашковъ. *Съ литографіи.*

Въ *совѣтѣ министерства*, въ которомъ присутствуютъ директора департаментовъ и канцеляріи, а также непремѣнные члены, подъ предсѣдательствомъ государственнаго канцлера или заступающаго его мѣсто, или же подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ членовъ совѣта, поступаютъ дѣла, требующія совокупнаго обсужденія со стороны всѣхъ департаментовъ и вообще всякія другія, по усмотрѣнію канцлера или заступающаго его мѣсто, при чемъ дѣла въ совѣтѣ докладываются начальниками отдѣленій департаментовъ, а утвержденіе журнала и исполненія по оному совершаются согласно съ правилами, постановленными въ общемъ учрежденіи министерствъ (ст. 9—12). *Совѣтники министерства*, состоя при государственномъ канцлерѣ или управляющемъ министерствомъ, занимаются редакціей политическихъ бумагъ (ст. 3). Въ *канцеляріи* сосредоточивается переписка политическая (ст. 13). *Экспедиція церемоніальныхъ дѣлъ* наблюдаетъ за этикетомъ при пріемѣ и отпускѣ иностранныхъ пословъ, посланниковъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ; даетъ имъ знать о приглашеніи къ Высочайшему Двору; извѣщаетъ о траурахъ, налагаемыхъ по кончинѣ иностранныхъ владѣтельныхъ особъ; ведетъ списки пребывающимъ при Императорскомъ Дворѣ дипломатическимъ лицамъ и почетнымъ иностранцамъ, представленнымъ къ Высочайшему Двору (ст. 18). Въ *азіатскомъ департаментѣ* сосредоточивается переписка по дѣламъ, касающимся собственно до Азіи, а также до областей турецкихъ и Греціи. Въ азіатскомъ департаментѣ производятся всѣ дѣла, относящіяся до управленія состоящими подъ главнымъ

завѣдываніемъ министерства иностранныхъ дѣлъ Оренбургскими киргизами или киргизами такъ называемой Малой Орды, а также киргизами Большой Орды (ст. 21, 23). *Департаментъ внутреннихъ сношеній* имѣетъ предметомъ: а) составленіе отвѣтовъ на формальныя грамоты и кабинетныя письма, доставляемыя отъ чужестранныхъ владѣтельныхъ Особъ къ Императорскому Величеству и къ прочимъ членамъ Императорской Фамиліи; б) сношенія съ Римскимъ Дворомъ по текущимъ духовнымъ дѣламъ; в) признаніе въ Россіи иностранныхъ консуловъ и коммерческихъ агентовъ; г) переписка о торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Европою и Америкою; д) дѣла, относящіяся къ мореплаванію, также къ военнымъ и купеческимъ судамъ и ихъ экипажамъ; е) собраніе свѣдѣній о карантинахъ, существующихъ въ Европѣ и Америкѣ, и о заразительныхъ болѣзняхъ, тамъ оказывающихся; ж) переписка объ иностранцахъ, пріѣзжающихъ въ Россію изъ Европы и Америки, и о колонистахъ, поселившихся въ Россіи; з) переписка о русскихъ подданныхъ, проживающихъ за границею; и) дѣла о наслѣдствахъ, достающихся какъ русскимъ подданнымъ въ чужихъ краяхъ, такъ и иностранцамъ въ Россіи; і) дѣла по долговымъ и другимъ всякаго рода требованіямъ тѣхъ и другихъ; к) дѣла о наградахъ и орденахъ, жалуемыхъ Императорскимъ Величествомъ иностранцамъ, и получаемыхъ россійскими подданными отъ иностранныхъ государей; л) собраніе свѣдѣній по требованіямъ министерствъ и главныхъ управленій объ изобрѣтеніяхъ, открытіяхъ по части наукъ, художествъ и проч. (ст. 29). Какъ въ азіатскомъ департаментѣ, такъ и въ департаментѣ внутреннихъ сношеній, кромѣ того, дѣлаются переводы актовъ и документовъ, писанныхъ въ первомъ — на восточныхъ и во второмъ — на европейскихъ языкахъ, по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и просьбамъ частныхъ лицъ (ст. 26, 30), и свидѣтельствуются на документахъ и актахъ подписи миссій и консульствъ и русскихъ правительственныхъ мѣстъ (ст. 27, 31). *Департаментъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ* имѣетъ предметомъ: 1) опредѣленіе, увольненіе, отпуски, представленіе къ чинамъ и прочимъ награжденіямъ и пенсіямъ чиновъ министерства иностранныхъ дѣлъ, состоящихъ внутри и внѣ Имперіи, а также священно- и церковно-служителей, находящихся за границей; 2) завѣдываніе всѣмъ казеннымъ имуществомъ, принадлежащимъ министерству, какъ въ Россіи, такъ и за границею; содержаніе домовъ, занимаемыхъ министерствомъ, постройки ихъ, починки, освѣщеніе, отопленіе, содержаніе служительской команды и заготовленіе и расходъ канцелярскихъ матеріаловъ и 3) составленіе смѣты расходовъ министерства, ревизія счетовъ по всѣмъ мѣстамъ, вѣдомству онаго подлежащимъ, и составленіе отчетовъ, на основаніи существующихъ для сего правилъ (ст. 33). Въ *Государственномъ архивѣ* хранятся акты и бумаги, относящіеся до особенныхъ внутреннихъ дѣлъ и важнѣйшихъ происшествій Имперіи (ст. 37), въ С.-Петербургскомъ главномъ архивѣ хранятся акты и дѣла министерства съ 1801 г. (ст. 41), въ Московскомъ главномъ архивѣ мини-

Зданіе министерства иностранныхъ дѣлъ.

стерства хранятся акты и бумаги древнѣйшаго времени по 1801 г., а именно: особенныя государственныя внутреннія дѣла, трактаты съ иностранными державами, грамоты европейскихъ и азіатскихъ владѣтелей и республикъ, внутреннія дѣла посольскаго приказа и дѣла бывшей коллегіи иностранныхъ дѣлъ до 1801 г. (ст. 43).

Наиболѣе существенное дополненіе къ общему устройству центральнаго управленія министерства иностранныхъ дѣлъ, опредѣленному штатами 1838 г. и положеніемъ 1846 г., сдѣлано было въ 1850 г., когда возстановлена была должность товарища министра иностранныхъ дѣлъ. Должность эта учреждена была впервые въ 1802 г. при первомъ образованіи министерства; съ 1802 по 1806 г. ее занималъ кн. А. А. Чарторыскій и съ 1806 по 1810 г. графъ (впосл. князь) А. Н. Салтыковъ. По выходѣ въ отставку князя Салтыкова, должность товарища министра иностранныхъ дѣлъ осталась незамѣщенной. Въ 1816—1822 гг. обязанности, исполнявшіяся вторымъ статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ графомъ І. А. Каподистріей, соотвѣтствовали въ нѣкоторой степени обязанностямъ товарища министра, хотя графъ Каподистрія пользовался значительно большей самостоятельностью, выражавшейся въ томъ, что онъ, совмѣстно съ статсъ-секретаремъ гр. Нессельроде, управлявшимъ министерствомъ, докладывалъ дѣла Государю. Послѣ удаленія изъ Петербурга графа Каподистріи въ 1822 г. и послѣ отставки его въ 1827 г., преемника ему назначено не было. Должность товарища министра иностранныхъ дѣлъ была упразднена съ утвержденіемъ штатовъ 23 декабря 1838 г.; она не была внесена ни въ эти штаты, ни въ учрежденіе министерства 10 декабря 1846 г. Затѣмъ, Высочайшимъ указомъ 6 апрѣля 1850 г., члену совѣта министерства, тайному совѣтнику Л. Сенявину Всемилостивѣйше повелѣно быть товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ, при чемъ по примѣру прочихъ товарищей министровъ, Л. Сенявинъ назначенъ былъ къ присутствованію въ общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената. Вслѣдъ затѣмъ, независимо отъ общихъ обязанностей, возложенныхъ на товарищей министровъ, тайному совѣтнику Сенявину поручено было управлять министерствомъ подъ главнымъ начальствомъ и руководствомъ канцлера. Высочайшій указъ, данный Правительствующему сенату 31 октября 1850 г., гласилъ: „Во вниманіе къ ходатайству Государственнаго канцлера графа Нессельроде, Всемилостивѣйше повелѣваемъ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ сенатору, тайному совѣтнику Сенявину, продолжать, и во время пребыванія графа Нессельроде при Насъ въ С.-Петербургѣ, управлять министерствомъ иностранныхъ дѣлъ подъ главнымъ его начальствомъ и руководствомъ, на томъ же основаніи, на коемъ порядокъ управленія симъ министерствомъ учреждаемъ былъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ находился при Насъ въ заграничныхъ поѣздкахъ“.

Въ связи съ общимъ сокращеніемъ штатовъ по разнымъ вѣдомствамъ, сокращенъ былъ въ 1851 г. и штатъ министерства иностранныхъ дѣлъ, утвержденный въ 1838 г. Высочайшимъ повелѣніемъ 28 ноября 1851 г. упразднено было: 1) 28 второстепенныхъ департаментскихъ должностей и въ томъ числѣ должности младшихъ помощниковъ столоначальниковъ, помощниковъ журналистовъ, помощниковъ экзекуторовъ и проч.; 2) должности двухъ особыхъ членовъ совѣта съ присвоенными имъ окладами жалованья; 3) должности вице-директоровъ департаментовъ внутреннихъ сношеній и хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, которыя были установлены незадолго передъ тѣмъ указомъ 7 декабря 1846 г. Всего упразднено было 32 должности съ окладами жалованья

въ 23,072 р. За исключеніемъ изъ смѣты министерства нѣкоторыхъ другихъ суммъ (сокращеніемъ статьи на курьерскія отправленія и статьи расходовъ на остававшіяся вакантными должности мадридскаго посольства и проч.), сокращеніе смѣты простиралось до 70,000 р. Должность вице-директора департамента внутреннихъ сношеній, упраздненная въ 1851 г., была вскорѣ возстановлена указомъ 11 іюня 1855 г. Въ департаментѣ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ она возстановлена была лишь сорокъ лѣтъ спустя (въ 1892 г.).

Азіатскій комитетъ въ первой половинѣ царствованія Императора Николая I имѣлъ такое же важное значеніе въ дѣлахъ, касающихся среднеазіатскихъ владѣній, какъ и въ первые годы по его учрежденіи, въ царствованіе Императора Александра I. Постояннымъ предметомъ сужденій комитета, также какъ ранѣе, были дѣла по управленію подвластными Россіи киргизскими ордами, а также заграничныя сношенія съ Бухарою, Хивою, Китаемъ, отчасти съ Персіей. Въ августѣ 1827 г. Императоръ Николай I, принявъ во вниманіе важность и сложность дѣлъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе комитета, повелѣлъ считать его не временнымъ, но постояннымъ. Въ составъ его входили также, какъ раньше, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графъ Нессельроде, министръ финансовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, начальникъ главнаго штаба, гр. М. М. Сперанскій и директоръ азіатскаго департамента Родофиникинъ (назначенный 25 апрѣля 1830 г. членомъ комитета). Оренбургскіе военные губернаторы, во время пріѣздовъ ихъ въ Петербургъ, призывались въ комитетъ для объясненій. Особеннымъ оживленіемъ отличались занятія комитета въ 1826, 1827 гг. Пріѣздъ бухарскаго и хивинскаго посольствъ, а также нѣкоторыхъ киргизскихъ султановъ въ Петербургъ по случаю вступленія на престолъ Императора Николая I, возмущеніе въ Малой Бухаріи, экспедиція на сѣверо-восточные берега Каспійскаго моря и столкновенія ея съ киргизами и др. дѣла потребовали въ 1826—1827 гг. 40 засѣданій комитета. Въ послѣдующіе годы дѣятельность его замѣтно сократилась; въ 1839—1846 гг. комитетъ собирался обыкновенно лишь одинъ разъ въ годъ (въ 1845 и 1846 гг. по два раза).

Концертный залъ въ зданіи мин. иностранныхъ дѣлъ.

Съ 1847 г. засѣданія азіатскаго комитета прекратились. Въ концѣ сороковыхъ годовъ вниманіе министерства иностранныхъ дѣлъ было обращено главнымъ образомъ на дѣла, происходившія на восточныхъ окраинахъ Россіи, гдѣ вновь назначенный генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьевъ (впослѣдствіи графъ Муравьевъ-Амурскій) взялъ на себя починъ мѣропріятій на китайской границѣ, которыя, десять лѣтъ спустя, привели къ пріобрѣтенію Амурскаго края. Вопросы, касавшіеся р. Амура, разсматривались въ особыхъ комитетахъ, которые впослѣдствіи были объединены подъ общимъ названіемъ „Амурскаго Комитета". Членами его первоначально состояли, кромѣ графа Нессельроде и товарища его Л. Г. Сенявина, военный министръ князь Чернышевъ, морской министръ князь Меншиковъ, министръ финансовъ графъ Врон-

ченко, министръ внутр. дѣлъ графъ Перовскій, генералъ-квартирмейстеръ (впослѣдствіи графъ) Бергъ, а также ген. губ. Восточной Сибири Муравьевъ, въ бытность его въ Петербургѣ. Постояннымъ членомъ комитета назначенъ былъ впослѣдствіи Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Въ комитетахъ, собиравшихся въ 1851—1854 гг., предсѣдательствовалъ Государь Наслѣдникъ Великій Князь Александръ Николаевичъ. Со времени учрежденія 17 сентября 1852 г. Сибирскаго комитета, Амурскій комитетъ занимался вопросами исключительно политическаго свойства, а Сибирскій — вѣдалъ дѣла, относившіяся до административнаго устройства Сибири. Послѣ окончательнаго присоединенія къ Россіи Амурскаго края въ 1858 г., комитеты, занимавшіеся обсужденіемъ политическихъ вопросовъ, касавшихся Китая, Японіи и впослѣдствіи Средней Азіи, назывались Особыми комитетами. Они собирались въ Высочайшемъ присутствіи; дѣлопроизводство ихъ сосредоточивалось въ азіатскомъ департаментѣ.

Что касается заграничныхъ учрежденій министерства, то въ царствованіе Императора Николая I вновь учреждены были миссіи въ Ріо-Жанейро въ 1828 г., въ Аѳинахъ въ 1830 г., въ Брюсселѣ, въ 1853 г., при дворахъ вновь образовавшихся государствъ: Бразильской имперіи (1822), королевствъ Греческаго (1830) и Бельгійскаго (1831). Послѣ присоединенія вольнаго города Кракова къ Австріи въ 1846 г. уничтожена была должность министра-резидента и генеральнаго консула въ этомъ городѣ. Въ Испаніи съ 1831 по 1856 гг. не было русскаго представителя, такъ какъ правительство не признавало королевы Изабеллы. Во Франціи, вслѣдствіе недружелюбныхъ отношеній Императора Николая I къ королю Людовику-Филиппу, послѣ отъѣзда посла графа П. П. Палена, въ теченіе 1841—1853 г. въ Парижѣ состоялъ исправлявшій должность повѣреннаго въ дѣлахъ (Н. Д. Киселевъ).

Въ связи съ развитіемъ отношеній къ Востоку учреждены были генеральныя консульства въ Сербіи въ 1839 г., на островѣ Корфу въ 1842 г., въ Бейрутѣ (Сирія и Палестина) въ 1843 г., и въ Адріанополѣ въ 1847 г. Всего въ послѣдній годъ царствованія Императора Николая I было 18 генеральныхъ консульствъ, штатныхъ консульствъ — 20 и вице-консульствъ — 5. Число нештатныхъ консульскихъ учрежденій весьма увеличилось: въ 1854 г. было 86 нештатныхъ консуловъ, вице-консуловъ и консульскихъ агентовъ.

Съ портрета В. Боброва. Фототипія А. И. Вильборга.

ГЛАВА V.

Царствованіе Императора Александра II.

Въ первый годъ царствованія Императора Александра II, въ разгаръ тягостной Крымской войны, графъ Нессельроде продолжалъ управлять министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, но немедленно по заключеніи Парижскаго трактата онъ оставилъ управленіе министерствомъ 15 апрѣля 1856 г., съ сохраненіемъ званія государственнаго канцлера. Государь при этомъ пожаловалъ ему украшенные алмазами портреты Свой и Императора Николая I, при милостивомъ рескриптѣ, въ которомъ выразилъ ему свою признательность за многія важныя заслуги, оказанныя имъ престолу и отечеству въ теченіе шестидесятилѣтней службы. Графъ Нессельроде скончался 11 марта 1862 г.; до послѣдняго года жизни онъ принималъ участіе въ обсужденіи важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ.

Съ удаленіемъ графа Нессельроде, 15 апрѣля 1856 г. министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ былъ князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ, который въ 1833—1838 гг. былъ совѣтникомъ посольства въ Вѣнѣ, въ 1841—1855 гг. послан-

никомъ въ Штутгартѣ и, въ то же время, съ 1850 г. посланникомъ при Германскомъ союзѣ, а во время Восточной войны, съ 1854 по 1856 г. велъ, въ качествѣ русскаго представителя, дипломатическіе переговоры въ Вѣнѣ. Искусство и твердость, проявленныя княземъ Горчаковымъ на вѣнскихъ конференціяхъ, въ особенности побудили Государя остановить на немъ Свой выборъ при назначеніи преемника графу Нессельроде. Наиболѣе видное положеніе занималъ князь Горчаковъ въ первые годы новаго царствованія, до 1863 г.; въ то время онъ имѣлъ большое вліяніе и на дѣла внутренней политики, при чемъ былъ ревностнымъ поборникомъ великихъ реформъ Императора Александра II. „Въ вашей опытности, въ пламенной любви вашей и преданности къ Престолу и Отечеству", сказано было въ Высочайшемъ рескриптѣ Императора Александра II на имя князя Горчакова, 19 апрѣля 1864 г., „Я нашелъ достойнаго исполнителя Моихъ намѣреній и желаній". 17 апрѣля 1862 г., черезъ мѣсяцъ послѣ смерти канцлера графа Нессельроде, князь Горчаковъ былъ возведенъ въ званіе вице-канцлера; 13 іюня 1867 г., въ день пятидесятилѣтія поступленія на службу — въ званіе государственнаго канцлера иностранныхъ дѣлъ; 18 марта 1871 г., въ день ратификаціи лондонскаго договора объ отмѣнѣ нейтрализаціи Чернаго моря, онъ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ, съ нисходящимъ потомствомъ, титуломъ свѣтлости.

Князь А. М. Горчаковъ. Съ аквар. Соколова.

Основныя начала русской политики при измѣнившемся послѣ Восточной войны положеніи дѣлъ въ Европѣ были заявлены княземъ Горчаковымъ въ циркулярѣ русскимъ представителямъ при дворахъ иностранныхъ державъ 21 августа (2 сентября) 1856 г.: „Императоръ желаетъ жить въ добромъ согласіи со всѣми правительствами. Его Величество полагаетъ, что наилучшее средство къ сему заключается въ томъ, чтобы не скрывать своихъ мнѣній ни по одному изъ вопросовъ, касающихся европейскаго международнаго права. Связь единенія съ тѣми, кто въ продолженіе многихъ лѣтъ поддерживалъ вмѣстѣ съ нами начала, обезпечивавшія Европѣ миръ болѣе четверти вѣка, нынѣ не существуетъ въ прежней своей силѣ: это совершилось помимо воли Императора. Обстоятельства вернули намъ полную свободу дѣйствій. Государь принялъ рѣшеніе посвятить свои заботы по преимуществу благу своихъ подданныхъ и развитію внутреннихъ силъ страны, сосредоточивъ на нихъ всю свою дѣятельность, которая будетъ направлена на внѣшнія дѣла только въ томъ случаѣ, если этого настоятельно потребуютъ положительныя пользы Россіи. Обращаются къ Россіи съ упрекомъ, что она уединяется и хранитъ молчаніе въ то время, когда совершаются дѣла неправыя и несправедливыя: „La Russie boude, dit-on. La Russie ne boude pas. La Russie se recueille". Отстраняясь, въ видахъ развитія внутреннихъ силъ страны, отъ дѣятельнаго участія въ международныхъ дѣлахъ Европы, русское правительство, однако, не останется безмолвнымъ свидѣтелемъ событій и будетъ высказывать свое мнѣніе всякій разъ, „когда голосъ Россіи будетъ полезенъ дѣлу права или когда этого потребуетъ

достоинство Императора". Охраняя начала права въ дѣлахъ Европы, русское правительство будетъ строго слѣдовать этимъ началамъ въ дѣлахъ, касающихся Россіи: „Политика Государя Императора національна, она отнюдь не своекорыстна, и если Его Императорское Величество ставитъ на первомъ мѣстѣ пользы своихъ народовъ, то онъ не допускаетъ, чтобы служеніе имъ могло оправдать нарушеніе права другихъ".

Ближайшія задачи внѣшней политики Россіи въ 1856 г. заключались въ томъ, чтобы возстановить и упрочить отношенія къ великимъ державамъ послѣ измѣнившей общее положеніе Восточной войны. Вскорѣ по заключеніи парижскаго мира, еще до совершенія обряда священнаго коронованія, Императоръ Александръ II, въ сопровожденіи князя Горчакова, отправился въ Берлинъ для свиданія съ прусскимъ королемъ (17—21 мая 1856 г.). Издавна утвердившіяся связи между Россіей и Пруссіей были

Императоръ Александръ II въ Штутгартѣ въ сентябрѣ 1857 г. Изъ худож. листка Тимма.

подкрѣплены тремя свиданіями Императора Александра II съ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV въ 1857 г. въ Берлинѣ и Потсдамѣ и свиданіями его съ принцемъ Вильгельмомъ прусскимъ въ Варшавѣ въ сентябрѣ 1858 г. и въ Бреславлѣ въ октябрѣ 1859 г. Съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ Государь имѣлъ свиданіе въ Веймарѣ 19 сентября 1857 г.

Немедленно по заключеніи мира начались весьма дружественныя сношенія между правительствами русскимъ и французскимъ. Гр. Морни, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Наполеона III, прибывшій въ качествѣ чрезвычайнаго посла въ Петербургъ, былъ 26 іюля милостиво принятъ Императоромъ Александромъ II, который при этомъ случаѣ объявилъ ему, что назначаетъ Своимъ представителемъ въ Парижѣ графа Киселева, одного изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, Своего личнаго друга и друга покойнаго Государя. Дружественныя отношенія къ Франціи проявились весною 1857 г. въ посѣщеніи Парижа Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и

были скрѣплены соглашенiемъ о единенiи политики двухъ державъ на Штутгартскомъ свиданiи Императора Александра II съ императоромъ Наполеономъ III 13—16 сентября 1857 г.; соглашенiе было пополнено въ сентябрѣ слѣдующаго года на свиданiи Государя съ принцемъ Наполеономъ въ Варшавѣ. Единенiе Россiи и Францiи было наиболѣе тѣснымъ въ 1856—1859 гг., хотя одновременное съ нимъ единенiе Францiи съ Англiею служило и въ эти годы препятствiемъ къ полному сближенiю Францiи съ Россiею. Впослѣдствiи, начиная съ 1860 г., сочувственное отношенiе Наполеона III къ международному революцiонному движенiю, проявившемуся въ Италiи и въ Польшѣ, а также стремленiя его къ господству на востокѣ—путемъ распространенiя католицизма и общаго возрожденiя оттоманской имперiи подъ французскимъ влiянiемъ,—противорѣчившiя русскимъ стремленiямъ къ самобытному развитiю христiанскихъ народностей, постоянно нарушали полное единенiе правительствъ Россiи и Францiи, хотя до 1863 г. обоюдные ихъ интересы приводили неоднократно къ совмѣстнымъ дѣйствiямъ въ дѣлахъ востока и запада.

При исполненiи условiй парижскаго трактата возникли значительныя разногласiя; установленiе на мѣстахъ пограничной черты отошедшаго отъ Россiи участка Бессарабiи вызвало споръ о двухъ населенныхъ пунктахъ, носившихъ одинаковое названiе (Болградъ); тогда же возникъ вопросъ о Змѣиномъ островѣ (противъ устьевъ Дуная), который былъ ранѣе подвластенъ Россiи, но не былъ упомянутъ въ парижскомъ трактатѣ. Для рѣшенiя какъ этихъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ разногласiй открылась въ Парижѣ конференцiя изъ вторыхъ уполномоченныхъ парижскаго конгресса (19 декабря 1856 г.). Согласно протоколу, подписанному этой конференцiею 25 декабря 1856 г. (6 января 1857 г.), Россiя отказалась отъ своихъ правъ на Болградъ и Змѣиный островъ и получила въ вознагражденiе болѣе выгодное направленiе границы въ сѣверной части уступленнаго ею Бессарабскаго участка.

На Востокѣ въ первые годы послѣ парижскаго мира задачею политики являлась охрана и упроченiе правъ тѣхъ христiанскихъ народностей на Балканскомъ полуостровѣ, которыя пользовались уже въ той или иной мѣрѣ политической самостоятельностью, входя въ составъ Дунайскихъ княжествъ, Сербiи и Черногорiи. Въ 1857 г. Порта, согласно парижскому трактату, созвала въ Молдавiи и Валахiи чрезвычайные диваны, которые должны были выразить желанiя населенiя о новомъ устройствѣ княжествъ. Но такъ какъ выборы въ Молдавiи были произведены по невѣрнымъ избирательнымъ спискамъ, при сильномъ давленiи турецкаго каймакама, то русскiй посланникъ въ Константинополѣ А. П. Бутеневъ и представители Францiи, Пруссiи и Сардинiи потребовали безусловной отмѣны молдавскихъ выборовъ. Упорство Порты привело къ разрыву дипломатическихъ сношенiй съ нею четырехъ державъ: Россiи, Пруссiи, и ея недавнихъ союзниковъ, Францiи и Сардинiи (24 iюля 1857). Хотя Великобританiя и Австрiя не присоединились къ этимъ державамъ, однако, не встрѣтивъ поддержки въ Великобританiи, Порта уступила и отмѣнила молдавскiе выборы 12 (24) августа. Новое устройство Дунайскихъ княжествъ выработано было, по разсмотрѣнiи отзыва международной комиссiи, парижской конференцiей представителей державъ, которые подписали 7 (19) августа 1858 г. конвенцiю объ устройствѣ Соединенныхъ Княжествъ Молдавiи и Валахiи, съ нѣкоторыми общими учрежденiями, но съ особыми

господарями и особыми представительными учрежденіями для каждаго изъ княжествъ. Состоявшееся въ январѣ 1859 г. въ Молдавіи и Валахіи единовременное избраніе господаря Александра-Іоанна Кузы нарушило установленное конвенціей обособленіе княжествъ. По совѣту державъ, Порта пожаловала Александру-Іоанну I, въ видѣ исключенія, двойную инвеституру. Кромѣ молдаво-валашскихъ дѣлъ, парижская конференція въ 1858 г. занималась также дунайскимъ вопросомъ, при чемъ отказалась одобрить уставъ о судоходствѣ на Дунаѣ, выработанный комиссіею прибрежныхъ государствъ, и постановила продлить срокъ полномочій европейской комиссіи въ устьяхъ Дуная впредь до завершенія ея работъ.

Графъ П. Д. Киселевъ. *Съ портр. Крюгера.*

Въ 1858 г. столкновенія между черногорцами и турецкими войсками, преимущественно на спорныхъ пограничныхъ мѣстностяхъ у Грахова, вызвали опасность вторженія турокъ въ Черногорію. Въ видахъ предотвращенія этой опасности, французское правительство отправило въ Адріатическое море два военныхъ судна, къ которымъ присоединился русскій фрегатъ „Полканъ". Спорные вопросы разграниченія разрѣшены были международною комиссіею и конференціей пословъ въ Константинополѣ (протоколы 27 октября 8 ноября 1858 г. и 5/17 апрѣля 1860 г.), но комиссія, назначенная для постановки пограничныхъ знаковъ, оставила, вопреки настоянію русскаго члена, открытыми вопросы о смѣшанныхъ порубежныхъ владѣніяхъ, которые впослѣдствіи явились источникомъ новыхъ осложненій. Въ концѣ того же 1858 г. обострилось положеніе Сербіи. 11 (23) декабря сербская скупщина низложила князя Александра Карагеоргіевича и вновь избрала княземъ престарѣлаго Милоша Обреновича. Хотя переворотъ совершился мирнымъ путемъ, однако начальникъ австрійскихъ войскъ у предѣловъ Сербіи, по предписанію своего правительства, предложилъ Бѣлградскому пашѣ помощь австрійскихъ военныхъ силъ, на случай враждебныхъ противъ него дѣйствій со стороны сербовъ. Представители Россіи и Франціи, а также Великобританіи и Пруссіи сдѣлали графу Булю представленіе о несоотвѣтствіи такого шага съ парижскимъ договоромъ и въ январѣ 1859 г. заявили новый протестъ, остановивъ единоличное вмѣшательство Австріи въ дѣла Турціи.

На Дальнемъ Востокѣ первые годы царствованія Императора Александра II ознаменовались крупными политическими успѣхами. 16 мая 1858 г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, ген.-ад. Н. Н. Муравьевъ и Амурскій главнокомандующій князь И-Шань заключили въ Айгунѣ договоръ, отдавшій Россіи лѣвый берегъ Амура до

моря и признававшій на правомъ берегу Амура весь Уссурійскій край, отъ впаденія Уссури въ Амуръ вплоть до моря, общимъ владѣніемъ Россіи и Китая. 1 іюня 1858 г. гр. Путятинъ заключилъ съ китайскими уполномоченными въ Тянь-Цзинѣ договоръ о дружбѣ и торговлѣ, распространяющій на Россію всѣ права и преимущества политическія, торговыя и другія, какъ пріобрѣтенныя, такъ и могущія быть пріобрѣтенными впослѣдствіи наиболѣе благопріятствуемой державой. Два года спустя, 2 (14) ноября 1860 г. ген.-маіоръ Игнатьевъ заключилъ съ китайскимъ правительствомъ въ Пекинѣ новый договоръ, подтверждавшій и дополнявшій договоры Айгунскій и Тянь-Цзинскій; въ поясненіе перваго изъ нихъ, пекинскій договоръ призналъ также и по правую сторону Амура владѣніемъ Россіи обширный край, между рѣкою Уссури и моремъ до предѣловъ Кореи. На основаніи пекинскаго договора опредѣлена была юго-восточная часть русско-китайской границы (протоколъ 16 іюня 1861 г.); соглашеніе объ установленіи границы на западѣ, на основаніи того-же пекинскаго договора, послѣдовало въ 1864 г. (чугучакскій протоколъ 25 сентября 1864 г.).— Съ Японіею былъ заключенъ гр. Путятинымъ въ Іеддо 7 (19) августа 1858 г. договоръ, давшій Россіи, между прочимъ, право дипломатическаго представительства при японскомъ дворѣ; впослѣдствіи 11 (23) декабря 1867 г. была заключена въ Іеддо дополнительная торговая конвенція.

Итальянская война 1859 г. открыла собою рядъ политическихъ переустройствъ въ Европѣ и послужила началомъ для многихъ движеній, отчасти революціонныхъ, отчасти же исключительно національныхъ, совершившихся при посредствѣ законныхъ правительствъ. Въ это время, когда въ Европѣ происходили событія первостепеннаго историческаго значенія, усилія князя Горчакова направлены были къ тому, чтобы европейскія государственныя переустройства совершались по мѣрѣ возможности въ пользу интересовъ Россіи и не усиливали враждебныхъ ей вліяній. Попытка его предотвратить итальянскую войну созваніемъ европейскаго конгресса въ Парижѣ (нота графа Киселева 4 (16) марта 1859 г.) не удалась; во время войны русское правительство стремилось къ ограниченію ея предѣловъ и, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы удержать германскія правительства отъ нападенія на Францію (циркуляръ 15 (27) мая 1859 г.). Сдѣланное по заключеніи мира новое предложеніе созвать европейскій конгрессъ по итальянскимъ дѣламъ не увѣнчалось успѣхомъ. Когда, при дальнѣйшемъ развитіи этихъ дѣлъ, Сардинія уступила Франціи Ниццу и Савойю, и раздраженное этимъ великобританское правительство обратилось ко всѣмъ державамъ съ цѣлью вызвать общее противодѣйствіе территоріальному расширенію Франціи, то Россія одна разстроила враждебное Франціи соглашеніе державъ, заявивъ, что пріобрѣтеніе ею отъ Сардиніи Ниццы и Савойи представляетъ собою свободную сдѣлку между двумя независимыми государями, неопасную для европейскаго равновѣсія (депеша 30 марта 1860 г.).

Въ виду союза сардинскаго правительства съ торжествовавшимъ въ Неаполѣ Гарибальди и нарушенія имъ принциповъ международнаго права, русское правительство отозвало миссію изъ Турина (депеша 28 сентября 1860 г.). Въ это время, когда итальянское движеніе грозило Австріи новой войной и революціонными смутами, и отозвалось волненіями въ Польшѣ, Императоры Всероссійскій и Австрійскій и принцъ-регентъ Прусскій встрѣтились въ Варшавѣ для совѣщанія о средствахъ предотвратить грозившія всей Европѣ волненія (10—14 октября). Русское правительство, избѣгая крайнихъ

рѣшеній, выступило посредникомъ и примирителемъ между германскими правительствами и французскимъ и передало Австріи и Пруссіи предложенныя императоромъ Наполеономъ основанія соглашенія. Единеніе Россіи съ Франціей, проявившееся въ политическихъ свиданіяхъ 1857, 1858 гг., было скрѣплено вновь въ 1862 г., когда къ императору Наполеону III отправленъ былъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ баронъ А. Ѳ. Будбергъ, назначенный въ концѣ того же года посломъ въ Парижѣ. Въ іюлѣ 1862 г. послѣдовало со стороны русскаго правительства признаніе итальянскаго королевства, обусловленное отчасти его мѣропріятіями противъ враждебныхъ Россіи польскихъ выходцевъ. При возникшей въ это время въ Сѣверной Америкѣ войнѣ между федеральнымъ правительствомъ и южными штатами, Россія давала Союзу постоянныя доказательства своего добраго расположенія, и когда Франція предложила (депешей 19/31 октября 1862 г.) Россіи и Великобританіи содѣйствовать заключенію перемирія между сѣверными и южными штатами, то кн. Горчаковъ отклонилъ такое предложеніе, отвѣтивъ, что всякая попытка оказать давленіе могла-бы только оскорбить національное чувство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ (27 октября 1862 г.).

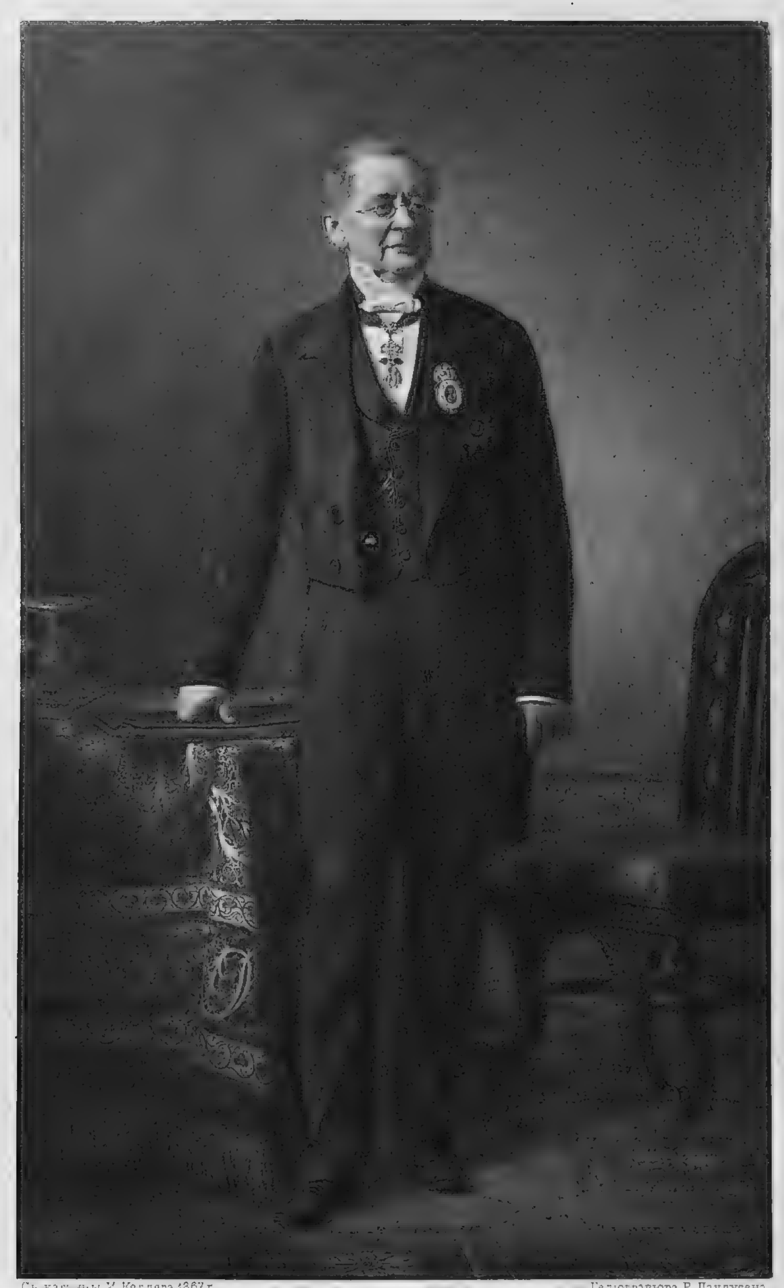

Баронъ А. Ѳ. Будбергъ. *Съ фотографіи.*

Отзвукомъ итальянской войны на востокѣ было сильное броженіе среди христіанскихъ народностей на Балканскомъ полуостровѣ, которое вызывалось также неисполненіемъ со стороны Порты обѣщаній, данныхъ ею христіанамъ и сообщенныхъ державамъ на парижскомъ конгрессѣ. Восточный кризисъ 1860—62 гг. потребовалъ неослабнаго вниманія державъ. Въ самомъ началѣ его, впервые послѣ парижскаго мира, русское правительство возбудило общій вопросъ о судьбѣ всѣхъ христіанскихъ подданныхъ Турціи и о воздѣйствіи Европы, съ цѣлью преобразованій въ ихъ пользу. Князь Горчаковъ заявилъ, что положеніе дѣлъ на Востокѣ грозитъ крайне опасными послѣдствіями и въ циркулярѣ 20 мая 1860 г. указалъ на неотложную необходимость соглашенія между державами для принятія дѣйствительныхъ мѣръ, въ числѣ которыхъ онъ предлагалъ: 1) немедленное разслѣдованіе истиннаго положенія христіанъ на Балканскомъ полуостровѣ, при участіи европейскихъ делегатовъ, и 2) соглашеніе великихъ державъ между собою и съ Портою, съ цѣлью побудить ее къ выработкѣ органическихъ мѣропріятій, для улучшенія ея отношеній къ христіанскимъ подданнымъ. Эти заявленія знаменовали собою начало новаго пути въ исторіи русской восточной политики,—а именно улучшеніе судьбы христіанскихъ подданныхъ Порты *совмѣстными* дѣйствіями великихъ державъ.—Стремясь предупредить европейское вмѣшательство, Турція поспѣшила сама заняться задачею, указанною въ русскомъ циркулярѣ 20 мая 1860 г., и отправила вновь назначеннаго великаго визиря Мегемета-Киприсли Пашу въ христіанскія области, съ особымъ порученіемъ разслѣдовать и улучшить положеніе

тамошняго населенія. Этой чрезвычайной мѣрой, давно не примѣнявшеюся, Портѣ удалось отсрочить вмѣшательство европейскихъ державъ въ дѣла Балканскаго полуострова, но она не успѣла предупредить вмѣшательства ихъ въ дѣла Сиріи. Обсудивъ совершившіяся въ Сиріи кровавыя событія, парижская конференція постановила отправить въ Сирію на шестимѣсячный срокъ европейскій экспедиціонный отрядъ (конвенція 24 августа / 5 сентября 1860 г.); срокъ пребыванія въ Сиріи французскаго экспедиціоннаго отряда былъ продленъ еще на три мѣсяца конвенціей 7 (19) марта 1861 г. Новое устройство для Ливана, главнаго очага волненій въ Сиріи, было выработано международною комиссіею въ Бейрутѣ и представителями державъ въ Константинополѣ (регламентъ 28 мая / 9 іюня 1861 г.). Нравственный успѣхъ европейскаго вмѣшательства въ дѣла Сиріи русское правительство старалось распространить и на остальныхъ восточныхъ христіанъ; оно настаивало на этомъ уже на парижской конференціи 1860 г., но усилія его привели лишь къ тому, что представители державъ напомнили Портѣ объ обѣщаніяхъ, данныхъ ею всѣмъ безъ исключенія христіанамъ, и заявили, что дорожатъ тѣмъ, чтобы, въ соотвѣтствіи съ этими обѣщаніями, приняты были Портою и общія мѣры въ пользу христіанъ (дополнительный протоколъ 22 іюля / 3 августа 1860 г.).

Между тѣмъ, броженіе среди христіанъ все увеличивалось; кризисъ, начавшійся въ 1860 г., достигъ высшаго обостренія въ 1862 г., подвергая опасности политическое положеніе христіанскихъ народностей. Миссія великаго визиря не дала благопріятныхъ результатовъ. Наслѣдовавшій скончавшемуся 13 (25) іюня 1861 г. султану Абдулъ-Меджиду султанъ Абдулъ-Азисъ сталъ рѣзко проводить политику насильственнаго подавленія смутъ. Когда усилія европейской комиссіи, отправленной на мѣста, не привели къ замиренію Герцеговины, гдѣ въ началѣ 1861 г. возстаніе христіанъ приняло значительные размѣры, турецкій главнокомандующій Омеръ-Паша началъ военныя дѣйствія. Вслѣдъ за Герцеговиной оказалась въ крайне опасномъ положеніи и Черногорія, когда въ 1862 г. турецкія войска вторглись въ ея предѣлы, и ея критическое положеніе усилило возникшее еще ранѣе возбужденіе въ Сербіи. Между сербскимъ княжествомъ и Портою въ это время постояннымъ источникомъ разногласій являлось то обстоятельство, что турки, жившіе не только въ шести крѣпостяхъ, занятыхъ турецкими гарнизонами, но и внѣ крѣпостей, среди сербскаго населенія, не подлежали юрисдикціи сербскихъ властей. Осенью 1861 г. источникомъ новыхъ разногласій между Сербіей и Турціей явился принятый скупщиною законъ объ учрежденіи сербскаго народнаго ополченія. Въ 1862 г., 6 іюня турки изъ занимаемой ими цитадели начали обстрѣливать сербскую столицу. Эта бомбардировка вызвала дѣятельные переговоры между державами. Туркамъ, не подчиняющимся сербскимъ властямъ, воспрещено было жить внѣ предѣловъ крѣпостей (протоколъ константинопольской конференціи 23 августа / 4 сентября 1862 г.); вмѣстѣ съ этимъ Порта отказалась отъ двухъ сербскихъ крѣпостей изъ числа шести, занятыхъ турецкими гарнизонами; о численности военныхъ силъ сербскихъ и турецкихъ въ предѣлахъ сербскаго княжества Турціи предоставлено было войти съ нимъ въ особое соглашеніе.—Между тѣмъ война Турціи съ Черногоріей продолжалась. 26 августа 1862 г., отчаявшись въ возможности оборонить Цетинье, князь Николай Черногорскій заключилъ миръ, принявъ условія Порты. Наиболѣе

Съ картины И. Кеплера 1867 г. — Гелиогравюра Р. Паулусена

К. Зрочаковъ

тягостнымъ для него условіемъ мира было проведеніе черезъ Черногорію турецкой военной дороги съ блокгаузами, занятыми турецкими войсками. Русское правительство, выступившее немедленно дипломатическимъ путемъ на помощь Черногоріи, рѣшительно протестовало противъ этого условія мира и при поддержкѣ Франціи устранило грозившую Черногоріи опасность водворенія въ ней турецкихъ военныхъ силъ.

В. П. Балабинъ. Съ фотографіи.

Общее возбужденіе этого времени охватило и Грецію, гдѣ оно привело 10 (22) октября 1862 г. къ низложенію короля Оттона. Кандидатура на греческій престолъ герцога Лейхтенбергскаго и принца Альфреда, сына королевы Викторіи, была устранена, по соглашенію Россіи съ Англіей; греческое народное собраніе 18 (30) марта 1863 г. предложило корону принцу Вильгельму Датскому. На лондонской конференціи представителей трехъ державъ — покровительницъ Греціи, къ которымъ присоединился представитель Даніи, былъ заключенъ договоръ между Россіею, Великобританіею и Франціею, съ одной стороны, и Даніею, съ другой — о вступленіи принца Вильгельма на греческій престолъ подъ именемъ Георгія I, принявшаго титулъ короля Эллиновъ (1/13 іюля 1863 г.). Іоническіе острова были присоединены къ Греціи на нѣкоторыхъ условіяхъ, ограничившихъ ея государственныя права, лондонскою конференціею пяти великихъ державъ (договоръ 2/14 ноября 1863 г. и договоръ трехъ державъ — покровительницъ съ Эллинскимъ королевствомъ 17/29 марта 1864 г.).

Наряду съ Герцеговиной, Черногоріей, Сербіей и Греціей, и въ Дунайскихъ княжествахъ совершились въ началѣ 60-хъ годовъ событія, потребовавшія дипломатическаго вмѣшательства державъ. Въ ноябрѣ 1861 г. было допущено сліяніе государственныхъ учрежденій обоихъ княжествъ Молдавскаго и Валашскаго впредь до смерти ихъ общаго господаря Александра-Іоанна Кузы. Произведенныя имъ въ 1864 г. существенныя измѣненія въ государственномъ устройствѣ княжествъ, съ расширеніемъ власти господаря и учрежденіемъ двухъ палатъ, были утверждены державами дополнительнымъ актомъ къ конвенціи 1858 г. (константинопольская конференція 16/28 іюня 1864 г.). Черезъ два года низложеніе господаря Кузы 11 (23) февраля 1866 г. вызвало новое обсужденіе румынскихъ дѣлъ въ конференціяхъ константинопольской и парижской. Вопреки требованіямъ парижской конференціи, въ княжествахъ былъ избранъ княземъ принцъ Карлъ Гогенцоллернъ и 1 (13) мая 1866 г. провозглашена была унія Молдаво-Валахіи подъ наслѣдственною княжескою властью принца Карла, принявшаго вслѣдъ затѣмъ новую конституцію княжествъ. Вслѣдствіе дарованнаго ему Портою фирмана инвеституры Россія въ ноябрѣ 1866 г. признала его княземъ Молдаво-

Гр. М. И. Хрептовичъ. Съ фотографіи.

Валахіи. — Парижская конференція 1866 г. занималась также вопросомъ о дунайскомъ судоходствѣ, продлила на пять лѣтъ полномочія европейской комиссіи особымъ протоколомъ (16/28 марта) и утвердила публичный актъ, выработанный этою комиссіею.

Общее броженіе, охватившее значительную часть Европы въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, распространилось и на Царство Польское. Волненія, начавшіяся здѣсь въ 1860 г., разрѣшились въ январѣ 1863 г. открытымъ мятежемъ. Правительства русское и прусское немедленно заключили въ Петербургѣ 27 января (8 февраля) 1863 г. военную конвенцію о взаимномъ содѣйствіи противъ возстанія, съ правомъ перехода границъ войсками обѣихъ державъ. Вскорѣ послѣ начала мятежа Великобританія, первая, выступила съ заявленіемъ въ защиту мятежной Польши (нота 18 февраля/2 марта). Въ апрѣлѣ 1863 г. къ Великобританіи присоединились Франція и Австрія, и эти три державы сдѣлали русскому правительству совмѣстныя представленія въ пользу поляковъ. Около того же времени Испанія, Швеція и Норвегія, Италія, Нидерланды, Данія, Португалія и Турція обратились къ Россіи съ депешами по польскому вопросу и, хотя сообщенія нѣкоторыхъ изъ нихъ были скорѣе выраженіемъ довѣрія русскому правительству, но въ общемъ давали представленіямъ державъ видъ обще-европейскаго дипломатическаго похода противъ Россіи. Только Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, отклонивъ сдѣланное имъ Франціей предложеніе, отказались сдѣлать какое либо представленіе по польскому вопросу и этимъ нарушить начало невмѣшательства. Общественное мнѣніе въ Англіи и особенно во Франціи рѣзко высказывалось противъ русскаго правительства; русская печать, съ своей стороны, смѣло боролась противъ враждебныхъ стремленій запада, поддерживая патріотическое движеніе въ обществѣ; за правительствомъ, по выраженію князя Горчакова, въ это время стоялъ сплотившійся русскій народъ.

Русское правительство, не находя возможнымъ по обстоятельствамъ времени безусловно отвергнуть представленія державъ, допустило въ своихъ отвѣтахъ дружественный обмѣнъ мыслей о Польшѣ съ державами-участницами вѣнскаго договора 1815 г. Рѣшительно отказываясь признать, чтобы этотъ договоръ давалъ державамъ право вмѣшиваться въ отношенія Россіи къ Польшѣ, такъ какъ свободныя учрежденія дарованы были Польшѣ по доброй волѣ Императора Александра I, князь Горчаковъ допускалъ, что польскія дѣла представляютъ европейскій интересъ, но единственно въ виду международнаго характера проявлявшагося въ Польшѣ движенія. Выраженному Великобританіей, Франціей и Австріей желанію объ умиротвореніи Польши онъ придалъ смыслъ общей борьбы всѣхъ державъ противъ международной революціи, проявляющейся въ Россіи въ видѣ польскаго возстанія (депеши 14 апрѣля).

Неполное согласіе Франціи, Англіи и Австріи, послужившее опорой русскому правительству въ переговорахъ по польскому вопросу, обнаружилось въ обоснованіи и изложеніи ихъ вторичныхъ заявленій въ іюнѣ 1863 г. Своимъ отвѣтамъ на іюньскія депеши державъ, заключавшія въ себѣ программу умиротворенія Польши въ шести пунктахъ, а также предложенія о заключеніи перемирія съ поляками и о созваніи конференціи представителей восьми державъ по польскому вопросу, — князь Горчаковъ, какъ и раньше, придалъ видъ дружественнаго обмѣна мыслей. Онъ безусловно отклонилъ лишь предложенное державами перемиріе, такъ какъ принятіе его было бы равносильно

признанію мятежниковъ воюющею стороною. Въ отвѣтъ на предложеніе созвать конференцію представителей восьми державъ онъ сдѣлалъ встрѣчное предложеніе о совѣщаніяхъ трехъ державъ: Россіи, Австріи и Пруссіи, заключившихъ въ 1815 г. особые договоры о своихъ польскихъ владѣніяхъ и непосредственно заинтересованныхъ въ польскомъ вопросѣ; относительно же шести пунктовъ доказывалъ, что примѣненіе ихъ не поведетъ къ умиротворенію края, такъ какъ возстаніе питается изъ за границы и держится терроромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Горчаковъ въ своихъ депешахъ 1 (13) іюля далъ твердую отповѣдь европейскимъ притязаніямъ, несогласнымъ съ достоинствомъ Россіи, какъ великой державы, и особенно рѣшительно отвѣтилъ на французское неопредѣленное пожеланіе объ улучшеніи положенія не только Царства Польскаго, но и принадлежавшихъ Польшѣ въ старину земель, заявивъ, что не можетъ допустить даже дружественнаго обмѣна мыслей по поводу тѣхъ частей Имперіи, къ которымъ не относятся опредѣленія договоровъ.

Графъ Ф. И. Брунновъ. *Съ фотографіи.*

Присоединившись въ началѣ 1863 г. къ заявленіямъ Великобританіи по польскому дѣлу—съ нѣкоторыми колебаніями, императоръ Наполеонъ III вслѣдъ затѣмъ, увлеченный общественнымъ мнѣніемъ и отказавшійся отъ единенія съ Россіей, взялъ на себя починъ болѣе рѣшительнаго вмѣшательства державъ въ польскій вопросъ, но не встрѣтилъ поддержки въ Великобританіи и Австріи. Вполнѣ выяснившіяся лѣтомъ 1863 г. взаимныя отношенія державъ и успѣхи подавленія мятежа дали возможность князю Горчакову въ краткихъ отвѣтахъ на третьи представленія Великобританіи, Франціи и Австріи, сдѣланныя въ августѣ того же года, объявить дальнѣйшій споръ безполезнымъ (26 августа 1863 г.).

Англійскій министръ графъ Россель, рѣзко выразившись о русскомъ правительствѣ въ публичной рѣчи, отвѣчалъ на депешу князя Горчакова умѣреннымъ сообщеніемъ. Императоръ Наполеонъ обратился ко всѣмъ государямъ Европы съ приглашеніемъ на конгрессъ для пересмотра всего положенія Европы и рѣшенія всѣхъ вопросовъ, опасныхъ для ея спокойствія, но предложеніе это вызвало отпоръ со стороны Великобританіи и вслѣдъ за нею было отклонено другими правительствами.

Разъединенныя послѣ 1863 г. державы не могли помѣшать исполненію широкихъ замысловъ прусскаго правительства, руководимаго Бисмаркомъ. Главный интересъ международной политики сосредоточился временно на Средней Европѣ. При разногла-

сіяхъ между германскими правительствами и датскимъ, достигшихъ въ концѣ 1863 г. крайняго обостренія, Россія тщетно старалась добиться мирнаго исхода, склоняя Данію къ уступчивости (миссія О. И. Эверса). Когда эти разногласія привели къ войнѣ, то на созванной съ примирительной цѣлью лондонской конференціи (13/25 апрѣля—13/25 іюня 1864 г.), Пруссія и Австрія заявили, что вслѣдствіе войны уже не считаютъ себя связанными прежними соглашеніями по датскому вопросу. Это упраздненіе прежнихъ сдѣлокъ возстановило силу наслѣдственныхъ правъ Русскаго Императорскаго Дома на нѣкоторыя части Голштиніи; Государь Императоръ передалъ свои права Великому Герцогу Ольденбургскому.—Лондонская конференція тщетно пыталась привести воюющія стороны къ соглашенію. Въ это тревожное время, когда Германія была охвачена общественнымъ волненіемъ, когда въ предѣлахъ Россіи можно было опасаться возобновленія польскихъ смутъ, а со стороны Наполеона III грозила возможность неожиданныхъ предпріятій, состоялись свиданія Императора Александра II съ королемъ прусскимъ въ Берлинѣ, съ императоромъ австрійскимъ въ Киссингенѣ, и короля прусскаго съ императоромъ австрійскимъ въ Карлсбадѣ, знаменовавшія собою сближеніе трехъ государствъ, въ видахъ предотвращенія общихъ смутъ.

Во время австро-прусской войны 1866 г., послѣ полнаго пораженія Австріи, русское правительство сдѣлало державамъ предложеніе созвать конгрессъ, съ тою цѣлью, чтобы важныя политическія переустройства не совершились помимо участія Европы. Однако, политика Наполеона III, выступившаго съ посредническими услугами для примиренія воюющихъ сторонъ, создала положеніе, неблагопріятное для совокупныхъ дипломатическихъ дѣйствій державъ. Не желавшее конгресса прусское правительство, съ своей стороны, прислало въ Петербургъ для переговоровъ генералъ-адъютанта Эдвина Мантейфеля (28 іюля / 9 августа). Происшедшій черезъ его посредство обмѣнъ мыслей между правительствами русскимъ и прусскимъ еще болѣе скрѣпилъ дружественныя связи, соединявшія оба правительства.—Въ началѣ 1867 г. между Пруссіею и Франціею едва не возгорѣлась война изъ за разногласія о великомъ герцогствѣ Люксембургскомъ. Герцогство было соединено личною уніею съ Нидерландами, а главный городъ его былъ занятъ прусскимъ гарнизономъ; императоръ Наполеонъ III задался цѣлью присоединить Люксембургъ къ Франціи, добиваясь его уступки отъ нидерландскаго короля; русское правительство приложило старанія въ пользу мирнаго разрѣшенія спора посредствомъ нейтрализаціи великаго герцогства Люксембургскаго, которая и была постановлена лондонскою конференціею (договоръ 29 апрѣля / 11 мая 1867 г.).

П. П. Убри. Съ фотографіи.

Германское переустройство 1866 г., подобно объединенію Италіи 1859—60 гг., отозвалось на Востокѣ сильнымъ броженіемъ среди христіанскихъ народностей. Въ 1867 г. это броженіе было еще сильнѣе, чѣмъ въ 1860 г., такъ какъ самосознаніе народностей за это время значительно развилось. Въ маѣ 1866 г. неурядицы на островѣ

Критѣ перешли въ серьезное возмущеніе. Порта отвергла просьбы, съ которыми обратились къ ней жители Крита, рѣшивъ подавить возстаніе силою. Князь Горчаковъ предложилъ Франціи и Великобританіи сдѣлать въ Константинополѣ представленія въ пользу удовлетворенія справедливыхъ жалобъ критянъ (депеши 20 августа / 1 сентября); на случай же отказа обѣихъ державъ, предоставилъ генералъ-адъютанту Игнатьеву дѣйствовать единолично. Вопросъ о Критѣ вызвалъ возбужденіе въ Греціи; въ то же время Сербію волновалъ вопросъ объ удаленіи турецкихъ гарнизоновъ изъ сербскихъ крѣпостей. Князь Горчаковъ не замедлилъ вновь выдвинуть общій вопросъ о положеніи восточныхъ христіанъ (депеша 12 сентября 1866 г.).

Зданіе Императорскаго посольства въ Берлинѣ.

Восточная политика русскаго правительства въ это время сдѣлала значительный шагъ впередъ, сравнительно съ 1860 г. Не ограничиваясь болѣе, какъ въ 1860 г., стремленіемъ вызвать дѣйствія европейскихъ державъ въ защиту восточныхъ христіанъ, русское правительство въ 1867 г. беретъ на себя починъ болѣе опредѣленныхъ требованій; оно по прежнему старается дѣйствовать сообща съ другими державами, но уже для осуществленія выработанной имъ самимъ программы, и дѣйствуетъ иногда единолично, увлекая другія правительства за собою. Одна часть программы князя Горчакова имѣла цѣлью удовлетвореніе требованій христіанъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ обостреніе дошло до крайнихъ предѣловъ, а именно, на Критѣ и въ Сербіи; вторая часть программы, наиболѣе важная, касалась общаго улучшенія судьбы всѣхъ христіанскихъ подданныхъ Порты посредствомъ дѣйствительныхъ, коренныхъ преобразованій; наконецъ, третья часть—состояла въ томъ, чтобы, въ случаѣ неуспѣха всѣхъ попытокъ умиротворенія Востока и открытаго возстанія христіанъ, предохранить послѣднихъ отъ враждебнаго имъ вмѣшательства какой либо державы, путемъ установленія начала общаго невмѣшательства. Осуществленію русскаго проекта преобразованій въ Турціи препятствовала Франція, поддерживавшая иной планъ преобразованій, составлявшій прямую противоположность началамъ русской политики. Французскій министръ маркизъ Мутье положилъ въ основу своего плана идею „совмѣстнаго развитія“ христіанъ и мусульманъ, т. е. сліянія всѣхъ различныхъ народностей оттоманскаго государства и подчиненія всѣхъ турецкихъ подданныхъ въ совокупности централизованной системѣ единообразныхъ учрежденій по европейскому образцу, согласно мысли турецкаго фирмана (гатти-гумаюна) 1856 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, маркизъ Мутье одною изъ главныхъ цѣлей Франціи считалъ „оплодотвореніе Востока западнымъ капиталомъ, подъ общимъ уровнемъ матеріальнаго прогресса“. Князь Горчаковъ, напротивъ того,

находилъ систему совмѣстнаго развитія мусульманъ и христіанъ пагубною, полагая, что эта система, при совершенной призрачности введенія въ Турціи европейскихъ учрежденій, предоставляетъ христіанъ господству мусульманъ, и признавалъ единственно возможною систему ихъ „параллельнаго развитія", считая необходимымъ отдѣлить интересы христіанъ отъ интересовъ мусульманъ, на основаніи начала „мѣстныхъ автономій", примѣненныхъ къ исконнымъ областнымъ подраздѣленіямъ оттоманской имперіи и формамъ мѣстнаго самоуправленія. Порта отвергала русскую программу, находясь въ эти годы подъ сильнымъ вліяніемъ Второй имперіи; совершавшіяся тогда въ Турціи отдѣльныя нововведенія примыкали къ французской системѣ; европейскимъ предпринимателямъ, особенно французскимъ, открытъ былъ въ Турціи широкій просторъ.

Стоявшій на очереди вопросъ о выводѣ турецкихъ гарнизоновъ изъ сербскихъ крѣпостей былъ вскорѣ рѣшенъ удовлетворительно письмомъ великаго визиря къ князю Михаилу Сербскому 19 февраля (3 марта) 1867 г., который, вслѣдъ за тѣмъ, прибылъ въ Константинополь для окончательнаго соглашенія. Въ критскомъ же вопросѣ оттоманское правительство проявило неуступчивость; въ началѣ 1867 г. оно сдѣлало попытку самостоятельно разрѣшить вопросъ путемъ учрежденія въ Константинополѣ комиссіи для выработки новаго порядка управленія на Критѣ, съ присоединеніемъ къ этой комиссіи представителей, какъ отъ мусульманъ, такъ и отъ христіанъ острова (миссія Сервера-Паши); однако, державы признали эту попытку неудовлетворительною, а критскіе христіане объявили дѣйствія турецкихъ властей въ этомъ дѣлѣ неправильными. Въ основу дальнѣйшихъ дѣйствій Россіи и Франціи по критскому вопросу положено было, по мысли князя Горчакова, присоединеніе Крита къ Греціи. Въ этихъ видахъ Россія и Франція, а также Пруссія, Австрія и Италія предложили Портѣ рѣшить судьбы острова, согласно приговору населенія. Порта отвѣтила рѣшительнымъ отказомъ и спустя нѣкоторое время отправила Омера-Пашу для усмиренія возстанія на Критѣ. Россія, Франція и Пруссія потребовали пріостановленія военныхъ дѣйствій, но Порта отказалась исполнить это требованіе. Беззащитныя семейства критянъ искали спасенія отъ турецкихъ насилій на европейскихъ судахъ, которыя перевозили ихъ въ большомъ числѣ на материкъ.

Новыя заявленія четырехъ державъ: Россіи, Франціи, Пруссіи и Италіи, съ требованіемъ выяснить желанія критянъ путемъ опроса ихъ при участіи представителей державъ (3/15 іюня) не достигли цѣли. Въ маѣ 1867 г. Императоръ Александръ II, сопровождаемый княземъ Горчаковымъ, посѣтилъ французскую всемірную выставку, пробывъ въ Парижѣ десять дней (съ 20 мая/1 іюня по 30 мая/11 іюня), и непосредственный обмѣнъ мыслей его съ Наполеономъ III способствовалъ единенію ихъ политики. Одновременно находился въ Парижѣ король прусскій. Нѣсколько позже, по приглашенію французскаго правительства, посѣтилъ выставку турецкій султанъ; Наполеонъ III въ Парижѣ лично убѣждалъ его согласиться на уступку Крита Греціи; однако, въ Лондонѣ и Вѣнѣ, вслѣдъ затѣмъ, султану былъ оказанъ самый радушный пріемъ, который ослабилъ значеніе общаго европейскаго давленія на Порту. Послѣ возвращенія султана въ Константинополь, министръ иностранныхъ дѣлъ Фуадъ-Паша прибылъ на южный берегъ Крыма (8 августа), гдѣ Государь высказалъ ему откровенно свое мнѣніе о разрѣшеніи восточныхъ дѣлъ.

Несмотря на это, вопреки усиліямъ ген.-адъютанта Игнатьева (13 до 25 августа), поддерживаемаго французскимъ представителемъ, а также прусскимъ и итальянскимъ, турецкое правительство продолжало препятствовать европейскому разслѣдованію желаній населенія Крита. Взамѣнъ того, оно пріостановило военныя дѣйствія на полтора мѣсяца (до 20 октября) и сдѣлало критянамъ нѣкоторыя уступки, которыя, однако, русское правительство объявило призрачными. Въ ноябрѣ, подъ руководствомъ великаго визиря Али-Паши, введены были на Критѣ новыя учрежденія, съ участіемъ выборнаго элемента, между тѣмъ какъ на значительной части острова борьба еще продолжалась. Органическій регламентъ, выработанный Портою для Крита, во все послѣдующее десятилѣтіе не былъ примѣненъ дѣйствительнымъ образомъ, пока въ мирныхъ условіяхъ 1878 г. на Порту не было возложено обязательство точнаго его примѣненія.

Свиданіе Императора Александра II съ императоромъ Наполеономъ III и королемъ Вильгельмомъ I въ Парижѣ въ 1867. Съ картины Мейстера.

Русскому правительству, не имѣвшему возможности по обстоятельствамъ времени прибѣгнуть къ силѣ, для улучшенія судьбы христіанъ, оставалось лишь не допускать, въ случаѣ кроваваго столкновенія между христіанами и Портою, враждебнаго христіанамъ вмѣшательства европейскихъ державъ. Эта послѣдняя часть давно намѣченной княземъ Горчаковымъ программы осуществлена была имъ въ октябрѣ 1867 г. По его предложенію, Россія, Франція, Пруссія и Италія вручили Портѣ декларацію 17 (29) октября, гласившую, что, въ виду безуспѣшности всѣхъ ихъ усилій въ пользу мирнаго разрѣшенія восточнаго кризиса, онѣ слагаютъ на Порту отвѣтственность за возможныя послѣдствія ея дѣйствій и, не отрекаясь отъ возложенной на нихъ совѣстью высокой задачи, предупреждаютъ ее, что отнынѣ она тщетно стала бы взывать не только къ вещественной, но и къ нравственной ихъ поддержкѣ. Въ дополненіе къ этой деклараціи, заявлявшей

о невмѣшательствѣ четырехъ державъ, князь Горчаковъ циркуляромъ 18 октября 1867 г. заявилъ, что Государь Императоръ, провозгласивъ начало невмѣшательства, готовъ соблюдать его до тѣхъ поръ, пока оно будетъ соблюдаемо другими державами, и не допуститъ единоличнаго вмѣшательства какого либо правительства въ осложненія на востокѣ. Требуя въ этомъ циркулярѣ общаго невмѣшательства державъ, князь Горчаковъ предусматривалъ въ то же время возможность такихъ событій, которыя заставятъ державы отступить отъ только что провозглашеннаго начала, имѣя въ виду при этомъ, что, въ случаѣ полнаго пораженія христіанъ, Россія неизбѣжно должна будетъ выступить на ихъ защиту.

Сочувствіе возставшимъ критянамъ, проявленное греками, послужило для Турціи поводомъ, въ концѣ 1868 г., къ рѣзкимъ дѣйствіямъ противъ эллинскаго королевства. Турецкій ультиматумъ былъ отвергнутъ греческимъ правительствомъ, и это повело 4 (16) декабря къ разрыву сношеній между Турціею и Греціею. Озабочиваясь тѣмъ, чтобы поддержанное Россіею движеніе грековъ въ пользу критянъ не привело къ пораженію Греціи, князь Горчаковъ немедленно 5 (17) и 7 (19) декабря предложилъ державамъ воздѣйствовать на турецкое правительство въ видахъ предотвращенія войны. Разрѣшеніе спора передано было собранной въ Парижѣ конференціи представителей державъ. Съ цѣлью обезпечить интересы Греціи, князь Горчаковъ потребовалъ допущенія въ конференцію, наравнѣ съ турецкимъ, представителя греческаго, но, вслѣдствіе настояній Франціи, греческій уполномоченный былъ допущенъ къ участію въ конференціи лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса и на такихъ условіяхъ отказался участвовать въ конференціи. Выработанная конференціей декларація 8 (20) января 1869 г. была принята Турціей, а затѣмъ и Греціей, такъ какъ, благодаря усиліямъ русскаго уполномоченнаго гр. Э. Г. Стакельберга, эта декларація не заключала въ себѣ ничего несовмѣстнаго съ ея государственнымъ достоинствомъ.

Графъ Э. Г. Стакельбергъ. Съ портрета Анжели.

Едва улажено было, такимъ образомъ, греко-турецкое столкновеніе, какъ новыми серьезными осложненіями на Востокѣ началъ грозить споръ между Турціею и Черногоріею по вопросу о смѣшанныхъ порубежныхъ владѣніяхъ, который въ свое время оставленъ былъ открытымъ разграничительной комиссіей 1859 г.; рѣзкія пререканія о Маломъ и Велемъ Брдахъ, представляющихъ важныя стратегическія позиціи, ослож-

нились осенью 1869 г. возстаніемъ въ Боккѣ Которской, въ австрійскихъ предѣлахъ. Весною 1870 г. этотъ споръ Турціи съ Черногоріею былъ на время улаженъ международною комиссіею.

Близкія дружественныя сношенія между дворами Петербургскимъ и Берлинскимъ, упроченныя въ эти годы, ознаменованы были свиданіями Государя съ королемъ Прусскимъ въ 1868 и 1870 гг. Когда вспыхнула война 1870 г. между Франціей и Германскими государствами, русское правительство заявило о своемъ нейтралитетѣ (циркуляръ 15 іюля), пояснивъ правительственнымъ сообщеніемъ, что Государь Императоръ рѣшилъ соблюдать нейтралитетъ, пока не будутъ затронуты интересы Россіи, и что русское правительство готово содѣйствовать всякому стремленію, имѣющему цѣлью ограничить

Парадъ на Царицыномъ лугу въ 1873 г. въ присутствіи Императора Вильгельма I. *Съ рисунка Зичи.*

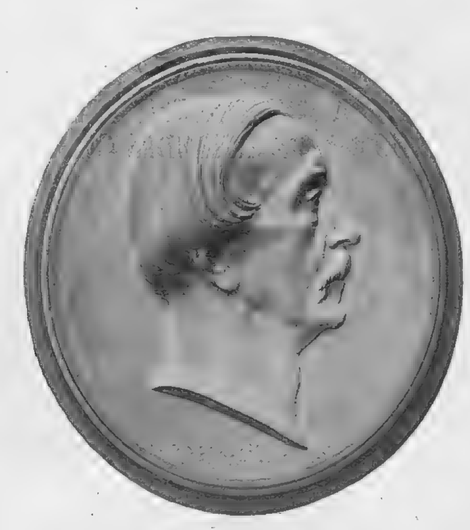
размѣры военныхъ дѣйствій, сократить ихъ продолжительность и возвратить Европѣ блага мира. Послѣ того, какъ Великобританія и Италія условились не отступать отъ нейтралитета безъ предварительнаго заявленія, къ соглашенію ихъ примкнула Россія (ноты 19/31 августа), а затѣмъ и другія державы. 15 (27) сентября пріѣхалъ въ Петербургъ престарѣлый Тьеръ; онъ былъ обласканъ Государемъ и встрѣтилъ самый предупредительный пріемъ со стороны князя Горчакова. При дальнѣйшемъ ходѣ войны, Императоръ Александръ II, обращаясь непосредственно къ королю Вильгельму, склонялъ прусское правительство къ умѣренности въ переговорахъ его съ Франціею.

Въ это время, когда на Западѣ совершались крупныя перемѣны въ европейскомъ равновѣсіи, отодвигая въ прошлое обстоятельства, обусловившія парижскій трактатъ, русское правительство циркуляромъ 19 (31) октября 1870 г. возвѣстило, что въ виду

многихъ нарушеній этого трактата, совершенныхъ другими державами, оно болѣе не считаетъ для себя обязательными постановленія, ограничившія на Черномъ морѣ державныя права России, и заявляетъ султану объ отмѣнѣ дополнительной конвенціи, касавшейся числа и размѣра русскихъ военныхъ судовъ на Черномъ морѣ. Циркуляръ вызвалъ возраженія многихъ правительствъ и особенно сильныя—со стороны Великобританіи и Австро-Венгріи. Графъ Бисмаркъ предложилъ созвать для разрѣшенія спора конференцію въ Петербургѣ, но, по настоянію Великобританскаго правительства, конференція была созвана въ Лондонѣ. Согласившись на отмѣну нейтрализаціи Чернаго моря, Турція потребовала взамѣнъ того равноцѣннаго обезпеченія, совмѣстнаго съ правами и обязанностями Оттоманской имперіи. Въ виду этого конференція предоставила султану право открывать проливы въ мирное время судамъ „державъ дружественныхъ и союзныхъ" въ тѣхъ случаяхъ, когда Порта считала бы это нужнымъ для обезпеченія исполненія трактата 1856 г.

Съ отмѣной нейтрализаціи Чернаго моря, договоръ 1 (13) марта 1871 г. продлилъ полномочія европейской комиссіи въ устьяхъ Дуная на 12 лѣтъ.

Слѣдующіе годы ознаменовались частыми свиданіями трехъ монарховъ, способствовавшими согласнымъ дѣйствіямъ ихъ въ европейской политикѣ. Императоръ Александръ II посѣтилъ императора германскаго въ Берлинѣ въ 1871 году. 25—30 августа 1872 г. состоялось въ Берлинѣ свиданіе трехъ Императоровъ. Въ апрѣлѣ 1873 г. Вильгельмъ I, а въ февралѣ 1874 г. императоръ Францъ-Іосифъ посѣтили Петербургъ. Императоръ Александръ II посѣтилъ Вѣну въ 1873 году (20 мая), а въ слѣдующемъ году Лондонъ и Виндзоръ (2 мая 1874 г.) и на обратномъ пути видѣлся съ императоромъ Вильгельмомъ I. Когда въ 1875 г. возникли слухи о близкой возможности новой войны между Франціею и Германіею, то Государь воспользовался своимъ проѣздомъ черезъ Берлинъ (въ апрѣлѣ 1875 г.), чтобы способствовать успокоенію распространившейся въ Европѣ тревоги. Въ томъ же году онъ видѣлся съ императоромъ Вильгельмомъ въ Эмсѣ и императоромъ Францемъ-Іосифомъ въ Эгерѣ.

Баронъ К. П. Икскуль-фонъ-Гилленбандъ. Съ медальона Копфа.

Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ возобновилось поступательное движеніе Россіи въ Средней Азіи, пріостановленное на время Крымской войной, а затѣмъ событіями на крайнемъ Востокѣ, связанными съ пріобрѣтеніемъ Амурскаго края. Въ 1864 г. состоялось давно предположенное соединеніе Оренбургской и Сибирской передовыхъ линій. Но осуществленіе этой мѣры, которая по первоначальному плану должна была только округлить и окончательно закрѣпить русскую среднеазіатскую границу, имѣло важныя послѣдствія. Военные успѣхи полковника Черняева въ 1864 г. привели Россію впервые

въ территоріальное соприкосновеніе съ *осѣдлымъ* населеніемъ Туркестана. Вмѣсто прежнихъ случайныхъ стычекъ съ кочевымъ населеніемъ въ степяхъ, пришлось вести почти постоянную войну съ независимыми ханствами Коканскимъ, Бухарскимъ и Хивинскимъ. Эти военныя дѣйствія, продолжавшіяся съ небольшими перерывами до 1876 г., окончились присоединеніемъ къ Россіи всего бассейна рѣки Сыръ-Дарьи съ Коканскимъ ханствомъ и значительнаго пространства Аму-Дарьинскаго бассейна съ частями ханствъ Бухарскаго и Хивинскаго; области эти вошли въ составъ учрежденнаго въ 1867 г. Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Эмиръ Бухарскій, а послѣ экспедиціи генерала Кауфмана 1873 г. и Хивинскій ханъ вполнѣ подчинились вліянію русскаго правительства.

На Дальнемъ Востокѣ въ описываемое время Россія уступила свои владѣнія въ Сѣверной Америкѣ за 7.200,000 долларовъ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ по вашингтонской конвенціи 18 (30) марта 1867 г. Затѣмъ, въ обмѣнъ на уступленную Японіи гряду Курильскихъ острововъ, Россія пріобрѣла въ 1875 г. отъ Японіи ея права на островъ Сахалинъ, который находился передъ тѣмъ въ совмѣстномъ владѣніи обѣихъ державъ (с.-петербургскій договоръ и декларація 25 апрѣля и подписанная въ Токіо дополнительная статья 10 августа 1875 г.).

Кн. Н. А. Орловъ. *Съ фотографіи.*

Отсроченный на нѣкоторое время совмѣстными дѣйствіями державъ (въ 1867—1870 гг.) кризисъ на Ближнемъ Востокѣ возникъ съ новою силою и на этотъ разъ, развиваясь быстро и неудержимо, разрѣшился восточной войной 1877—1878 гг. Начало волненій, явившихся источникомъ этой войны, относится къ концу 1874 г., когда между черногорскими и турецкими подданными произошли столкновенія, обострившія отношенія между Портою и Черногоріею. Въ 1875 г. вспыхнуло возстаніе въ Герцеговинѣ, а затѣмъ въ Босніи. Европейскія державы не замедлили принять мѣры для умиротворенія этихъ славянскихъ земель. По соглашенію трехъ Императорскихъ Дворовъ, къ которому присоединились Франція, Англія и Италія, консульская комиссія шести державъ начала переговоры съ повстанцами, но ея увѣщанія не имѣли успѣха. Торжественными актами (20 сентября и 30 ноября) Порта обѣщала ввести во всей имперіи общія преобразованія по европейскому образцу, какъ она неоднократно обѣщала ранѣе, въ гатти-гумаюнѣ 1856 г. и другихъ актахъ такого же содержанія, никогда не осуществленныхъ на дѣлѣ. Между тѣмъ, сила событій принудила даже такія правительства, которыя ранѣе защищали систему гатти-гумаюна, искать выхода въ болѣе дѣйствительныхъ мѣстныхъ переустройствахъ. Графъ Андраши выработалъ проектъ мѣстныхъ улучшеній въ Босніи и Герцеговинѣ съ участіемъ представителей населенія въ дѣлѣ исполненія реформъ (депеша 18/30 декабря 1875 г.); по соглашенію

трехъ Императорскихъ Дворовъ, къ которому присоединились Англія, Франція и Италія, его планъ былъ доведенъ шестью державами до свѣдѣнія Порты (19/31 января 1876 г.) и принятъ ею почти цѣликомъ. Но депеша графа Андраши не достигла цѣли, такъ какъ герцеговинскіе повстанцы отказались немедленно положить оружіе, требуя гарантій дѣйствительнаго исполненія преобразованій. Едва не вспыхнувшую въ это время войну между Турціею и Черногоріею удалось отсрочить, но возникшія въ разныхъ мѣстахъ полуострова бурныя событія непрерывно слѣдовали одно за другимъ. Въ концѣ апрѣля и въ маѣ 1876 г. начались смуты въ Болгаріи: мусульмане, пользуясь возстаніемъ, совершали звѣрскія насилія, не щадя ни стариковъ, ни женщинъ, ни дѣтей. Въ Солуни были умерщвлены мусульманской толпой консулы германскій и французскій (24 апрѣля / 6 мая); въ Константинополѣ произошло движеніе софтъ (28 апрѣля / 10 мая); въ посольствахъ начали принимать мѣры обороны.

Опасаясь всеобщихъ смутъ на Балканскомъ полуостровѣ, три союзные двора поспѣшили выработать новое рѣшительное заявленіе Портѣ. Во время пребыванія Императора Александра II въ Берлинѣ (съ 29 апрѣля по 1 мая 1876 г.) кн. Горчаковъ, кн. Бисмаркъ и гр. Андраши установили редакцію декларации трехъ державъ, извѣстной подъ названіемъ „Берлинскаго меморандума“ 1 (13) мая 1876 г. Этой декларацией три союзные двора предлагали: 1) ради огражденія безопасности какъ подданныхъ державъ, такъ и христіанскихъ обитателей Турціи, отправить къ турецкимъ берегамъ военныя суда шести великихъ державъ съ одинаковыми инструкціями командирамъ, на случай необходимости вооруженнаго вмѣшательства для охраны порядка; 2) по герцеговинскому дѣлу, три союзные двора предлагали настоять въ Константинополѣ на двухмѣсячномъ пріостановленіи военныхъ дѣйствій и предъявить Портѣ программу умиротворенія, представлявшую собой смягченное воспроизведеніе главныхъ желаній повстанцевъ; въ случаѣ же неудачи переговоровъ, условиться о принятіи дѣйствительныхъ мѣръ для замиренія востока. Франція и Италія присоединились къ соглашенію трехъ Императорскихъ дворовъ, Великобританія же отвергла вторую часть меморандума, а къ первой присоединилась не вполнѣ, согласившись участвовать въ военно-морскихъ дѣйствіяхъ державъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти дѣйствія имѣли цѣлью защиту иностранцевъ въ Турціи, а не турецкихъ подданныхъ, и не нарушили державныхъ правъ султана.

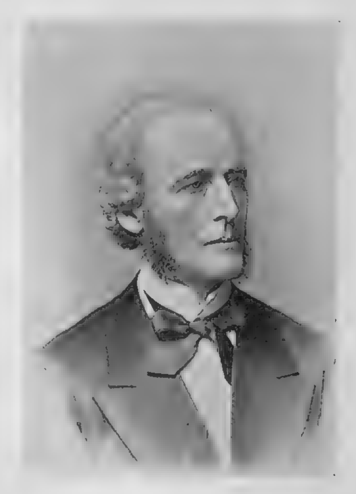
Между тѣмъ возраставшее возбужденіе мусульманъ въ Турціи привело 18 мая 1875 г. къ низложенію султана Абдула-Азиса. Наслѣдовавшій ему султанъ Мурадъ V былъ также низложенъ, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, черезъ три мѣсяца по вступленіи на престолъ. 19 августа султаномъ провозглашенъ былъ его братъ Абдулъ-Гамидъ II. Въ кратковременное правленіе Мурада (20 іюня / 2 іюля) началась война между Турціей и княжествами Сербскимъ и Черногорскимъ. 26 іюня (8 іюля) Императоръ Александръ II и императоръ Францъ-Іосифъ на свиданіи въ Рейхштадтѣ, условились принять начало невмѣшательства, а въ случаѣ надобности, установить дальнѣйшее соглашеніе съ великими державами.

Неравная борьба Сербіи и Черногоріи съ Турціей, продолжавшіяся смуты въ Босніи и Герцеговинѣ и въ особенности турецкія звѣрства надъ болгарами довели въ русскомъ обществѣ до высшаго напряженія движеніе въ защиту единовѣрныхъ и

Князь А. Горчаковъ

единокровныхъ славянъ и вызвали общее негодованіе въ Европѣ и особенно въ Англіи, гдѣ общественное мнѣніе было возбуждено страстнымъ воззваніемъ Гладстона противъ турокъ, во имя справедливости и человѣколюбія. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія английское консервативное министерство оставило свое прежнее сдержанное отношеніе къ общимъ дѣйствіямъ державъ на Востокѣ и даже взяло на себя починъ дальнѣйшихъ представленій Портѣ. Въ августѣ 1876 г. Великобританія, поддерживаемая другими державами, потребовала отъ Турціи немедленнаго заключенія перемирія съ Сербіей и Черногоріей и съ герцеговинскими повстанцами. Отвергнувъ это требованіе, Порта сообщила державамъ предположенныя ею условія мира съ Сербіей, но затѣмъ все же пріостановила военныя дѣйствія на 10 дней, и еще на 8 (съ 3 по 21 сентября). Во время этого затишья Великобританія и другія державы сообщили Портѣ свои „условія умиротворенія": 1) сохраненіе status quo въ общихъ чертахъ для Сербіи и Черногоріи; 2) подписаніе представителями державъ въ Константинополѣ протокола объ установленіи автономіи въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи. Сдѣланное въ то же время русскимъ правительствомъ предложеніе поддержать требованія державъ путемъ занятія Болгаріи русскими войсками и Босніи австрійскими и вступленія европейскихъ эскадръ въ Босфоръ было отклонено другими правительствами.

Баронъ А. Г. Жомини. Съ фотографіи.

Въ концѣ сентября Турція возобновила военныя дѣйствія и державы тщетно добивались пріостановленія ихъ на одинъ или два мѣсяца. Наконецъ, когда въ Ливадіи получено было извѣстіе, что силы сербовъ истощены и что турки черезъ 10 дней могутъ достигнуть Бѣлграда, Императоръ Александръ II 18 октября повелѣлъ послу въ Константинополѣ генералъ-адъютанту Игнатьеву объявить Портѣ, что если въ двухдневный срокъ она не приметъ шестинедѣльнаго или двухмѣсячнаго перемирія, дипломатическія сношенія между Россіей и Турціей будутъ прерваны. Порта покорилась русскимъ требованіямъ.

21 октября (2 ноября) въ Ливадіи Государь заявилъ англійскому послу лорду Лофтусу, что если Европа не будетъ дѣйствовать съ твердостью, Онъ будетъ вынужденъ дѣйствовать единолично. Черезъ нѣсколько дней, 29 октября, на пріемѣ московскаго дворянства и городского общества въ Кремлѣ, Государь сказалъ, что онъ принялъ твердое рѣшеніе дѣйствовать самостоятельно въ томъ случаѣ, если на совѣщаніяхъ представителей державъ въ Константинополѣ не удастся достигнуть общаго соглашенія и добиться отъ Порты дѣйствительныхъ гарантій. Циркуляромъ 1 (13) ноября 1876 г. князь Горчаковъ объявилъ о мобилизаціи части русской арміи.

Упомянутая конференція шести державъ, собравшаяся 29 ноября 1876 г. подъ предсѣдательствомъ русскаго представителя, генералъ-адъютанта Игнатьева, безъ участія турецкаго уполномоченнаго, выработала въ непродолжительномъ времени, съ одной стороны, проектъ условій мира Турціи съ Сербіей и Черногоріей, и съ другой стороны,

основанія преобразованій въ Босніи, Герцеговинѣ и Болгаріи, съ цѣлью умиротворенія христіанскаго населенія этихъ областей. Оставляя Сербіи въ общихъ чертахъ прежнія границы (съ присоединеніемъ Малаго Зворника), конференція предложила увеличить владѣнія Черногоріи сосѣдними участками Герцеговины и Албаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, конференція предложила ввести начала самоуправленія въ Босніи и Герцеговинѣ и въ болгарскихъ областяхъ, подчинивъ ихъ власти генералъ-губернаторовъ, назначаемыхъ Портою, съ согласія великихъ державъ, на пятилѣтній срокъ; въ христіанскихъ областяхъ предполагалось образовать мѣстную стражу (въ Болгаріи, кромѣ того, милицію), а турецкія войска сосредоточить въ немногихъ городахъ,—для наблюденія же за точнымъ осуществленіемъ реформъ, образовать комиссію изъ представителей великихъ державъ въ сопровожденіи европейскаго вооруженнаго отряда. Боснію и Герцеговину проектъ конференціи соединялъ вмѣстѣ, подъ властью одного генералъ-губернатора; Болгарію же раздѣлялъ на два вилайета, одинъ, съ главнымъ городомъ Тырново, изъ большей части владѣній нынѣшней Болгаріи и Восточной Румеліи, другой же, съ главнымъ городомъ Софіей, изъ западной части Болгаріи и большей части Македоніи до Охридскаго озера.— Въ этой программѣ преобразованій вполнѣ выразились тѣ именно начала, которыя князь Горчаковъ съ шестидесятыхъ годовъ предлагалъ положить въ основу устройства христіанскихъ областей Турціи, а именно начала мѣстнаго самоуправленія и европейскаго надзора. Впервые, послѣ двадцатилѣтнихъ усилій русскаго правительства, европейскія державы соединялись въ общемъ согласномъ рѣшеніи Константинопольской конференціи, поддерживая главныя стремленія Россіи. Но это согласіе не было полнымъ. Для разрѣшенія кризиса было недостаточно придти къ соглашенію объ устройствѣ христіанскихъ областей Турціи: необходимо было еще принудить Порту къ осуществленію преобразованій. Въ этомъ вопросѣ пути западно-европейскихъ державъ далеко разошлись съ путями Россіи, которая вслѣдствіе этого вынуждена была всецѣло взять на себя высокое дѣло защиты и освобожденія славянъ, потребовавшее отъ нея тяжкихъ усилій и жертвъ.

Вслѣдъ за предварительной конференціей открылась въ Константинополѣ 11 декабря 1876 г. общая конференція представителей державъ съ участіемъ турецкаго уполномоченнаго. Несмотря на уступки, сдѣланныя державами, Порта отвергла ихъ проектъ преобразованій, противопоставляя свой проектъ реформъ, въ связи съ конституціей, провозглашенной Портою въ день открытія засѣданій конференціи. 8 (20) января 1877 г. конференція была закрыта. Русскій посолъ выѣхалъ изъ Перы 15 января; представители другихъ державъ также покинули турецкую столицу.

Въ виду грозившаго разрыва съ державами, Порта заключила миръ съ Сербіей на условіяхъ возстановленія status quo (протоколъ 16/28 февраля 1877 г.) и начала переговоры о мирѣ съ Черногоріей. Но этихъ уступокъ было недостаточно. Лондонская конференція представителей великихъ державъ заявила протоколомъ 19 (31) марта, (къ которому приложены были особыя деклараціи русская, великобританская и итальянская), что державы ожидаютъ отъ Порты преобразованій, необходимыхъ для улучшенія участи ея христіанскихъ подданныхъ, и если надежды ихъ не оправдаются, то онѣ примутъ сообща мѣры, чтобы обезпечить благосостояніе христіанъ и интересы общаго мира. Порта рѣшительно отвергла всѣ требованія державъ, не допуская мысли

о европейскомъ вмѣшательствѣ,—въ рѣзкомъ сообщеніи, устранившемъ возможность дальнѣйшихъ переговоровъ. Тогда Государь Императоръ, принявъ рѣшеніе единолично совершить то дѣло, которое онъ тщетно предлагалъ разрѣшить совмѣстными дѣйствіями державъ, повелѣлъ своимъ войскамъ переступить границы Турціи (циркуляръ 7/19 апрѣля 1877 г.). 12 апрѣля 1877 г. война была объявлена. Особой конвенціей 4 (16) апрѣля опредѣлены были условія перехода русскихъ войскъ по территоріи Румыніи. Великія державы провозгласили свой нейтралитетъ.

Восточная война 1877—78 гг. закончилась Адріанопольскимъ перемиріемъ, по протоколу, подписанному 19 (31) января 1878 г. Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, Серверомъ-Пашою и Намыкомъ-Пашою. Условія перемирія заключали въ краткомъ видѣ основныя положенія, развитыя потомъ въ предварительномъ мирномъ договорѣ, заключенномъ въ Санъ-Стефано 19 февраля графомъ Игнатьевымъ, А. И. Нелидовымъ, Савфетомъ-Пашою и Садулла-Беемъ. Санъ-Стефанскій договоръ былъ

Подписаніе предварительнаго мира въ Санъ-Стефано (1878 г.). *Изъ Всемірной Иллюстраціи.*

измѣненъ въ существенныхъ частяхъ Берлинскимъ договоромъ 1 (13) іюля 1878 г., который былъ установленъ Берлинскимъ конгрессомъ, засѣдавшимъ съ 1 (13) іюня по 1 (13) іюля, при участіи трехъ русскихъ представителей, свѣтлѣйшаго князя Горчакова, графа П. А. Шувалова и П. П. Убри.

Основныя соглашенія Берлинскаго трактата, сопоставленныя съ соотвѣтствующими соглашеніями трактата Санъ-Стефанскаго, заключаются въ слѣдующемъ:

1) *Пріобрѣтенія Россіи.* Санъ-Стефанскій договоръ опредѣлилъ вознагражденіе Россіи за военные расходы и убытки въ 1,410 милл. рублей и замѣнилъ уплату изъ этой суммы 1,100 милл. рублей уступкою въ Азіи: Ардагана, Карса, Батума, Баязета и всей окружающей ихъ территоріи, до Саганлугскаго хребта, и въ Европѣ: Добруджи, острововъ Дунайской дельты и Змѣинаго острова. Въ вознагражденіе за возвращаемую Россіи южную часть Бессарабіи, Добруджа и Дунайская дельта должны были отойти къ Румыніи. Берлинскій трактатъ подтвердилъ это соглашеніе, присоединивъ къ Румыніи также и Змѣиный островъ (ст. 45 и 46). Что же касается до пріобрѣ-

теній въ Малой Азіи, то по Берлинскому трактату Россія отказалась отъ Баязета и Алашкертской долины (ст. 60) и пріобрѣла лишь Ардаганъ, Карсъ и Батумъ (ст. 58). (Порта отдала Персіи городъ Хотуръ, бывшій предметомъ долголѣтняго пограничнаго спора. Ст. 60). Относительно Батума въ договоръ было занесено заявленіе о намѣреніи Императора Александра II обратить Батумъ въ вольный портъ, торговый по преимуществу (ст. 59).

2) *Болгарія.* Санъ-Стефанскій договоръ образовалъ автономное Болгарское княжество, съ обширною территоріей отъ Дуная на югъ до Эгейскаго моря, и отъ Чернаго моря на западъ до Охридскаго озера, включивъ во владѣнія княжества, кромѣ Болгаріи и Восточной Румеліи, также почти всю Македонію и часть Албаніи. Берлинскій же трактатъ значительно сократилъ территорію новаго государства, предоставивъ Болгарскому княжеству лишь земли отъ Дуная до Балканъ, и искусственно отдѣлилъ отъ него населенныя болгарами земли къ югу отъ Балканъ, образовавъ изъ нихъ автономную турецкую провинцію, Восточную Румелію. Независимое во внутреннемъ управленіи, имѣющее собственную милицію, болгарское княжество платитъ дань Турціи (ст. 1); князь Болгаріи будетъ свободно избранъ населеніемъ и утвержденъ Портою съ согласія державъ (ст. 3). Выговоренное Россіей въ Санъ-Стефано право временнаго управленія княжествомъ чрезъ особо назначеннаго русскаго комиссара въ теченіе двухъ лѣтъ было ограничено Берлинскимъ трактатомъ; русскій комиссаръ долженъ былъ управлять княжествомъ при содѣйствіи турецкаго комиссара и консуловъ европейскихъ державъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ (ст. 6 и 7); разграниченіе княжества поручалось не русско-турецкой, какъ по Санъ-Стефанскому договору, а европейской комиссіи (ст. 2). Срокъ русскаго военнаго занятія Болгаріи и Восточной Румеліи 50-ти тысячнымъ корпусомъ былъ сокращенъ съ 2 лѣтъ до 9 мѣсяцевъ (ст. 22). Автономная Восточная Румелія ввѣрена управленію генералъ-губернатора христіанина, назначаемаго Портою на пять лѣтъ, съ согласія державъ (ст. 13 и 17); охрана внутренняго порядка области возлагалась на туземную стражу, при содѣйствіи мѣстной милиціи; внѣшняя оборона предоставлена Портѣ, съ правомъ возводить укрѣпленія на границахъ области и содержать въ нихъ войска, исключительно регулярныя (ст. 15); порядокъ устройства области долженъ былъ быть выработанъ международной комиссіей, на которую также возложено было временное завѣдываніе ея финансами (ст. 18 и 19).

Графъ П. А. Шуваловъ. Съ фотографіи.

3) *Боснія и Герцеговина* по Санъ-Стефанскому трактату соединены были въ одну автономную область по началамъ проекта, выработаннаго на константинопольской конференціи 1876 г. (въ засѣданіяхъ ея безъ участія турецкаго представителя); въ нѣкоторыхъ частяхъ этотъ проектъ предположено было измѣнить по соглашенію Россіи, Турціи и Австро-Венгріи: Берлинскій трактатъ предоставилъ Австро-Венгріи право занять Боснію и Герцеговину, а также право держать гарнизоны и занять

Съ картины А. Вернера. Фототипія А. Вильборга.

Гр. Кароліи. Свѣтл. кн. Горчаковъ. Гр. Биконсфильдъ. Гр. Андраши. Кн. Бисмаркъ. Гр. Шуваловъ. Бюловъ. Мегемедъ-Али Паша.
Бар. Гаймерле. Гр. Лонэ. Ваддингтонъ. Радовицъ. П. П. Убри. Бухеръ. Садулла Бей. Каратеодори Паша.
Кн. Гогенлоэ. Гр. Корти. Гр. Мун. Гр. Сенъ Валліэ. Депрэ. Гольштейнъ. Бушъ. Гр. Г. Бисмаркъ. Лордъ Одо Россель. Марк. Салисбюри.

БЕРЛИНСКІЙ КОНГРЕССЪ 1878 г.

военные и торговые пути въ Ново-Базарскомъ санджакѣ, между владѣніями Сербіи и Черногоріи (ст. 25).

4) *Независимость Румыніи, Сербіи и Черногоріи,* признанная въ Санъ-Стефано Турціей, была признана по Берлинскому трактату всѣми державами, подписавшими этотъ трактатъ (ст. 43, 34, 26). 5) Территорія *Сербіи* была увеличена: согласно съ Санъ-Стефанскимъ договоромъ, Берлинскій трактатъ предоставилъ Сербіи спорныя мѣста на р. Доинѣ (Малый Зворникъ и Сакаръ), и нѣсколько измѣнилъ предѣлы участка на юго-востокѣ, по верхнему теченію Моравы, выговореннаго Сербіи въ Санъ-Стефано (ст. 36). 6) Территорія *Черногоріи* также была увеличена,—по Берлинскому трактату значительно меньше, чѣмъ по Санъ-Стефанскому (ст. 28). На морскомъ прибрежьи Черногорія получила Антивари, Спицца отдана была Австро-Венгріи, а Дульчинье (Дульциньо) оставлено во владѣніи Турціи. Берлинскій трактатъ не предоставилъ Черногоріи права имѣть военный флотъ и закрылъ гавань Антивари для военныхъ судовъ другихъ государствъ. Морская и санитарная полиція въ черногорскихъ водахъ предоставлена была Австро-Венгріи; черногорскому торговому флоту обѣщано было покровительство консульскихъ агентовъ этой державы; съ Австро-Венгріею же Черногорія должна была войти въ соглашеніе относительно проведенія дороги и рельсоваго пути чрезъ новыя свои владѣнія (ст. 29). 7) *Румынія,* взамѣнъ возвращенной ею Россіи южной части Бессарабіи (ст. 45), получила острова дунайской дельты и Змѣиный островъ, а также Добруджу и мѣстности къ югу отъ Добруджи, на правомъ берегу Дуная (ст. 46). 8) Въ отношеніи *Греціи* державы предоставили соглашенію ея съ Турціей исправленіе греко-турецкой границы и предложили свое посредничество, въ случаѣ неудачи переговоровъ (ст. 24 и протоколъ XIII). 9) Относительно *Крита,* по Санъ-Стефанскому договору, Порта обязалась въ точности примѣнять органическій регламентъ 1868 г., принимая во вниманіе желанія, выраженныя уже населеніемъ. Берлинскій же трактатъ допустилъ возможность измѣненій регламента, „какія будутъ признаны справедливыми“ (ст. 23). Подобные критскому регламенту уставы, сообразованные съ мѣстными потребностями (въ особыхъ комиссіяхъ, съ участіемъ мѣстныхъ уроженцевъ) должны были быть введены, по разсмотрѣніи ихъ восточно-румелійской комиссіей (по Санъ-Стефанскому договору—русскимъ правительствомъ), въ прочихъ областяхъ европейской Турціи, для которыхъ не опредѣлено было особаго устройства (ст. 23).—Въ азіатской Турціи, въ областяхъ, населенныхъ армянами, Порта, равнымъ образомъ, обязалась по обоимъ договорамъ ввести преобразованія и ограждать безопасность армянъ отъ курдовъ и черкесовъ. Берлинскій трактатъ, кромѣ того, возложилъ на Порту обязательство періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею въ армянскихъ областяхъ, державамъ, участницамъ трактата, которыя согласились наблюдать за ихъ исполненіемъ (ст. 61).

10) О *проливахъ Босфорскомъ и Дарданелльскомъ* Берлинскій трактатъ не постановилъ ничего новаго, подтвердивъ всѣ оставшіяся неизмѣненными опредѣленія трактатовъ Парижскаго, 1856 г., и Лондонскаго, 1871 г. (ст. 63 и протоколы XVIII и XIX). По Санъ-Стефанскому же договору проливы должны были быть открыты для нейтральныхъ торговыхъ судовъ, направляющихся въ русскія гавани и выходящихъ изъ нихъ, не только въ мирное, но и въ военное время.

11) Полномочія *дунайской европейской комиссіи* были подтверждены обоими договорами. По Берлинскому трактату въ европейскую комиссію былъ включенъ представитель Румыніи; полномочія ея были распространены на участокъ отъ Исакчи до Галаца (ст. 53). Для части Дуная, выше Галаца, до Желѣзныхъ Воротъ, та же комиссія должна была выработать правила, при участіи делегатовъ прибрежныхъ государствъ, и сообразовать ихъ съ правилами, дѣйствующими ниже Галаца (ст. 55). Развивая одно изъ Санъ-Стефанскихъ опредѣленій, Берлинскій трактатъ постановилъ, чтобы на Дунаѣ, ниже Желѣзныхъ Воротъ, были срыты всѣ укрѣпленія и не было военныхъ судовъ; только стаціонерамъ державъ въ устьяхъ Дуная предоставлялось доходить до Галаца (ст. 52). Работы по устраненію препятствій, представляемыхъ для судоходства Желѣзными Воротами и Дунайскими порогами, были поручены (ст. 57), въ противоположность прежнимъ европейскимъ рѣшеніямъ, одной Австро-Венгріи, которой для этой цѣли предоставлено было право взиманія временной таксы съ судовъ (опредѣленное лондонскимъ договоромъ 1871 г. въ пользу прибрежныхъ государствъ).

12) *Русскому духовенству и паломникамъ* Санъ-Стефанскій договоръ обезпечилъ права, предоставленныя другимъ вѣроисповѣданіямъ, и призналъ за русскими посольствомъ и консульствами право покровительства какъ этимъ лицамъ, такъ и русскимъ благотворительнымъ и духовнымъ учрежденіямъ. Берлинскій же договоръ постановилъ полную свободу всѣхъ вообще вѣроисповѣданій и призналъ право офиціальнаго покровительства надъ ними и надъ церковными и благотворительными учрежденіями за дипломатическими и консульскими представителями всѣхъ вообще державъ; права Франціи были оговорены, status quo въ святыхъ мѣстахъ объявленъ неприкосновеннымъ; въ Аѳонскомъ монастырѣ, за всѣми монахами, безъ различія происхожденія, оставлены прежнія преимущества и признаны равныя права (ст. 62).

Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Съ фотографіи.

При исполненіи нѣкоторыхъ изъ числа вышеизложенныхъ условій Берлинскаго трактата, возникли значительныя затрудненія, вслѣдствіе противодѣйствія, оказаннаго исполненію ихъ отчасти мусульманскимъ населеніемъ, отчасти турецкимъ правительствомъ. Въ Босніи мусульмане рѣшились съ оружіемъ въ рукахъ бороться противъ занятія области австрійскими войсками; албанцы вооружились, чтобы противодѣйствовать присоединенію къ Черногоріи албанскихъ земель; въ Родопскихъ горахъ произошло движеніе мусульманъ, направленное противъ занимавшихъ край русскихъ войскъ. Эти движенія начались еще во время засѣданія Берлинскаго конгресса, который за нѣсколько дней до подписанія трактата постановилъ для разслѣдованія родопскихъ смутъ отрядить на мѣста международную комиссію (29 іюня / 11 іюля). Начатое съ августа 1878 г. очищеніе турецкой территоріи русскими войсками было временно пріостановлено, въ виду нападеній турокъ на русскіе отряды, въ виду совершавшихся ими вслѣдъ за уходомъ войскъ насилій надъ христіанами и, главнымъ образомъ, въ виду уклончивости,

проявленной турецкимъ правительствомъ при переговорахъ о подписаніи окончательнаго русско-турецкаго договора. Этотъ договоръ, благодаря настойчивости русскаго посла въ Константинополѣ, князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго, былъ подписанъ 27 января 1879 г.: онъ подтвердилъ постановленія Санъ-Стефанскаго трактата, не отмѣненныя Берлинскимъ, опредѣлилъ размѣръ денежнаго вознагражденія Россіи въ 802$^{1}/_{2}$ милліона франковъ и вознагражденія русскимъ подданнымъ не свыше 26.750,000 франковъ; опредѣлилъ условія амнистіи и другихъ вопросовъ, связанныхъ съ войною и переходомъ территорій отъ Турціи къ Россіи, наконецъ, подтвердилъ постановленія прежнихъ договоровъ о торговыхъ и другихъ правахъ русскихъ подданныхъ. Вслѣдъ затѣмъ русскія войска очистили турецкія владѣнія въ Европѣ и Азіи; оккупаціонный отрядъ остался лишь въ Болгаріи и Восточной Румеліи. Великое болгарское народное собраніе, открытое въ Тырновѣ Императорскимъ комиссаромъ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ, провозгласило 17 апрѣля 1879 г. принца Александра Баттенбергскаго наслѣдственнымъ княземъ Болгаріи. Введеніе новаго устройства въ Восточной Румеліи состоялось въ полномъ порядкѣ на основаніи органическаго статута, выработаннаго международной комиссіей. Султанъ Абдулъ-Гамидъ, слѣдуя изложеннымъ въ письмѣ Императора Александра II (13 апрѣля) совѣтамъ избѣгать неосторожныхъ мѣръ, способныхъ вызвать новыя волненія, воздержался отъ предоставленнаго ему Берлинскимъ трактатомъ занятія турецкими войсками Балканской границы между Болгаріей и Восточной Румеліей.—Большія осложненія вызваны были вопросомъ о передачѣ Черногоріи, во исполненіе условій трактата, албанскихъ земель. Вооруженныя албанскія банды заняли участки, предназначенные Черногоріи, и Порта не принимала никакихъ энергическихъ мѣръ для ихъ обузданія. Тожественными нотами 30 мая (11 іюня) 1880 г. державы потребовали отъ Порты исполненія всѣхъ неисполненныхъ ею постановленій трактата, въ томъ числѣ передачи албанскихъ земель Черногоріи. Затѣмъ нотою 14 (26) іюня того же года державы предложили Портѣ уступить Черногоріи, вмѣсто выговоренныхъ ей по трактату мѣстностей (Гусинья и Плавы), Дульчинье (Дульциньо) съ морскимъ побережьемъ до устья р. Бояны, на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ присоединено было въ 1878 г. Антивари. Послѣ того, какъ державы для подкрѣпленія своихъ требованій собрали международную эскадру (8 сентября), Порта уступила (29 сентября); Дервишъ-паша взялъ Дульчинье съ бою и 15 ноября 1880 г. черногорцы вступили во владѣніе этимъ городомъ и прилегающей мѣстностью.

Одновременно съ этими дѣлами Балканскаго полуострова, въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра II получили важное значеніе дѣла Китая и Средней Азіи. Во второй половинѣ 70-хъ годовъ китайское правительство начало настойчиво напоминать о данномъ ему обѣщаніи возвратить Кульджинскій (Илійскій) край, который въ іюлѣ 1871 г. занятъ былъ генераломъ Колпаковскимъ въ виду того, что Дунганское возстаніе въ этой области, начавшееся въ связи съ возстаніемъ тайпинговъ, угрожало спокойствію сосѣднихъ русскихъ владѣній. 20 сентября 1879 г. условія возвращенія Кульджи были опредѣлены въ Ливадійскомъ договорѣ, подписанномъ китайскимъ посломъ Чунъ-Хоу. Китайское правительство отказалось ратификовать этотъ договоръ и отношенія его къ Россіи сильно обострились. Споръ разрѣшенъ былъ Петербургскимъ договоромъ 12 февраля 1881 г., по которому русское правительство согласилось

возвратить Илійскій край, а Китай обязался уплатить 9 милл. рублей вознагражденія и допустить учрежденіе русскихъ консульствъ въ гор. Су-чжэу и Турфанѣ, а впослѣдствіи, по мѣрѣ развитія торговли, еще въ пяти другихъ городахъ. Для поселенія жителей края, не желающихъ подчиниться снова китайской власти, къ Россіи присоединена была западная часть Илійскаго края до рѣки Хоргосъ. Этимъ договоромъ рѣшено было, кромѣ того, измѣнить направленіе русско-китайской границы къ востоку отъ озера Зайсана, установить на мѣстахъ западную ея часть, оставшуюся неопредѣленной послѣ разграниченія 1869—1870 г., и продолжить ее до Памирскаго плоскогорья.

Поступательное движеніе Россіи въ Среднюю Азію со стороны Каспійскаго моря, начавшееся со времени основанія Красноводска въ 1869 г. и восполнившее собою болѣе раннее движеніе въ Среднюю Азію изъ Сибири и Оренбургскаго края, привело къ столкновенію съ ахалъ-текинцами. Послѣ взятія штурмомъ крѣпости Денгиль-Тепе (Геокъ-Тепе) 12 января 1881 г., ахалъ-текинскій оазисъ покорился русской власти. Въ переговорахъ, связанныхъ съ походомъ на Геокъ-Тепе, генералу Скобелеву оказалъ дѣятельную поддержку посланникъ въ Тегеранѣ И. А. Зиновьевъ. Крайнимъ восточнымъ пунктомъ вновь занятаго края, образовавшаго Закаспійскую область, былъ признанъ Баба-Дурмазъ. Съ находящимся за этимъ пунктомъ Мервскимъ оазисомъ заключено было соглашеніе, по которому мервскіе текинцы обязались прекратить разбои и грабежи (аламаны) и торговлю невольниками, охранять проходящіе чрезъ Мервъ караваны и не допускать къ себѣ агентовъ другихъ державъ, а русскимъ оказывать всяческое содѣйствіе. Послѣдствіемъ ахалъ-текинскаго похода явилось занятіе Мерва, состоявшееся въ послѣдующее царствованіе.

Въ 1879 г. стали менѣе прочными дружественныя отношенія Россіи къ обѣимъ сосѣднимъ имперіямъ. Несмотря на благотворныя послѣдствія свиданія Императоровъ Александра II и Вильгельма I въ Александровѣ (22—23 августа 1879 г.), Германія и Австро-Венгрія заключили осенью 1879 г. оборонительный союзъ. Единеніе трехъ Императоровъ было вновь скрѣплено уже въ царствованіе Императора Александра III.

Въ первый годъ по вступленіи князя Горчакова въ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, изъяты были изъ завѣдыванія министерства нѣкоторыя отрасли дѣлъ, не относящіяся къ спеціальнымъ предметамъ его вѣдѣнія. Освобожденіе азіатскаго департамента министерства отъ завѣдыванія дѣлами киргизовъ, начавшееся съ 30-хъ годовъ, довершено было узаконеніями 1859—1864 гг.

Подчиненіе киргизовъ управленію коллегіи и министерства иностранныхъ дѣлъ было мѣрою переходною; постепенное упроченіе русской власти и введеніе правильно дѣйствующаго административнаго устройства въ киргизскихъ земляхъ повело къ передачѣ управленія ими вѣдомствамъ, спеціально административнымъ. Начало включенію киргизскихъ земель въ общій составъ Имперіи было положено въ 1838 г., когда управленіе Внутреннею или Букеевскою ордою, кочевавшею въ Астраханской губерніи, перешло въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ (5 февраля 1838 г.); затѣмъ, въ 1854 г., большая часть киргизовъ Средней орды вошла въ составъ области сибирскихъ киргизовъ и, такимъ образомъ, была подчинена общему государственному

управленію (12 мая 1854 г.). Въ мартѣ 1859 г. рѣшенъ былъ вопросъ объ изъятіи изъ вѣдѣнія министерства иностранныхъ дѣлъ зауральскихъ киргизовъ Малой орды, дѣлами которыхъ министерство завѣдывало чрезъ посредство оренбургской пограничной комиссіи. Подчиненность этихъ киргизовъ русскому правительству съ теченіемъ времени была вполнѣ упрочена; послѣ того, какъ ханское достоинство въ ордѣ было упразднено, населеніе обложено податями и повинностями, и въ степи возведены укрѣпленія съ русскими гарнизонами. Обратившіеся, такимъ образомъ, изъ полупокорнаго народа въ настоящихъ подданныхъ зауральскіе (оренбургскіе) киргизы переданы были, по представленію князя Горчакова, въ вѣдомство внутреннихъ дѣлъ (Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ 10 марта 1859 г.). Киргизы Большой Орды, земли которыхъ по узаконеніямъ 1856 и 1862 гг. составили Алатавскій округъ, переданы были изъ вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ въ вѣдомство главнаго военнаго начальства Западной Сибири въ 1863 г. (Высоч. утвержд. положеніе сибирскаго комитета 3 ноября 1863 г.); въ слѣдующемъ 1864 г. переданы были въ управленіе военнаго министерства и киргизы Сыръ-Дарьинской линіи (Выс. утв. 27 іюня 1864 г. мнѣніе госуд. совѣта).

Графъ И. М. Толстой. *Съ портрета, наход. въ Зимнемъ Дворцѣ.*

Въ 1858 г. изъята была изъ вѣдѣнія министерства часть церемоніальная. Высочайшимъ указомъ 29 октября 1858 г. экспедиція церемоніальныхъ дѣлъ, состоявшая въ завѣдываніи оберъ-церемоніймейстера, подчиненнаго министру иностранныхъ дѣлъ, была причислена къ составу министерства Императорскаго Двора. — При послѣдовавшемъ въ 1862 г. преобразованіи цензурнаго управленія, министерство освобождено было отъ обязанностей по цензурѣ политическихъ статей, возложенныхъ на него узаконеніями 1828 и 1839 гг. — Указомъ 27 февраля 1867 г. съ департамента внутреннихъ сношеній и московскаго главнаго архива министерства сложена была обязанность изготовлять переводы документовъ съ иностранныхъ европейскихъ языковъ на русскій и наоборотъ, по требованіямъ правительственныхъ учрежденій и частныхъ лицъ: взамѣнъ того, къ обязанностямъ этихъ установленій министерства отнесена лишь повѣрка по сношеніямъ судебныхъ мѣстъ русскаго перевода актовъ, писанныхъ на европейскихъ языкахъ. Что касается до переводовъ

Н. А. Мухановъ. *Съ акварели.*

съ восточныхъ языковъ, то они по старому оставлены были на обязанности азіятскаго департамента.

Въ первые годы управленія князя Горчакова министерствомъ сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ канцеляріи, которое, какъ указано выше, неоднократно измѣнялось графомъ Нессельроде. Въ 1856 г., 1 декабря, первая и вторая экспедиціи соединены были подъ начальствомъ одного управляющаго съ двумя помощниками. 7 іюня 1860 г. Высочайше утвержденъ былъ новый штатъ канцеляріи (директоръ, начальникъ архива, первые секретари, вторые, третьи), затѣмъ, въ 1862 г. особая канцелярія (секретныя экспедиціи) была соединена съ канцеляріей (штатъ 2 мая 1862 г.). Въ это же время установлены были испытанія способностей лицъ, поступающихъ на службу по министерству, и вторичныя испытанія познаній и способностей для лицъ, опредѣляемыхъ на дипломатическія должности (правила 20 декабря 1859 г.).

В. И. Вестманъ. *Съ фотографіи.*

Въ 1866—1868 гг. преобразовано было общее устройство центральнаго управленія министерства, въ связи съ подобными же преобразованіями въ другихъ вѣдомствахъ, которыя совершены были по примѣру реформы морского управленія, произведенной Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, и поставленной Императоромъ Александромъ II въ примѣръ всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ. Одно изъ главнѣйшихъ началъ этого преобразованія—усиленіе власти мѣстныхъ начальствъ—не было примѣнено къ министерству иностранныхъ дѣлъ, въ виду особаго порядка отношеній подчиненныхъ органовъ министерства къ центральному, всецѣло отвѣчавшаго требованіямъ практики. Но вполнѣ примѣнимы оказались другія начала, а именно значительное уменьшеніе личнаго состава чиновъ министерства и увеличеніе окладовъ на суммы, освободившіяся отъ сокращенія числа служащихъ.

Въ силу Высочайше утвержденныхъ мнѣнія Государственнаго совѣта 14 февраля 1866 г. и штатовъ 22 мая 1868 г., въ министерствѣ отмѣнено было раздѣленіе департаментовъ и архивовъ на отдѣленія и столы, и должности начальниковъ отдѣленій, столоначальниковъ и проч. были замѣнены должностями дѣлопроизводителей, безъ назначенія къ нимъ помощниковъ. Князь Горчаковъ въ представленіи государственному совѣту разъяснилъ, что вслѣдствіе такого сокращенія до крайнихъ предѣловъ числа должностей и, преимущественно, надзирающихъ за работой другихъ, „каждое должностное лицо, завѣдывая отдѣльною, болѣе или менѣе важною, частью и пріобрѣтая нѣкоторую долю самостоятельности въ занятіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, само будетъ нести отвѣтственность и, такимъ образомъ, отъ работы его можно будетъ требовать большей основательности, чѣмъ при прежней системѣ многократной провѣрки дѣятельности, младшихъ чиновниковъ старшими“. Число штатныхъ должностей было сильно сокращено: вмѣсто прежнихъ 306 должностей установлено ихъ лишь 134. Начальникамъ отдѣль-

ныхъ частей предоставлено, кромѣ того, имѣть по нѣсколько чиновниковъ сверхъ штата, съ такимъ расчетомъ, чтобы общее число ихъ не превышало 45 человѣкъ. Общее число чиновниковъ штатныхъ и нештатныхъ не должно было превышать 179, будучи сокращено на 127 человѣкъ, въ сравненіи съ прежними штатами.

И. С. Мальцовъ. *Съ фотографіи.*

Вновь учрежденнымъ должностямъ дѣлопроизводителей присвоены классы: пятый, шестой, седьмой и восьмой. Должности дѣлопроизводителей V класса существовали только въ немногихъ вѣдомствахъ; князь Горчаковъ считалъ учрежденіе ихъ существенно необходимымъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ виду особенностей службы по министерству: „главнѣйшія въ немъ должности требуютъ совершенно особой подготовки, не имѣющей ничего общаго съ обыкновенными занятіями дѣлопроизводителей, а потому повышенія совершаются въ немъ медленнѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ вѣдомствѣ". Съ учрежденіемъ должностей дѣлопроизводителей пятаго класса, найдено было возможнымъ упразднить шесть должностей чиновниковъ особыхъ порученій того же класса. Изъ суммъ, освободившихся вслѣдствіе сокращенія числа штатныхъ должностей, назначены были въ распоряженіе начальниковъ отдѣльныхъ частей особыя суммы на усиленіе средствъ къ награжденію нештатныхъ чиновниковъ и на наемъ переписчиковъ (замѣнившихъ прежнихъ канцелярскихъ чиновниковъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ оклады жалованья были значительно увеличены съ такимъ расчетомъ, чтобы общій расходъ на содержаніе министерства не превышалъ прежнихъ ассигнованій.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ новыхъ штатовъ министерства, Высочайше утверждено было и новое Учрежденіе министерства 23 мая 1868 г., сохранившее съ незначительными измѣненіями силу до настоящаго времени. Предметы вѣдѣнія министерства иностранныхъ дѣлъ опредѣлены въ этомъ узаконеніи слѣдующимъ образомъ: 1) политическія сношенія съ иностранными правительствами, 2) покровительство въ чужихъ краяхъ русской торговлѣ и вообще русскимъ интересамъ, 3) ходатайство о законной защитѣ русскихъ подданныхъ по дѣламъ ихъ за границею и 4) содѣйствіе къ удовлетворенію законныхъ требованій иностранцевъ по дѣламъ ихъ въ Россіи, (ст. 1). Пунктъ 2 былъ здѣсь выраженъ впервые; остальные же пункты были лишь нѣсколько иначе редактированы по сравненію съ учрежденіемъ 1846 г. Имѣвшееся въ этомъ учрежденіи 1846 г. опредѣленіе о томъ, что министерствомъ иностранныхъ дѣлъ „управляетъ

Н. Д. Киселевъ. *Съ фотографіи.*

государственный канцлеръ, въ небытность же его, вице-канцлеръ или министръ иностранныхъ дѣлъ" было, вопреки предположеніямъ князя Горчакова, исключено государственнымъ совѣтомъ по тѣмъ соображеніямъ, что присвоеніе лицу, управляющему министерствомъ, „того или другого титула зависитъ единственно отъ Высочайшаго при каждомъ отдѣльномъ случаѣ благоусмотрѣнія". Въ основныхъ государственныхъ законахъ сохранено было, однако, соотвѣтствующее исключенной статьѣ опредѣленіе: „Большая, средняя и малая государственныя печати хранятся въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ за ключемъ *управляющаго министерствомъ (канцлера, вице-канцлера или министра)*", а также упоминаніе въ числѣ чиновъ, уполномочиваемыхъ къ объявленію Высочайшихъ указовъ, *государственнаго канцлера иностранныхъ дѣлъ* и вице-канцлера, рядомъ съ канцлеромъ орденовъ, министрами и пр. Эта статья въ кодификаціонномъ порядкѣ была перенесена въ учрежденіе министерства, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1869 г. доклада II-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, въ которомъ главноуправляющій отдѣленіемъ изложилъ соображенія князя Горчакова о необходимости сохранить въ законѣ упоминаніе о „званіяхъ государственнаго канцлера и вице-канцлера, имѣющихъ историческое значеніе и связанныхъ съ управленіемъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ".

А. Ѳ. Гамбургеръ. Съ фотографіи.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 31 октября 1850 г., въ новомъ учрежденіи 1868 г. опредѣлены были особыя обязанности *товарища министра иностранныхъ дѣлъ*, который, „независимо отъ обязанностей, возлагаемыхъ на товарищей министровъ общимъ учрежденіемъ министерствъ, завѣдываетъ, подъ руководствомъ министра, текущими дѣлами министерства и имѣетъ по этимъ дѣламъ сношенія какъ съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, такъ и съ иностранными дипломатическими агентами при Высочайшемъ Дворѣ". Прежнее опредѣленіе обязанностей состоящихъ при министрѣ *совѣтниковъ* министерства (редакція политическихъ бумагъ) въ учрежденіи 1868 г. было опущено. Относительно *совѣта* министерства опредѣлено, что разсмотрѣнію его подлежатъ всѣ дѣла, которыя министръ признаетъ нужнымъ предложить его обсужденію, и что въ совѣтѣ производятся испытанія лицъ, желающихъ служить по дипломатической части.

Предметы вѣдомства департаментовъ азіятскаго, внутреннихъ сношеній и личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ опредѣлены въ общемъ также, какъ въ положеніи 1846 г. Департаментъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ переименованъ въ *департаментъ личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ*. Лазаретъ министерства былъ уничтоженъ; экзекуторскія дѣла, за отмѣной должностей экзекуторовъ, возложены на смотрителя зданій, вмѣстѣ съ завѣдываніемъ министерскими домами. Общія присутствія департаментовъ, за отмѣною департаментскихъ отдѣленій, были отмѣнены. Лишь въ департаментѣ личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ сохранено было временное присутствіе, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ трехъ дѣлопроизводителей, исключительно для производства торговъ.

Въ устройствѣ и дѣятельности архивовъ министерства произведены были въ шестидесятыхъ годахъ значительныя улучшенія. Озабочиваясь развитіемъ русской исторической науки, князь Горчаковъ нашелъ возможнымъ открыть доступъ ученымъ въ государственный и московскій главный архивы министерства, представляющіе собою богатое собраніе матеріаловъ для отечественной исторіи. 19 января 1863 г. были Высочайше утверждены правила для допущенія ученыхъ къ занятіямъ въ государственномъ архивѣ, распространенныя вслѣдъ за тѣмъ и на московскій главный архивъ; учрежденіе министерства 1868 г. предоставило директорамъ архивовъ право допускать постороннихъ лицъ къ занятіямъ въ архивахъ. Научная разработка сокровищъ государственнаго архива была значительно облегчена разборомъ всѣхъ его дѣлъ, произведеннымъ въ

Зданіе московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

1864—1870 гг. директоромъ архива К. К. Злобинымъ, при содѣйствіи историка академика П. П. Пекарскаго; дѣла архива распредѣлены были систематически по XXVIII разрядамъ и всѣмъ имъ составлены описи и общій алфавитный указатель. Въ с.-петербургскомъ главномъ архивѣ министерства, послѣ упраздненія особыхъ архивовъ, существовавшихъ при департаментахъ, постановлено было учрежденіемъ 1868 г. сосредоточить всѣ оконченныя производствомъ дѣла центральныхъ и заграничныхъ установленій министерства. Директору архива предоставлено уничтожать, подъ личною его отвѣтственностью, дѣла, бумаги и книги, дальнѣйшее храненіе которыхъ признано будетъ безполезнымъ, (испрашивая на уничтоженіе шнуровыхъ книгъ и документальной отчетности согласіе государственнаго контроля). 14 апрѣля 1864 г. государственный и петербургскій главный архивы министерства соединены были подъ властью одного директора:

Московскій главный архивъ министерства въ 1874 г. перенесенъ былъ въ новое помѣщеніе, вполнѣ приспособленное для наилучшаго храненія дѣлъ, а именно въ зданіе бывшаго Горнаго правленія въ Москвѣ, перестроенное, главнымъ образомъ, стараніями А. Ѳ. Гамбургера (управл. департаментомъ личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ). Образованное, согласно Высочайшему повелѣнію 5 апрѣля 1853 г., изъ важнѣйшихъ хартій, рукописей и печатей архива государственное древнехранилище, составившее особое отдѣленіе московской Оружейной палаты, помѣщено было въ 1856 г. въ теремахъ Кремлевскаго дворца. Управляющій архивомъ, по учрежденію 1868 г., переименованъ былъ директоромъ; штатъ архива измѣненъ соотвѣтственно общему измѣненію штатовъ центральныхъ установленій министерства; особый штатъ комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ былъ отмѣненъ, и занятія дѣлами комиссіи возложены на чиновниковъ архива. Комиссія издала въ 1861—1862 гг. „Письма русскихъ государей“ въ четырехъ выпускахъ (во время управленія архивомъ кн. М. А. Оболенскаго) и съ 1880 г. начала издавать „Сборникъ московскаго главнаго архива министерства“ (при директорѣ Ѳ. А. Бюлерѣ).

Въ 1874 г., почти ровно черезъ сто лѣтъ послѣ указа императрицы Екатерины II 1779 г. объ изданіи договоровъ Россіи съ иностранными державами „по примѣру Дюмонова дипломатическаго корпуса“, начато было министерствомъ иностранныхъ дѣлъ обширное изданіе: „Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами“. Съ 1874 по 1880 г. проф. Ф. Ф. Мартенсъ издалъ, по порученію министерства, четыре тома договоровъ съ Австріею и первый томъ договоровъ съ Германіею, съ обширными историческими введеніями по архивнымъ документамъ. Съ 1861 г. началось изданіе Ежегодника министерства, въ которомъ, кромѣ справочныхъ свѣдѣній по вѣдомству иностранныхъ дѣлъ, печатались также важнѣйшіе документы политической переписки. Предпринятое еще при графѣ Нессельроде изданіе подъ заглавіемъ: „Труды членовъ Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ“ (два тома вышли въ 1852 и 1853 гг.) продолжалось и при князѣ Горчаковѣ. Въ 1857 г. вышелъ 3-й томъ трудовъ, а въ 1866 г.—4-й, особенно замѣчательный по заключающимся въ немъ переводамъ и изслѣдованіямъ архимандрита Палладія. Съ 4-мъ томомъ изданіе должно было прекратиться, такъ какъ духовная миссія, съ учрежденіемъ въ 1861 г. въ Пекинѣ дипломатической миссіи, была изъята изъ вѣдѣнія азіятскаго департамента, и при послѣдовавшемъ преобразованіи ея, утратила свое прежнее научное и учебное назначеніе. Поэтому азіятскимъ департаментомъ было предпринято новое изданіе, съ болѣе обширною программою, подъ заглавіемъ: „Восточный Сборникъ“, въ которомъ предполагалось печатать статьи научнаго содержанія, поступившія отъ служащихъ на Востокѣ лицъ и касающіяся азіятскихъ странъ, а также славянскихъ земель. Первый томъ „Восточнаго Сборника“ вышелъ въ 1877 г. и на немъ изданіе пока остановилось.— При князѣ Горчаковѣ изданъ былъ также въ 1857 г. составленный Г. Гошкевичемъ (назначеннымъ впослѣдствіи консуломъ въ Хакодате) Японско-Русскій словарь,— первый трудъ въ этомъ родѣ со времени вступленія Японіи въ общеніе съ европейскими государствами.—Важный вкладъ въ науку востоковѣдѣнія представляетъ предпринятое, по иниціативѣ М. А. Гамазова, одного изъ дѣятельнѣйшихъ начальниковъ учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ, изданіе описей богатымъ коллекціямъ, нахо-

дящимся при отдѣленіи. (Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affaires etrangères, 1877 г.).

Что касается заграничныхъ учрежденій министерства, то въ царствованіе Императора Александра II установилось, въ видѣ постояннаго порядка, назначеніе пословъ при дворахъ великихъ державъ. Въ Лондонъ, Парижъ, Вѣну и Константинополь до этого времени назначались какъ послы, такъ и посланники; но съ 1856 г. въ Парижѣ, съ 1860 г. въ Лондонѣ, съ 1867 г. въ Константинополѣ и съ 1874 г. въ Вѣнѣ непрерывно пребываютъ послы. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1871 г. учреждено было посольство въ Германіи и въ 1876 г. въ объединенной Италіи.

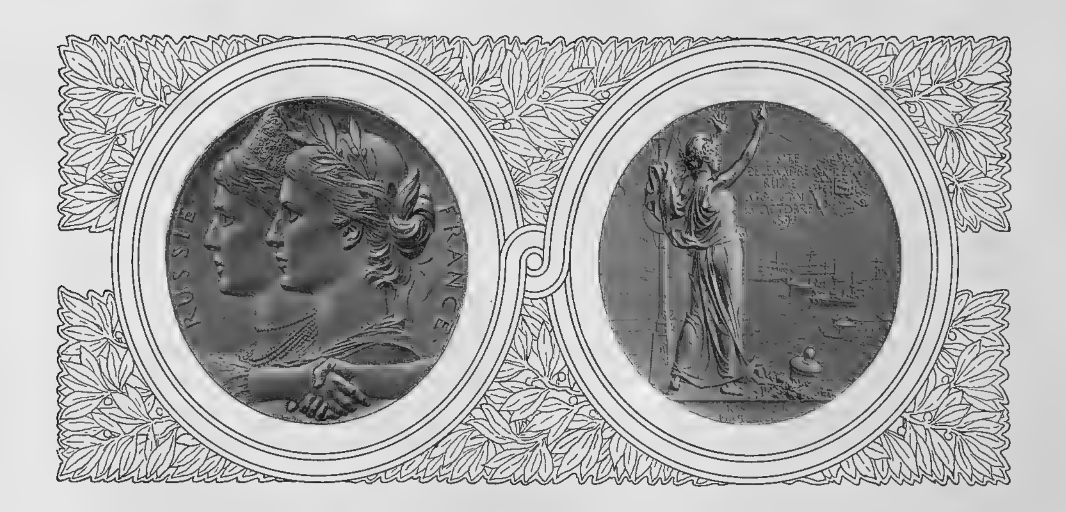
Русская церковь въ Парижѣ. *Рис. П. Вили.*

Въ 1861 и 1871 гг. учреждено постоянное представительство при дворахъ державъ Дальняго Востока, Китая и Японіи. Въ 1861 г. назначенъ былъ въ Китай министръ резидентъ, а въ 1863 г.—посланникъ; въ 1871 г. назначенъ былъ въ Японію повѣренный въ дѣлахъ, въ 1874 г. — министръ - резидентъ, а въ 1876 г. — посланникъ. На Балканскомъ полуостровѣ учреждены были въ 1868 г. дипломатическія агентства въ Валахіи и Молдавіи и въ Сербіи. Въ 1878 г. учреждены миссіи въ Румыніи, Сербіи и Черногоріи, признанныхъ независимыми государствами по Берлинскому трактату; въ вассальной Болгаріи — дипломатическое агентство. Въ 1868 г. назначенъ былъ также дипломатическій агентъ въ Египетъ. Кромѣ того въ 1878—1881 гг. учреждено нѣсколько генеральныхъ консульствъ: въ 1878 г. въ Восточной Румеліи, въ Эрзерумѣ и Салоникахъ, въ 1880 г. въ Іерусалимѣ и въ 1881 г. въ Яссахъ.

Въ 1875 г., впервые послѣ штатовъ, утвержденныхъ Императоромъ Павломъ I въ 1800 г., узаконены были общіе штаты заграничныхъ установленій министерства иностранныхъ дѣлъ, Высочайше утвержденные 4 февраля 1875 г. По этимъ штатамъ русскихъ посольствъ заграницей было пять: въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Константинополѣ, Лондонѣ и Парижѣ; миссій—21, (въ Аѳинахъ, Бернѣ, Брюсселѣ, Вашингтонѣ, Веймарѣ, Гагѣ, Гамбургѣ, Дармштадтѣ, Дрезденѣ, Іеддо, Карлсруэ, Копенгагенѣ, Лиссабонѣ, Мадридѣ, Мюнхенѣ, Пекинѣ, Римѣ, Ріо-Жанейро, Стокгольмѣ, Тегеранѣ и Штутгартѣ); генеральныхъ консульствъ—26, консульствъ—43 и вице-консульствъ—семь, (кромѣ состоящихъ при генеральныхъ консульствахъ).—Обязанности консульскихъ представителей опредѣлены были, изданнымъ въ отмѣну устава 1820 г., новымъ консульскимъ уставомъ 23 декабря 1858 г., который дѣйствуетъ по настоящее время. Этотъ уставъ касался лишь консуловъ въ Европѣ и Америкѣ; для консуловъ же на Востокѣ, въ Персіи и Левантѣ сохранили силу прежнія опредѣленія торговаго устава.

Зданіе Императорскаго посольства въ Вѣнѣ.

ГЛАВА VI.

Царствованіе Императора Александра III.

Бывшій министромъ иностранныхъ дѣлъ въ теченіе царствованія Императора Александра III, статсъ-секретарь Николай Карловичъ Гирсъ еще въ предшествующее царствованіе, по причинѣ болѣзненнаго состоянія государственнаго канцлера, свѣтлѣйшаго князя Горчакова, съ 18 мая 1880 г. непрерывно управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. До этого времени Н. К. Гирсъ послѣдовательно занималъ должности генеральнаго консула въ Египтѣ (1856—1858) и въ Молдавіи и Валахіи (1858—1863), затѣмъ посланника въ Тегеранѣ (1863—1869), въ Бернѣ (1869—1872) и въ Стокгольмѣ (1872—1875). 2 декабря 1875 г. онъ назначенъ былъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ и сенаторомъ, и одновременно управляющимъ азіятскимъ департаментомъ на правахъ директора. Послѣ увольненія канцлера отъ управленія министерствомъ, Н. К. Гирсъ 28 марта 1882 г. назначенъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Императоръ Александръ III неоднократно выражалъ ему свое благоволеніе за ревностную, успѣшную дѣятельность по руководству дѣлами внѣшней политики, въ Высочайшихъ рескриптахъ при пожалованіи брилліантовыхъ знаковъ ордена Св. Александра Невскаго, 15 мая 1883 г., орденовъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1 степени, 13 октября 1888 г., и Св. Андрея Первозваннаго, 1 января 1894 г.

Руководящія начала внѣшней политики новаго царствованія выражены были въ слѣдующемъ циркулярномъ сообщеніи русскимъ представителямъ при дворахъ иностранныхъ державъ 4 марта 1881 г.: „Вступая на прародительскій престолъ, Государь Императоръ наслѣдуетъ преданія, освященныя временемъ, дѣяніями предшественниковъ, трудами и кровью поколѣній, создавшихъ русское государство. Его Величество принимаетъ во всей цѣлости это славное наслѣдство и вмѣняетъ себѣ въ

первѣйшій долгъ передать его неприкосновеннымъ своимъ преемникамъ. — Россія, подобно всѣмъ другимъ государствамъ, должна была для своего образованія выдержать борьбу, которая закалила ея силы и ея народный духъ. Нынѣ она достигла своего естественнаго развитія; ей нечего желать, нечего домогаться отъ кого бы то ни было; ей остается лишь упрочивать свое положеніе, охранять себя отъ внѣшней опасности и развивать внутреннія силы, нравственныя и вещественныя, накопляя запасы средствъ и умножая свое благосостояніе. Такова задача, которую предначерталъ себѣ Государь Императоръ. Его Величество принялъ рѣшеніе не уклоняться отъ ея выполненія по какимъ бы то ни было соображеніямъ.—Государь посвятитъ свои силы прежде всего внутренней дѣятельности, которой требуетъ развитіе гражданской жизни, интересы экономическіе и соціальные, составляющіе въ настоящее время главный предметъ заботъ всѣхъ правительствъ. Внѣшняя политика Его Величества будетъ миролюбивою по существу. Россія останется вѣрна державамъ, съ которыми связываютъ ее издавна установившіяся дружба и сочувствіе, и будетъ отвѣчать взаимствомъ на добрыя отношенія къ ней всѣхъ государствъ. Не отказываясь отъ принадлежащаго ей мѣста среди державъ, не оставляя заботъ о поддержаніи политическаго равновѣсія, насколько отъ него зависятъ русскіе интересы, Россія полагаетъ, что ея цѣли тѣсно связаны съ всеобщимъ миромъ, основаннымъ на уваженіи къ праву и къ договорамъ. Прежде всего она должна заботиться о себѣ самой и не оставлять своей внутренней работы иначе, какъ для защиты своей чести и безопасности. Государь Императоръ ставитъ себѣ цѣлью сдѣлать Россію мощной и преуспѣвающей, ей во благо и не во зло другимъ. Таковы начала, которыя Государь принимаетъ за неизмѣнныя правила своей политики".

Основныя мысли этого циркуляра, сжато выраженныя въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Н. К. Гирса отъ 15 мая 1883 г., заключались въ томъ, что обширность русскаго государства, достигшаго, послѣ вѣковыхъ усилій народа и его вождей, высокой степени могущества, исключаетъ какіе бы то ни было завоевательные замыслы, и что поэтому мирное развитіе силъ Россіи должно составить исключительный предметъ государственныхъ попеченій и служить предпочтительнымъ побужденіемъ мирной политики.

Слѣдуя намѣченнымъ основнымъ началамъ, въ Бозѣ почившій Монархъ прежде всего направилъ заботы свои къ поддержанію возможно близкаго единенія между тремя сосѣдними Имперіями. Съ этою цѣлью состоялись свиданія Императора Александра III съ императоромъ Вильгельмомъ I въ *Данцигѣ*, (28 августа / 9 сентября 1881 г.), съ императорами германскимъ и австрійскимъ на русской территоріи въ *Скерневицахъ* (съ 3/15 по 5/17 сентября 1884 г.), наконецъ, съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ въ *Кремзирѣ* (съ 13/25 по 14/26 августа 1885 г.). Въ сообщеніи о Скерневицкомъ свиданіи министерство иностранныхъ дѣлъ слѣдующимъ образомъ изложило главныя основанія единенія трехъ державъ: „Личныя чувства трехъ Монарховъ, также какъ взгляды ихъ министровъ, оказались совершенно одинаковыми. Такъ какъ всѣ три правительства одушевлены однимъ желаніемъ поддерживать взаимную близость и согласіе, и дружественныя отношенія къ другимъ европейскимъ государствамъ, то политика въ собственномъ смыслѣ была затронута лишь для того, чтобы выяснить существующее соглашеніе и замѣнить, въ предѣлахъ status quo, принципомъ единенія, примиренія и успокоенія—принципъ одиночныхъ дѣйствій, который можетъ

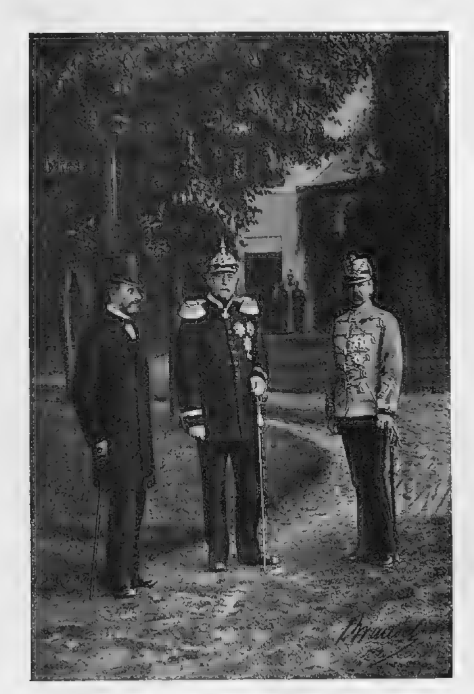
вести къ разногласіямъ и недоразумѣніямъ. Всѣ специальные вопросы, возникающіе въ Европѣ, будутъ обсуждаемы съ этой точки зрѣнія.—Всякіе разсчеты, основанные на разногласіи или соперничествѣ трехъ державъ, такъ же, какъ разрушительныя попытки враговъ соціальнаго порядка, разобьются объ это твердое и искреннее согласіе державъ". Подобно тому, какъ въ царствованіе Императора Николая I основаніемъ его союза съ Пруссіей и Австріей была борьба съ революціонными движеніями эпохи, такъ теперь однимъ изъ основаній единенія трехъ монархій явилась необходимость общей борьбы съ международной анархической пропагандой, въ виду ряда злодѣйскихъ покушеній на Царственныхъ Особъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ мученической кончины Царя-Освободителя русское правительство выступило съ предложеніемъ созвать международную конференцію для борьбы съ анархистами, но эта конференція не состоялась. Впослѣдствіи Пруссія, какъ и нѣкоторыя другія державы, вполнѣ приняла русскую точку зрѣнія на этотъ вопросъ. Путемъ обмѣна нотъ, состоявшагося между Россіей и Пруссіей 1 (13) января 1885 г., было установлено, что политическая цѣль преступленія ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ выдачѣ преступника. Напротивъ того, Великобританія, не смотря на трехлѣтнія усилія русскаго правительства, отказалась включить въ подписанную 12 (24) ноября 1886 г. экстрадиціонную конвенцію соглашеніе о выдачѣ лицъ, посягнувшихъ на главу государства и членовъ его семьи.

Свиданіе Императора Александра III съ императоромъ Вильгельмомъ I въ Данцигѣ въ 1881 году. *Съ аквар. Богданова, изъ юбилейнаго альбома Н. К. Гирса.*

Связь Россіи съ Германіей была скрѣплена свиданіями Государей въ 1887—1888 гг. Императоръ Александръ III посѣтилъ Берлинъ въ ноябрѣ 1887 г. Вскорѣ послѣ того, въ февралѣ 1888 г. скончался престарѣлый императоръ Вильгельмъ I. На погребеніи его присутствовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, въ качествѣ представителя Своего Августѣйшаго Родителя. Императорское правительство разъяснило политическое значеніе Его поѣздки въ Берлинъ въ слѣдующемъ сообщеніи: „На Его Императорское Высочество впервые выпадаетъ обязанность явиться за границею въ качествѣ представителя своего Августѣйшаго Родителя. Помимо желанія Государя Императора воздать должное уваженіе памяти почившаго Монарха, предстоящая поѣздка Наслѣдника Россійскаго Престола въ Берлинъ свидѣтельствуетъ и о томъ, что узы тѣсной дружбы и взаимнаго довѣрія, издавна соединяющія оба Царствующіе Дома, и каковымъ императоръ Вильгельмъ оставался вѣренъ до послѣдняго дыханія — останутся не менѣе прочными и при его Августѣйшемъ Преемникѣ. Этимъ узамъ суждено попрежнему служить залогомъ прочныхъ мирныхъ отношеній между Россійскою и Германскою Имперіями,—

отношеній, столь необходимыхъ для ихъ обоюднаго благосостоянія и для предотвращенія какихъ бы то ни было международныхъ осложненій". Въ іюлѣ того же года посѣтилъ Императора Александра III въ Петербургѣ императоръ Вильгельмъ II, вскорѣ по своемъ вступленіи на престолъ. Въ слѣдующемъ году, въ сентябрѣ состоялось свиданіе монарховъ русскаго и германскаго въ Берлинѣ. Въ августѣ 1890 г. императоръ Вильгельмъ II присутствовалъ на русскихъ маневрахъ въ Нарвѣ и затѣмъ посѣтилъ Петербургъ; въ маѣ 1892 г. Императоръ Александръ III совершилъ поѣздку въ Киль.

Н. К. Гирсъ, кн. Бисмаркъ и гр. Кальноки въ Скерневицахъ въ 1884 г. — *Съ фотографіи.*

Свиданія обоихъ Монарховъ способствовали поддержанію дружественныхъ отношеній между могущественными сосѣдними Имперіями. Тѣмъ не менѣе, въ политикѣ Германіи произошла значительная перемѣна, выразившаяся въ болѣе тѣсномъ сближеніи ея съ Австро-Венгріей и Италіею. Участники соглашенія, названнаго ими „Лигою мира", выставляли на видъ желаніе свое посредствомъ этого союза предотвратить всякую возможность европейской войны.

Неизмѣнно стремясь къ той же цѣли и полагая поэтому необходимымъ создать противовѣсъ положенію, занятому тройственною лигою, Россія естественно стала склоняться въ сторону возможно тѣснаго единенія съ Франціей. Пребываніе въ Кронштадтѣ французской эскадры адмирала Жервэ дало Императору Александру III поводъ обмѣняться 14 (26) іюля 1891 г. съ президентомъ французской республики телеграммами о соединяющихъ оба государства „глубокихъ симпатіяхъ". Начавшееся сближеніе правительствъ нашло себѣ сочувственный откликъ въ народныхъ массахъ, какъ въ Россіи, такъ и во Франціи. Восторженная встрѣча французскихъ моряковъ въ Кронштадтѣ и пріемъ, оказанный затѣмъ эскадрѣ адмирала Авелана въ Тулонѣ, послужили нагляднымъ тому свидѣтельствомъ. Въ день отплытія русской эскадры изъ Тулона, 16 октября 1893 г., Государь привѣтствовалъ президента Карно слѣдующей телеграммой: „Au moment où l'escadre russe quitte la France, il Me tient à coeur de vous exprimer combien Je suis touché et raconnaissant de l'accueil chaleureux et splendide que Mes marins ont trouvé partout sur le sol français. Les témoignages de vive sympathie, qui se sont manifestés encore une fois avec tant d'éloquence joindront un nouveau lien à ceux qui unissent les deux pays et contribueront, Je l'espère, à l'affermissement de la paix générale, objet de leurs efforts et de leurs voeux les plus constants". Президентъ отвѣчалъ такъ: „La dépêche dont je remercie Votre Majesté m'est parvenue ou moment où je quittais, à Toulon, pour rentrer à Paris, la belle escadre sur laquelle j'ai eu la vive satisfaction de saluer le pavillon russe dans les eaux françaises. L'accueil cordial et

spontané, que vos braves marins ont rencontré partout en France, affirme une fois de plus avec éclat les sympathies sincères qui unissent, nos deux pays. Il marque en même temps une foi profonde dans l'influence bienfaisante que peuvent exercer ensemble deux grandes nations dévouées à la cause de la paix".

Въ первые годы царствованія Императора Александра III видное мѣсто во внѣшней политикѣ занимали тѣ вопросы, которые возникли при исполненіи условій Берлинскаго трактата и остались неразрѣшенными въ предшествовавшее царствованіе. Вопросъ о передачѣ Турціей черногорскому князю владѣній, предоставленныхъ ему этимъ трактатомъ, былъ улаженъ еще въ 1880 г. Но вопросъ объ исправленіи согласно трактату греческой границы не былъ разрѣшенъ ни греко-турецкими комиссіями въ Превезѣ и въ Константинополѣ въ 1879 г., ни берлинской конференціей въ іюнѣ 1888 г. Лишь на состоявшейся въ Константинополѣ конференціи представителей шести державъ и делегатовъ Порты послѣдовало 12 (24) мая 1881 г. подписаніе конвенціи, установившей новую греческую границу, съ увеличеніемъ владѣній Греціи въ Эпирѣ и главнымъ образомъ въ Ѳессаліи; гор. Превеза у залива Арта, уступки котораго добивалась Греція, остался во владѣніи турокъ, которые обязались срыть укрѣпленія въ этомъ важномъ стратегическомъ пунктѣ.

Встрѣча императора Вильгельма II въ Кронштадтѣ въ 1888 г. *Съ аквар. Беггрова.*

Пріобрѣтеніе Россіей по Берлинскому трактату прибрежья Килійскаго рукава вызвало вопросъ объ опредѣленіи ея отношеній къ европейской дунайской комиссіи. Въ началѣ 1883 г. собрана была въ Лондонѣ конференція представителей державъ, подписавшихъ Берлинскій договоръ, для обсужденія полномочій этой комиссіи и выработаннаго ею регламента судоходства, рѣчной полиціи и надзора на среднемъ участкѣ Дуная отъ Галаца до Желѣзныхъ Воротъ. Эта конференція, по настоянію русскаго правительства, изъяла изъ фактическаго контроля комиссіи тѣ части Килійскаго рукава, которыя обоими берегами принадлежатъ къ территоріи Россіи; русское правительство обязалось лишь сообщать комиссіи планы техническихъ работъ, предпринимаемыхъ въ Килійскомъ

рукавѣ, единственно для удостовѣренія въ томъ, что онѣ не будутъ вредить судоходству другихъ рукавовъ, — а уставы сборовъ доводить до свѣдѣнія правительствъ. Что касается той части Килійскаго рукава, которая разграничиваетъ территорію Россіи отъ владѣній Румыніи, то на этой части долженъ былъ дѣйствовать регламентъ, установленный для Сулинскаго рукава, но подъ наблюденіемъ не всей комиссіи, а двухъ ея делегатовъ, русскаго и румынскаго. Выработанный лондонской конференціей и подписанный ею 26 февраля (10 марта) 1883 г. договоръ о судоходствѣ по Дунаю распространилъ компетенцію европейской комиссіи отъ Галаца до Браилова и продолжилъ ея полномочія на 21 годъ, т. е. до 1904 г. Принятый конференціей уставъ о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ для Средняго Дуная, отъ Браилова до Желѣзныхъ Воротъ, не былъ приведенъ въ дѣйствіе вслѣдствіе протеста Румыніи.

Вопросъ о порядкѣ уплаты Турціей военнаго вознагражденія, опредѣленнаго Берлинскимъ трактатомъ (802.500,000 франковъ), разрѣшенъ былъ конвенціей 2 (14) мая 1882 г. Порта обязалась дѣлать ежегодные взносы по 350.000 турецкихъ лиръ и въ уплату ихъ предоставила десятинный сборъ и налогъ на овецъ съ нѣкоторыхъ вилайетовъ Малой Азіи, въ которыхъ находились агенты Оттоманскаго банка, долженствовавшаго служить посредникомъ при уплатѣ контрибуціонныхъ суммъ. Вслѣдствіе выяснившейся вскорѣ недостаточной обезпеченности платежей и накопленія значительныхъ недоимокъ, Порта черезъ два года согласилась на то, чтобы въ Оттоманскій банкъ вносилась за счетъ военнаго вознагражденія половина всѣхъ вообще доходовъ съ названныхъ вилайетовъ. Однако и это измѣненіе не достигло цѣли, и въ 1898 г. заключено было съ Портою новое условіе о погашеніи изъ постороннихъ источниковъ накопившейся недоимки и о дальнѣйшемъ обезпеченіи правильности ежегодныхъ платежей. — Денежные разсчеты между Россіей и Румыніей, возникшіе вслѣдствіе совмѣстнаго участія ихъ въ восточной войнѣ 1877—1878 г., были закончены соглашеніемъ, подписаннымъ въ Петербургѣ 21 апрѣля 1882 г.

Постановленія Берлинскаго трактата, касавшіяся Болгаріи и Восточной Румеліи, были нарушены филиппопольскимъ переворотомъ 6 сентября 1885 г., соединившимъ автономную восточно-румелійскую провинцію съ болгарскимъ княжествомъ. Императорское правительство отнеслось неодобрительно къ этому перевороту, признавая необходимымъ, для общаго спокойствія на Балканскомъ полуостровѣ, чтобы улучшеніе положенія Восточной Румеліи совершилось съ согласія державъ, и немедленно отозвало русскихъ офицеровъ, служившихъ въ болгарской арміи. Собранная въ октябрѣ того же года константинопольская конференція представителей державъ не пришла къ согласному рѣшенію вопроса (24 октября—13 ноября). Но, вслѣдъ за тѣмъ, Болгарія вошла въ непосредственное соглашеніе съ Турціей. Нѣсколько измѣнивъ ихъ соглашеніе, державы, протоколомъ 24 марта (5 апрѣля) 1886 г., подписаннымъ на константинопольской конференціи, признали назначеніе князя болгарскаго генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи, подъ условіемъ возобновленія его полномочій черезъ каждыя пять лѣтъ съ согласія державъ, и поручили ближайшее опредѣленіе отношеній Болгаріи къ Восточной Румеліи турецко-болгарской комиссіи; по требованію Россіи, на эту комиссію возложено было обязательство представить свое заключеніе на разсмотрѣніе державъ. Труды комиссіи еще не были закончены, какъ 9 августа 1886 г. князь Але-

Съ картины Беккера. Гелиогравюра Ф. Тильгмана

ксандръ Баттенбергскій былъ низложенъ и 26 августа, послѣ обмѣна телеграммъ съ Императоромъ Александромъ III, отрекся отъ престола, передавъ власть регентству изъ трехъ лицъ (Стамбуловъ, Муткуровъ и Каравеловъ). Тогда въ началѣ сентября 1886 г. Императоръ Александръ III отправилъ въ Болгарію генералъ-маіора барона Н. В. Каульбарса съ особымъ порученіемъ: преподать совѣты вновь вступившему въ управленіе регентству, ознакомиться съ желаніями народа и разъяснить ему благожелательные виды русскаго правительства. По предложенію барона Каульбарса, регентство сняло осадное положеніе и освободило изъ заключенія участниковъ переворота 9 августа, но отказалось исполнить предложеніе Россіи отложить на два мѣсяца выборы въ Великое народное собраніе, для избранія новаго князя. Вскорѣ послѣ открытія этого собранія, когда временное болгарское правительство отказалось дать удовлетвореніе по дѣлу о нападеніи на русскаго каваса въ Филиппополѣ, баронъ Каульбарсъ, въ виду этого обстоятельства и въ виду ряда насилій

Медаль, выбитая въ память закладки моста Императора Александра III въ Парижѣ.

надъ русскими подданными, объявилъ о разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Болгаріей и 8 ноября 1886 г. покинулъ эту страну, со всѣми дипломатическими и консульскими агентами Россіи.

Территоріальное расширеніе Болгаріи привело къ вооруженному столкновенію ея съ Сербіею. Война этихъ двухъ славянскихъ государствъ закончилась перемиріемъ 9 (21) декабря 1885 г., заключеннымъ при участіи международной военной комиссіи, и Бухарестскимъ миромъ 19 февраля (3 марта) 1886 г. Греція, равнымъ образомъ, усмотрѣвъ въ расширеніи Болгаріи нарушеніе равновѣсія на Балканскомъ полуостровѣ, начала вооруженія; великія державы потребовали прекращенія этихъ вооруженій, и когда Греція отказалась подчиниться ихъ требованію, установили блокаду Греціи (26 апрѣля/8 мая—26 мая/7 іюня 1886 г.). Франція не участвовала въ этой блокадѣ; русскія суда принимали участіе въ дѣйствіяхъ соединенныхъ флотовъ, стараясь не давать поводовъ къ столкновеніямъ съ греками. При первой возможности русское правительство предложило державамъ отозвать эскадры, заручившись обѣщаніемъ греческаго правительства приступить къ разоруженію.

Учрежденное, согласно ст. 59 Берлинскаго трактата, порто-франко въ Батумѣ было отмѣнено Высочайшимъ указомъ 23 іюня 1886 г., такъ какъ съ теченіемъ лѣтъ существованіе таможеннаго кордона вокругъ Батума оказалось крайне стѣснительнымъ для населенія области, а самый городъ съ закрытіемъ безпошлиннаго провоза иностранныхъ товаровъ черезъ Кавказъ утратилъ значеніе передового рынка на транзитномъ пути. Протестъ Великобританіи противъ отмѣны порто-франко былъ отклоненъ по тѣмъ соображеніямъ, что статья Берлинскаго трактата, касавшаяся этого предмета, представляла собою не соглашеніе, а лишь заявленіе Государя о „его намѣреніи" относительно Батума.

Въ это время на Западѣ эпоха внутреннихъ преобразованій и государственныхъ переустройствъ смѣняется эпохой колоніальной политики; за революціонными и національными движеніями и средне-европейскими войнами (1848—1870) слѣдуютъ съ 1880 г. колоніальныя экспедиціи и борьба державъ за преобладаніе въ Африкѣ, Азіи и на Тихомъ океанѣ. Африканскія дѣла занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ общеевропейской политикѣ, а въ послѣдующее время выдвигаются впередъ дѣла Дальняго Востока.

Въ международной конференціи по дѣламъ Марокко, открытой въ Мадридѣ въ 1880 г., русское правительство не участвовало, но присоединилось къ мадридской конвенціи 21 іюня (3 іюля) 1880 г., посредствомъ особаго заявленія, обращеннаго къ правительству Марокко 23 марта (4 апрѣля) 1881 г. Защита русскихъ интересовъ въ этой странѣ возложена была на испанскаго посланника въ Танжерѣ.

Виднѣйшее мѣсто среди африканскихъ дѣлъ занялъ вопросъ о Египтѣ, въ которомъ въ 1882 г. возникли смуты, въ связи съ національнымъ движеніемъ. Собравшаяся для обсужденія этого вопроса константинопольская конференція представителей державъ рѣшила поручить подавленіе смутъ Турціи, но принятыя тѣмъ временемъ египтянами мѣры обороны повлекли за собою бомбардировку Александріи англійскимъ флотомъ (29 іюня/11 іюля 1882 г.) и занятіе Египта Англіей. Вслѣдствіе неудачныхъ экспедицій въ Суданъ, египетскіе финансы пришли въ крайнее разстройство, поставившее правительство хедива въ необходимость прибѣгнуть къ займу при содѣйствіи Великобританскаго правительства. Такъ какъ ликвидаціонный законъ 1880 г. требовалъ для выпуска займовъ египетскимъ правительствомъ разрѣшенія отъ международнаго учрежденія—кассы египетскаго долга, то Великобританское правительство принуждено было пригласить другія державы къ совмѣстному обсужденію вопроса объ упорядоченіи египетскихъ финансовъ. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ между Англіею и Франціею и обсужденія вопроса на лондонской конференціи 1884 г., державы въ 1885 г. пришли къ слѣдующимъ соглашеніямъ: 1) выпускъ займа въ 9 милліоновъ фунт. стерл. подъ ручательствомъ шести великихъ державъ, 2) обязательство составить актъ для обезпеченія свободнаго плаванія по Суэзскому каналу, 3) подчиненіе иностранцевъ въ Египтѣ нѣкоторымъ налогамъ наравнѣ съ египетскими уроженцами, 4) установленіе на два года 5% налога на купоны, 5) временное пріостановленіе погашенія прежнихъ займовъ (декларація 5/17 марта и конвенція 6/18 марта 1885 г.). Русское правительство выразило согласіе на постановленія конференціи о займѣ, подъ условіемъ принятія на

себя гарантіи лишь одной шестой части займа. Въ 1885 г. въ кассу египетскаго долга назначенъ былъ русскій представитель.

Соглашеніемъ 1885 г. былъ поставленъ на очередь вопросъ объ обезпеченіи свободы плаванія по Суэзскому каналу и объ огражденіи его международнымъ договоромъ отъ посягательствъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время. По требованію Франціи, для обсужденія этого вопроса собрана была 18 (30) марта 1885 г. комиссія въ Парижѣ, которая, однако, не пришла къ окончательному рѣшенію. Три года спустя, въ октябрѣ 1888 г., Англія, Франція и Турція пришли къ соглашенію, которое, затѣмъ, принято было и другими державами. Подписанная представителями державъ на константинопольской конференціи конвенція 17 (29) октября 1888 г. обезпечила свободу судоходства по морскому Суэзскому каналу, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; военнымъ судамъ разрѣшенъ свободный проходъ по каналу даже въ военное время, но съ обязательствомъ совершать его въ самый короткій срокъ и безъ всякихъ остановокъ, за исключеніемъ вызываемыхъ потребностями плаванія; военныя дѣйствія строго воспрещены въ самомъ каналѣ, его портахъ и въ разстояніи трехъ миль отъ портовъ; право султана и египетскаго хедива принимать мѣры обороны было особо оговорено. Державамъ предоставлено право держать въ Портъ-Саидѣ и Суэзѣ стаціонеровъ, числомъ не болѣе двухъ отъ каждой державы; наблюденіе за исполненіемъ этихъ постановленій возложено на пребывающихъ въ Египтѣ представителей державъ.

Зданіе Императорскаго посольства въ Парижѣ (видъ со стороны сада).

Въ 1884 г. возникъ вопросъ о правахъ державъ на земли, занятыя въ Африкѣ. Русское правительство приняло участіе въ берлинской конференціи 14 державъ по африканскимъ дѣламъ (съ 3/15 ноября), подписавшей генеральный актъ 14 (26) февраля 1885 г., коимъ 1) установлена была свобода торговли въ бассейнѣ Конго и свобода торговаго судоходства по рѣкамъ Конго и Нигеру, 2) объявлены были условія нейтральности территоріи договорнаго бассейна Конго, 3) воспрещена работорговля, 4) установлены обязательства державъ: обезпечить на занятыхъ ими земляхъ власть, достаточно сильную для охраны правъ, а также,— при завладѣніи новыми территоріями или при утвержденіи протектората,—увѣдомлять о семъ договаривающіяся державы, чтобы дать имъ возможность своевременно заявить о своихъ правахъ. Россія, также какъ другія державы, признала международную ассоціацію Конго государствомъ, декларацiей 24 января (5 февраля) 1885 г.

Между тѣмъ, какъ западно-европейскія державы распространяли свои владѣнія и разграничивали области вліянія на африканскомъ материкѣ, Россія утверждала свою власть въ Средней Азіи, завершая историческое поступательное движеніе въ глубь материка и умиротвореніе средне-азіятскихъ степей.

Въ 1884 г. присоединенъ былъ къ Имперіи цвѣтущій Мервскій оазисъ. Мервскіе туркмены не исполнили обязательствъ, данныхъ ими Россіи послѣ взятія Геокъ-Тепе въ январѣ 1881 г. Наиболѣе воинственные изъ числа жителей оазиса вновь начали въ степи грабежи и разбои (аламаны), подъ вліяніемъ фанатика-агитатора черноризца Сіяхъ-Пуша. Тогда командующій войсками закаспійской области генералъ-лейтенантъ Комаровъ въ декабрѣ 1883 г. выдвинулъ отрядъ изъ Асхабада къ Кары-Бенду на р. Теджене и предъявилъ туркменамъ требованіе о выдачѣ захваченныхъ ими плѣнныхъ и имущества. Это требованіе было немедленно удовлетворено, и вслѣдъ затѣмъ на совѣтѣ всѣхъ вліятельныхъ мѣстныхъ хановъ было рѣшено, что мервскій народъ не въ состояніи управляться самостоятельно и ему остается лишь всецѣло и безусловно подчиниться власти Русскаго Царя. Въ мартѣ 1884 г. русскія войска послѣ стычки съ

Портретный залъ, въ которомъ помѣщался кабинетъ министра Н. К. Гирса.

небольшимъ отрядомъ безпокойныхъ кочевниковъ вступили въ изъявившій свою покорность Мервскій оазисъ. Примѣру мервскихъ туркменъ послѣдовали туркмены (сарыки) сосѣдняго Іолотанскаго оазиса, и ханы нѣкоторыхъ другихъ, болѣе отдаленныхъ туркменскихъ родовъ. Русскія войска, кромѣ Мерва, заняли Старый Серахсъ на р. Тедженѣ.

Занятіе Мерва повело къ возобновленію переговоровъ съ Великобританіею о сѣверныхъ предѣлахъ Афганистана. Средняя часть этой границы по р. Аму-Дарьѣ была установлена соглашеніемъ 1872—1873 гг.; западная же ея часть отъ Аму-Дарьи до р. Гери-Руда осталась неопредѣленной, но нѣкоторыя области (Андхой и другія) были признаны принадлежащими къ Афганистану. Русское правительство еще въ 1882 г. предложило Великобританіи установить афганскую границу въ этой мѣстности, на основаніи этнографическаго и географическаго принциповъ. Согласившись въ 1884 г. на производство этого разграниченія, Англія потребовала, чтобы рѣшеніе вопроса предоставлено было комиссарамъ на мѣстахъ. Пока шли переговоры объ отправленіи

русскаго комиссара, афганскіе отряды выдвинулись къ сѣверу и заняли оазисъ Пендждe между р.р. Кушкомъ и Мургабомъ; въ отвѣтъ на это русскій отрядъ двинутъ былъ къ р. Кушку. Оба правительства согласились остановить дальнѣйшее движеніе отрядовъ (4 и 5 марта), но различное истолкованіе этого соглашенія обѣими сторонами привело къ сраженію на р. Кушкѣ (у Дашъ-Кепри); афганцы были разбиты и бѣжали изъ оазиса Пендждe. Великобританское министерство потребовало расслѣдованія дѣла о происшедшемъ столкновеніи, но его требованіе было рѣшительно отклонено русскимъ правительствомъ, которое согласилось лишь передать на третейское разбирательство вопросъ о толкованіи вышепомянутаго уговора правительствъ относительно движенія русскаго и афганскаго отрядовъ. Послѣ этого переговоры объ афганскомъ разграниченіи были возобновлены и вскорѣ завершились лондонскимъ протоколомъ 29 августа (10 сентября) 1885 г., по которому оазисъ Пендждe былъ признанъ принадлежащимъ Россіи; взамѣнъ того конечный западный пунктъ границы на р. Гери-Рудѣ былъ опредѣленъ въ пользу Афганистана (на двѣ версты ниже Зюльфагарской башни); Андхой, согласно уговору 1873 г., былъ признанъ принадлежащимъ къ Афганистану. При установленіи пограничной черты на мѣстахъ, въ разграничительной комиссіи возникли пререканія о нѣкоторыхъ степныхъ пастбищахъ и о конечномъ восточномъ пунктѣ границы на р. Аму-Дарьѣ, такъ какъ указаннаго соглашеніемъ 1873 г., въ качествѣ конечнаго пункта, поста Ходжа-Салеха на дѣлѣ не существовало. Переговоры были перенесены въ Петербургъ и закончились подписаніемъ протокола 10 (22) іюля 1887 г., по которому къ Россіи отошли значительные участки къ югу отъ Пендждe съ истоками всѣхъ каналовъ на правомъ берегу Кушка и на лѣвомъ берегу Мургаба, а къ р. Аму-Дарьѣ граница примкнула между селеніями Босага и Хам-і-абъ.

Средне-азіятская граница Россіи съ Персіей установлена была соглашеніями 1881 и 1893 гг. Конвенція 9 декабря 1881 г., въ дополненіе къ состоявшемуся вскорѣ послѣ занятія Красноводска, въ концѣ 1869 г. соглашенію о признаніи р. Атрека границей между Россіей и Персіей, точно опредѣлила направленіе русско-персидской границы по этой рѣкѣ и продлила пограничную черту на востокъ до урочища Баба-Дурмазъ. Дальнѣйшее направленіе русско-персидской границы на востокъ отъ Баба-Дурмаза до пункта соединенія ея съ русско-афганской границей въ Зюльфагарѣ было опредѣлено конвенціей 27 мая 1893 г. Въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія приграничныхъ поливныхъ земель, присоединенъ къ Россіи, по этой конвенціи, участокъ Фирузе въ обмѣнъ на участки Хиссаръ въ Закаспійской области и Аббасъ-Абадъ въ Закавказскомъ краѣ, на правомъ берегу р. Аракса.—Кромѣ среднеазіятской границы Россіи съ Персіей и Афганистаномъ, проведена была впервые въ царствованіе Императора Александра III граница съ Китаемъ на обширномъ пространствѣ отъ Тарбогатая до Памировъ. Направленіе этой границы было установлено чугучакскимъ протоколомъ 1864 г. и петербургскимъ договоромъ 1881 г.; комиссіи разграниченія 1882—1884 гг. обозначили на

Памяти министра Н. К. Гирса.

мѣстахъ рубежъ, за исключеніемъ недоступныхъ горныхъ хребтовъ Тянь-Шаня у Памировъ.

Илийскій (Кульджинскій) край, на основаніи петербургскаго договора 12 февраля 1881 г., ратификованнаго Императоромъ Александромъ III 4 августа того же года, былъ переданъ Китаю 10 марта 1882 г.; большое число туземцевъ при этомъ переселилось въ русскіе предѣлы. Переговоры объ установленіи русско-китайской пограничной черты на Памирахъ, въ виду неопредѣленности разграничительнаго протокола 1884 г., — привели къ тому, что въ мартѣ и въ апрѣлѣ 1894 г. русское и китайское правительства обязались не нарушать установившагося на Памирахъ положенія впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса.

Предвѣстіемъ развившихся въ нынѣшнее Царствованіе дѣятельныхъ сношеній съ Дальнимъ Востокомъ явился договоръ съ Кореей, заключенный въ 1884 г. Еще въ 1860 г., въ силу пекинскаго договора Россія сдѣлалась сосѣдомъ Кореи, но въ теченіе болѣе 20 лѣтъ почти не входила въ сношенія съ этой страной. Между тѣмъ Корея отрѣшилась отъ прежней замкнутости и впервые вступила въ болѣе дѣятельныя сношенія съ европейскими державами. Тогда правительство командировало въ Сеулъ уполномоченнаго, который 25 іюня 1884 г. заключилъ съ Кореей трактатъ, почти тожественный съ трактатами, заключенными Великобританіей и Германіей, и предоставившій Россіи право имѣть въ Кореѣ постоянныхъ дипломатическихъ и консульскихъ представителей, а также опредѣлившій условія пребыванія и торговли русскихъ подданныхъ въ открытыхъ портахъ страны. На основаніи этого договора въ мартѣ 1885 г. учреждена была русская миссія въ Сеулѣ. Въ дополненіе къ договору 1884 г. заключено было 8 августа 1888 г. соглашеніе съ Кореей о правилахъ сухопутной торговли русскихъ подданныхъ.

Вышеприведенный краткій очеркъ событій, ознаменовавшихъ собою царствованіе Императора Александра III, съ наглядностью убѣждаетъ, что задачи, положенныя въ основу внѣшней политики, получили желаемое осуществленіе. Преисполненный непоколебимой вѣры въ создавшія Россію вѣковыя силы, въ Бозѣ почившій Государь видѣлъ въ естественномъ развитіи послѣднихъ священное призваніе и съ перваго же дня своего славнаго царствованія вступилъ въ области внѣшнихъ сношеній на тотъ путь, которому неуклонно слѣдовалъ затѣмъ до конца жизни.

Направляя ближайшіе Свои помыслы въ предотвращеніе всякихъ осложненій, Августѣйшій Монархъ стремился обезпечить спокойное внутреннее развитіе отечества на началахъ національнаго возрожденія, полагая, что путь этотъ скорѣе всего приведетъ и къ укрѣпленію международнаго положенія Россіи. Означенная цѣль была въ полной мѣрѣ достигнута: голосъ Россіи не замедлилъ пріобрѣсти рѣшающее вліяніе на направленіе міровыхъ событій. Обстоятельство это естественно сказалось на интересахъ Россіи, вездѣ получившихъ должное удовлетвореніе. Но миролюбивое направленіе русской политики придало ей и болѣе общее значеніе: являясь надежнѣйшимъ устоемъ мира, Россія одновременно служила пользамъ всего человѣчества; лучшимъ тому доказательствомъ явились безчисленныя выраженія неподдѣльнаго сочувствія, съ которымъ весь міръ встрѣтилъ столь глубоко скорбную вѣсть о безвременной кончинѣ Царя-Миротворца.

А. Г. Влангали.

Н. П. Шишкинъ.

Графъ Н. П. Игнатьевъ.

Е. П. Новиковъ.

П. А. Сабуровъ.

Въ устройствѣ центральнаго управленія министерства въ царствованіе Императора Александра III не было произведено существенныхъ общихъ измѣненій. Въ виду же увеличившейся дѣятельности департамента личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ, въ этомъ департаментѣ, по Высочайшему повелѣнію 17 декабря 1891 г., возстановлена была должность вице-директора, упраздненная въ 1850 г.; кромѣ того, повышены были оклады содержанія нѣкоторымъ высшимъ чинамъ министерства: старшему совѣтнику, директорамъ канцеляріи, департаментовъ и архивовъ. (Высоч. повел. 20 іюля 1893 г.).

По волѣ Императора Александра III, принятый издавна въ политической перепискѣ министерства французскій языкъ былъ замѣненъ съ 1887 г. русскимъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда дипломатическіе представители сообщаютъ о словесныхъ или письменныхъ переговорахъ съ иностранными министрами, происходящихъ на французскомъ языкѣ. Между центральнымъ управленіемъ министерства и посольствами и миссіями установлены были въ 1888 г. правильныя срочныя курьерскія сообщенія. Выработанныя министерствомъ правила объ этихъ сообщеніяхъ Высочайше были утверждены 5 января 1888 г., причемъ Императоръ Александръ III на всеподданнѣйшемъ докладѣ о нихъ министра, статсъ-секретаря Гирса соизволилъ написать: „Очень радъ, что наконецъ это дѣло пойдетъ на ладъ“.

Залъ „Рококо“ въ зданіи Императорскаго посольства въ Берлинѣ.

Кромѣ помянутаго выше, въ связи съ обзоромъ важнѣйшихъ политическихъ событій, учрежденія миссіи въ Кореѣ, учреждены были новыя миссіи въ Мексикѣ въ 1890 г. и при Святѣйшемъ престолѣ въ 1894 г. По случаю восшествія на сербскій престолъ короля Александра, миссія въ Бѣлградѣ въ 1889 г. была преобразована изъ второразрядной въ перворазрядную. Въ 1885 г. учреждено политическое агентство въ Бухарѣ, на основаніи договора, заключеннаго съ бухарскимъ эмиромъ 28 сентября 1873 г. Первому драгоману при пекинской миссіи было присвоено въ 1886 г. званіе генеральнаго консула.

Дѣятельность консульскихъ учрежденій въ отношеніи дѣйствій ихъ, оплачиваемыхъ сборами, поставлена на новыя основанія изданіемъ тарифа консульскихъ пошлинъ, который былъ разработанъ особой комиссіей, учрежденной при министерствѣ, и Высочайше утвержденъ 8 іюня 1893 г. Этотъ тарифъ, установивъ новые размѣры сборовъ, точно опредѣлилъ относящіяся къ нимъ дѣйствія консуловъ. Изданный одновременно законъ лишилъ многихъ нештатныхъ консуловъ права совершенія и засвидѣтельствованія за границею нотаріальныхъ актовъ, предоставивъ это право лишь тѣмъ консуламъ и консульскимъ агентамъ, которые состоятъ на дѣйствительной службѣ. Въ связи съ этимъ во многихъ городахъ западной Европы и въ колоніальныхъ владѣніяхъ учреждены были штатныя консульства и вице-консульства, главнымъ образомъ, по Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта 8 іюня 1893 г. Этимъ же узаконеніемъ весьма

развита была сѣть консульскихъ установленій въ странахъ ближняго и дальняго Востока, а именно учреждено генеральное консульство въ Мешхедѣ, преобразовано консульство въ Іерусалимѣ — въ генеральное консульство и учреждено 10 консульствъ и 4 вице-консульства.—Въ 1881 г., на основаніи штатовъ 4 февраля 1875 г. и позднѣйшихъ къ нимъ добавленій, было за границей 127 посольскихъ и консульскихъ установленій, въ послѣдній же годъ царствованія Императора Александра III—144, въ томъ числѣ: 6 посольствъ, 26 миссій, 1 политическое агентство, 25 генеральныхъ консульствъ, 62 консульства и 24 вице-консульства.

Дворецъ Ронданини, въ которомъ до 1902 г. помѣщалось Императорское посольство въ Римѣ.

ГЛАВА VII.

ЦАРСТВОВАНІЕ Государя Императора Николая II.

Въ первый годъ по восшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора министромъ иностранныхъ дѣлъ, послѣ смерти статсъ-секретаря Гирса, послѣдовавшей 14 января 1895 г., назначенъ былъ статсъ-секретарь, князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій. Въ теченіе предшествовавшей своей полувѣковой службы, князь Лобановъ-Ростовскій въ 1859—1863 гг. состоялъ посланникомъ въ Константинополѣ, затѣмъ въ продолженіе одиннадцати лѣтъ, съ 1867 по 1878 г. товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, при чемъ нѣсколько разъ управлялъ этимъ министерствомъ, принимая дѣятельное участіе въ разработкѣ важнѣйшихъ законодательныхъ вопросовъ. За труды по собранію историческихъ матеріаловъ онъ избранъ былъ въ 1876 г. почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ. Послѣ заключенія Санъ-Стефанскаго мира съ Турціей, князь Лобановъ-Ростовскій назначенъ былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополѣ и занималъ этотъ постъ до декабря слѣдующаго года. Затѣмъ, въ 1879—1882 гг. онъ состоялъ посломъ въ Лондонѣ, и въ теченіе тринадцати лѣтъ, съ 1882 по 1895 г.—въ Вѣнѣ. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя князя Лобанова-Ростовскаго 17 мая 1895 г., при пожалованіи бриліантовыхъ знаковъ ордена Св. апостола Андрея Первозваннаго, заслуги его на дипломатическомъ поприщѣ опредѣлены были въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Снискавъ себѣ общее сочувственное уваженіе и слѣдуя Монаршимъ указаніямъ, вы успѣшно содѣйствовали упроченію тѣсной, на взаимномъ довѣріи основанной, дружбы съ иностранными державами. Съ тѣмъ вмѣстѣ, неуклонно стоя на стражѣ русской чести, вы неоднократно имѣли случай выказать соотвѣтствовавшую обстоятельствамъ стойкость въ преслѣдованіи намѣченныхъ цѣлей“. Въ январѣ 1895 г. князь Лобановъ-Ростовскій опредѣленъ былъ посломъ въ Берлинѣ, но вслѣдъ затѣмъ, 26 февраля 1895 г. назначенъ управляющимъ министерствомъ, а 6 марта того же года министромъ иностранныхъ дѣлъ. Черезъ полтора

года князь Лобановъ-Ростовскій скончался 18 августа 1896 г., на пути въ Кіевъ изъ Вѣны, куда онъ сопровождалъ Государя Императора.

Послѣ смерти князя Лобанова-Ростовскаго, министерствомъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ управлялъ товарищъ министра, статсъ-секретарь (впослѣдствіи членъ государственнаго совѣта) Николай Павловичъ Шишкинъ. 1 января 1897 г. Государь Императоръ повелѣлъ быть управляющимъ министерствомъ, и вслѣдъ затѣмъ, 13 апрѣля того же года—министромъ иностранныхъ дѣлъ гофмейстеру графу Михаилу Николаевичу Муравьеву. Назначенный въ 1867 г. секретаремъ миссіи въ Штутгартѣ, графъ Муравьевъ съ того времени въ теченіе тридцати лѣтъ служилъ на различныхъ дипломатическихъ постахъ за границей, въ Берлинѣ, Стокгольмѣ и Гаагѣ, съ короткимъ перерывомъ въ 1877 г., когда онъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ находился на театрѣ военныхъ дѣйствій; затѣмъ онъ состоялъ первымъ секретаремъ посольства въ Парижѣ, совѣтникомъ посольства—въ Берлинѣ въ продолженіе восьми лѣтъ (1884—1893 гг.), наконецъ, съ 1893 г. до назначенія управляющимъ министерствомъ,—чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Копенгагенѣ. Гр. Муравьевъ находился во главѣ управленія вѣдомствомъ иностранныхъ дѣлъ въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ, и за это время ему пожалованъ 5 апрѣля 1898 г. орденъ Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 2 степени, 21 іюля 1899 г. объявлена была Высочайшая благодарность за труды по международной мирной конференціи въ Гаагѣ, наконецъ, 1 января 1900 г. данъ былъ на его имя Высочайшій рескриптъ, въ которомъ Государю Императору благоугодно было выразить графу Муравьеву сердечную признательность за высокополезную, преданную Престолу дѣятельность и особливо за содѣйствовавшее преуспѣянію и росту внѣшняго обаянія Россіи блестящее выполненіе Высочайшихъ предначертаній и намѣреній въ цѣляхъ мирнаго разрѣшенія сложныхъ политическихъ вопросовъ.

Графъ Муравьевъ скончался 8 іюня 1900 г. Немедленно послѣ его смерти управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ временно ввѣрено было 9 іюня 1900 г. гофмейстеру (нынѣ статсъ-секретарю Его Императорскаго Величества) графу Владиміру Николаевичу Ламздорфу, который вслѣдъ затѣмъ, 25 іюля Всемилостивѣйше назначенъ былъ управляющимъ министерствомъ, а 25 декабря того же 1900 г.—министромъ иностранныхъ дѣлъ. До этого назначенія, статсъ-секретарь графъ Ламздорфъ въ 1882—1886 гг. состоялъ директоромъ канцеляріи министерства, въ 1886—1897 гг. старшимъ совѣтникомъ и въ 1897—1900 гг. товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ. Начиная съ 1896 г., графъ Ламздорфъ неоднократно управлялъ министерствомъ, въ отсутствіе управлявшаго въ 1896 г. министерствомъ статсъ-секретаря Шишкина, а также въ отсутствіе и во время болѣзни министра графа Муравьева; за отличные труды по управленію министерствомъ графу Ламздорфу объявлена была Высочайшая благодарность 27 октября 1897 г. и 5 апрѣля 1898 г. ему пожалованъ орденъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Со времени назначенія министромъ иностранныхъ дѣлъ, графъ Ламздорфъ Всемилостивѣйше пожалованъ, въ воздаяніе отлично-ревностной и полезной службы, въ дѣйствительные тайные совѣтники, 1 апрѣля 1901 г., и въ статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, 6 мая 1902 года.

Руководящія начала внѣшней политики Императорскаго правительства по восшествіи на престолъ Государя Императора изложены были въ слѣдующей циркулярной

Съ фотографіи. Фототипія А. И. Вильборга.

Графъ Муравьевъ

Съ картины Горовица. Геліогравюра Р. Паулусена.

Кн. Лобановъ

депешѣ русскимъ представителямъ при дворахъ иностранныхъ державъ отъ 28 октября 1894 г.: „Воспріявъ верховную власть, возложенную на Него неисповѣдимыми путями Божественнаго Промысла, Государь Императоръ одушевленъ непреклонной рѣшимостью всецѣло воспринять съ тѣмъ вмѣстѣ ту высокую задачу, которую предначерталъ Себѣ незабвенный, возлюбленный Родитель Его Императоръ Александръ III. Его Величество посвятитъ всѣ свои усилія развитію внутренняго благосостоянія Россіи и не уклонится ни въ чемъ отъ миролюбивой по существу, прямодушной и твердой политики, которая столь могущественно содѣйствовала общему успокоенію; Россія пребудетъ неизмѣнно вѣрною своимъ преданіямъ: она приложитъ старанія къ поддержанію дружественныхъ отношеній ко всѣмъ державамъ и по прежнему въ уваженіи къ праву и законному порядку будетъ видѣть вѣрнѣйшій залогъ безопасности государствъ. — Въ началѣ славнаго царствованія, ставшаго нынѣ достояніемъ исторіи, задачи его опредѣлены были идеаломъ Россіи, могущественной и преуспѣвающей для собственнаго ея блага, а не во зло другимъ. Нынѣ, на зарѣ новаго царствованія, мы съ равною искренностью объявляемъ, что будемъ слѣдовать тѣмъ же началамъ, призывая благословеніе Всевышняго на плодотворное и непреложное примѣненіе ихъ въ теченіе долгихъ лѣтъ“.

Государь Императоръ въ Вѣнѣ въ августѣ 1896 г.

Въ глубокомъ сознаніи, что возможно продолжительное сохраненіе мира наиболѣе соотвѣтствуетъ какъ собственнымъ интересамъ Россіи, такъ и истинной пользѣ всего человѣчества, Государю Императору благоугодно было повелѣть министру иностранныхъ дѣлъ, въ историческій отнынѣ день 12 августа 1898 г., обратиться къ пребывающимъ въ Петербургѣ иностраннымъ представителямъ съ достопамятнымъ циркуляромъ о средствахъ къ упроченію всеобщаго мира. Въ сообщеніи этомъ указано было, что крайнее развитіе военныхъ силъ представляетъ постоянную угрозу для мира и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тяжкое бремя, расшатывающее общественное благосостояніе народовъ и замедляющее духовное ихъ преуспѣяніе, и что поэтому настоитъ необходимость изыскать иныя, болѣе цѣлесообразныя средства, дабы обезпечить по возможности истинный и прочный миръ и прежде всего положить предѣлъ развитію все увеличивающихся современныхъ вооруженій. Для обсужденія этой важной задачи въ циркулярѣ предлагалось созваніе международной конференціи. Сообщеніе 12 августа, являясь выраженіемъ началъ, лежащихъ въ основѣ русскаго народнаго идеала и искони руководившихъ

политикой великихъ Самодержцевъ Россіи, послужило, вмѣстѣ съ тѣмъ, высшимъ удовлетвореніемъ для тѣхъ представителей западно-европейской цивилизаціи, которые видятъ главнѣйшее ея благо въ установленіи всеобщаго мира, и число которыхъ, одновременно съ политическимъ и моральнымъ значеніемъ мирной идеи, все болѣе и болѣе возрастаетъ. Таковымъ характеромъ циркуляра и можно только объяснить тѣ безчисленныя выраженія восторженной благодарности, которыя со всѣхъ концовъ просвѣщеннаго міра были повергнуты къ стопамъ Государя Императора по поводу великодушнаго Его почина. Видя въ нихъ новый залогъ успѣха стараній, направленныхъ къ развитію въ общественномъ сознаніи и жизни всѣхъ государствъ указанныхъ въ циркулярѣ началъ, Государь Императоръ соизволилъ милостиво принять выраженіе такихъ чувствъ и передать всѣмъ принесшимъ оныя Высочайшую признательность черезъ посредство россійскихъ представителей за границею, каковые были извѣщены объ этомъ циркуляромъ 11 марта 1899 года.

Съ своей стороны, и правительства иностранныхъ государствъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ приняли сообщеніе 12 августа и объявили готовность оказать полное содѣйствіе къ осуществленію великой задачи, намѣченной Государемъ Императоромъ. Принимая во вниманіе обстоятельство это, графъ Муравьевъ 30 декабря 1898 года обратился къ державамъ съ болѣе опредѣленными предложеніями относительно назначенія времени и мѣста собранія конференціи и установленія ея программы. При этомъ приведены были нѣкоторыя положенія, которыя могли бы въ общихъ чертахъ послужить основаніемъ для занятій конференціи.

Второе сообщеніе Императорскаго Правительства встрѣчено было иностранными государствами съ неменьшимъ сочувствіемъ, какъ и циркуляръ 12 августа; въ слѣдующемъ же году въ столицѣ юной королевы нидерландской, Вильгельмины, подъ предсѣдательствомъ россійскаго уполномоченнаго д. т. с. Стааля, состоялась мирная конференція — первая въ исторіи, какъ по своимъ задачамъ, такъ и по своему составу, ибо въ ней впервые приняли участіе представители всѣхъ государствъ Европы и важнѣйшихъ изъ государствъ Америки и Азіи, что придало ей поистинѣ всемірный характеръ. Конференція была открыта 6 мая 1899 года, въ высокоторжественный день рожденія Государя Императора, и первымъ ея дѣломъ по предложенію ея почетнаго президента нидерландскаго министра иностранныхъ дѣлъ было повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе почтительнѣйшей и глубокой благодарности за великодушный починъ, вызвавшій ея собраніе. Такія чувства одушевляли громадное большинство членовъ конференціи и въ теченіе всѣхъ дальнѣйшихъ ея занятій. Въ горячемъ сочувствіи къ возвышенной идеѣ ея, они не щадили силъ своихъ, чтобы дружной работой достигнуть добраго согласія и, по мѣрѣ возможности, оправдать довѣріе, коего были удостоены при разрѣшеніи одной изъ величайшихъ задачъ, когда либо занимавшихъ человѣчество, и нынѣ съ высоты Россійскаго Престола указанной міру.

Засѣданія конференціи продлились $2^1/_2$ мѣсяца. За основаніе занятій, по единогласному ея рѣшенію, была принята программа, намѣченная въ циркулярѣ 30 декабря 1898 года, причемъ приведенные въ ней вопросы были раздѣлены на три группы: къ первой отнесены вопросы, касающіеся ограниченія вооруженій, къ другой — вопросы

объ упорядоченіи войны и устраненіи излишней ея жестокости, къ третьей—вопросы о миролюбивыхъ средствахъ разрѣшенія международныхъ несогласій.

По нѣкоторымъ отдѣльнымъ пунктамъ второй группы конференція пришла къ соглашенію, выразившемуся въ трехъ декларацiяхъ, коими воспрещено употребленіе пуль, разворачивающихся или сплющивающихся въ человѣческомъ тѣлѣ, и удушливыхъ газовъ, а также метаніе снарядовъ и взрывчатыхъ веществъ съ воздушныхъ шаровъ. Что же касается основного вопроса первой группы объ ограниченіи количества военныхъ и морскихъ силъ государствъ, то конференція сочла необходимымъ отложить окончательное разрѣшеніе этой сложной задачи до полной и всесторонней ея разработки отдѣльными правительствами, особою резолюціею признавъ, однако, облегченіе военнаго бремени въ высшей степени желательнымъ для блага всѣхъ народовъ. Обсужденіе остальныхъ частей программы конференціи привело къ заключенію трехъ конвенцій: о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній, о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны и о примѣненіи къ морской войнѣ началъ Женевской конвенціи 1864 года.

Медаль, выбитая въ память посѣщенія Государемъ Императоромъ Франціи въ 1896 г.

Чисто практическое значеніе соглашеній относительно упорядоченія войны на сушѣ и на морѣ и устраненія излишней ея жестокости представляется очевиднымъ. Несомнѣнно, однако, что важнѣйшимъ результатомъ Гаагскаго собранія является конвенція о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній, ибо первыя направлены лишь къ смягченію войнъ, послѣдняя же имѣетъ цѣлью предотвратить, по возможности, самое ихъ возникновеніе и, узаконяя уже освященныя обычаемъ мѣры для поддержанія международнаго мира, указываетъ новыя важныя для сего средства, согласныя съ тѣми, которыя были намѣчены Россіею въ представленныхъ конференціи проектахъ. Посредничество, добрыя услуги и третейское разбирательство получаютъ большее развитіе; посредничество, зависѣвшее прежде только отъ заинтересованныхъ государствъ, можетъ быть предлагаемо по собственному почину третьей державы; третейское разбирательство объявляется лучшимъ средствомъ разрѣшенія международныхъ споровъ; вводятся постоянныя слѣдственныя комиссіи для выясненія на мѣстѣ фактовъ, давшихъ поводъ къ недоразумѣніямъ; учреждается Постоянная Палата Третейскаго Суда съ Международнымъ Бюро въ Гаагѣ, которое будетъ находиться подъ наблюденіемъ Административнаго Совѣта изъ представителей договорившихся державъ при нидерландскомъ дворѣ. Вышеперечисленныя

24*

деклараціи и конвенціи были подписаны 17 (29) іюля 1899 года и удостоились Высочайшей ратификаціи 6 мая 1900 года, а затѣмъ и ратификаціи почти всѣхъ державъ, участвовавшихъ на конференціи.

Идея мира, значеніе которой для русской политики было опредѣлено въ вышеприведенной депешѣ 28 октября 1894 года, а затѣмъ подтверждено въ сообщеніи 12 августа 1898 года, служитъ той путеводной нитью, тѣмъ руководящимъ началомъ, коимъ обусловливаются и связываются важнѣйшіе моменты въ области внѣшнихъ сношеній Россіи въ настоящее царствованіе. Проведенію въ жизнь этой возвышенной идеи оказали существенное содѣйствіе заграничныя путешествія Государя Императора и посѣщенія Высочайшаго Двора многими иностранными государями и двумя президентами Французской республики, которые имѣли, такимъ образомъ, возможность непосредственно убѣдиться какъ въ грозномъ могуществѣ Россіи, такъ и въ искреннемъ миролюбіи ея политики.

Осенью 1896 г. Государь Императоръ впервые по восшествіи на престолъ совершилъ продолжительную поѣздку по Европѣ, посѣтивъ дружественныхъ Монарховъ и президента французской республики въ столицѣ Франціи. Прежде всего Государь Императоръ съ Государынею Императрицею посѣтили императора Франца-Іосифа въ Вѣнѣ (15—17 августа), затѣмъ императора Вильгельма II въ Бреславлѣ, гдѣ на парадномъ обѣдѣ 25 августа Его Императорское Величество, на привѣтствіе германскаго императора, отвѣтилъ слѣдующими словами: „Je remercie Votre Majesté des bonnes paroles qu'elle vient de prononcer, ainsi que pour l'accueil qui m'a été fait à Breslau. Je puis vous assurer, Sire, que je suis animé des mêmes sentiments traditionnels que Votre Majesté. Je bois à la santé de Votre Majesté et de S. M. L'Impératrice. Hourra!“

Проведя 11 дней въ Копенгагенѣ въ гостяхъ у короля Христіана IX, Государь Императоръ посѣтилъ королеву Викторію въ Бальморалѣ (10 сентября). Затѣмъ, встрѣченный французской эскадрой въ Шербургѣ, 24 сентября 1896 г. прибылъ въ Парижъ, закрѣпляя тѣсное сближеніе съ Франціей, которому прочное начало положилъ Его Августѣйшій Родитель Императоръ Александръ III. Населеніе Франціи восторженно привѣтствовало Монарха дружественной державы. Послѣ смотра французскихъ войскъ въ Шалонѣ 27 сентября, Государь Императоръ, присоединяясь къ словамъ президента Феликса Фора, сказалъ, что обѣ страны связаны неизмѣнной дружбой, а обѣ арміи воодушевлены чувствомъ братства по оружію.

Отвѣтныя посѣщенія русской столицы императорами австрійскимъ и германскимъ и президентомъ французской республики состоялись въ слѣдующемъ 1897 г. Привѣтствуя императора Франца-Іосифа на обѣдѣ въ Зимнемъ дворцѣ 15 апрѣля 1897 г., Государь Императоръ заявилъ объ общности видовъ и принциповъ, клонящихся къ обезпеченію мира, и о своей полной солидарности съ австрійскимъ монархомъ. Въ день прибытія императора Вильгельма II въ Петергофъ 26 іюля 1897 г. Государь Императоръ, привѣтствуя своего державнаго гостя, сказалъ, что завѣтныя связи, соединяющія его съ германскимъ монархомъ, и добрыя отношенія, установившіяся между сосѣдними Имперіями, служатъ драгоцѣннымъ залогомъ сохраненія всеобщаго мира.

Во время пребыванія въ Россіи французскаго президента Феликса Фора, Государь Императоръ обмѣнялся съ президентомъ знаменательными рѣчами на броненосцѣ

„Потюо“ 14 августа 1897 г., которыя свидѣтельствовали объ узахъ, соединяющихъ двѣ дружественныя и союзныя націи. Президентъ Феликсъ Форъ, выражая Государю Императору благодарность за посѣщеніе французскаго военнаго судна и за оказанное гостепріимство, сказалъ: „La marine française et la marine russe peuvent être fières de la part qu'elles ont prise dès le premier jour dans les grands événements qui ont fondé l'intime amitié de la France et de la Russie. Elles ont rapproché des mains qui se tendaient et permis à deux nations amies et alliées, guidées par un idéal commun de civilisation, de droit et de justice, de s'unir fraternellement dans la plus sincère et la plus loyale des étreintes“. Государь Императоръ отвѣтилъ президенту слѣдующими словами: „Les paroles

Императоръ Францъ-Іосифъ въ Петербургѣ, въ апрѣлѣ 1897 г.

que Vous venez de M'adresser, Monsieur le Président, trouvent un vif écho dans Mon cœur et répondent entièrement aux sentiments qui M'animent ainsi que la Russie entière. Je suis heureux de voir que Votre séjour parmi nous crée un nouveau lien entre nos deux nations, amies et alliées, également résolues de contribuer par toute leur puissance au maintien de la paix du monde dans un esprit de droit et d'équité. Encore une fois laissez-Moi Vous remercier de Votre visite, Monsieur le Président, et vider Mon verre en Votre honneur et à la prospérité de la France“.

Развившіяся съ теченіемъ времени связи между Россіей и Франціей, тѣсное единеніе двухъ дружественныхъ и союзныхъ націй, упрочены были во второе посѣщеніе Франціи Государемъ Императоромъ въ сентябрѣ 1901 г. Встрѣченный президентомъ Лубе съ французской эскадрой на Дюнкирхенскомъ рейдѣ 5 сентября, Государь

Императоръ посѣтилъ гор. Компьень и затѣмъ присутствовалъ на маневрахъ близъ Реймса и на смотру французскихъ войскъ въ долинѣ Бетени. Здѣсь 8 сентября президентъ французской республики, почтивъ память основателей франко-русскаго союза, Императора Александра III и Феликса Фора, указалъ на значеніе союза для поддержанія европейскаго равновѣсія, необходимаго для охраны общаго мира. Государь Императоръ въ отвѣтной рѣчи сказалъ, что связи, соединяющія обѣ страны, были вновь подкрѣплены и освящены свидѣтельствами взаимнаго сочувствія, проявившагося столь краснорѣчиво и нашедшаго столь горячій откликъ въ Россіи. „L'union intime de deux grandes puissances,—продолжалъ Государь Императоръ,—animées des intentions les plus pacifiques et qui, tout en sachant faire respecter leurs droits, ne cherchent à porter aucune atteinte à ceux des autres, est un élément précieux d'apaisement général pour l'humanité entière". Та же мысль выражена была Государемъ Императоромъ въ слѣдующей рѣчи, которою Его Величество привѣтствовалъ президента Лубе въ Красномъ Селѣ послѣ Высочайшаго смотра войскамъ 8 мая 1902 г.: „Monsieur le Président! Mes troupes, dont Vous venez de voir le défilé, sont heureuses d'avoir pu rendre les honneurs au chef hautement estimé de l'Etat ami et allié. Les vives sympathies qui animent l'armée russe à l'égard de la belle armée française Vous sont connues: elles constituent une réelle fraternité d'armes que nous pouvons constater avec d'autant plus de satisfaction que cette force imposante n'est point destinée à appuyer des visées agressives, mais bien au contraire à affermir le maintien de la paix générale et à sauve garder le respect des principes élevés qui assurent le bien-être et favorisent le progrès des nations".

Передъ путешествіемъ во Францію, въ 1901 году, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей восемь дней провели въ Даніи, въ гостяхъ у датскаго короля Христіана IX (съ 20 по 28 августа); здѣсь состоялось свиданіе Его Императорскаго Величества съ Великобританскимъ королемъ Эдуардомъ VII и королемъ Эллиновъ Георгомъ I. На морскомъ пути изъ Копенгагена, въ 58 миляхъ отъ Данцига, яхта Государя Императора „Штандартъ" была встрѣчена яхтою императора Вильгельма II „Гогенцоллернъ" 29 августа; на слѣдующій день Государь Императоръ присутствовалъ на маневрахъ германскаго флота. Въ іюлѣ 1902 г. маневры русскаго учебнаго артиллерійскаго отряда въ ревельскомъ рейдѣ состоялись въ присутствіи императора Вильгельма II.

Въ маѣ 1902 г. въ Россію прибылъ болгарскій князь Фердинандъ во главѣ членовъ комитета по сооруженію въ Софіи памятника Царю-Освободителю. Представляясь Государю Императору, его королевское высочество отмѣтилъ прочно установившееся въ сознаніи болгарскаго народа убѣжденіе въ нерушимости кровной связи, неразрывно и навѣки соединяющей княжество съ Россіей. При этомъ сопровождавшій князя предсѣдатель народнаго собранія Драганъ Цанковъ передалъ Государю Императору ходатайство собранія о томъ, чтобы Его Императорское Величество почтилъ Своимъ присутствіемъ открытіе памятника въ Софіи.

Въ іюнѣ 1902 г. состоялось посѣщеніе Государя Императора итальянскимъ королемъ Викторомъ-Эммануиломъ III въ Петербургѣ. Посѣщеніе это явилось свидѣтельствомъ взаимнаго сочувствія Россіи и Италіи, благопріятствующаго весьма желательному съ точки зрѣнія интересовъ обѣихъ странъ развитію между ними въ будущемъ болѣе

Князь Владиміръ Оболенски
Нелединскій Мелецкій

СЪ ФОТОГРАФІИ Д. ЗДОБНОВА. ГЕЛІОГРАВЮРА Ф. ТИЛЬГМАНА.

Графъ Ламздорфъ

тѣсныхъ политическихъ и экономическихъ отношеній. — Въ началѣ сентября того же года Государя Императора посѣтилъ персидскій шахъ Музафферъ-Эддинъ, причемъ, по приглашенію Его Императорскаго Величества, присутствовалъ на происходившихъ въ то время подъ Курскомъ маневрахъ русскихъ войскъ.

Въ вышеупомянутыхъ Высочайшихъ путешествіяхъ, Государя Императора сопровождалъ министръ иностранныхъ дѣлъ, который благодаря этому могъ установить связи личнаго знакомства съ лицами, завѣдующими внѣшними сношеніями главнѣйшихъ государствъ Европы. Обстоятельство это не въ малой мѣрѣ способствовало утвержденію тѣхъ довѣрчивыхъ отношеній съ иностранными державами, которыя являются однимъ изъ существенныхъ основаній русской внѣшней политики. Цѣлесообразность такого

Президентъ Феликсъ Форъ въ Петергофѣ, въ августѣ 1897 г.

направленія послѣдней не замедлила сказаться на дѣлѣ во время возникшихъ въ самомъ началѣ разсматриваемаго періода волненій на ближнемъ и дальнемъ Востокѣ, мощно содѣйствуя успокоенію мѣстныхъ осложненій и сохраненію всеобщаго мира.

Постоянныя неурядицы во внутреннемъ управленіи оттоманской имперіи разразились наконецъ рядомъ кровавыхъ смутъ сначала среди турецкихъ армянъ, а затѣмъ среди критскаго населенія, возстаніе котораго повлекло за собою греко-турецкую войну. Безпорядки начались въ 1894 году въ малоазійскихъ вилайетахъ, населенныхъ армянами, которые были доведены до отчаянія своимъ безправіемъ и непрекращавшимися насиліями курдовъ. Безпорядки были подавлены турками съ большой жестокостью. Обстоятельство это, въ связи съ развитіемъ дѣятельности революціонныхъ армянскихъ комитетовъ, получавшихъ, повидимому, усиленную поддержку извнѣ, а также и со стороны младотурокъ, еще болѣе обострили отношенія къ Портѣ ея армянскихъ подданныхъ.

Въ 1895 году безпорядки произошли въ самомъ Константинополѣ и повторились съ новой силой въ 1896 году, причемъ дѣло доходило до вооруженнаго столкновенія армянъ съ турецкими войсками. Столица была объята паникой. Въ то же время смуты продолжались и въ армянскихъ вилайетахъ, гдѣ равнымъ образомъ происходили стычки турецкихъ войскъ съ повстанцами. Портѣ, однако, удалось силою подавить и это движеніе. Но порядокъ былъ возстановленъ исключительно благодаря умиротворяющему вліянію Россіи, а также принявшихъ ея программу дѣйствій Франціи и Англіи. Императорское Правительство озабочено было въ этомъ дѣлѣ прежде всего тѣмъ, чтобы христіанское населеніе Константинополя было ограждено отъ проявленія разгорѣвшагося по поводу этихъ событій мусульманскаго фанатизма и чтобы затѣмъ были устранены какъ важнѣйшія причины смутъ, такъ и возможность вооруженнаго столкновенія съ Турціей. Въ видахъ достиженія этой цѣли, оставлена была мысль о принятіи мѣръ принужденія по отношенію къ Портѣ, но ей было предъявлено коллективное требованіе названныхъ державъ о введеніи необходимыхъ реформъ въ Арменіи, назначеніи верховной слѣдственной комиссіи, дарованіи амнистіи участникамъ смутъ и, наконецъ, о допущеніи вторыхъ стаціонеровъ въ Босфоръ. Султанъ долгое время отказывался исполнить эти требованія и далъ на нихъ свое согласіе лишь вслѣдствіе дружескихъ представленій Императорскаго посла въ Константинополѣ. Россіи удалось, такимъ образомъ, достигнуть успокоенія Арменіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предотвратить нарушеніе всеобщаго мира, избѣгнувъ вмѣшательства открытою силою во внутреннія дѣла Турціи, что легко могло бы поднять восточный вопросъ во всемъ его грозномъ объемѣ.

Маневры германскаго флота близъ Данцига въ августѣ 1901 г. въ присутствіи Государя Императора.

Не успѣло еще успокоиться армянское движеніе, какъ въ началѣ 1896 года вспыхнуло возстаніе на Критѣ. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужило назначеніе на мѣсто отставленнаго христіанскаго генералъ-губернатора—валія мусульманина и распоряженіе послѣдняго объ отсрочкѣ народнаго собранія, вопреки дѣйствовавшему уставу. Критяне были возмущены этой произвольною мѣрою. Депутаты обратились за помощью къ Греціи, а на островѣ начались вооруженныя столкновенія христіанскаго населенія съ турецкими войсками и мѣстными мусульманами, сопровождаемыя убійствами, насиліями, грабежами и пожарами. Немедленно же державы сдѣлали Портѣ представленія о необходимости въ корнѣ пресѣчь броженіе, вновь назначивъ генералъ - губернатора изъ христіанъ, разрѣшивъ созвать народное собраніе, и вообще возстановить законный порядокъ. Но Порта, какъ всегда, колебалась, лишь увеличивая тѣмъ смуту, и рѣшилась исполнить совѣты державъ, когда было уже поздно: броженіе охватило Грецію, гдѣ шла усиленная агитація въ цѣляхъ присоединенія Крита къ королевству. Эллинское правительство открыто поощряло эту агитацію, всячески поддерживая и развивая волненіе на островѣ, и даже выслало туда отрядъ волонтеровъ подъ командой своихъ офицеровъ. Вскорѣ къ волонтерамъ, вопреки совѣтамъ державъ, присоединены были

въ значительномъ количествѣ и регулярныя греческія войска, начальствовавшій коими полковникъ Вассосъ объявилъ присоединеніе острова къ эллинскому королевству. При такомъ положеніи дѣлъ державы не могли долѣе ограничиться одними лишь внушеніями въ Аѳинахъ и Константинополѣ. Къ Криту была направлена соединенная европейская эскадра, которая, объявивъ блокаду острова, заняла своими десантами важнѣйшіе его пункты и силою прекратила наступательное движеніе инсургентовъ. Тѣмъ не менѣе было очевидно, что этими мѣрами распря не могла быть прекращена.

Сознавая необходимость немедля предупредить опасность, грозившую миру, и съ жгучею скорбью взирая на бѣдствія священными узами вѣры связаннаго съ Россіей Критскаго народа,—Императорское Правительство, по Высочайшей волѣ, взяло на себя починъ въ дѣлѣ прочнаго и дѣйствительнаго умиротворенія острова.

Согласно предложенію Россіи, послами великихъ державъ въ Константинополѣ было объявлено султану, что при наличности происшедшихъ событій Критъ не можетъ быть присоединенъ къ Греціи, но что острову этому должна быть дарована особая автономія. Султанъ поспѣшилъ выразить на это свое согласіе, и тогда же было приступлено къ выработкѣ основаній будущей организаціи Крита. Тожественное сообщеніе было сдѣлано и эллинскому правительству, которому вмѣстѣ съ тѣмъ было предъявлено требованіе отозвать съ острова свои войска. Но Греція медлила—ей надлежало еще пережить тяжкое испытаніе, чтобы убѣдиться въ спасительности и истинной благожелательности данныхъ ей совѣтовъ.

Увлеченная опрометчивой агитаціей, Греція ринулась въ неравную борьбу. Послѣ ряда вызывающихъ дѣйствій королевскаго правительства, эллинскія войска 4 апрѣля 1897 года вторглись въ предѣлы Турціи. Послѣдняя съ своей стороны рѣшила перейти въ наступленіе, заявивъ, однако, при этомъ о нежеланіи своемъ добиваться территоріальныхъ приращеній. Война началась. Съ самаго же начала она оказалась неблагопріятной для грековъ. Турецкія войска, предводимыя Эдхемомъ пашею, нанесли имъ рядъ пораженій какъ на Ѳессалійскомъ, такъ и на Эпирскомъ театрахъ войны и оттѣснили ихъ до Фарсала. Заступничество за Грецію великихъ державъ, предложившихъ, по иниціативѣ Россіи, посредничество обѣимъ сторонамъ, не привело къ желаемому результату изъ-за чрезмѣрныхъ требованій Порты. Между тѣмъ турецкія войска уже подступали къ Аѳинамъ, и самое существованіе Греціи стало вопросомъ дня. Въ эту критическую минуту Государь Императоръ призналъ за благо непосредственно обратиться къ султану, выражая желаніе, чтобы кровопролитію положенъ былъ предѣлъ. Получивъ посланную ему Высочайшую телеграмму, Абдулъ-Гамидъ, въ знаменательный день 6-го мая, отдалъ приказъ о пріостановкѣ наступленія. Греція была спасена. Пламя войны угасло, и вмѣстѣ съ тѣмъ устранена была опасность распространенія его на болѣе обширную область, которую оно угрожало охватить, и предѣлы которой трудно было бы опредѣлить даже предположительно. Вскорѣ заключено было формальное перемиріе и начались трудные переговоры объ окончательномъ мирѣ. Они велись четыре мѣсяца между Портой съ одной стороны и константинопольскими послами великихъ державъ съ другой. Послѣдніе поставили себѣ цѣлью добиться возможно мягкихъ для Греціи условій мира, на основѣ сдѣлан-

наго Турціей передъ началомъ войны заявленія объ отсутствіи съ ея стороны завоевательныхъ замысловъ.

Не разъ Порта пыталась уклониться отъ исполненія требованій державъ, не разъ согласіе ихъ грозило нарушиться. Но, при постоянномъ умиротворяющемъ воздѣйствіи Императорскаго Правительства, въ концѣ концовъ, согласіе это было сохранено и желанія державъ удовлетворены Портой. 6 сентября 1897 года послѣдовало подписаніе послами въ Константинополѣ и оттоманскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ выработаннаго сообща предварительнаго мирнаго договора, въ силу котораго была сохранена прежняя греко-турецкая граница съ исправленіемъ ея, согласно стратегическимъ требованіямъ, а Греція обязывалась уплатить военное вознагражденіе въ 4 милліона турецкихъ лиръ. Договоръ этотъ былъ ратификованъ какъ Турціей, такъ и Греціей. Окончательный мирный трактатъ былъ подписанъ 22 ноября (4 декабря) 1897 года. Вскорѣ затѣмъ эллинскимъ правительствомъ, для уплаты контрибуціи, былъ заключенъ 17 (29) марта 1898 г. внѣшній заемъ въ 170 милліоновъ франковъ подъ гарантіей Россіи, Франціи и Англіи, а въ Аѳинахъ учреждена международная контрольная комиссія для наблюденія за правильностью поступленій по контрибуціонному займу и другимъ долгамъ королевства.

Военныя неудачи Греціи не замедлили отозваться и на направленіи критскаго вопроса: отъ эллинскаго правительства были получены желаемыя завѣренія въ пользу принятаго державами рѣшенія даровать критянамъ автономію; въ то же время оно рѣшилось отозвать свои войска, находившіяся на островѣ. Однако, послѣ заключенія перемирія, въ Греціи вновь поднялась агитація противъ установленія критской автономіи, а Портою сдѣланы были различныя попытки сохранить о. Критъ подъ непосредственною властью Турціи. На островѣ же вновь оживилось броженіе. При такомъ положеніи дѣлъ, представлялось необходимымъ, въ видахъ общаго умиротворенія турецкаго востока, возможно скорѣе установить на Критѣ прочный порядокъ управленія. Первымъ въ этомъ смыслѣ высказалось Императорское Правительство. Европейскіе кабинеты раздѣлили точку зрѣнія Россіи и, съ общаго согласія шести великихъ державъ, принявшихъ Критъ подъ свое покровительство, приступлено было къ выбору для Крита генералъ-губернатора, облеченнаго полномочіями державъ, для примѣненія на практикѣ автономнаго регламента, выработаннаго тѣмъ временемъ послами въ Константинополѣ. Послѣ того, какъ предложенные на совѣщаніи означенныхъ пословъ кандидаты на генералъ-губернаторскій постъ были поочередно отвергнуты Европой, Императорское Правительство указало на греческаго королевича Георгія, какъ на единственное лицо, которое, пользуясь симпатіями христіанскаго населенія, могло имѣть необходимый авторитетъ среди своихъ единовѣрцевъ, чтобы защищать мусульманское меньшинство отъ возможныхъ притѣсненій. Къ сожалѣнію, не всѣ державы присоединились къ этому взгляду на кандидатуру королевича. Россія заняла тогда выжидательное по этому вопросу положеніе.

Тѣмъ временемъ, въ видахъ скорѣйшаго возстановленія нормальнаго порядка на Критѣ и упроченія общаго мира, между Россіей, Франціей, Италіей и Англіей послѣдовало соглашеніе объ учрежденіи на островѣ, впредь до окончательнаго выбора генералъ-губернатора, временнаго правительства подъ высшимъ руководствомъ совѣта изъ

Государь Императоръ съ Государыней Императрицей во Франціи въ сентябрѣ 1901 г. *Изъ журнала „L'Illustration".*

четырехъ адмираловъ, командовавшихъ иностранными эскадрами въ критскихъ водахъ. При этомъ Германія и Австрія отказались отъ непосредственнаго участія въ общихъ мѣропріятіяхъ державъ по отношенію къ Критскимъ дѣламъ, заявивъ, однако, о твердомъ намѣреніи своемъ отнюдь не препятствовать осуществленію таковыхъ. Въ теченіе пяти мѣсяцевъ адмиралы прилагали всѣ усилія къ правильному устройству автономнаго управленія, встрѣчая постоянныя препятствія какъ со стороны мѣстныхъ турецкихъ властей, такъ и со стороны мусульманскаго населенія; послѣднее поощрялось къ сопротивленію оттоманскими гарнизонными войсками, зажигательный образъ дѣйствій которыхъ привелъ наконецъ къ новымъ кровавымъ смутамъ на островѣ.

Въ виду столь тревожныхъ событій, Императорское Правительство признало неотложнымъ пригласить всѣ великія державы къ всестороннему обмѣну мыслей для изысканія средствъ къ прочному умиротворенію острова. Состоявшееся вслѣдствіе сего между Россіей, Франціей, Италіей и Англіей соглашеніе привело къ врученію Портѣ 22 сентября 1898 г. представителями четырехъ названныхъ державъ категорическаго требованія объ удаленіи съ Крита турецкихъ войскъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, турецкое правительство изъявило готовность послѣдовать представленіямъ державъ, и удаленіе войскъ было благополучно закончено въ опредѣленный заранѣе срокъ. Для довершенія задачи, поставленной державами въ видахъ окончательнаго разрѣшенія критскаго вопроса, необходимо было тотчасъ же озаботиться прочнымъ водвореніемъ на островѣ центральной административной власти; и такъ какъ окончательное соглашеніе державъ о выборѣ лица для генералъ-губернаторскаго поста еще не состоялось и, во всякомъ случаѣ, требовало предварительнаго утвержденія султана, въ силу признанныхъ за его величествомъ сюзеренныхъ правъ, — а между тѣмъ положеніе дѣлъ на островѣ вызывало необходимость спѣшныхъ мѣропріятій, — то, по инціативѣ Императорскаго Правительства, державы пришли къ единодушному рѣшенію просить королевича Георгія принять на себя, на трехлѣтній срокъ, званіе верховнаго комиссара Крита, уполномоченнаго державами для установленія административнаго управленія, на основаніи автономныхъ началъ, выработанныхъ иностранными послами въ Константинополѣ, и признанія верховныхъ правъ султана надъ Критомъ. 14 ноября 1898 года, съ разрѣшенія своего августѣйшаго отца, королевичъ Георгій принялъ полномочія державъ, и 9 декабря того же года вступилъ на Критскую землю, при общемъ ликованіи всего мѣстнаго населенія. 12 февраля 1901 года полномочія королевича были возобновлены, но безъ опредѣленія ихъ срока.

25*

Съ водвореніемъ верховнаго комиссара, для жителей острова, претерпѣвшихъ въ послѣднее время столько испытаній, взошла заря новой свѣтлой жизни и наступила пора спокойнаго развитія своихъ экономическихъ силъ подъ верховнымъ руководительствомъ православнаго князя. Долгіе годы представлявшаяся недостижимою, задача умиротворенія острова была наконецъ осуществлена, по почину и при непосредственномъ воздѣйствіи Россіи. Достиженіе этого результата, послѣ немалыхъ жертвъ и усилій Императорскаго Правительства, понесенныхъ съ цѣлью водворенія спокойствія на о. Критѣ, могло только содѣйствовать упроченію обаянія Россіи на всемъ христіанскомъ востокѣ и послужить лучшимъ доказательствомъ плодотворнаго вліянія ея миролюбивой, но всегда твердой и послѣдовательной политики.

Свидѣтельствомъ того, что среди народностей востока крѣпло сознаніе истиннаго значенія русской политики, является возвращеніе Болгаріи на путь тѣснаго единенія съ Державой-Освободительницею. Послѣ разрыва сношеній Россіи съ Болгаріей, юное княжество, руководимое Стамбуловымъ и избраннымъ по его почину, но не признаннымъ державами, княземъ Фердинандомъ, увлеклось на путь, явно враждебный своей Освободительницѣ. Тѣмъ не менѣе, Императорское Правительство не переставало съ живѣйшимъ участіемъ относиться къ судьбамъ Болгаріи, обязанной Россіи своимъ существованіемъ, и спокойно выжидало событій. Съ теченіемъ времени, однако, въ настроеніи болгарскихъ правительственныхъ круговъ по отношенію къ Россіи произошла значительная перемѣна. Убѣдившись въ невозможности для княжества оставаться внѣ покровительства Державы-Освободительницы, князь устранилъ въ 1894 г. отъ власти Стамбулова, и софійское правительство стало прилагать старанія къ тому, чтобы снискать довѣріе Россіи. На ряду съ этимъ и болгарскій народъ, черезъ своихъ представителей въ собраніи, сталъ все болѣе громко и настойчиво требовать отъ правительства возстановленія дружескихъ сношеній съ Россіею. Результатомъ такой перемѣны въ настроеніи Болгаріи явилось отправленіе въ Петербургъ въ іюлѣ 1895 г., по постановленію собранія, особой депутаціи изъ представителей духовенства и народа, съ митрополитомъ Климентомъ во главѣ, для возложенія вѣнка на гробницу въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. По исполненіи возложенной на нихъ задачи, члены депутаціи удостоились счастья быть представленными Государю Императору. При этомъ, повергнувъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства скорби болгарскаго народа о тяжкой утратѣ, постигшей Россію, а также выраженія благодарности и преданности Императорскому Дому, митрополитъ Климентъ, отъ лица болгарскаго духовенства и народа, молилъ Государя Императора о прощеніи заблужденій болгаръ и возвращеніи княжеству благоволенія и могущественнаго покровительства Россіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознаніе высокаго значенія для княжества православной вѣры, какъ основы его исторической жизни и залога неразрывной духовной связи съ Россіей, побудило болгаръ изыскать пути къ обезпеченію господствующаго въ странѣ положенія православной вѣры. Вѣрнѣйшимъ средствомъ къ тому признано было присоединеніе престолонаслѣдника къ православной церкви. Уступивъ настояніямъ своихъ совѣтниковъ, князь Фердинандъ рѣшился исполнить завѣтное желаніе болгарскаго народа и въ январѣ 1896 г. обратился къ Государю Императору съ ходатайствомъ о командированіи въ Софію особаго русскаго представителя для присутствованія при

Баронъ А. П. Моренгеймъ.

А. И. Нелидовъ.

Баронъ Е. Е. Стааль.

Графъ П. А. Шуваловъ.

Графъ Н. Д. Остенъ-Сакенъ.

обрядѣ мvропомазанія малолѣтняго княжича Бориса. Государю Императору благоугодно было соизволить на удовлетвореніе ходатайства князя командированіемъ въ столицу Болгаріи отъ Высочайшаго Имени, какъ свидѣтеля-воспріемника, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора графа Голенищева-Кутузова. Одновременно совѣтнику Императорскаго посольства въ Берлинѣ, д. с. с. Чарыкову, поручено было отправиться въ Болгарію для возобновленія оффиціальныхъ сношеній съ княжескимъ правительствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императорское правительство извѣстило Порту, что Россія не видитъ препятствій къ признанію принца Фердинанда Кобургскаго княземъ Болгаріи, вслѣдствіе чего 30 января 1896 г. султанъ, съ своей стороны, призналъ принца болгарскимъ княземъ. Въ маѣ того же года представитель Россіи, вмѣстѣ съ представителями Германіи, Англіи, Австро-Венгріи, Италіи, Греціи и Бельгіи, въ торжественной аудіенціи вручили князю свои вѣрительныя грамоты.

Президентъ Эмиль Лубе въ Красномъ Селѣ въ маѣ 1902 г.

Съ тѣхъ поръ Болгарія не переставала стремиться къ возможно тѣсному сближенію съ Державой-Освободительницей, убѣдившись, повидимому, что внѣ поддержки Россіи для княжества нѣтъ ни спасенія, ни будущности. Упомянутая выше поѣздка князя Фердинанда въ маѣ 1902 г. къ Высочайшему Двору и состоявшееся вслѣдъ затѣмъ посѣщеніе Болгаріи Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, въ качествѣ представителя Государя Императора на юбилейныхъ торжествахъ, по случаю 25-лѣтней годовщины Освободительной войны 1877—78 гг., еще болѣе упрочили связи княжества съ Россіею и, какъ слѣдуетъ полагать, окончательно утвердили болгарское правительство въ намѣреніи и въ дальнѣйшей своей дѣятельности не отступать отъ политики, направленной къ поддержанію и сохраненію за княжествомъ довѣрія и дружественнаго расположенія Россіи.

Всемѣрно заботясь объ охраненіи мира и огражденіи своего положенія на Балканскомъ полуостровѣ и на берегахъ Босфора, Императорское Правительство не могло не обратить своего вниманія и на тѣ африканскія государства, которыя въ новѣйшее

время стали поприщемъ соперничества державъ, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ дѣлахъ турецкаго Востока. Вслѣдствіе сего въ настоящее царствованіе были впервые установлены правильныя дипломатическія сношенія съ Марокко и Абиссиніей, изъ которыхъ послѣдняя, помимо своего политическаго значенія, представляетъ для Россіи особую важность въ виду религіозныхъ узъ, соединяющихъ насъ съ этимъ единственнымъ самостоятельнымъ государствомъ Африки, сохранившимъ отъ древнихъ временъ христіанскую вѣру и притомъ въ исповѣданіи, ближайшемъ къ православію. Въ 1898 г. въ Марокко открыто было Россійское генеральное консульство съ министромъ-резидентомъ во главѣ. Что же касается Абиссиніи, то первыя сношенія съ нею были завязаны еще въ минувшее царствованіе, но они носили тогда случайный характеръ. Лишь въ 1897 г. оффиціальный представитель Россіи былъ отправленъ къ негусу Менелику II, и въ 1902 г. учреждена въ Аддисъ-Абебѣ постоянная Императорская миссія.

Благотворное вліяніе русской политики сказалось и въ области средне-азіятскихъ дѣлъ. Издавна сложившіяся между Россіею и Персіею дружественныя отношенія получили въ царствованіе Государя Императора Николая II дальнѣйшее развитіе. Русское правительство, искренне сочувствовавшее правильному теченію государственной жизни сосѣдней страны, съ удовольствіемъ привѣтствовало совершившееся въ 1898 г., послѣ кончины Шаха Насръ-Эддина, спокойное воцареніе его величества Музафферъ-Эддинъ-Шаха. Съ тѣхъ поръ оно непрестанно проявляло въ разнообразныхъ случаяхъ свое благорасположеніе къ Персіи, укрѣпившее столь желательное въ интересахъ обѣихъ сторонъ взаимное общеніе. Внимательно слѣдя за происходившими во владѣніяхъ шаха событіями, русское правительство съ полною готовностью отзывалось на обращенныя къ нему просьбы Персіи, приходя ей на помощь, когда къ тому представлялась малѣйшая возможность.

Значительное развитіе культурныхъ и экономическихъ сношеній между сосѣдними странами вызвало со стороны русскаго правительства нѣкоторыя мѣропріятія въ цѣляхъ наилучшаго охраненія пребывающихъ въ Персіи русско-подданныхъ и защиты ихъ интересовъ, а также и вообще изученія мало еще извѣстныхъ мѣстныхъ условій. Въ виду этого министерствомъ иностранныхъ дѣлъ приступлено было къ постепенному усиленію русскаго консульскаго представительства какъ въ самой Персіи, такъ и въ близъ лежащихъ областяхъ. Такимъ образомъ, послѣдовательно были учреждены: консульскія установленія въ Исфагани, Сеистанѣ, Ахвазѣ, Буширѣ, Басрѣ и Бомбеѣ. Свидѣтельствуя о неуклонно расширяющейся сферѣ дѣятельности Россіи во внѣшнихъ ея сношеніяхъ, означенныя установленія принесли уже за короткое время своего существованія значительную пользу русскимъ интересамъ, какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Укрѣпивъ въ мѣстныхъ населеніяхъ надлежащее представленіе о силѣ и мощи Россіи, они способствовали въ значительной мѣрѣ усиленію обаянія русскаго имени, содѣйствуя въ тоже время и расширенію на мѣстѣ экономическихъ сношеній съ Россіею. Въ цѣляхъ установленія правильныхъ и прочныхъ порядковъ на своей границѣ съ Персіею, русское правительство достигло, равнымъ образомъ, удовлетворительныхъ соглашеній съ шахскимъ правительствомъ по второстепеннымъ пограничнымъ вопросамъ, преимущественно въ Закаспійской области.

Въ царствованіе Государя Императора Николая II завершено было въ Средней Азіи русско-афганское разграниченіе путемъ точнаго опредѣленія русской границы на Памирахъ, по взаимному соглашенію между Императорскимъ и великобританскимъ правительствами. Состоявшимся въ Лондонѣ 27 февраля 1895 г. обмѣномъ нотъ установлено направленіе пограничной черты отъ озера Зоръ-Куль (Викторія) на востокъ до китайской территоріи. Въ силу этого соглашенія правительства русское и англійское условились воздерживаться отъ всякаго политическаго контроля или вліянія, первое—къ югу, второе—къ сѣверу отъ разграничительной черты. Великобританія обязалась кромѣ того, признавать, что территорія, входящая въ сферу ея вліянія (между Гиндукушемъ и чертою, идущей отъ восточной оконечности озера Викторія и до китайской границы) будетъ входить въ составъ владѣній Афганскаго эмира, что эта территорія не будетъ присоединена къ англійскимъ владѣніямъ, и что на ней не будетъ устроено ни военныхъ постовъ, ни укрѣпленій.

Итальянскій король Викторъ Эммануилъ III въ Красномъ селѣ въ іюнѣ 1902 г.

Въ царствованіе Императора Николая II дѣла Дальняго Востока стали пріобрѣтать особое значеніе въ исторіи международныхъ сношеній Россіи. Японо-Китайская война и послѣдующія событія естественно передвинули къ берегамъ Тихаго океана центръ тяжести политической дѣятельности, вызвавъ необходимость прочнаго утвержденія Россіи на окраинахъ, особенно въ виду сооруженія великаго желѣзнодорожнаго пути чрезъ всю Сибирь.

Въ сознаніи всей важности сохраненія равновѣсія силъ на берегахъ Тихаго океана, Россія не могла оставить безъ вниманія условій Симоносекскаго договора 5 апрѣля 1895 года, завершившаго войну между Китаемъ и Японіею, и въ силу коего къ владѣніямъ послѣдней долженъ былъ быть присоединенъ Ляодунскій полуостровъ. Представленія, сдѣланныя по этому поводу Императорскимъ Правительствомъ въ Токіо и поддержанныя Франціей и Германіей, имѣли послѣдствіемъ отказъ японскаго правительства отъ территоріальнаго пріобрѣтенія на материкѣ, подъ условіемъ соотвѣтствующаго увеличенія размѣра китайской контрибуціи.

Дабы затѣмъ вывести Китай изъ затруднительнаго финансоваго положенія, въ которомъ онъ оказался вслѣдствіе необходимости уплатить Японіи крупное военное вознагражденіе, Россія рѣшила придти на помощь правительству богдохана. Въ іюнѣ 1895 года Китаемъ заключенъ былъ 4% золотой заемъ въ 400.000,000 франковъ подъ гарантіей Русскаго Правительства.

Оказанныя Китаю услуги оцѣнены были послѣднимъ по достоинству и правительство богдохана не замедлило изъявить согласіе на проведеніе чрезъ Манчжурію сибирской магистрали, предоставивъ образовавшемуся обществу восточной китайской желѣзной дороги пользованіе преимуществами, находящимися въ связи съ этимъ предпріятіемъ.

Когда затѣмъ обстоятельства указали на необходимость для Россіи пріобрѣсти точку опоры въ водахъ Печелійскаго залива, Китай, въ сознаніи собственныхъ своихъ выгодъ, соглашеніемъ, подписаннымъ въ Пекинѣ 15 марта 1898 года, уступилъ Императорскому Правительству въ арендное пользованіе порты Артуръ и Далянванъ, съ соотвѣтствующею территоріею и воднымъ пространствомъ, и въ то же время предоставилъ обществу китайской восточной желѣзной дороги сооруженіе вѣтви на соединеніе этихъ портовъ съ великимъ сибирскимъ путемъ. Во исполненіе условій соглашенія, означенные порты были заняты русскими войсками и надъ ними поднятъ русскій флагъ. На уступленной въ арендное пользованіе территоріи было введено особое административное устройство и назначены органы русской власти. Для развитія же коммерческаго значенія порта Далянвана, избраннаго конечнымъ пунктомъ Сибирскаго пути и переименованнаго въ городъ „Дальній“,—Императорское Правительство предоставило ему права порто-франко, о чемъ и были оффиціально оповѣщены иностранныя державы.

Достигнутые результаты естественно открыли широкое поле для культурныхъ задачъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ, но въ то же время вызывали необходимость всемѣрно заботиться о сохраненіи существующаго положенія на берегахъ Тихаго океана.

Руководствуясь основными началами своей политики и принимая въ соображеніе намѣченную цѣль, Императорское Правительство стремилось по возможности поддерживать вполнѣ дружественныя отношенія съ заинтересованными въ дѣлахъ крайняго востока державами и предотвратить поводы ко всякимъ недоразумѣніямъ. Въ этихъ видахъ съ Англіею заключено было 16 апрѣля 1899 г. особое соглашеніе о разграниченіи желѣзнодорожныхъ сферъ вліянія. Въ силу соглашенія этого великобританское правительство приняло на себя обязательство не добиваться полученія желѣзнодорожныхъ концессій на сѣверъ отъ Великой стѣны и не противодѣйствовать русскимъ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ въ этомъ районѣ. Тожественное обязательство было принято Россіею по отношенію къ долинѣ Янцзы.

Затѣмъ, дабы подтвердить искренность своихъ намѣреній относительно Кореи, гдѣ сосредоточены немаловажные интересы Японіи, Россія нашла возможнымъ войти въ соглашеніе съ Токійскимъ правительствомъ по корейскимъ дѣламъ. Сначала представители Россіи и Японіи въ Сеулѣ обмѣнялись 2 мая 1896 года меморандумами, опредѣливъ условія возстановленія порядка въ Кореѣ и численность русской и японской жандармеріи въ странѣ. — Кромѣ того, Японіи предоставлено было право содер-

Графъ П. А. Капнистъ.

Д. Е. Шевичъ.

И. А. Зиновьевъ.

Князь Л. П. Урусовъ.

Графъ А. П. Кассини.

жать до 800 человѣкъ войска въ городахъ: Сеулѣ, Фузанѣ и Генсанѣ для охраны своихъ подданныхъ, причемъ такое же право получила и Россія. Затѣмъ, особымъ протоколомъ, подписаннымъ въ Москвѣ 28 мая того же года, оба правительства согласились оказывать Кореѣ содѣйствіе въ области военной и финансовой организаціи, давъ взаимное обязательство, въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній въ будущемъ, прибѣгать къ дружескимъ объясненіямъ.

Наконецъ, 13 апрѣля 1898 г., состоялось подписаніе въ Токіо второго протокола, коимъ Россія и Японія обязались окончательно признать державныя права и независимость Кореи, не принимать безъ предварительнаго соглашенія между собою никакихъ мѣръ къ назначенію военныхъ инструкторовъ и финансовыхъ совѣтниковъ. Россія же обязалась не препятствовать развитію торговыхъ и промышленныхъ сношеній между Японіею и Кореею.

Германскій императоръ Вильгельмъ II въ Ревелѣ въ іюлѣ 1902 г.

Такое направленіе политики въ дѣлахъ крайняго востока обезпечило Россіи возможность идти впередъ по пути завершенія предпринятой на окраинахъ созидательной работы; но возгорѣвшееся въ Китаѣ боксерское движеніе нарушило спокойное теченіе событій.

Разрушеніе мятежниками Китайской восточной желѣзной дороги, нападеніе на гор. Благовѣщенскъ и непріязненныя дѣйствія противъ всѣхъ русскихъ, находившихся въ Манчжуріи, побудили Императорское Правительство принять мѣры къ охраненію своихъ интересовъ и двинуть съ этою цѣлью въ сосѣдніе предѣлы нѣсколько русскихъ отрядовъ. Не уклоняясь, затѣмъ, отъ общихъ со всѣми другими державами дѣйствій въ Китаѣ, Россія, въ виду вѣками сложившихся отношеній къ послѣднему, должна была, однако, обезпечить за собою необходимую свободу дѣйствій.—Въ самомъ началѣ китайскихъ смутъ Императорское Правительство обнародовало 11 іюня 1900 года оффиціальное сообщеніе, устанавливавшее, что Россія не ведетъ войны съ Китаемъ и

что присутствіе ея войскъ въ дружественной странѣ имѣетъ цѣлью оказать помощь пекинскому правительству и оградить русскихъ подданныхъ отъ мятежниковъ. Руководствуясь такимъ взглядомъ на дѣло, Россія предложила затѣмъ прочимъ правительствамъ положить въ основу общихъ дѣйствій въ Китаѣ слѣдующія начала, принятыя всѣми державами, а именно: сохраненіе исконнаго государственнаго строя и цѣлости Китая, и возстановленіе законнаго правительства, которое могло бы обезпечить порядокъ въ странѣ.

Средняя Государственная печать.

Оставаясь вѣрнымъ сдѣланнымъ заявленіямъ, Императорское правительство, какъ только миновала опасность, грозившая русской миссіи и русскимъ подданнымъ, ранѣе другихъ державъ отозвало войска изъ Пекина. Заявивъ особымъ сообщеніемъ отъ 19 августа 1900 года объ основаніяхъ, вызвавшихъ этотъ шагъ, Императорское правительство въ то же время сообщило о намѣреніи своемъ не присоединять Манчжуріи къ русскимъ владѣніямъ и, путемъ отдѣльнаго соглашенія съ правительствомъ богдохана, установить способъ эвакуаціи этой провинціи. Что же касается общаго соглашенія державъ съ Китаемъ по вопросу, возникшему вслѣдствіе происшедшихъ смутъ, то оно было установлено протоколомъ 25 августа 1901 года, подписаннымъ посланниками въ Пекинѣ. Послѣ состоявшагося вскорѣ затѣмъ возвращенія китайскаго двора въ Пекинъ и возстановленія порядка на сѣверѣ Китая, Россія не замедлила войти съ послѣднимъ въ переговоры объ опредѣленіи условій эвакуаціи Манчжуріи, каковые завершились соглашеніемъ 26 марта 1902 года. Соглашеніе это подтвердило и всѣ прежніе договоры Россіи съ Китаемъ.

Принявъ, наконецъ, во вниманіе состоявшееся заключеніе между Англіею и Японіею союзнаго договора, въ цѣляхъ обезпеченія status quo на крайнемъ востокѣ и охраненія независимости Китая и Кореи, Императорское правительство, совмѣстно съ правительствомъ Французской республики, въ особой деклараціи отъ 3-го марта 1902 года, заявило, что въ означенномъ договорѣ оно усматриваетъ подтвержденіе основныхъ началъ своей политики и полагаетъ, что поддержаніе этихъ началъ является вмѣстѣ съ тѣмъ обезпеченіемъ собственныхъ его выгодъ. Вынужденное, однако, съ своей стороны, не терять изъ виду возможности либо враждебныхъ дѣйствій другихъ державъ, либо повторенія безпорядковъ въ Китаѣ, могущихъ нарушить цѣлость послѣдняго, оно предоставляетъ себѣ въ такомъ случаѣ, совмѣстно съ Франціею, озаботиться принятіемъ мѣръ къ охраненію своихъ интересовъ.

Послѣдовательно проводимый въ дѣлахъ крайняго востока образъ дѣйствій имѣлъ ближайшимъ послѣдствіемъ улучшеніе положенія Россіи на берегахъ Тихаго океана, при сохраненіи вполнѣ дружественныхъ отношеній со всѣми державами, въ соотвѣтствіи съ тѣми общими началами, которыя положены въ основаніе политики, руководимой Высочайшими предначертаніями Императора Николая II и направленной къ обезпеченію безпрепятственнаго роста природной мощи Имперіи Россійской.

Въ первые годы по вступленіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора произведены были преобразованія въ устройствѣ центральнаго управленія министерства, имѣвшія цѣлью согласовать и упорядочить дѣятельность отдѣльныхъ его частей. Въ этихъ видахъ, въ 1897 г., на товарища министра иностранныхъ дѣлъ возложено было, на одинаковыхъ основаніяхъ со всѣми другими текущими дѣлами министерства, ближайшее завѣдываніе политическими дѣлами, не исключая касающихся востока. Взамѣнъ учрежденія, по примѣру другихъ вѣдомствъ, второй должности товарища министра, признано было цѣлесообразнымъ присвоить права и обязанности этой должности старшему совѣтнику министерства. Соотвѣтственно этому Именнымъ Высочайшимъ указомъ 22 апрѣля 1897 г. старшему совѣтнику предоставлено право присутствовать въ государственномъ совѣтѣ, комитетѣ министровъ и правительствующемъ сенатѣ; на него же возложено завѣдываніе, на правахъ товарища министра, частью текущихъ дѣлъ министерства, а именно текущими дѣлами состоящихъ при канцеляріи экспедицій, департамента личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ и архивовъ государственнаго, петербургскаго и московскаго; въ случаяхъ же отсутствія товарища министра и министра — завѣдываніе, на правахъ товарища, текущими дѣлами всего министерства.

Графъ М. Н. Муравьевъ, графъ В. Н. Ламздорфъ и князь В. С. Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій.

Вмѣстѣ съ такимъ измѣненіемъ правъ и обязанностей старшаго совѣтника министерства, утвержденная штатами 1868 г., но съ 1888 г. остававшаяся незамѣщенной, вторая должность старшаго совѣтника была упразднена. Младшіе совѣтники переименованы въ совѣтниковъ и на нихъ возложены обязанности редакторовъ политической переписки. Одному изъ непремѣнныхъ членовъ совѣта поручены занятія по разработкѣ

интересующихъ министерство вопросовъ международнаго права. — Въ виду того, что старое названіе „азіятскій“ не соотвѣтствуетъ болѣе кругу дѣлъ азіятскаго департамента, и что опредѣленіе вѣдомства департамента внутреннихъ сношеній словами „внутреннія сношенія“ противорѣчитъ роду производимыхъ имъ дѣлъ, относящихся преимущественно къ сношеніямъ внѣшнимъ, эти названія были отмѣнены, причемъ азіятскій департаментъ наименованъ *первымъ*, а департаментъ внутреннихъ сношеній — *вторымъ*. Первый (бывшій азіятскій) департаментъ освобожденъ былъ отъ обязанностей по производству нѣкоторыхъ денежныхъ дѣлъ, которыя были переданы съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 3 іюня 1897 г., въ спеціально завѣдывающій дѣлами этого рода департаментъ личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ. Въ канцеляріи министерства рѣшено было сосредоточить всю политическую переписку, не исключая касающейся Востока.

Одновременно съ этими измѣненіями въ устройствѣ центральнаго управленія министерства, опредѣленномъ учрежденіемъ 1868 г., измѣнены были и оклады служащихъ, установленные штатами того же 1868 г. и по прошествіи 30 лѣтъ болѣе не соотвѣтствовавшіе потребностямъ министерства, въ виду сильнаго развитія его дѣятельности и измѣнившихся условій жизни. При пересмотрѣ устарѣвшихъ штатовъ 1868 г. признано было нужнымъ, не увеличивая числа служащихъ, увеличить оклады содержанія, чтобы привлечь лучшія силы на отвѣтственную и требующую особой подготовки службу по министерству иностранныхъ дѣлъ. На этихъ основаніяхъ измѣнены были — Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 29 января 1896 г. и 5 декабря 1897 г. — сначала штаты азіятскаго департамента, а затѣмъ и другихъ центральныхъ установленій министерства. Число должностей увеличено крайне незначительно (на 4 должности), а содержаніе личнаго состава центральнаго управленія министерства повышено почти на 24% — съ 246,550 руб. до 305,850 руб. (на 59,300 руб.).—Установленныя въ 1859 г. правила для опредѣленія на службу по министерству были замѣнены въ 1899 г. новыми правилами, измѣнившими порядокъ предварительнаго испытанія и испытанія познаній.

Начатое въ 1874 г. изданіе „Собранія трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами“ продолжалось въ восьмидесятыхъ и въ девятидесятыхъ годахъ; вслѣдъ за договорами съ Австріей, изданы въ 8 томахъ договоры съ Германіей и Англіей и, наконецъ, въ 1902 г.—XIII томъ, содержащій трактаты съ Франціей 1717—1807 г. Дополненіемъ къ этому изданію служитъ изданный министерствомъ въ четырехъ томахъ въ 1889—1896 гг. „Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и соглашеній, заключенныхъ Россіею съ другими государствами и касающихся различныхъ вопросовъ частнаго международнаго права“. Въ 1886 г. опубликована была политическая переписка, касающаяся переговоровъ между Россіей и Великобританіей, 1872—1885 гг., въ особомъ изданіи, подъ названіемъ „Афганское разграниченіе“. Въ 1889 г. министерство издало „Сборникъ договоровъ Россіи съ Китаемъ 1689—1881 г.“ и въ 1900 г. „Сводъ международныхъ постановленій, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между Россіею и Китаемъ, 1689—1897“. На средства министерства изданъ въ 1886 г. Китайско-русскій словарь, составленный бывшимъ начальникомъ пекинской духовной миссіи архимандритомъ Палладіемъ и б. старшимъ драгоманомъ

дипломатической миссіи въ Пекинѣ П. Поповымъ. Въ 1888—1900 гг. напечатано Собраніе циркуляровъ министерства иностранныхъ дѣлъ по департаменту внутреннихъ сношеній (и два къ нему продолженія) и въ 1900 г. Собраніе циркуляровъ министерства по департаменту личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ. Консульскія донесенія публиковались съ 1880 г. въ отдѣльныхъ выпускахъ, а съ 1898 г. начато періодическое изданіе „Сборника консульскихъ донесеній". Комиссія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ при московскомъ главномъ архивѣ министерства издала, между прочимъ, въ 1881—1900 гг. пять выпусковъ „Сборника" архива и составленное въ 1800 г. управлявшимъ архивомъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ: „Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между россійскими монархами и европейскими дворами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, съ 1481 по 1800 годъ", подъ названіемъ „Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи по 1800 г.".

Изъ числа заграничныхъ учрежденій министерства иностранныхъ дѣлъ, миссіи въ Мадридѣ и Вашингтонѣ, соотвѣтственно измѣнившемуся политическому положенію

Кабинетъ министра иностранныхъ дѣлъ, графа В. Н. Ламздорфа.

державъ, были преобразованы въ посольства, первая — въ 1896 г. и вторая — въ 1898 г. Кромѣ помянутаго выше, въ связи съ общимъ обзоромъ внѣшней политики настоящаго царствованія, учрежденія миссіи въ Абиссиніи (1902), должности министра-резидента, управляющаго генеральнымъ консульствомъ въ Марокко (1898 г.), генеральныхъ консульствъ въ гор. Бомбеѣ (1900 г.) и въ гор. Буширѣ (1901 г.),—учреждены должность повѣреннаго въ дѣлахъ и генеральнаго консула въ Сіамѣ, въ гор. Бангкокѣ (1897 г.), генеральныя консульства въ Шанхаѣ (1896 г.), въ Багдадѣ (преобразовано изъ консульства въ 1901 г.) и значительное число консульствъ и вице-консульствъ, въ томъ числѣ консульства въ Римѣ и въ Канадѣ (1899 г.).

Сто лѣтъ тому назадъ, въ годъ учрежденія министерства иностранныхъ дѣлъ было за границей два Императорскихъ посольства, 18 миссій, 14 генеральныхъ консульствъ, 8 штатныхъ консульствъ и 2 вице-консульства, а всего дипломатическихъ и консульскихъ учрежденій—44. Въ текущемъ же году состоитъ Россійскихъ Императорскихъ посольствъ—8, миссій—25, дипломатическихъ и политическихъ агентовъ—3, генераль-

ныхъ консульствъ — 29 (изъ нихъ два подъ управленіемъ министра-резидента и повѣреннаго въ дѣлахъ), консульствъ — 69, вице-консульствъ — 39, (изъ нихъ вице-консуловъ при генеральныхъ консульствахъ и консульствахъ — 12); всего же различныхъ штатныхъ установленій министерства за границей — 173; кромѣ того, болѣе 300 нештатныхъ консуловъ, вице-консуловъ и консульскихъ агентовъ. Это широкое развитіе сѣти русскихъ дипломатическихъ и консульскихъ учрежденій во всѣхъ иностранныхъ государствахъ наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, насколько значительно увеличилась въ послѣднее время дѣятельность министерства иностранныхъ дѣлъ, соотвѣтственно развитію внѣшнихъ сношеній Имперіи, которыя, ограничиваясь первоначально болѣе тѣсною областью отношеній къ европейскимъ государствамъ и ближнему востоку, постепенно, въ теченіе минувшаго столѣтія, распространялись до отдаленныхъ странъ Азіи и Африки и все болѣе усложнялись, по мѣрѣ усложненія международныхъ отношеній державъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ВЫСШІЕ ЧИНЫ

ВѢДОМСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Министры иностранныхъ дѣлъ.

1802, сент. 8.	1805, дек. 2.	**Воронцовъ**, графъ Александръ Романовичъ. Государственный Канцлеръ.
1806, іюня 17.	1808, февр. 12.	**Будбергъ**, баронъ Андрей Яковлевичъ.
1808, февр. 12.	1814, авг. 1.	**Румянцовъ**, графъ Николай Петровичъ. Государственный Канцлеръ съ 7 сентября 1809 г.
1816, авг. 9.	1856, апр. 15.	**Нессельроде**, графъ Карлъ Васильевичъ—управляющій министерствомъ. Вице-Канцлеръ съ 24 марта 1828 г.; Государственный Канцлеръ съ 17 марта 1845 г.
1856, апр. 15.	1882, март. 28.	**Горчаковъ**, свѣтлѣйшій князь Александръ Михайловичъ. Вице-Канцлеръ съ 17 апрѣля 1862 г.; Государственный Канцлеръ съ 13 іюня 1867 г. (Пожалованъ титуломъ свѣтлости 18 марта 1871 г.).
1882, март. 28.	1895, янв. 14.	**Гирсъ**, Николай Карловичъ.
1895, март. 6.	1896, авг. 18.	**Лобановъ-Ростовскій**, князь Алексѣй Борисовичъ.
1897, апр. 13.	1900, іюня 8.	**Муравьевъ**, графъ Михаилъ Николаевичъ.
1900, дек. 25.		**Ламздорфъ**, графъ Владиміръ Николаевичъ.

Товарищи министра.

1802, сент. 8.	1806, іюня 17.	**Чарторыскій**, князь Адамъ Адамовичъ.
1806, іюля 2.	1810, февр. 4.	**Салтыковъ**, графъ (впослѣдствіи князь) Александръ Николаевичъ.
1850, апр. 6.	1856, апр. 15.	**Сенявинъ**, Левъ Григорьевичъ.
1856, апр. 15.	1861, авг. 30.	**Толстой**, (впослѣдствіи графъ) Иванъ Матвѣевичъ.
1861, авг. 30.	1866, окт. 28.	**Мухановъ**, Николай Алексѣевичъ.
1866, окт. 29.	1875, мая 15.	**Вестманъ**, Владиміръ Ильичъ.
1875, дек. 2.	1882, март. 28.	**Гирсъ**, Николай Карловичъ.
1882, іюня 2.	1891, март. 12.	**Влангали**, Александръ Георгіевичъ.
1891, март. 12.	1897, янв. 1.	**Шишкинъ**, Николай Павловичъ.
1897, янв. 2.	1900, іюня 9.	**Ламздорфъ**, графъ Владиміръ Николаевичъ.
1900, іюля 26.		**Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій**, князь Валеріанъ Сергѣевичъ.

Управляющіе и временно-управляющіе министерствомъ.

Чарторыскій, кн. Адамъ Адамовичъ—1804, янв. 16—1806, іюня 17 (управляющій).

Салтыковъ, гр. Александръ Николаевичъ—1807, март. 16—іюля 2; 1812, апр. 9—дек. 18 (врем. управл.).

Румянцовъ, гр. Николай Петровичъ—1807, авг. 30—1808, февр. 12—(управл.).

Дивовъ, Павелъ Гавриловичъ—1820, 1822, 1824, 1825, 1826 гг. 1828, апр. 17—нояб. 2; 1829, апр. 26—сент. 20; 1831, іюня 22—дек. 10; 1838, іюня 9—окт. 11 (врем. управл.).

Убри, Петръ Яковлевичъ—1823, авг. 8—1824, апр. 5 (тоже).

Ливенъ, кн. Христофоръ Андреевичъ—1830, іюня 17—сент. 16 (тоже).

Родофиникинъ, Константинъ Константиновичъ—1832, сент. 2—28; 1833, авг. 11—окт. 24; 1835, мая 30—окт. 21; 1837, мая 21—дек. 14; 1838, мая 1—30 (тоже).

Воронцовъ-Дашковъ, гр. Иванъ Илларіоновичъ—1842, авг. 29—окт. 9; 1844, мая 8—окт. 6; 1845, авг. 21—1846, февр. 5 (тоже).

Сенявинъ, Левъ Григорьевичъ—1849, апр. 28—окт. 24; 1850, мая 2—1856, апр. 15 (тоже).

Мальцовъ, Иванъ Сергѣевичъ—1855, авг. 2—сент. 9; 1857, іюня 5—іюля 25; 1857, авг. 16—окт. 3; 1864, авг. 22—окт. 24 (тоже).

Толстой, (впосл. гр.) Иванъ Матвѣевичъ—1856, мая 16—іюля 12; 1858, авг. 8—сент. 22; 1859, сент. 28—окт. 19; 1860, сент. 28—окт. 20 (тоже).

Мухановъ, Николай Алексѣевичъ—1863, авг. 30—сент. 11; 1864, мая 25—іюля 11 (тоже).

Вестманъ, Владиміръ Ильичъ—1867, мая 16—іюня 15; 1868, іюля 15—сент. 24; 1869, іюня 9—окт. 17; 1870, іюня 26—іюля 27; 1871, мая 18—окт. 23; 1872, іюня 5—нояб. 7; 1873, мая 17—нояб. 3; 1874, апр. 17—нояб. 11 (тоже).

Жомини, бар. Александръ Генриховичъ—1875, апр. 25—нояб. 25 (тоже).

Гирсъ, Николай Карловичъ—1876, апр. 27—іюля 1; 1877, мая 21—дек. 14; 1878, мая 29—іюля 9; 1878, іюля 25—дек. 1; 1879, іюня 8—нояб. 23; 1880, мая 18—1882, март. 28 (тоже).

Влангали, Александръ Георгіевичъ—1882, нояб. 4—1883, янв. 20; 1883, окт. 30—1884, янв. 14; 1885, іюля 24—сент. 30; 1886, іюля 26—авг. 26 (тоже).

Шишкинъ, Николай Павловичъ—1891, сент. 9—нояб. 19; 1892, авг. 15—1893, іюня 1; 1895, янв. 14—март. 7; 1895, сент. 1—окт. 6; 1896, авг. 12—1897, янв. 1 (тоже).

Лобановъ-Ростовскій, кн. Алексѣй Борисовичъ—1895, февр. 26—март. 6 (управл.).

Ламздорфъ, гр. Владиміръ Николаевичъ—1896, авг. 19—28; 1896, сент. 16—окт. 3; 1897, янв. 8—22; 1897, сент. 12—окт. 20; 1899, сент. 1—нояб. 5; 1900, іюня 9—іюля 25 (врем. управл.); 1900, іюля 25—дек. 25 (управл.).

Муравьевъ, гр. Михаилъ Николаевичъ—1897, янв. 1—апр. 13 (управл.).

Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій, кн. Валеріанъ Сергѣевичъ—1901, авг. 22—сент. 11 (врем. управл.).

Старшіе совѣтники министерства.

1835, янв. 19.	1843, янв. 18.	Аделунгъ, Ѳедоръ Павловичъ.
1835, янв. 19.	1853, окт. 12.	Бекъ, Христіанъ Андреевичъ.
1835, янв. 19.	1839, март. 25.	Брунновъ, бар. (впосл. гр.) Филиппъ Ивановичъ.
1835, янв. 19.	1846, апр. 20.	Лаваль, гр. Иванъ Степановичъ.
1835, янв. 19.	1863, апр. 30.	Остенъ-Сакенъ, бар. Романъ Ѳедоровичъ.
1835, янв. 19.	1837, іюля 25.	Шиллингъ-фонъ-Канштадтъ, бар. Павелъ Львовичъ.
1839, авг. 12.	1845, апр. 2.	Рикманъ, Петръ Ивановичъ.
1840, іюля 6.	1841, февр. 3.	Фурманъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ.

1841, апр. 16.	1855, дек. 14.	Лабенскій, Ксаверій Ксаверіевичъ.
1845, авг. 7.	1850, мая 3.	Струве, Густавъ Генриховичъ.
1856, янв. 5.	1888, дек. 5.	Жомини, бар. Александръ Генриховичъ.
1863, апр. 30.	1871, март. 6.	Эверсъ, Оттонъ Ивановичъ.
1871, март. 6.	1877, янв. 8.	Энгельгардъ, Александръ Сергѣевичъ.
1881, апр. 29.	1891, март. 12.	Капнистъ, гр. Дмитрій Алексѣевичъ.
1886, апр. 26.	1897, янв. 2.	Ламздорфъ, гр. Владиміръ Николаевичъ.
1897, апр. 4.	1900, іюля 26.	Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій, кн. Валеріанъ Сергѣевичъ.
1900, авг. 10.	1902, іюля 16.	Базили, Александръ Константиновичъ.
1902, авг. 8.		Аргиропуло, Кимонъ Мануиловичъ.

Директора.

Канцелярія.

1835, янв. 19.	1845, апр. 12.	Кудрявскій, Емельянъ Аѳанасьевичъ.
1846, апр. 6.	1865, іюня 9.	Вестманъ, Владиміръ Ильичъ.
1866, дек. 17.	1875, февр. 4.	Петерсонъ, Карлъ Александровичъ.
1875, март. 25.	1881, авг. 3.	Миллеръ, Александръ Александровичъ.
1882, сент. 21.	1886, апр. 26.	Ламздорфъ, гр. Владиміръ Николаевичъ.
1886, апр. 26.	1897, апр. 4.	Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій, кн. Валеріанъ Сергѣевичъ.
1897, мая 14.	1902, іюня 8.	Ваксель, Платонъ Львовичъ.
1902, іюня 8.		Волковъ, Александръ Сергѣевичъ.

Азіятскій департаментъ. Съ 2 февр. 1897 г. первый департаментъ.

1819, апр. 19.	1837, мая 11.	Родофиникинъ, Константинъ Константиновичъ.
1841, апр. 16.	1848, дек. 6.	Сенявинъ, Левъ Григорьевичъ; управлялъ съ 21 дек. 1837 г.
1848, дек. 6.	1852, февр. 26.	Дашковъ, Яковъ Андреевичъ.
1852, февр. 26.	1856, сент. 20.	Любимовъ, Николай Ивановичъ.
1856, окт. 2.	1861, авг. 30.	Ковалевскій, Егоръ Петровичъ; и. д. съ 2 іюня 1856 г.
1861, авг. 21.	1864, іюля 14.	Игнатьевъ, (впосл. графъ) Николай Павловичъ.
1864, нояб. 28.	1875, дек. 2.	Стремоуховъ, Петръ Николаевичъ.
1875, дек. 2.	1882, март. 28.	Гирсъ, Николай Карловичъ—управлялъ на правахъ директора.
1883, февр. 25.	1891, март. 12.	Зиновьевъ, Иванъ Алексѣевичъ—начальникъ азіят. департам.
1891, март. 12.	1897, янв. 15.	Капнистъ, гр. Дмитрій Алексѣевичъ.
1897, февр. 8.	1900, авг. 10.	Базили, Александръ Константиновичъ.
1900, авг. 15.		Гартвигъ, Николай Генриховичъ.

Департаментъ внутреннихъ сношеній. Съ 2 февр. 1897 г. второй департаментъ.

1832, апр. 10.	1849, нояб. 8.	Полѣновъ, Василій Алексѣевичъ.
1849, нояб. 8.	1858, окт. 17.	Гильфердингъ, Ѳедоръ Ивановичъ.
1858, окт. 25.	1862, дек. 20.	Философовъ, Александръ Дмитріевичъ.
1863, нояб. 1.	1875, март. 1.	Лонгиновъ, Дмитрій Николаевичъ.
1875, март. 6.	1897, авг. 16.	Остенъ-Сакенъ, бар. Ѳедоръ Романовичъ.
1897, авг. 24.		Малевскій-Малевичъ, Николай Андреевичъ.

Департаментъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ. Съ 22 мая 1868 г. департаментъ личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ.

1832, апр. 23.	1833, янв. 10.	Полѣновъ, Василій Алексѣевичъ—управлялъ департаментомъ.
1834, апр. 23.	1839, іюля 16.	Віельгорскій, гр. Матвѣй Юрьевичъ.
1839, іюля 16.	1841, авг. 19.	Полѣновъ, Василій Алексѣевичъ—управлялъ департаментомъ.
1841, авг. 19.	1850, март. 9.	Борхъ, гр. Александръ Михайловичъ; управлялъ съ 16 іюня 1841 г.
1850, март. 9.	1854, мая 26.	Устиновъ, Михаилъ Михайловичъ.
1854, мая 26.	1856, окт. 2.	Бекъ, Александръ Христіановичъ.
1856, окт. 2.	1870, апр. 17.	Свистуновъ, Алексѣй Николаевичъ.
1870, апр. 17.	1879, сент. 25.	Гамбургеръ, Андрей Ѳедоровичъ—управлялъ департаментомъ.
1879, нояб. 24.	1884, апр. 2.	Фредериксъ, бар. Владиміръ Александровичъ.
1884, апр. 2.	1897, мая 14.	Никоновъ, Михаилъ Николаевичъ.
1897, мая 14.		Буксгевденъ, бар. Карлъ Карловичъ.

С.-Петербургскій Главный архивъ. Управляющіе.

1832, апр. 23.	1849, нояб. 8.	Лашкаревъ, Сергѣй Сергѣевичъ—I главный архивъ.
1832, апр. 23.	1851, іюля 21.	Полѣновъ, Василій Алексѣевичъ—II главный архивъ.
1852, февр. 12.	1859, янв. 3.	Тимковскій, Егоръ Ѳедоровичъ.
1859, янв. 3.	1861, сент. 7.	Рикардъ, Іосифъ Іосифовичъ.
1861, окт. 21.	1864, апр. 14.	Злобинъ, Константинъ Константиновичъ.

Государственный архивъ. Управляющіе.

1834, іюня 17.	1851, іюля 21.	Полѣновъ, Василій Алексѣевичъ; завѣд. Московъ. и Спб. Главными архивами съ 8 нояб. 1849 по 21 іюля 1851 г.
1851, авг. 16.	1864, янв. 5.	Гильфердингъ, Ѳедоръ Ивановичъ.
1864, янв. 5.	1864, апр. 14.	Злобинъ, Константинъ Константиновичъ.

Государственный и С.-Петербургскій Главный Архивы. Директора.

1864, апр. 14.	1877, авг. 31.	Злобинъ, Константинъ Константиновичъ.
1878, февр. 7.	1878, окт. 30.	Бекъ, Александръ Христіановичъ.
1879, янв. 31.	1902, апр. 1.	Стуартъ, бар. Дмитрій Ѳедоровичъ.
1902, мая 18.		Горяиновъ, Сергѣй Михайловичъ.

Московскій Главный архивъ. Управляющіе; съ 1 іюля 1868 г.—директора.

1783, нояб. 7.	1814, янв. 20.	Бантышъ-Каменскій, Николай Николаевичъ.
1814, сент. 5.	1840, нояб. 26.	Малиновскій, Алексѣй Ѳедоровичъ.
1840, дек. 21.	1873, янв. 12.	Оболенскій, кн. Михаилъ Андреевичъ.
1873, янв. 18.	1896, мая 10.	Бюлеръ, бар. Ѳедоръ Андреевичъ.
1896, іюля 11.	1902, мая 14.	Голицынъ, кн. Павелъ Алексѣевичъ.
1902, мая 30.		Львовъ, кн. Владиміръ Евгеніевичъ.

Посольства и миссіи съ 1802 по 1902 г.

Чрезвычайные и полномочные послы, чрезвычайные посланники и полномочные министры, министры-резиденты, повѣренные въ дѣлахъ и дипломатическіе агенты.

ЕВРОПЕЙСКІЯ ГОСУДАРСТВА.

Австрія. Съ 1868 г. Австро-Венгрія (Вѣна).

1801, мая 10.	1806, іюля 9.	**Разумовскій**, гр. (впосл. свѣтл. кн.) Андрей Кирилловичъ—посолъ.
1806, іюля 9.	1808, окт. 19.	**Куракинъ**, кн. Александръ Борисовичъ—посолъ.
1808, окт. 19.	1810, іюня 28.	**Анстетъ**, Иванъ Осиповичъ—повѣренный въ дѣлахъ.
1809, нояб. 28.	1810, мая 14.	**Шуваловъ**, гр. Павелъ Андреевичъ—съ особой миссіей.
1810, мая 14.	1818, нояб. 9.	**Стакельбергъ**, гр. Густавъ Оттоновичъ—посланникъ.
1818, нояб. 9.	1822, сент. 16.	**Головкинъ**, гр. Юрій Александровичъ — посланникъ; съ 22 янв. 1818 г.—и. д. посланника.
1826, авг. 22.	1841, сент. 11.	**Татищевъ**, Дмитрій Павловичъ — посолъ; съ 5 февр. 1822 г.— съ особымъ порученіемъ.
1848, дек. 24.	1850, авг. 31.	**Медемъ**, гр. Павелъ Ивановичъ—посланникъ; съ 2 дек. 1841 г.— съ особымъ порученіемъ.
1850, авг. 31.	1854, іюля 1.	**Мейендорфъ**, бар. Петръ Казиміровичъ—посланникъ.
1855, іюня 8.	1856, апр. 15.	**Горчаковъ**, кн. Александръ Михайловичъ—посланникъ; съ 5 іюня 1854 г.—временно управлялъ миссіей.
1856, іюля 7.	1858, февр. 8.	**Будбергъ**, бар. Андрей Өедоровичъ—посланникъ.
1860, іюля 22.	1864, авг. 12.	**Балабинъ**, Викторъ Петровичъ — посланникъ; съ 5 авг. 1858 г.— съ особымъ порученіемъ.
1864, авг. 3.	1868, апр. 25.	**Стакельбергъ**, гр. Эрнестъ Густавовичъ—посланникъ.
1869, дек. 13.	1870, мая 2.	**Орловъ**, кн. Николай Алексѣевичъ—посланникъ.
1870, мая 29.	1879, дек. 22.	**Новиковъ**, Евгеній Петровичъ—посланникъ; съ 2 марта 1874 г.— посолъ.
1879, дек. 22.	1882, іюня 1.	**Убри**, Павелъ Петровичъ—посолъ.
1882, іюля 13.	1895, янв. 6.	**Лобановъ-Ростовскій**, кн. Алексѣй Борисовичъ—посолъ.
1895, апр. 9.		**Капнистъ**, гр. Петръ Алексѣевичъ—посолъ.

Бельгія (Брюссель).

1853, март. 19.	1856, іюня 30.	**Хрептовичъ**, гр. Михаилъ Иринеевичъ—посланникъ.
1856, іюля 17.	1859, апр. 16.	**Рихтеръ**, Александръ Борисовичъ—тоже.
1859, іюля 3.	1869, дек. 13.	**Орловъ**, кн. Николай Алексѣевичъ—тоже.
1869, дек. 13.	1886, март. 30.	**Блудовъ**, гр. Андрей Дмитріевичъ—тоже.
1886, іюня 3.	1897, нояб. 19.	**Урусовъ**, кн. Левъ Павловичъ—тоже.
1897, дек. 4.		**Гирсъ**, Николай Николаевичъ—тоже (см. Люксембургъ).

Великобританія (Лондонъ).

1784, мая 24.	1806, мая 15.	**Воронцовъ**, гр. Семенъ Романовичъ — посланникъ; съ 25 мая 1801 г.— посолъ.
1806, мая 10.	1806, дек. 7.	**Строгоновъ**, бар. (впосл. графъ) Павелъ Александровичъ — повѣренный въ дѣлахъ.

1806, дек. 7.	1808, февр. 2.	Алопеусъ, Максимъ Максимовичъ—съ особымъ порученіемъ.
1812, сент. 18.	1834, мая 22.	Ливенъ, гр. (съ 1826 кн.) Христофоръ Андреевичъ—посолъ.
1830, іюля 7.	1830, окт. 23.	Матушевичъ, гр. Адамъ Өаддѣевичъ—полномочный министръ.
1834, іюня 20.	1835, янв. 31.	Медемъ, гр. Павелъ Ивановичъ—и. д. повѣр. въ дѣлахъ.
1835, янв. 5.	1839, дек. 26.	Поццо-ди-Борго, гр. Карлъ Осиповичъ—посолъ.
1840, февр. 17.	1854, дек. 18.	Брунновъ, бар. Филиппъ Ивановичъ—посланникъ.
1856, іюня 30.	1858, февр. 8.	Хрептовичъ, гр. Михаилъ Иринеевичъ—тоже.
1858, февр. 8.	1870, мая 21.	Брунновъ, бар. Филиппъ Ивановичъ — посланникъ; съ 4 дек. 1860 г.—посолъ.
1870, мая 21.	1870, нояб. 28.	Орловъ, кн. Николай Алексѣевичъ—посолъ (не былъ акредитованъ).
1870, нояб. 28.	1874, іюля 22.	Брунновъ, бар. (съ 18 марта 1871 г. гр.) Филиппъ Ивановичъ—тоже.
1874, іюля 22.	1879, окт. 19.	Шуваловъ, гр. Петръ Андреевичъ—тоже.
1879, дек. 22.	1882, іюля 13.	Лобановъ-Ростовскій, кн. Алексѣй Борисовичъ—тоже.
1882, іюля 13.	1884, февр. 8.	Моренгеймъ, бар. Артуръ Павловичъ—тоже.
1884, март. 27.	1902, авг. 30.	Стааль, (бар. съ 25 апр. 1901 г.) Егоръ Егоровичъ—тоже.

ГЕРМАНСКІЯ ГОСУДАРСТВА.

Баварія (Мюнхенъ).

1789, дек. 6.	1808, янв. 26.	Бюлеръ, бар. Карлъ Яковлевичъ—посланникъ.
1808, сент. 29.	1812, іюля 10.	Барятинскій, кн. Иванъ Ивановичъ—тоже.
1815, апр. 27.	1822, нояб. 10.	Паленъ, гр. Өедоръ Петровичъ—тоже.
1822, нояб. 10.	1827, іюля 24.	Воронцовъ-Дашковъ, гр. Иванъ Илларіоновичъ—тоже.
1828, март. 25.	1832, апр. 9.	Потемкинъ, Иванъ Алексѣевичъ—тоже.
1832, апр. 9.	1837, февр. 12.	Гагаринъ, кн. Григорій Ивановичъ—тоже.
1837, март. 16.	1863, іюля 26.	Сѣверинъ, Дмитрій Петровичъ—тоже.
1863, авг. 1.	1880, мая 6.	Озеровъ, Иванъ Петровичъ—тоже.
1880, мая 20.	1882, дек. 11.	Остенъ-Сакенъ, гр. Николай Дмитріевичъ—тоже.
1883, март. 22.	1884, март. 27.	Стааль, (впосл. бар.) Егоръ Егоровичъ—тоже (см. Баденъ и Вюртембергъ).
1884, апр. 2.	1895, март. 10.	Остенъ-Сакенъ, гр. Николай Дмитріевичъ—тоже.
1895, апр. 13.	1897, авг. 20.	Хрептовичъ-Бутеневъ, гр. Михаилъ Апполинаріевичъ—тоже.
1897, нояб. 11.	1899, нояб. 18.	Извольскій, Александръ Петровичъ—тоже.
1899, нояб. 18.	1901, іюня 1.	Розенъ, бар. Романъ Романовичъ—тоже.
1901, іюня 12.		Гирсъ, Михаилъ Николаевичъ—тоже.

Баденъ (Карлсруэ).

1803, іюня 18.	1807, декабрь.	Мальтицъ, бар. Петръ Өедоровичъ—посланникъ (см. Вюртембергъ).
1808, янв. 23.	1810, дек. 27.	Рябининъ, Егоръ Михайловичъ—посланникъ.
1811, март. 1.	1817, янв. 22.	Мальтицъ, бар. Петръ Өедоровичъ—посланникъ. Въ январѣ 1815 г. былъ отозванъ; черезъ полгода, 10 іюня 1815 г., снова вручилъ кредитивную грамоту.
1817, янв. 22.	1818, янв. 22.	Головкинъ, гр. Юрій Александровичъ — посланникъ (см. Вюртембергъ).
1818, нояб. 9.	1820, сент. 18.	Козловскій, кн. Петръ Борисовичъ—посланникъ (см. Вюртембергъ).
1820, сент. 18.	1828, окт. 8.	Бенкендорфъ, Константинъ Христофоровичъ—посланникъ (см. Вюртембергъ).

1829, янв. 10.	1846, февр. 11.	**Мольтке**, бар. Павелъ Өедоровичъ—повѣренный въ дѣлахъ.
1846, февр. 26.	1854, февр. 13.	**Озеровъ**, Иванъ Петровичъ—тоже.
1854, февр. 13.	1865, іюля 20.	**Столыпинъ**, Николай Аркадьевичъ—тоже.
1865, іюля 20.	1869, дек. 13.	**Коцебу**, Василій Евстафіевичъ—тоже.
1869, дек. 13.	1870, мая 29.	**Сабуровъ**, Петръ Александровичъ—тоже.
1870, іюля 4.	1871, янв. 3.	**Мейендорфъ**, бар. Феликсъ Казиміровичъ—тоже.
1871, апр. 3.	1882, дек. 7.	**Колошинъ**, Иванъ Петровичъ—повѣренный въ дѣлахъ; съ 26 мая 1876 г.—министръ-резидентъ.
1883, мая 5.	1884, март. 27.	**Стааль**, (впосл. бар.) Егоръ Егоровичъ—посланникъ (см. Вюртембергъ, Баварію).
1884, апр. 2.	1892, апр. 9.	**Фредериксъ**, бар. Владиміръ Александровичъ—тоже (см. Вюртембергъ).
1892, іюля 28.	1895, окт. 31.	**Коцебу**, Эрнестъ Карловичъ—тоже (см. Вюртембергъ, Саксенъ-Кобургъ-Готское герц.).
1895, окт. 31.	1897, окт. 28.	**Кантакузинъ**, кн. Григорій Львовичъ—тоже (см. Вюртембергъ).
1897, окт. 28.		**Эйхлеръ**, Дмитрій Адольфовичъ—повѣренный въ дѣлахъ.

Брауншвейгъ.

Съ 10 сентября 1866 г. по 27 января 1883 г. представительство поручалось министрамъ-резидентамъ при Ганзеатическихъ вольныхъ городахъ.

Съ 27 января 1883 г. представительство поручается министрамъ-резидентамъ и съ 21 февраля 1898 г.—посланникамъ при Саксонскомъ дворѣ.

Вестфальское королевство (Кассель).

1809, янв. 8.	1810, февр. 12.	**Репнинъ**, кн. Николай Григорьевичъ—посланникъ.
1810, февр. 12.	1812, іюня 10.	**Яковлевъ**, Левъ Алексѣевичъ—тоже.

Вюртембергъ (Штутгартъ).

1800, мая 9.	1805, январь.	**Яковлевъ**, Левъ Алексѣевичъ—повѣренный въ дѣлахъ.
1803, іюня 18.	1808, ноябрь.	**Мальтицъ**, бар. Петръ Өедоровичъ—посланникъ (см. Баденъ).
1809, мая 10.	1810, февр. 12.	**Яковлевъ**, Левъ Алексѣевичъ—посланникъ.
1810, апрѣль.	1811, март. 1.	**Мальтицъ**, бар. Петръ Өедоровичъ—тоже.
1811, март. 1.	1813, апр. 25.	**Алопеусъ**, (впосл. гр.) Давидъ Максимовичъ—тоже.
1813, нояб. 30.	1818, янв. 22.	**Головнинъ**, гр. Юрій Александровичъ—тоже (см. Баденъ).
1818, нояб. 9.	1820, сент. 18.	**Козловскій**, кн. Петръ Борисовичъ—тоже (см. Баденъ).
1820, сент. 18.	1825, февр. 28.	**Бенкендорфъ**, Константинъ Христофоровичъ—тоже (см. Баденъ).
1825, февр. 28.	1828, сент. 19.	**Анстетъ**, Иванъ Осиповичъ—(см. Франкф. на М.).
1828, апр. 21.	1831, дек. 31.	**Обресковъ**, Александръ Михайловичъ—тоже.
1832, дек. 6.	1839, март. 25.	**Мейендорфъ**, бар. Петръ Казиміровичъ—тоже.
1839, март. 25.	1840, февр. 17.	**Брунновъ**, бар. (впосл. гр.) Филиппъ Ивановичъ—тоже (см. Гессенъ-Дармштадтъ).
1840, февр. 24.	1841, дек. 2.	**Медемъ**, гр. Павелъ Ивановичъ—тоже (см. Гессенъ-Дармштадтъ).
1841, дек. 5.	1855, іюня 8.	**Горчаковъ**, кн. Александръ Михайловичъ—тоже (Франкф. на М.).
1855, іюля 8.	1856, дек. 1.	**Титовъ**, Владиміръ Павловичъ—посланникъ; съ 5 іюня 1854 г.—временно управлялъ миссіей.

1856, сент. 5.	1858, янв. 17.	**Бенкендорфъ**, гр. Константинъ Константиновичъ—посланникъ.
1858, іюля 15.	1865, іюля 20.	**Титовъ**, Владиміръ Павловичъ—тоже.
1865, іюля 20.	1871, март. 6.	**Столыпинъ**, Николай Аркадьевичъ—тоже.
1871, март. 6.	1884, март. 27.	**Стааль**, (впосл. бар.) Егоръ Егоровичъ—тоже (см. Баденъ, Баварію).
1884, апр. 2.	1892, апр. 9.	**Фредериксъ**, бар. Владиміръ Александровичъ—тоже (см. Баденъ).
1892, іюля 28.	1895, окт. 31.	**Коцебу**, Эрнестъ Карловичъ—тоже (см. Баденъ, Саксенъ-Кобургъ-Готское герц.).
1895, окт. 31.		**Кантакузинъ**, кн. Григорій Львовичъ—тоже (см. Баденъ).

Ганзеатическіе вольные города (Гамбургъ, Любекъ и Бременъ).

До 1827 г. представительство только въ Гамбургѣ. Съ 26 февр. 1827 г. въ Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ. Въ Бременѣ—до 23 мая 1899 г.

1800.	1806, дек. 3.	**Форсманъ**, Андрей Андреевичъ—повѣренный въ дѣлахъ (см. Ганноверъ).
1815, іюля 30.	1850, мая 3.	**Струве**, Генрихъ Антоновичъ—повѣренный въ дѣлахъ; съ 3 янв. 1820 г.—министръ-резидентъ; съ 26 іюня 1843 г.—посланникъ (см. Ольденбургъ).
1850, мая 3.	1855, мая 3.	**Струве**, Густавъ Генриховичъ—посланникъ (см. Ольденбургъ).
1855, іюня 8.	1864, март. 3.	**Кудрявскій**, Христіанъ Емельяновичъ—повѣренный въ дѣлахъ.
1864, март. 3.	1874, март. 3.	**Фегезакъ**, Оттонъ, Морицъ—повѣренный въ дѣлахъ; съ 10 сент. 1866—министръ-резидентъ (см. Ольденбургъ, Брауншвейгъ).
1874, март. 16.	1880, мая 20.	**Гельцке**, Карлъ Андреевичъ—повѣренный въ дѣлахъ; съ 14 дек. 1876 г.—министръ-резидентъ (см. Ольденбургъ, Брауншвейгъ).
1880, мая 20.	1883, янв. 27.	**Менгденъ**, бар. Александръ Михайловичъ—министръ-резидентъ (см. Ольденбургъ, Брауншвейгъ).
1884, сент. 25.	1891, янв. 15.	**Кассини**, гр. Артуръ Павловичъ—повѣренный въ дѣлахъ; съ 10 мая 1888 г.—министръ-резидентъ (см. Ольденбургъ).
1891, янв. 15.	1900, мая 24.	**Вестманъ**, Александръ Владиміровичъ—министръ-резидентъ (см. Ольденбургъ).
1900, мая 24.		**Арсеньевъ**, Сергѣй Васильевичъ — министръ-резидентъ (см. Ольденбургъ).

Ганноверъ.

1800, дек. 31.	1803.	**Форсманъ**, Андрей Андреевичъ — повѣренный въ дѣлахъ (см. Гамбургъ).
1803, окт. 13.	1807, нояб. 11.	**Алопеусъ**, Максимъ Максимовичъ—посланникъ (см. Пруссія).
1815, апр. 27.	1829, апр. 12.	**Ханыковъ**, Василій Васильевичъ—тоже (см. Саксонія).
1829, мая 9.	1847, апр. 2.	**Шредеръ**, Андрей Андреевичъ—тоже (см. Саксонія).
1847, апр. 2.	1852, янв. 3.	**Мансуровъ І**, Александръ Павловичъ—тоже.
1852, янв. 3.	1855, іюня 8.	**Будбергъ**, бар. Андрей Ѳедоровичъ—тоже (см. Пруссія).
1855, іюня 8.	1857, янв. 5.	**Фонтонъ**, Феликсъ Петровичъ—тоже (см. Ольденбургъ).
1857, янв. 9.	1866, сент. 10.	**Персіани**, Иванъ Эммануиловичъ—тоже (см. Ольденбургъ).

Германскій союзъ (Франкфуртъ на Майнѣ).

1815, сент. 1.	1835, мая 1.	**Анстетъ**, Иванъ Осиповичъ—посланникъ (см. Гессенъ-Кассель, Вюртембергъ).
1835, мая 30.	1847, дек. 22.	**Убри**, Петръ Яковлевичъ—посланникъ (см. Гессенъ-Кассель, Гессенъ-Дармштадтъ).
1848, янв. 1.	1850, янв. 29.	**Будбергъ**, бар. Андрей Өедоровичъ—и. д. повѣр. въ дѣлахъ.
1850, янв. 29.	1855, іюня 8.	**Горчаковъ**, кн. Александръ Михайловичъ—посланникъ (см. Вюртембергъ).
1855, іюня 8.	1856, мая 6.	**Брунновъ**, бар. (впосл. гр.). Филиппъ Ивановичъ—посланникъ (см. Гессенъ-Кассель, Гессенъ-Дармштадтъ, Нассау).
1857, янв. 5.	1860, сент. 20.	**Фонтонъ**, Феликсъ Петровичъ—посланникъ.
1860, нояб. 7.	1866, сент. 7.	**Унгернъ-Штернбергъ**, бар. Эрнестъ Романовичъ—тоже.

Гессенъ-Кассель.

1829, авг. 6.	1835, мая 1.	**Анстетъ**, Иванъ Осиповичъ — посланникъ (см. Вюртембергъ, Франкфуртъ на Майнѣ).
1835, мая 30.	1847, дек. 22.	**Убри**, Петръ Яковлевичъ—посланникъ (см. Франкфуртъ на Майнѣ, Гессенъ-Дармштадтъ).
1848, янв. 1.	1850, янв. 29.	**Будбергъ**, бар. Андрей Өедоровичъ—и. д. повѣр. въ дѣлахъ (см. Франкф. на М., Гессенъ-Дармштадтъ).
1850, янв. 29.	1853, іюня 8.	**Глинка**, Дмитрій Григорьевичъ—повѣр. въ дѣлахъ (см. Гессенъ-Дармштадтъ, Нассау).
1855, іюня 8.	1856, мая 6.	**Брунновъ**, бар. (впосл. гр.) Филиппъ Ивановичъ—посланникъ (см. тоже и Франкф. на М.).
1856, іюля 7.	1866.	**Лабенскій**, Камиллъ Ксаверіевичъ—министръ-резидентъ; съ 10 авг. 1858 г.—посланникъ (см. Гессенъ-Дармштадтъ, Нассау).

Гессенъ-Дармштадтъ.

1839, авг. 5.	1840, февр. 17.	**Брунновъ**, бар. (впосл. гр.) Филиппъ Ивановичъ — посланникъ (см. Вюртембергъ).
1840, мая 24.	1841, дек. 2.	**Медемъ**, гр. Павелъ Ивановичъ—посланникъ (см. Вюртембергъ).
1841, дек. 5.	1847, дек. 22.	**Убри**, Петръ Яковлевичъ — посланникъ (см. Гессенъ-Кассель, Франкфуртъ на Майнѣ).
1848, янв. 1.	1850, янв. 29.	**Будбергъ**, бар. Андрей Өедоровичъ—и. д. повѣр. въ дѣлахъ.
1850, янв. 29.	1853, іюня 8.	**Глинка**, Дмитрій Григорьевичъ—повѣренный въ дѣлахъ (см. Гессенъ-Кассель, Нассау).
1855, іюня 8.	1856, мая 6.	**Брунновъ**, бар. (впосл. гр.) Филиппъ Ивановичъ — посланникъ (см. Гессенъ-Кассель, Нассау, Франкф. на М.).
1856, іюля 7.	1869, окт. 29.	**Лабенскій**, Камиллъ Ксаверіевичъ—министръ-резидентъ; съ 10 авг. 1858 г.—посланникъ (см. Гессенъ-Кассель, Нассау, Швейцарія).

Нассау.

Съ 29 января 1850 г. по 1866 г. представительство поручалось повѣреннымъ въ дѣлахъ, посланникамъ и министрамъ-резидентамъ при Гессенъ-Дармштадтскомъ и Гессенъ-Кассельскомъ герцогствахъ.

Гессенъ.

1869, нояб. 12.	1880, мая 20.	**Остенъ-Сакенъ**, гр. Николай Дмитріевичъ—повҍр. въ дҍлахъ; съ 22 ноября 1869 г.—министръ-резидентъ.
1880, мая 20.	1882, авг. 7.	**Гельцке**, Карлъ Андреевичъ—министръ-резидентъ.
1883, мая 5.	1884, март. 27.	**Стааль**, (впосл. бар.) Егоръ Егоровичъ—посланникъ (см. Баденъ, Баварія, Вюртембергъ).
1884, апр. 2.	1895. февр. 1.	**Остенъ-Сакенъ**, гр. Николай Дмитріевичъ—тоже (см. Баварія).
1895, февр. 1.	1901, янв. 15.	**Озеровъ**, Петръ Ивановичъ—министръ-резидентъ (см. Саксенъ-Кобургъ-Гота).
1901, янв. 22.		**Кудашевъ**, кн. Иванъ Александровичъ—тоже (см. Саксенъ-Кобургъ-Гота).

Мекленбургъ-Стрелицъ.

Съ 6 декабря 1851 г. представительство поручается посланникамъ и съ 7 декабря 1871 г.—посламъ при Берлинскомъ дворҍ.

Мекленбургъ-Шверинъ.

Съ 3 августа 1829 г. представительство поручается посланникамъ и съ 7 декабря 1871 г.—посламъ при Берлинскомъ дворҍ.

Ольденбургъ.

1829, авг. 6.	1855, іюня 8.	Представительство поручалось министрамъ-резидентамъ и посланникамъ при Ганзеатическихъ вольныхъ городахъ.
1855, іюня 8.	1866, сент. 10.	— посланникамъ въ Ганноверҍ.
1866, сент. 10.	1883, янв. 27.	— министрамъ-резидентамъ при Ганзеатическихъ вольныхъ городахъ.
1883, янв. 27.	1888, мая 10.	— министрамъ-резидентамъ въ Саксоніи.
1888, мая 10.		Представительство поручается министрамъ-резидентамъ при Ганзеатическихъ вольныхъ городахъ.

Пруссія. Съ 12 января 1871 г. **Германская Имперія** (Берлинъ).

1800, март. 27.	1802, іюня 2.	**Криденеръ**, бар. Алексҍй Ивановичъ—посланникъ.
1802, іюля 12.	1807, нояб. 11.	**Алопеусъ**, Максимъ Максимовичъ—посланникъ.
1807, нояб. 11.	1810, янв. 2.	**Стакельбергъ**, гр. Густавъ Оттоновичъ—посланникъ (резиденція въ Кенигсбергҍ).
1810, янв. 2.	1812, сент. 18.	**Ливенъ**, гр. (впосл. кн.) Христофоръ Андреевичъ—посланникъ.
1813, апр. 25.	1831, іюня 1.	**Алопеусъ**, (съ 1820 г. гр.) Давидъ Максимовичъ — посланникъ (см. Мекленбургъ-Шверинъ).
1831, сент. 1.	1839, март. 25.	**Рибопьеръ**, (впосл. гр.) Александръ Ивановичъ — посланникъ (см. Мекленбургъ-Шверинъ).
1839, март. 25.	1850, авг. 31.	**Мейендорфъ**, бар. Петръ Казиміровичъ—посланникъ (см. тоже).
1851, дек. 6.	1856, іюля 7.	**Будбергъ**, бар. Андрей Өедоровичъ—посланникъ (см. Мекленб.-Стрелицъ, Мекленб.-Шверинъ, Ганноверъ).

1856, іюля 7.	1858, февр. 8.	**Брунновъ**, бар. (впосл. гр.). Филиппъ Ивановичъ — посланникъ (см. Мекленбургъ - Стрелицъ, Мекленбургъ-Шверинъ).
1858, февр. 8.	1862, нояб. 3.	**Будбергъ**, бар. Андрей Өедоровичъ—посланникъ (см. тоже).
1862, нояб. 3.	1879, дек. 22.	**Убри**, Павелъ Петровичъ—посланникъ; съ 7 дек. 1871—посолъ (см. тоже).
1879, дек. 22.	1884, февр. 8.	**Сабуровъ**, Петръ Александровичъ—посолъ (см. тоже).
1884, февр. 8.	1885, март. 17.	**Орловъ**, кн. Николай Алексѣевичъ—посолъ (см. тоже).
1885, апр. 1.	1894, дек. 13.	**Шуваловъ 2-й**, гр. Павелъ Андреевичъ—посолъ (см. тоже).
1895, янв. 6.	1895, февр. 26.	**Лобановъ-Ростовскій**, кн. Алексѣй Борисовичъ—посолъ (см. тоже).
1895, март. 10.		**Остенъ-Сакенъ**, гр. Николай Дмитріевичъ—посолъ (см. тоже).

Саксенъ-Альтенбургъ.

Съ 5 января 1847 г. по 13 іюля 1882 г. представительство поручалось посланникамъ при Саксонскомъ дворѣ.

Съ 2 ноября 1882 г. представительство поручается министрамъ-резидентамъ при Саксенъ-Веймарскомъ дворѣ.

Саксенъ-Веймаръ.

1815, апр. 27.	1829, мая 9.	**Ханыковъ**, Василій Васильевичъ—посланникъ (см. Саксонія, Ганноверъ).
1819.	1828.	**Струве**, Георгъ, Густавъ—повѣренный въ дѣлахъ.
1828, апр. 17.	1841. февр. 10.	**Санти**, гр. Василій Александровичъ—повѣренный въ дѣлахъ.
1829, мая 9.	1857, авг. 18.	**Шредеръ**, Андрей Андреевичъ—посланникъ (см. Саксонія, Саксенъ-Альтенбургъ).
1841, февр. 25.	1865, окт. 6.	**Мальтицъ**, бар. Аполлонъ Петровичъ—тоже.
1865, окт. 6.	1866, дек. 17.	**Петерсонъ**, Карлъ Александровичъ—тоже.
1867, янв. 1.	1870, іюля 4.	**Мейендорфъ**, бар. Феликсъ Казиміровичъ—тоже.
1870, іюля 4.	1882, іюля 13.	**Толь**, гр. Карлъ Карловичъ—повѣренный въ дѣлахъ; съ 1 іюля 1876 г.—министръ-резидентъ.
1882, авг. 7.	1897, февр. 8.	**Гельцке**, Карлъ Андреевичъ—министръ-резидентъ (см. Саксенъ-Альтенбургъ).
1897, февр. 8.		**Будбергъ**, бар. Андрей Андреевичъ—тоже (см. тоже).

Саксенъ-Кобургъ-Гота.

1893, нояб. 30.	1895, окт. 31.	**Коцебу**, ЭрнестъКарловичъ—посланникъ (см. Баденъ, Вюртембергъ).
1895, окт. 31.	1897, авг. 20.	**Хрептовичъ-Бутеневъ**, гр. Михаилъ Аполлинаріевичъ—посланникъ (см. Баварія).
1897, дек. 4.	1901, янв. 15.	**Озеровъ**, Петръ Ивановичъ—министръ-резидентъ (см. Гессенъ).
1901, янв. 22.		**Кудашевъ**, кн. Иванъ Александровичъ — тоже (см. Гессенъ).

Саксонія (Дрезденъ).

1800, янв. 6.	1802, іюля 3.	**Бюцовъ**, Николай Николаевичъ—повѣренный въ дѣлахъ.
1802, іюля 3.	1815, апр. 27.	**Ханыковъ**, Василій Васильевичъ—посланникъ.
1816, янв. 24.	1817, янв. 22.	**Криденеръ**, бар. Павелъ Алексѣевичъ—повѣренный въ дѣлахъ.

1817, янв. 22.	1829, мая 9.	**Ханыковъ**, Василій Васильевичъ — посланникъ (см. Ганноверъ, Саксенъ-Веймаръ).
1829, мая 9.	1857, авг. 18.	**Шредеръ**, Андрей Андреевичъ—посланникъ (см. Ганноверъ, Саксенъ-Веймаръ, Саксенъ-Альтенбургъ).
1858, февр. 1.	1860, февр. 15.	**Волконскій**, кн. Александръ Никитичъ—посланникъ (см. Саксенъ-Альтенбургъ).
1860, февр. 15.	1864, нояб. 14.	**Кокошкинъ**, Николай Александровичъ—посланникъ (см. тоже).
1865, авг. 30.	1869, дек. 13.	**Блудовъ**, гр. Андрей Дмитріевичъ—посланникъ (см. тоже).
1869, дек. 13.	1878, мая 10.	**Коцебу**, Василій Евстафіевичъ—посланникъ (см. тоже).
1878, мая 10.	1879, янв. 13.	**Горчаковъ**, свѣтл. кн. Михаилъ Александровичъ — посланникъ (см. тоже).
1879, янв. 13.	1882, іюля 13.	**Нелидовъ**, Александръ Ивановичъ—посланникъ (см. тоже).
1883, янв. 27.	1897, февр. 8.	**Менгденъ**, бар. Александръ Михайловичъ—министръ-резидентъ (см. Ольденбургъ, Брауншвейгъ).
1897, февр. 8.		**Врангель**, бар. Александръ Егоровичъ—министръ-резидентъ; съ 21 февр. 1898 г. — посланникъ (см. Брауншвейгъ).

Данія (Копенгагенъ).

1800, сент. 13.	1815, окт. 14.	**Лизакевичъ**, Василій Григорьевичъ—посланникъ.
1816, мая 13.	1847, апр. 30.	**Николаи**, бар. Павелъ Андреевичъ—тоже.
1847, авг. 17.	1860, нояб. 7.	**Унгернъ-Штернбергъ**, бар. Эрнестъ Романовичъ—тоже.
1860, нояб. 7.	1867, окт. 2.	**Николаи**, бар. Николай Павловичъ—тоже.
1867, окт. 2.	1882, іюля 13.	**Моренгеймъ**, бар. Артуръ Павловичъ—тоже.
1882, іюля 13.	1893, февр. 1.	**Толь**, гр. Карлъ Карловичъ—тоже.
1893, февр. 14.	1897, янв. 1.	**Муравьевъ**, гр. Михаилъ Николаевичъ—тоже.
1897, февр. 4.		**Бенкендорфъ**, гр. Александръ Константиновичъ—тоже.

Испанія (Мадридъ).

1802, янв. 23.	1805, апр. 17.	**Муравьевъ-Апостолъ**, Иванъ Матвѣевичъ — полномочный министръ.
1805, апр. 18.	1810, февр. 4.	**Строгоновъ**, бар. (впосл. гр.) Григорій Александровичъ—тоже.
1810, февр. 12.	1811, апр. 11.	**Репнинъ**, кн. Николай Григорьевичъ—тоже.
1811, апр. 11.	1812, сент. 20.	**Моренгеймъ**, бар. Павелъ Осиповичъ—повѣренный въ дѣлахъ.
1815, сент. 15.	1821, іюля 23.	**Татищевъ**, Дмитрій Павловичъ—посланникъ.
1821, іюля 23.	1824, апр. 5.	**Булгари**, гр. Маркъ Николаевичъ—и. д. повѣр. въ дѣлахъ.
1824, апр. 5.	1835, мая 30.	**Убри**, Петръ Яковлевичъ—посланникъ.
1856, дек. 8.	1860, март. 17.	**Голицынъ**, кн. Михаилъ Александровичъ—тоже.
1861, февр. 4.	1862, авг. 11.	**Стакельбергъ**, гр. Эрнестъ Густавовичъ—тоже.
1862, авг. 11.	1870, янв. 1.	**Волконскій**, кн. Александръ Никитичъ—тоже.
1871, апр. 3.	1878, дек. 8.	**Кудрявскій**, Христіанъ Емельяновичъ—тоже.
1879, янв. 13.	1896, янв. 26.	**Горчаковъ**, свѣтл. кн. Михаилъ Александровичъ—тоже.
1896, февр. 9.		**Шевичъ**, Дмитрій Егоровичъ—посолъ.

Итальянскія государства.

Итальянское королевство (съ 1861 г.—Туринъ; съ 1864 г.—Флоренція; съ 1871 г.—Римъ).

1862, авг. 11.	1864, авг. 3.	**Стакельбергъ**, гр. Эрнестъ Густавовичъ—посланникъ.
1864, авг. 2.	1869, нояб. 26.	**Киселевъ**, Николай Дмитріевичъ—тоже.
1869, дек. 13.	1891, март. 12.	**Икскуль-фонъ-Гилленбандъ**, бар. Карлъ Петровичъ—посланникъ; съ 1 іюля 1876 г.—посолъ.
1891, март. 12.	1897, іюня 8.	**Влангали**, Александръ Егоровичъ—посолъ.
1897, іюля 1.		**Нелидовъ**, Александръ Ивановичъ—тоже.

Папская область (Римъ).

1801, авг. 24.	1804, авг. 10.	**Кассини**, гр. Викторъ Ивановичъ—повѣренный въ дѣлахъ.
1803, мая 31.		**Бутурлинъ**, гр. Дмитрій Ѳедоровичъ—посланникъ; не былъ отправленъ за прекращеніемъ сношеній съ Римомъ.
1816, іюля 2.	1827, іюня 27.	**Италинскій**, Андрей Яковлевичъ—посланникъ (см. Тоскана).
1827, іюля 24.	1832, апр. 9.	**Гагаринъ**, кн. Григорій Ивановичъ—тоже.
1832, апр. 9.	1837, март. 16.	**Гурьевъ**, гр. Николай Дмитріевичъ—тоже.
1837, март. 16.	1843, апр. 27.	**Потемкинъ**, Иванъ Алексѣевичъ—тоже (см. Тоскана).
1843, апр. 27.	1855, мая 24.	**Бутеневъ**, Аполлинарій Петровичъ—тоже (см. тоже).
1855, іюня 8.	1864, авг. 2.	**Киселевъ**, Николай Дмитріевичъ—тоже (см. тоже).

Святѣйшій престолъ.

1894, мая 17.	1897, февр. 4.	**Извольскій**, Александръ Петровичъ—министръ-резидентъ.
1897, февр. 18.	1900, сент. 16.	**Чарыковъ**, Николай Валерьевичъ—тоже.
1900, окт. 8.		**Губастовъ**, Константинъ Аркадьевичъ—тоже.

Парма, Піанченца, Гвасталла.

Съ 10 іюня 1823 г. по 19 марта 1853 г. представительство поручалось посланникамъ при Королѣ Сардинскомъ.

Сардинское королевство (Туринъ).

1799, авг. 12.	1801, іюня 20.	**Чарторыскій**, кн. Адамъ Адамовичъ—посланникъ.
1801, іюня 20.	1802, мая 1.	**Гагаринъ**, кн. Павелъ Гавриловичъ—тоже.
1802, мая 1.	1809, нояб. 23.	**Лизакевичъ**, Якимъ Григорьевичъ—тоже.
1811, янв. 10.	1812, сент. 22.	**Моцениго**, гр. Георгій Дмитріевичъ—тоже.
1812, сент. 22.	1818, нояб. 9.	**Козловскій**, кн. Петръ Борисовичъ—тоже.
1818, нояб. 9.	1827, іюня 13.	**Моцениго**, гр. Георгій Дмитріевичъ—тоже (см. Парма, Піаченца, Гвасталла).
1827, іюля 24.	1831, дек. 31.	**Воронцовъ-Дашковъ**, гр. Иванъ Илларіоновичъ—тоже (см. тоже).
1831, дек. 31.	1838, апр. 19.	**Обресковъ**, Александръ Михайловичъ—тоже (см. тоже).
1839, март. 25.	1853, март. 19.	**Кокошкинъ**, Николай Александровичъ—тоже (см. тоже).
1856, іюля 26.	1861, февр. 4.	**Стакельбергъ**, гр. Эрнестъ Густавовичъ—тоже.

Королевство Обѣихъ Сицилій (Неаполь).

1800, янв. 7.	1802, іюля 9.	Италинскій, Андрей Яковлевичъ—полномочный министръ.
1802, іюля 7.	1803, март. 2.	Татищевъ, Дмитрій Павловичъ—тоже.
1805, янв. 19.	1808, ноябрь.	Татищевъ, Дмитрій Павловичъ—тоже.
1808, февр. 10.	1810, февр. 22.	Бибиковъ, Александръ Александровичъ—посланникъ.
1810, март. 10.	1810, дек. 30.	Алопеусъ, (впосл. гр.) Давидъ Максимовичъ—полномочный министръ (не былъ акредитованъ).
1811, март. 1.	1812, февр. 7.	Долгорукій 2-й, кн. Сергѣй Николаевичъ—посланникъ.
1812, сент. 22.	1818, нояб. 9.	Моцениго, гр. Георгій Дмитріевичъ—тоже.
1818, нояб. 9.	1835, март. 19.	Стакельбергъ, гр. Густавъ Оттоновичъ—тоже.
1835, март. 19.	1837, март. 16.	Матушевичъ, гр. Адамъ Ѳаддѣевичъ—тоже.
1837, март. 16.	1841, авг. 19.	Гурьевъ, гр. Николай Дмитріевичъ—тоже.
1841, авг. 19.	1847, апр. 1.	Потоцкій, гр. Левъ Севериновичъ—тоже.
1847, апр. 1.	1853, март. 19.	Хрептовичъ, гр. Михаилъ Иринеевичъ—тоже.
1853, март. 19.	1860, февр. 15.	Кокошкинъ, Николай Александровичъ—тоже.
1860, февр. 15.	1862, авг. 11.	Волконскій, кн. Александръ Никитичъ—тоже.

Тоскана (Флоренція).

1815, апр. 27.	1817, янв. 22.	Хитрово, Николай Ѳедоровичъ—посланникъ.
1816, іюля 2.	1827, іюня 27.	Италинскій, Андрей Яковлевичъ—тоже (см. Папская область).
1828, янв. 1.	1828, февр. 16.	Сверчковъ, Алексѣй Васильевичъ—тоже (съ 20 іюля 1818 г.—повѣренный въ дѣлахъ во Флоренціи; съ 1 ноября 1822 г.—повѣренный въ дѣлахъ въ Луккѣ).
1828, дек. 30.	1833, нояб. 7.	Горчаковъ, кн. Александръ Михайловичъ—повѣренный въ дѣлахъ во Флоренціи и Луккѣ.
1833, нояб. 7.	1836, янв. 1.	Кокошкинъ, Николай Александровичъ—тоже.
1837, март. 16.	1843, апр. 27.	Потемкинъ, Иванъ Алексѣевичъ—посланникъ (см. Папская область).
1843, апр. 27.	1855, мая 24.	Бутеневъ, Аполлинарій Петровичъ—тоже (см. тоже).
1855, іюня 8.	1859.	Киселевъ, Николай Дмитріевичъ—тоже (см. тоже).

Люксембургъ.

Съ 7 дек. 1897 г. представительство поручается посланникамъ въ Бельгіи.

Нидерланды (Гаага).

1802, янв. 1.	1807, нояб. 11.	Стакельбергъ, гр. Густавъ Оттоновичъ—посланникъ.
1808, февр. 3.	1810, авг. 12.	Долгорукій 2-й, кн. Сергѣй Николаевичъ—тоже.
1814, мая 19.	1821, апр. 16.	Фулль, Карлъ Людвиговичъ—тоже.
1821, іюля 23.	1822, февр. 5.	Татищевъ, Дмитрій Павловичъ—тоже.
1821, нояб. 20.	1824, апр. 5.	Мейендорфъ, бар. Петръ Казиміровичъ—и. д. повѣр. въ дѣлахъ.
1823, авг. 8.	1824, апр. 5.	Убри, Петръ Яковлевичъ—посланникъ; (управлялъ въ это же время министерствомъ).
1824, апр. 5.	1832, апр. 9.	Гурьевъ, гр. Николай Дмитріевичъ—повѣренный въ дѣлахъ; съ 23 янв. 1826 г.—посланникъ.

1832, апр. 9.	1837, март. 16.	**Потемкинъ**, Иванъ Алексѣевичъ — посланникъ.
1837, март. 16.	1853, дек. 6.	**Мальтицъ**, бар. Францъ Петровичъ — тоже.
1853, дек. 6.	1857, окт. 13.	**Ломоносовъ**, Сергѣй Григорьевичъ — тоже.
1857, окт. 23.	1866, мая 28.	**Мансуровъ 1-й**, Александръ Павловичъ — тоже.
1867, апр. 16.	1871, янв. 2.	**Кноррингъ**, Карлъ Владиміровичъ — тоже.
1871, март. 6.	1884, февр. 2.	**Столыпинъ**, Николай Аркадьевичъ — тоже.
1884, февр. 9.	1892, іюня 7.	**Капнистъ**, гр. Петръ Алексѣевичъ — тоже.
1892, іюля 28.		**Струве**, Кириллъ Васильевичъ — тоже.

Португалія (Лиссабонъ; съ 1807—1821 гг. резиденція въ Ріо-Жанейро).

1800, мая 9.	1806, сент. 10.	**Васильевъ**, Иванъ Михайловичъ — посланникъ.
1811, іюля 11.	1815, апр. 27.	**Паленъ**, гр. Өедоръ Петровичъ — тоже.
1815, апр. 27.	1817, нояб. 13.	**Балкъ-Полевъ**, Петръ Өедоровичъ — тоже.
1817, нояб. 13.	1819, іюня 28.	**Тейль-фанъ-Сероскеркенъ**, бар. Өедоръ Васильевичъ — тоже.
1819, нояб. 29.	1828, окт. 3.	**Борель**, бар. Паленцкій, Францъ Францовичъ — повѣр. въ дѣлахъ.
1828, янв. 1.	1833, янв. 20.	**Потоцкій**, гр. Левъ Севериновичъ — посланникъ; не былъ отправленъ къ посту по политич. обстоятельствамъ.
1842, іюня 20.	1848, март. 11.	**Строгоновъ**, гр. Алексѣй Григорьевичъ — повѣренный въ дѣлахъ; съ 13 марта 1845 г. — посланникъ.
1848, март. 11.	1853, дек. 6.	**Ломоносовъ**, Сергѣй Григорьевичъ — посланникъ.
1854, февр. 13.	1863, авг. 1.	**Озеровъ**, Иванъ Петровичъ — тоже.
1864, март. 3.	1871, апр. 3.	**Кудрявскій**, Христіанъ Емельяновичъ — тоже.
1871, апр. 3.	1883, мая 14.	**Глинка**, Дмитрій Григорьевичъ — тоже.
1883, іюня 2.	1885, март. 29.	**Араповъ**, Павелъ Александровичъ — тоже.
1885, мая 21.	1891, апр. 9.	**Фонтонъ**, Николай Антоновичъ — тоже.
1891, апр. 9.	1892, іюля 28.	**Хитрово**, Михаилъ Александровичъ — тоже.
1892, іюля 28.	1896, февр. 9.	**Шевичъ**, Дмитрій Егоровичъ — тоже.
1896, февр. 10.	1899, нояб. 1.	**Мейендорфъ**, бар. Эрнестъ Петровичъ — тоже.
1899, нояб. 16.		**Жадовскій**, Валеріанъ Всеволодовичъ — тоже.

Франція (Парижъ).

1801.	1801, іюля 1.	**Колычевъ**, Степанъ Алексѣевичъ — посланникъ.
1801, іюля 1.	1803, окт. 26.	**Морковъ**, гр. Аркадій Ивановичъ — полном. министръ.
1803, нояб. 15.	1804, мая 2.	**Убри**, Петръ Яковлевичъ — повѣренный въ дѣлахъ.
1806, мая 2.	1806, іюля 9.	**Убри**, Петръ Яковлевичъ — съ особой миссіей.
1807, авг. 31.	1808, окт. 19.	**Толстой**, гр. Петръ Александровичъ — посолъ.
1808, окт. 4.	1809, февр. 2.	**Румянцовъ**, гр. Николай Петровичъ — съ особой миссіей (министръ иностранныхъ дѣлъ).
1808, окт. 19.	1812, іюля 10.	**Куракинъ**, кн. Александръ Борисовичъ — посолъ.
1814, апр. 1.	1835, янв. 5.	**Поццо-ди-Борго**, (съ 1826 г. гр.) Карлъ Осиповичъ — посланникъ; съ 17 февраля 1821 г. — посолъ.
1835, март. 11.	1851, апр. 8.	**Паленъ**, гр. Петръ Петровичъ — посолъ. (Отбылъ изъ Парижа 30 октября 1841 г.).
1853, янв. 6.	1854, дек. 18.	**Киселевъ**, Николай Дмитріевичъ — посланникъ. Съ 30 окт. 1841 г. испр. должность повѣр. въ дѣлахъ; съ 8 апрѣля 1851 г. съ особымъ порученіемъ и управляющій посольствомъ.

1856, мая 6.	1857, янв. 29.	Брунновъ, бар. (впосл. гр.) Филиппъ Ивановичъ — съ особымъ порученіемъ.
1856, іюля 11.	1862, сент. 15.	Киселевъ, гр. Павелъ Дмитріевичъ — посолъ.
1862, нояб. 3.	1868, апр. 10.	Будбергъ, бар. Андрей Θедоровичъ — тоже.
1868, апр. 25.	1870, апр. 30.	Стакельбергъ, гр. Эрнестъ Густавовичъ — тоже.
1870, мая 21.	1870, нояб. 28.	Брунновъ, бар. (впосл. гр.) Филиппъ Ивановичъ — тоже (не былъ акредитованъ).
1871, дек. 11.	1884, февр. 8.	Орловъ, кн. Николай Алексѣевичъ — тоже.
1884, февр. 8.	1897, нояб. 18.	Моренгеймъ, гр. Артуръ Павловичъ — тоже.
1897, нояб. 19.		Урусовъ, кн. Левъ Павловичъ — тоже.

Швейцарія (Бернъ).

1799, авг. 12.	1802, янв. 1.	Стакельбергъ, гр. Густавъ Оттоновичъ — посланникъ.
1814, янв. 25.	1815, авг. 30.	Каподистрія, гр. Иванъ Антоновичъ — тоже.
1815, март. 22.	1826, іюля 15.	Криденеръ, бар. Павелъ Алексѣевичъ — повѣренный въ дѣлахъ.
1826, авг. 22.	1837, март. 16.	Сѣверинъ, Дмитрій Петровичъ — повѣренный въ дѣлахъ; съ 7 апрѣля 1836 г. — посланникъ.
1837, март. 16.	1858, янв. 29.	Криденеръ, бар. Павелъ Алексѣевичъ — посланникъ.
1858, іюля 22.	1858, авг. 10.	Лабенскій, Камиллъ Ксаверіевичъ — тоже; не былъ акредитованъ (см. Гессенъ-Дармштадтъ).
1858, авг. 5.	1860, нояб. 7.	Николаи, бар. Николай Павловичъ — тоже.
1861, окт. 25.	1869, янв. 1.	Озеровъ, Александръ Петровичъ — тоже.
1869, янв. 6.	1872, март. 4.	Гирсъ, Николай Карловичъ — тоже.
1872, март. 4.	1878, мая 10.	Горчаковъ, свѣтл. кн. Михаилъ Александровичъ — тоже.
1878, мая 10.	1879, сент. 25.	Коцебу, Василій Евстафіевичъ — тоже.
1879, сент. 25.	1896, окт. 7.	Гамбургеръ, Андрей Θедоровичъ — тоже.
1897, янв. 16.	1900, мая 21.	Іонинъ, Александръ Семеновичъ — тоже.
1900, мая 24.		Вестманъ, Александръ Владиміровичъ — тоже.

Швеція. Съ 1814 г. **Швеція и Норвегія** (Стокгольмъ).

1796, мая 16.	1803, февр. 9.	Будбергъ, бар. Андрей Яковлевичъ — посланникъ.
1803, іюня 29.	1808, янв. 27.	Алопеусъ, (впосл. гр.) Давидъ Максимовичъ — тоже.
1809, окт. 28.	1836, янв. 6.	Сухтеленъ, гр. Петръ Казиміровичъ — съ особой миссіей.
1811, іюля 2.	1812, авг. 30.	Николаи, бар. Павелъ Андреевичъ — повѣренный въ дѣлахъ.
1812, сент. 15.	1816, іюля 2.	Строгоновъ, бар. (впосл. гр.) Григорій Александровичъ — посланникъ.
1836, іюня 20.	1839, мая 31.	Потоцкій, гр. Левъ Севериновичъ — тоже.
1839, мая 31.	1842, мая 20.	Матушевичъ, гр. Адамъ Θаддѣевичъ — тоже.
1843, дек. 6.	1852, янв. 6.	Криденеръ, Александръ Сергѣевичъ — тоже.
1852, февр. 26.	1872, февр. 28.	Дашковъ, Яковъ Андреевичъ — посланникъ.
1872, март. 4.	1875, дек. 2.	Гирсъ, Николай Карловичъ — тоже.
1875, дек. 6.	1883, дек. 19.	Окуневъ, Григорій Николаевичъ — тоже.
1884, февр. 8.	1891, март. 12.	Шишкинъ, Николай Павловичъ — тоже.
1891, март. 12.	1897, іюля 1.	Зиновьевъ, Иванъ Алексѣевичъ — тоже.
1897, іюля 1.		Бюцовъ, Евгеній Карловичъ — тоже.

СПИСКИ ПОРТРЕТОВЪ.

Государь Императоръ Николай II . . . . Геліогравюра съ фотографіи К. Е. фонъ-Гана.

Императоръ Александръ I . . . . 1) Геліогравюра съ гравюры Т. Райта (по карт. Г. Доу), принадлежащей П. Я. Дашкову.
2) Бюстъ Торвальдсена, въ квартирѣ министра иностр. дѣлъ. На стр. 73.

Императоръ Николай I. . . . . Фототипія съ рисунка Крюгера, принадлежащаго А. К. Бентковскому.

Императоръ Александръ II . . . . Фототипія съ портрета В. А. Боброва.

Императоръ Александръ III . . . . Фототипія съ геліогравюры, сдѣланной по фотографіи Левицкаго.

Высшіе чины Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 8 сентября 1902 года.

Ламздорфъ, графъ Владиміръ Николаевичъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ. — Геліограв. Тильгмана, съ фотогр. Здобнова. Къ стр. 191.

Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій, князь Валеріанъ Сергѣевичъ. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ. — Гравюра В. Боброва. Къ стр. 195.

Зиновьевъ, Иванъ Алексѣевичъ. Посолъ въ Константинополѣ. — Фотографія. Къ стр. 201.

Капнистъ, гр. Петръ Алексѣевичъ. Посолъ въ Вѣнѣ. — Фотографія. Къ стр. 201.

Кассини, гр. Артуръ Павловичъ. Посолъ въ Вашингтонѣ. — Фотографія. Къ стр. 201.

Нелидовъ, Александръ Ивановичъ. Посолъ въ Римѣ. — Фотографія. Къ стр. 197.

Остенъ-Сакенъ, гр. Николай Дмитріевичъ. Посолъ въ Берлинѣ. — Фотографія. Къ стр. 197.

Стааль, баронъ Егоръ Егоровичъ. Посолъ въ Лондонѣ, 1884—1902 гг. Непремѣнный членъ совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ. — Фотографія. Къ стр. 197.

Урусовъ, кн. Левъ Павловичъ. Посолъ въ Парижѣ. — Фотографія. Къ стр. 201.

Шевичъ, Дмитрій Егоровичъ. Посолъ въ Мадридѣ. — Картина масляными красками. Къ стр. 201.

Главные дѣятели вѣдомства иностранныхъ дѣлъ съ XVII вѣка.

Алопеусъ, гр. (съ 1820 г.) Давидъ Максимовичъ. Посланникъ въ Стокгольмѣ, 1803—1808 гг.; въ Штутгартѣ, 1811—1813 гг; въ Берлинѣ, 1813—1831 гг. † 1 іюня 1831 г. — Портретъ тушью у г-жи Тимротъ, племянницы графини Алопеусъ (†). На стр. 84.

Балабинъ, Викторъ Петровичъ. Съ особымъ порученіемъ въ Вѣнѣ, 1858—1860 гг. Посланникъ тамъ же, 1860—1864 гг. † 25 ноября 1864 г. — Фотографія, принадлежащая г-жѣ Вагнеръ. На стр. 141.

Безбородко, гр. (1784 г.), свѣтл. кн. (1797 г.) Александръ Андреевичъ. Канцлеръ, 1797—1799 гг. † 6 апрѣля 1799 г. — Портретъ Лампи (1791 г.), принадл. В. П. Кочубею (въ Глуховѣ). На стр. 59.

Бестужевъ-Рюминъ, гр. (1742 г.) Алексѣй Петровичъ. Вице-канцлеръ съ 1741 г. Канцлеръ, 1744—1758 гг. † 10 апрѣля 1766 г. — Гравюра Бернигерота, принадл. графу Д. И. Толстому. На стр. 49.

Брунновъ, бар., (графъ съ 1871 г.) Филиппъ Ивановичъ. Посланникъ въ Штутгартѣ, въ Дармштадтѣ, 1839—1840 гг.; въ Лондонѣ, 1840—1854 гг.; во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Дармштадтѣ, въ Касселѣ, 1855—1856 гг.; съ особымъ порученіемъ въ Парижѣ, 1856—1857 гг.; посланникъ въ Берлинѣ, 1856—1858 гг.; въ Лондонѣ, 1858—1860 гг.; тамъ же посолъ, 1860—1870 гг.; въ Парижѣ, 1870 г.; въ Лондонѣ, 1870—1874 гг. † 30 марта 1875 г. — Фотографія, принадлежащая наслѣдникамъ баронессы Магнусъ, внучки графа, и доставленная графомъ фонъ-Альвенслебеномъ. На стр. 143.

Будбергъ, баронъ Андрей Ѳедоровичъ. И. д. повѣреннаго въ дѣлахъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, Дармштадтѣ, Касселѣ, 1848—1850 гг. Посланникъ въ Берлинѣ, 1851—1856 гг.; въ Вѣнѣ, 1856—1858 гг.; въ Берлинѣ, 1858—1862 гг.; посолъ въ Парижѣ, 1862—1868 гг. † 28 янв. 1881 г. — Фотографія Надара, принадлежащая баронессѣ М. П. Будбергъ. На стр. 139.

Будбергъ, бар. Андрей Яковлевичъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, 1806—1808 гг. † 19 окт. 1812 г. — Картина Грэффа, принадлежащая баронессѣ М. П. Будбергъ. Къ стр. 77.

Бутеневъ, Аполлинарій Петровичъ. И. д. повѣреннаго въ дѣлахъ въ Константинополѣ, 1829—1830 гг.; тамъ-же посланникъ 1830—1843 гг.; въ Римѣ, 1843—1855 гг. Съ особымъ порученіемъ въ Константинополѣ, 1856—1859 гг. † 18 апр. 1866 г.	Фотографія, принадлежащая графу К. А. Хрептовичу-Бутеневу. На стр. 116.
Вестманъ, Владиміръ Ильичъ. Директоръ канцеляріи, 1846—1865 гг. Товарищъ министра иностр. дѣлъ, 1866—1875 гг. † 15 мая 1875 г.	Фотографія, принадлежащая П. Л. Вакселю. На стр. 162.
Влангали, Александръ Георгіевичъ. Посланникъ въ Пекинѣ, 1863—1873 гг. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, 1882—1891 гг. Посолъ въ Римѣ, 1891—1897 гг.	Фотографія. Къ стр. 181.
Волынскій, Василій Семеновичъ—ближній бояринъ. Оберегатель великихъ посольскихъ дѣлъ, 1680—1682 гг. † 16 сент. 1682 г.	Портретъ въ Моск. гл. архивѣ мин. ин. дѣлъ, поступившій въ 1784 г. отъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго. На стр. 19.
Воронцовъ, гр. Александръ Романовичъ. Государственный канцлеръ, министръ иностр. дѣлъ, 1802—1805 гг. † 2 дек. 1805 г.	Портретъ, находящійся въ имѣніи гр. Воронцовыхъ въ селѣ Андреевскомъ. Фотографія доставлена Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ. Къ стр. 71.
Воронцовъ, гр. (1744 г.) Михаилъ Илларіоновичъ. Вице-канцлеръ съ 1744 г., канцлеръ, 1758—1765 гг. † 15 февр. 1767 г.	Гравюра Г. Шмидта, 1758 г. (съ порт. Токке), принадлежащая графу Д. И. Толстому. На стр. 51.
Воронцовъ, гр. Семенъ Романовичъ. Посланникъ въ Лондонѣ, 1784—1801 гг., тамъ же посолъ, 1801—1806 гг. † 9 іюня 1832 г.	Картина Ромнея въ Императорскомъ Эрмитажѣ (пріобрѣтена Государемъ Императоромъ). Къ стр. 63.
Воронцовъ-Дашковъ, гр. Иванъ Илларіоновичъ. Посланникъ въ Мюнхенѣ, 1822—1827 гг.; въ Туринѣ и Пармѣ, 1827—1831 гг. Временно управляющій министерствомъ, 1842, 1844, 1845 гг. † 26 іюня 1854 г.	Литографія, принадлежащая П. А. Вигелю-Панчулидзеву. На стр. 128.
Гамбургеръ, Андрей Өедоровичъ. Управл. департаментомъ личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ, 1870—1879 гг.; статсъ-секретарь съ 1875 г.; посланникъ въ Бернѣ, 1879—1896 гг. † 29 апр. 1899 г.	Фотографія, принадлежащая П. Л. Вакселю. На стр. 164.
Гирсъ, Николай Карловичъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, 1882—1895 гг. † 14 янв. 1895 г.	Картина Беккера у госпожи О. Е. Гирсъ. Къ стр. 175.
Голицынъ, кн. Александръ Михайловичъ. Вице-канцлеръ, 1762—1775 гг. † 15 нояб. 1807 г.	Картина Д. Г. Левицкаго, собств. Олсуфьевой. На стр. 55.
Голицынъ, кн. Василій Васильевичъ—ближній бояринъ. Оберегатель великихъ посольскихъ дѣлъ, 1682—1689 гг. † 1713 г.	Портретъ въ Моск. гл. архивѣ мин. ин. дѣлъ, поступившій въ 1784 г. отъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго. На стр. 17.
Головинъ, гр. (1702 г.) Өедоръ Алексѣевичъ. Начальный президентъ посольской канцеляріи, 1700—1706 гг. † 2 авг. 1706 г.	Современный портретъ, принадлежащій П. Я. Дашкову. На стр. 37.
Головкинъ, гр. (1707 г.) Гавріилъ Ивановичъ. Канцлеръ, 1709—1734 гг. † 20 янв. 1734 г.	Портретъ у княжны Е. А. Салтыковой-Головкиной. На стр. 43.
Головкинъ, гр. Юрій Александровичъ. Посольство въ Китай, 1805—1807 гг. Посланникъ въ Штутгартѣ, 1813—1818 гг., въ Карлсруэ, 1817—1818 гг., въ Вѣнѣ, 1818—1822 гг. † 21 янв. 1846 г.	Литографія, принадлежащая ей же. На стр. 88.
Горчаковъ, свѣтл. (съ 1871 г.) кн. Александръ Михайловичъ. Министръ иностр. дѣлъ, 1856—1882 гг.; вице-канцлеръ съ 1862 г.; государственный канцлеръ, 1867—1883 гг. † 27 февр. 1883 г.	1) Акварель Соколова, принадлежащая свѣтл. князю К. А. Горчакову. На стр. 134. 2) Картина Кёлера-Виліани (1867 г.), въ квартирѣ министра иностран. дѣлъ. Къ стр. 141. 3) Гравюра В. Боброва (1881 г.). Новый оттискъ. Къ стр. 153.
Грибоѣдовъ, Александръ Сергѣевичъ. Полномочный министръ въ Тегеранѣ, 1828—1829 гг. Убитъ 30 янв. 1829 г.	Картина Крамского; съ фототипіи, помѣщ. въ собраніи сочиненій Грибоѣдова подъ редакціей И. А. Шляпкина. На стр. 104.
Жомини, бар. Александръ Генриховичъ. Старшій совѣтникъ, 1856—1888 гг. Временно управляющій министерствомъ въ 1875 г. † 5 дек. 1888 г.	Фотографія, принадлежащая А. М. Ону. На стр. 153.
Игнатьевъ, гр. (съ 1877 г.) Николай Павловичъ. Съ особымъ порученіемъ въ Пекинѣ, 1859—1861 гг. Директоръ азіятскаго департамента, 1861—1864 гг. Посланникъ въ Константинополѣ 1864—1867 гг.; тамъ же посолъ, 1867—1877 гг. Первый уполномоченный при заключеніи Санъ-Стефанскаго договора, 1878 г.	Фотографія. Къ стр. 181.
Икскуль-фонъ-Гилленбандъ, бар. Карлъ Петровичъ. Посланникъ въ Римѣ, 1869—1876 гг., тамъ же посолъ, 1876—1891 гг. † 23 нояб. 1894 г.	Медальонъ Копфа, принадлеж. баронессѣ В. И. Икскуль-фонъ-Гилленбандъ. На стр. 150.
Италинскій, Андрей Яковлевичъ. Полномочный министръ въ Неаполѣ, 1800—1802 гг. Посланникъ въ Константинополѣ, 1802—1806, 1812—1816 гг.; въ Римѣ и Флоренціи, 1816—1827 гг. † 27 іюня 1827 г.	Бюстъ, находящійся въ Императорской Академіи Художествъ. На стр. 89.

Каподистрія, гр. Иванъ Антоновичъ. Посланникъ въ Бернѣ, 1814—1815 гг. Статсъ-секретарь, 1815—1827 гг. Убитъ 9 окт. 1831 г. — 1) Бюстъ, находящійся въ Государственномъ архивѣ. На стр. 78. 2) Современный портретъ, принадлеж. А. И. Нелидову. На стр. 79.

Киселевъ, Николай Дмитріевичъ. И. д. повѣреннаго въ дѣлахъ въ Парижѣ, 1841—1851 гг.; съ особ. порученіемъ и управляющій посольствомъ тамъ же, 1851—1853 гг.; тамъ же посланникъ, 1853—1854 гг.; во Флоренціи, 1855—1859 гг.; въ Римѣ, 1855—1864 гг.; во Флоренціи, 1864—1869 гг. † 26 ноября 1869 г. — Фотографія, принадлежащая баронессѣ О. М. Мейендорфъ. На стр. 163.

Киселевъ, гр. (съ 1839 г.) Павелъ Дмитріевичъ. Посолъ въ Парижѣ, 1856—1862 г. † 14 нояб. 1872 г. — Картина Крюгера въ маломъ фельдмаршальскомъ залѣ въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ. На стр. 137.

Колычевъ, Степанъ Алексѣевичъ. Посланникъ въ Гаагѣ, 1783—1794 гг.; въ Берлинѣ, 1795—1799 гг.; въ Вѣнѣ, 1799—1800 г.; въ Парижѣ, 1801 г. И. д. вице-канцлера съ 1800 г.; вице-канцлеръ, 1801 г. † 14 мая 1805 г. — Старинный портретъ въ Моск. гл. архивѣ мин. ин. дѣлъ, случайно купленный въ 1852 г. за 35 р. На стр. 64.

Кочубей, гр. съ 1799 г. (впосл. кн.) Викторъ Павловичъ. Вице-канцлеръ, 1798—1799 гг. Управляющій коллегіей иностранныхъ дѣлъ, 1801—1802 гг. † 3 іюня 1834 г. — Портретъ въ Моск. гл. архивѣ мин. ин. дѣлъ, подаренный самимъ княземъ. На стр. 63.

Куракинъ, кн. Александръ Борисовичъ. Вице-канцлеръ, 1796—1798, 1801—1802 г. Посолъ въ Вѣнѣ, 1806—1808 гг.; въ Парижѣ, 1808—1812 гг. † 24 іюня 1818 г. — Портретъ въ музеѣ Императора Александра III. На стр. 61.

Лабенскій, Ксаверій Ксаверіевичъ. Старшій совѣтникъ, 1841—1855 гг. † 14 дек. 1855 г. — Литографія, изъ Моск. гл. архива мин. ин. дѣлъ. На стр. 121.

Ливенъ, гр. (кн. съ 1826 г.) Христофоръ Андреевичъ. Посланникъ въ Берлинѣ, 1810—1812 гг.; посолъ въ Лондонѣ, 1812—1830, 1830—1834 гг.; временно-управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, 1830 г. † 29 дек. 1838 г. — Современный портретъ у кн. А. Ливена, въ имѣніи Фокенгофъ. На стр. 102.

Лобановъ-Ростовскій, кн. Алексѣй Борисовичъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, 1895—1896 гг. † 18 авг. 1896 г. — 1) Фотографія, принадлежащая баронессѣ С. Е. Николаи. На стр. 158. 2) Картина Горовица, принадлежащая А. А. Половцову. Къ стр. 185.

Мальцовъ, Иванъ Сергѣевичъ. Непремѣнный членъ совѣта мин. иностр. дѣлъ, 1843 г. Временно-управляющій минист. иностр. дѣлъ, 1855, 1857, 1864 гг. † 15 нояб. 1880 г. — Фотографія, принадлежащая Ю. С. Нечаеву-Мальцеву. На стр. 163.

Матвѣевъ, Артамонъ Сергѣевичъ—бояринъ. Оберегатель великихъ посольскихъ дѣлъ, 1671—1676 гг. Убитъ 15 мая 1682 г. — Портретъ въ Моск. гл. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, поступившій въ 1784 г. отъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго. На стр. 15.

Медемъ, гр. Павелъ Ивановичъ. Посланникъ въ Штутгартѣ, въ Дармштадтѣ, 1840—1841 гг.; съ особымъ порученіемъ въ Вѣнѣ, 1841—1848 гг.; посланникъ тамъ же, 1848—1850 гг. † 9 янв. 1854 г. — Картина Крюгера у графа П. Ѳ. Медема, въ имѣніи Эллей. На стр. 111.

Мейендорфъ, бар. Петръ Казиміровичъ. Посланникъ въ Штутгартѣ, 1832—1839 гг.; въ Берлинѣ, 1839—1850 гг.; въ Вѣнѣ, 1850—1854 гг. † 7 март. 1863 г. — Картина Крюгера въ Фермерскомъ дворцѣ въ Александріи, въ кабинетѣ (изъ числа собственныхъ вещей Государыни Императрицы Маріи Александровны). На стр. 113.

Меншиковъ, свѣтл. кн. Александръ Сергѣевичъ. Чрезвычайный посолъ въ Константинополѣ, 1853 г. † 19 апр. 1869 г. — Картина Крюгера въ маломъ фельдмаршальскомъ залѣ въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ. На стр. 117.

Микулинъ, Григорій Ивановичъ, думный дьякъ. Посланникъ въ Англіи и Даніи, 1600 г. † 1607 г. — Современный портретъ въ Моск. гл. архивѣ мин. ин. дѣлъ, пріобрѣтенный въ 40-хъ годахъ истекшаго столѣтія въ Лондонѣ г. Смирновымъ, генер. консуломъ въ Генуѣ, и подаренный архиву въ 1843 г. вице-канцлеромъ графомъ Нессельроде. На стр. 3.

Моренгеймъ, бар. Артуръ Павловичъ. Посланникъ въ Копенгагенѣ, 1867—1882 гг. Посолъ въ Лондонѣ, 1882—1884 гг.; въ Парижѣ, 1884—1897 гг. — Фотографія. Къ стр. 197.

Морковъ, гр. (въ 1796 г.) Аркадій Ивановичъ. Посланникъ въ Гаагѣ, 1782—1783 гг.; въ Стокгольмѣ, 1783 г. Полном. министръ въ Парижѣ, 1801—1803 гг. † 29 янв. 1827 г. — Портретъ въ Московскомъ гл. архивѣ мин. иностр. дѣлъ. На стр. 72.

Муравьевъ, гр. Михаилъ Николаевичъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, 1897—1900 гг. † 8 іюня 1900 г. — Фотографія. Къ стр. 187.

Мухановъ, Николай Алексѣевичъ. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, 1861—1866 г. † 20 апр. 1871 г. — Акварель, принадлежавшая А. К. Базили. На стр. 161.

Нессельроде, гр. Карлъ Васильевичъ. Управляющій мин. иностр. дѣлъ, 1816—1856 гг. Вице-канцлеръ съ 1828 г.; государственный канцлеръ, 1845—1856 гг. † 11 март. 1862 г.	1) Картина Робера въ Моск. Глав. Архивѣ мин. ин. дѣлъ, подаренная Архиву самимъ канцлеромъ. Къ стр. 101. 2) Картина Ф. Крюгера, (1859 г.), принадлежащая графу А. Д. Нессельроде. На стр. 101. 3) Фотографія, принадлежащая графу А. Д. Нессельроде въ Саратов. губ. На стр. 109.
Новиковъ, Евгеній Петровичъ. Посланникъ въ Аѳинахъ, 1865—1870 гг.; въ Вѣнѣ, 1870—1874 гг. Посолъ тамъ же, 1874—1879 гг.; въ Константинополѣ, 1879—1882 гг.	Фотографія. Къ стр. 181.
Ординъ-Нащокинъ, Аѳанасій Лаврентьевичъ — бояринъ. Оберегатель царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ, 1667—1671 гг. † 1680 г.	Портретъ въ Моск. Глав. Архивѣ мин. ин. дѣлъ, поступившій въ 1784 г. отъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго. На стр. 11.
Орловъ, гр. (кн. съ 1856 г.) Алексѣй Ѳедоровичъ. Первый уполномоченный на парижскомъ конгрессѣ 1856 г. † 1861 г.	Портретъ Крюгера въ маломъ фельдмаршальскомъ залѣ въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ. На стр. 119.
Орловъ, кн. (съ 1856 г.) Николай Алексѣевичъ. Посланникъ въ Брюсселѣ, 1859—1869 гг.; въ Вѣнѣ, 1869—1870 гг. Посолъ въ Лондонѣ, 1870 г.; въ Парижѣ, 1871—1884 гг.; въ Берлинѣ, 1884—1885 гг. † 17 март. 1885 г.	Фотографія, принадлежащая князю Н. В. Орлову. На стр. 151.
Остенъ-Сакенъ, бар. Романъ Ѳедоровичъ. Старшій совѣтникъ, 1835—1863 гг. † 25 іюня 1864 г.	Современная акварель, принадлежащая барону Ѳ. Р. Остенъ-Сакену. На стр. 121.
Остерманъ, бар. (1721 г.) гр. (1730 г.) Андрей Ивановичъ. Вице-канцлеръ, 1725—1740 гг. † 20 мая 1747 г.	Портретъ въ Моск. Главн. Арх. минист. иност. дѣлъ, поступившій въ 1784 г. отъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго. На стр. 41.
Остерманъ, гр. Иванъ Андреевичъ. Вице-канцлеръ съ 1775 г.; канцлеръ, 1796—1797 гг. † 18 апр. 1811 г.	Современный портретъ, принадлежащій графу Д. И. Толстому. На стр. 57.
Паленъ, гр. Петръ Петровичъ. Посолъ въ Парижѣ, 1835—1851 гг. † 19 апр. 1864 г.	Миніатюра, писанная съ графа въ Парижѣ, принадлежащая графу П. К. Палену (въ имѣніи Кевельнъ). Графъ изображенъ въ мундирѣ Сумскаго гусарскаго полка. На стр. 111.
Панинъ, гр. (съ 1767 г.) Никита Ивановичъ. Старшій членъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ 1763 г.; первоприсутствующій, 1764—1783 гг. † 31 март. 1783 г.	Гравюра Радига (съ портрета Рослена), у П. Я. Дашкова. На стр. 53.
Панинъ, гр. Никита Петровичъ. И. д. вице-канцлера, 1799 г.; вице-канцлеръ, 1800 г.; упр. иностр. дѣлами въ 1801 г. † 1 март. 1837 г.	Картина Тропинина, принадлежащая княгинѣ М. А. Мещерской, въ селѣ Марѳинѣ, Московской губ. На стр. 66.
Полѣновъ, Василій Алексѣевичъ. Директоръ департамента внутреннихъ сношеній, 1832—1849 гг.; управляющій департаментомъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, 1832—1833, 1839—1841 гг.; главнымъ архивомъ, 1832—1851 гг.; государственнымъ архивомъ, 1834—1851 гг. † 21 іюля 1851 г.	Современный портретъ. На стр. 127.
Поццо-ди Борго, гр. (съ 1826 г.) Карлъ (Андрей) Осиповичъ. Посланникъ въ Парижѣ, 1814—1821 гг.; посолъ тамъ же, 1821—1835 гг.; въ Лондонѣ, 1835—1839 гг. † 3 февр. 1842 г.	1) Картина Брюллова въ Моск. Гл. Архивѣ мин. иностр. дѣлъ. Къ стр. 107. 2) Геліогравюра (съ портрета Гейтера) въ книгѣ „Correspondance diplomatique du Comte Pozzo di Borgo". На стр. 95.
Разумовскій, гр. (свѣтл. кн. съ 1815 г.) Андрей Кирилловичъ. Полномочный министръ въ Неаполѣ, 1777—1784 гг. Посланникъ въ Копенгагенѣ, 1784—1786 гг.; въ Стокгольмѣ, 1786—1792 гг.; посолъ въ Вѣнѣ, 1792—1806 гг. † 11 сент. 1836 г.	Рисунокъ Изабея у гр. А. Д. Нессельроде (въ Саратовской губ.). На стр. 94.
Рибопьеръ, гр. (съ 1856 г.) Александръ Ивановичъ. Посланникъ въ Константинополѣ, 1824—1830 гг.; въ Берлинѣ, 1831—1839 гг. † 24 мая 1865 г.	Акварель Брюллова (1829 г.), у графини М. В. Голенищевой-Кутузовой. Къ стр. 103.
Родофиникинъ, Константинъ Константиновичъ. Директоръ азіятскаго департамента, 1819—1837 гг. Временно управляющій минист. иностр. дѣлъ 1832, 1833, 1835, 1837, 1838 гг. † 30 мая 1838 г.	Рисунокъ В. Боброва. На стр. 127.
Ростопчинъ, гр. (1799 г.) Ѳедоръ Васильевичъ. Первоприсутствующій членъ коллегіи иностр. дѣлъ, 1799—1801 гг. † 18 янв. 1826 г.	Портретъ Кипренскаго (1809 г.) въ Москов. Глав. Архивѣ мин. ин. дѣлъ. На стр. 65.
Румянцовъ, гр. Николай Петровичъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, 1808—1814 гг.; государственный канцлеръ, 1809—1814 гг. † 3 янв. 1826 г.	1) Картина Доу въ Румянцевскомъ музеѣ. Къ стр. 91. 2) Миніатюра въ Императорскомъ Эрмитажѣ. На стр. 77.
Сабуровъ, Петръ Александровичъ. Посланникъ въ Аѳинахъ, 1870—1879 гг. Посолъ въ Берлинѣ, 1879—1884 гг.	Фотографія. Къ стр. 181.

Салтыковъ, гр. (кн. съ 1826 г.). Александръ Николаевичъ. Товарищъ министра иностран. дѣлъ, 1806—1810 гг. Временно управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, 1807—1812 гг. † 27 янв. 1837 г.	Современный портретъ, принадлежащій княжнѣ Е. А. Салтыковой-Головкиной. На стр. 85.
Сенявинъ, Левъ Григорьевичъ. Управляющій азіятскимъ департаментомъ, 1837—1841 гг.; директоръ, 1841—1848 гг. Товарищъ министра иностр дѣлъ, 1850—1856 гг. † 19 іюня 1861 г.	Портретъ въ Моск. Гл. Архивѣ мин. иностр. дѣлъ; даръ ген.-маіора А. И. Сенявина. На стр. 115.
Стакельбергъ, гр. Густавъ Оттоновичъ. Посланникъ въ Туринѣ, 1794—1799 гг.; въ Бернѣ, 1799—1802 гг.; въ Гаагѣ, 1802—1807 гг.; въ Берлинѣ, 1807—1810 гг.; въ Вѣнѣ, 1810—1818 гг.; въ Неаполѣ, 1818—1835 гг. † 6 апр. 1850 г.	Миніатюра Іоганна Эндера (Вѣна), принадл. С. В. Чичериной. На стр. 93.
Стакельбергъ, гр. Эрнестъ Густавовичъ. Посланникъ въ Туринѣ, 1856—1861 гг.; въ Мадридѣ, 1861—1862 гг.; въ Туринѣ, 1862—1864 гг., въ Вѣнѣ, 1864—1868 гг.; посолъ въ Парижѣ, 1868—1870 гг. † 30 апр. 1870 г.	Картина Анжели (1865 г.), принадлежащая графу Г. Э. Стакельбергу. На стр. 148.
Строгоновъ, бар. (гр. въ 1826 г.) Григорій Александровичъ. Посланникъ въ Мадридѣ, 1805—1810 гг.; въ Стокгольмѣ, 1812—1816 гг.; въ Константинополѣ, 1816—1821 гг. † 7 января 1857 г.	Картина Штейбена въ Моск. Главн. Архивѣ мин. иностр. дѣлъ; даръ самого графа. На стр. 83.
Татищевъ, Дмитрій Павловичъ. Полномочный министръ въ Неаполѣ, 1802—1803 гг. и 1805—1808 гг. Посланникъ въ Мадридѣ, 1815—1821 гг.; въ Гаагѣ, 1821—1822 гг. Съ особымъ порученіемъ въ Вѣнѣ, 1822—1826 гг.; посолъ тамъ же 1826—1841 гг. † 16 сентября 1845 г.	Фотографія, доставленная С. С. Татищевымъ, съ портрета, принадлежавшаго племянницѣ Д. П. Татищева, княгинѣ С. А. Радзивиллъ, рожденной княжнѣ Урусовой, и находящагося нынѣ въ Лондонѣ у С. С. Татищева. На стр. 110.
Титовъ, Владиміръ Павловичъ. Повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ, 1840—1842 гг., посланникъ тамъ же, 1843—1853 гг.; въ Штутгартѣ, 1855—1856 гг. и 1858—1865 гг. † 14 сентября 1891 г.	Фотографія, принадлежащая баронессѣ О. М. Мейендорфъ. На стр. 116.
Толстой, гр. (съ 1866 г.) Иванъ Матвѣевичъ. Товарищъ министра иностр. дѣлъ, 1856—1861 гг. † 21 сентября 1867 г.	Портретъ въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ. На стр. 161.
Толстой, гр. Петръ Александровичъ. Посолъ въ Парижѣ, 1807—1808 гг. † 28 сент. 1844 г.	Картина Доу въ Военной галлерeѣ Императорскаго Зимняго дворца. На стр. 87.
Убри, Павелъ Петровичъ. Посланникъ въ Берлинѣ, 1862—1871 гг.; посолъ тамъ же, 1871—1879 гг.; въ Вѣнѣ, 1879—1882 гг. † 5 февр. 1896 г.	Фотографія. На стр. 144.
Убри, Петръ Яковлевичъ. Повѣренный въ дѣлахъ въ Парижѣ, 1803—1804 гг. Съ особой миссіей тамъ же, 1806 г. Временно-управляющій коллегіей иностр. дѣлъ въ 1823—1824 гг. Посланникъ въ Гаагѣ, 1823—1824 гг.; въ Мадридѣ, 1824—1835 гг.; во Франкфуртѣ на Майнѣ, Касселѣ и Дармштадтѣ, 1835—1847 гг. † 22 декабря 1847 г.	Рисунокъ Крюгера, принадлежащій баронессѣ М. П. Будбергъ. На стр. 74.
Хрептовичъ, гр. Михаилъ Иринеевичъ. Посланникъ въ Неаполѣ, 1847—1853 гг.; въ Брюсселѣ, 1853—1856 гг.; въ Лондонѣ, 1856—1858 гг. † 1892 г.	Фотографія, принадлежащая баронессѣ С. Е. Николаи. На стр. 141.
Чарторыскій, кн. Адамъ Адамовичъ. Товарищъ министра иностр. дѣлъ, 1802—1806 гг. † 15 іюля 1861 г.	Современный портретъ (около 1800 г.), находящійся въ музеѣ Чарторыскаго въ Краковѣ. Къ стр. 75.
Черкасскій, кн. Алексѣй Михайловичъ. Канцлеръ, 1740—1742 гг. † 4 ноября 1742 г.	Портретъ въ Моск. Глав. Архивѣ мин. иностр. дѣлъ, поступившій въ 1784 г. отъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго. На стр. 47.
Шафировъ, бар. (съ 1710 г.) Петръ Павловичъ. Подканцлеръ, 1709—1723 гг. † 1 марта 1739 г.	Портретъ въ Моск. Гл. Архивѣ мин. иностр. дѣлъ. На стр. 40.
Шишкинъ, Николай Павловичъ. Посланникъ въ Вашингтонѣ, 1875—1880 гг.; въ Аѳинахъ, 1880—1884 гг.; въ Стокгольмѣ, 1884—1891 гг. Товарищъ министра иностр. дѣлъ, 1891—1897 гг. Управляющій министерствомъ, 1896—1897 гг.	Фотографія. Къ стр. 181.
Шуваловъ, гр. Павелъ Андреевичъ. Посолъ въ Берлинѣ, 1885—1894 гг.	Фотографія. Къ стр. 197.
Шуваловъ, гр. Петръ Андреевичъ. Посолъ въ Лондонѣ, 1874—1879 гг. † 10 марта 1889 г.	Фотографія, принадлежащая графинѣ Е. И. Шуваловой. На стр. 156.

СНИМКИ СЪ КАРТИНЪ, РИСУНКОВЪ и ФОТОГРАФІЙ ВЪ ТЕКСТѢ.

